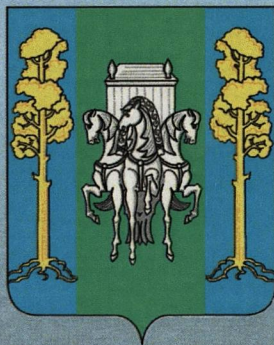

635
Д.24

Двойничникова Г.В.

У границы Пермского края

В подарок районной
библиотеке от
автора в юбилей-
ный год района.

18.06.19~ Двоз

Двойничникова Г.В.

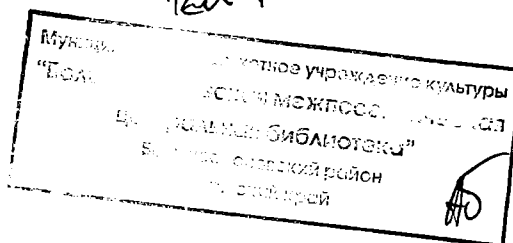
63,3
Д 24

У границы Пермского края

12+

(названия деревень, сёл, рек, урочищ Большесосновского
муниципального района)

182 706

2019 год

Краеведческое издание «У границы Пермского края» содержит информацию о деревнях, сёлах, реках и природных достопримечательностях Большесосновского муниципального района Пермского края. Излагаются местные легенды о первопоселенцах, диалектные слова. Исследуется происхождение названий и местных фамилий. Приводятся сведения о Героях Советского Союза и других известных уроженцах сосновской земли. Издание приурочено к юбилею района. Книга предназначена для всех жителей территории, а также туристов.

Права защищены гражданским законодательством об авторских и исключительных правах. При цитировании обязательна ссылка на автора. Любое использование материалов книги в коммерческих целях допускается только с согласия правообладателя.

«Названия – это народное поэтическое оформление страны. Они говорят о характере народа, его истории, его склонностях и особенностях быта.»

(К.Паустовский «Книга странствий»)

Предисловие

Большая Соснова, Большесосновский район... Что говорят эти названия постороннему человеку? Какие ассоциации возникают? Чем примечательна сосновская земля? Задайте такие вопросы не местному жителю, а случайному собеседнику и каких-либо содержательных ответов, наверняка, не получите. Озвучат лишь географическую привязку местности, а затем последует молчание, объяснимое полным незнанием предмета. Редко-редко кто нерешительно скажет: «У вас там грибные места славятся». Или: «Видели на федеральной трассе табличку с таким названием». И все... Ну не обидно ли?

Между тем, территория Большесосновского района – это микромир пермской провинции, где есть свои неповторимые и узнаваемые особенности. В частности, «портрет» района создают многочисленные малые населенные пункты и паутинки рек, как элементы одной большой мозаики. Каждая деревня самобытна, у каждой своя история, предания о первых жителях. Это деревни старинные, гостеприимные, а названия их дороги сердцу старожилов. Хочется, чтобы и молодые жители района с такой же гордостью говорили о своем селе или деревне, как рассказывают о своей родине москвичи, петербуржцы, суздальцы и уроженцы других исторических мест России!

Эта книга информирует о местных топонимах (названиях населенных пунктов), а также гидронимах (названиях рек) в том числе, народных, старинных. Во второй половине 20-ого века в Большесосновском районе (как и в целом по стране) проходило укрупнение населенных пунктов, расселение «неперспективных», что привело к исчезновению

мелких деревень. Однако, до сего времени живут в районе люди, местом рождения которых в паспорте указаны расселенные деревни. Проводятся у нас встречи земляков уже не существующих населенных пунктов. А названия исчезнувших деревень трансформировались в названия урочищ и прудов.

Кроме того, в книге затронута тема о названиях колхозов и совхозов, поскольку и в них нашли отражение изменения в политической, экономической жизни страны. Есть главы о природных красотах, исторических событиях, знаменитых людях – уроженцах большесосновской земли.

Из книги можно узнать о происхождении названий всех существующих населенных пунктов Большесосновского района. А из исчезнувших деревень и починок выбраны те, о которых нашлось побольше сведений и наиболее примечательные, с точки зрения их названий, знаменитых уроженцев и вклада в историю района. То есть, они описаны не все. Но большинство. Равно и по урочищам: их слишком много и приведены сведения лишь о тех, которые образованы от названий исчезнувших деревень либо об особо интересных топонимах.

Непростой была задача группировки населенных пунктов. По алфавиту? Но тогда деревни с разных концов района окажутся рядом... По сельским советам 20-ого века? Однако, их состав неоднократно менялся, многие были расформированы... Так, исчезли Марасановский, Малососновский, Заболотовский, Верхпоткинский, Солодовский, Пермьяковский, Юрковский, Баклушинский, Бердышевский, Лисьинский, Чистопереволочный, Нижнелыпский, Таракановский, Ярский сельские советы. По нынешним сельским поселениям? Но они слишком большие и в 18-19 вв. их еще не было, да и многие населенные пункты ныне уже не существуют...

Исходя из этих рассуждений, состоялось решение, что рассказ о деревнях и селах целесообразно вести по их старому распределению. То есть, по волостям Сарапульского и Оханского уездов, из которых впоследствии составила территория Большесосновского района. А мелкие деревни группировать около одной крупной.

Несколько строк о статистике. Это не просто «скучные цифры». Состав населения является одним из показателей развития населенного пункта. Тем более, что данные сравнивались за разные периоды (1859, 1869, 1885, 1890, 1909, 1928, 1963, 1969, 1981, 1993 год). По 2010 году сведения приведены по всероссийской переписи.

Касательно церкви и религии сразу оговорюсь, что не ставилось задачи изучить эту сферу общественной жизни. Однако, русская православная церковь фиксировала движение населения, выпускала печатные издания, с описанием территорий, культовых сооружений и пр. Кроме того, часть местных топонимов связана с названиями церквей и о них сохранились достаточно полные данные. Поэтому, целесообразно оказалось включить в книгу и эту информацию.

Чья ты, большесосновская земля?

В процессе краеведческих поисков не раз удивляла скудность сведений. Где старинные письменные источники по сосновской земле? Почему нет такого обширного материала, как, например, по Соликамску, Чердыни или Очеру? Сложность в том, что территория будущего Большесосновского района неоднократно меняла свое административное подчинение. Около 140 лет она была разделена на две половины и относилась к двум разным губерниям: Пермской и Вятской.

И с пермской, и с удмуртской стороны (удмуртские земли тогда входили в Вятскую губернию) это были окраинные земли, глухомань, которой историки особо не интересовались. Только во второй половине 20-ого века наш район сложился, как единое целое, что не могло не сказаться на полноте его изучения. Полноценной краеведческой книги, посвященной ранней истории развития сосновской земли (18-19 вв) никогда не издавалось. Информация собиралась по абзацам, строчкам и кратким упоминаниям в самых разных письменных источниках.

Прежде чем переходить к рассказу о населенных пунктах, надо разобраться в этапах заселения территории и ее административной подчиненности. Выделены эти периоды условно, чтобы легче было ориентироваться в наших многочисленных слияниях, разделениях, переделах и выделениях:

Первый этап: 13 век – первая половина 16-ого века.

О нем меньше всего сведений. Историки называют такие периоды «темные века». Территория входила в Казанское ханство, образовавшееся после распада Золотой Орды и покорившее Волжскую Булгарию. Сосновская земля находилась на его окраине, далеко от центров развития. Русскоязычное население отсутствовало. Первыми насельниками территории были малые мигрирующие племенные группы, относящиеся к финно-уграм (манси, коми-пермякам, удмуртам и пр.). Информацию об этом периоде мы можем получить лишь по результатам единичных археологических раскопок и применяя общие данные об освоении Прикамья и Удмуртии.

Второй этап. 1552 год – до 1780-81 гг.

Большесосновские земли входят в Сивинскую ясашную волость (на р. Сива, притоке р. Кама) Казанского уезда, возникшего в 1552 году, после захвата Казани войском Иоанна Грозного. Территория присоединена к Москве, но управляется из Казани. В этот период идет приток русских переселенцев. Финно-угорское население постепенно покидает территорию. Возникают новые населенные пункты. В текстах переписей (ревизий) крестьян Казанского уезда встречаются знакомые названия наших деревень и починок, население которых платит ясак в пользу царя. Второй этап завершился в 1780-81 гг. разделением России на губернии.

Третий этап. 1780-1781 гг. – 1923 год.

Территория (около 140 лет!) относится к двум разным губерниям.

В *Сарапульский уезд* Вятской губернии входят: Полозовская, Нижнелыпская, Тойкинская и Петропавловская волости. В *Оханский уезд* Пермской губернии входят:

Большесосновская, Черновская, Чистопереволочная, Бердышевская, Кленовская волости.

Четвертый этап. 1923 год – 1968 год.

После ликвидации Сарапульского и Оханского уездов в 1923 году создана Уральская область-гигант¹, которая делится на округа (большие) и районы (поменьше). Наша территория включена в два разных ее округа: Пермский и Сарапульский. И два района развиваются рядом: Черновской район Сарапульского округа и Сосновский район Пермского округа. Объединение двух территорий произошло в конце 1968 года, созданием единого Большесосновского района.

Пятый этап. С конца 1968 года и до наших дней.

Большесосновский район входит в состав Пермской области, а затем в состав Пермского края. Границы его стабильны, но меняется внутреннее устройство: создаются, объединяются и упраздняются сельские советы. Оставшиеся из них преобразуются в укрупненные сельские поселения. Количество населенных пунктов уменьшается больше, чем вдвое.

Итак, читатель получил общее представление, сколь не просто шло развитие сосновской земли и удивительным кажется тот факт, что Большесосновский район вообще возник и существует, как единое муниципальное образование, а не разделен на части, подобно кускам пирога.

Население, кажется, до сих пор не уверено в его жизнеспособности. Сколько живу здесь (с 1973 года), периодически появляются предположения о том, что район упразднят и сольют с соседними территориями. Видимо, это отголоски периода 1963–68 гг., когда на сосновской земле не было своего административно-территориального образования. Слухи остаются глупыми слухами, а район продолжает благополучно существовать, развиваться и вносить свой посильный вклад в экономику всего Пермского края.

¹ Уральская область – (1923–34 гг.). Центр – г. Свердловск. Включала территории Пермской, Екатеринбургской, Тюменской, Челябинской губерний. На 1927 год в ней было 16 округов и 210 районов. Лишь в 1938 году из состава Уральской области выделилась Пермская область.

Ворота Пермского края. Два района

Площадь Большесосновского муниципального района составляет 2 220 кв. км. (в некоторых источниках указана цифра – 2 223 кв. км.). Это много или мало? Всего 1,4% от территории Пермского края... Но сравним с площадью соседних районов:

Оханский район – 1 516 кв. км.

Частинский район – 1 629 кв. км.

Очерский район – 1 300 кв. км.

Осинский район – 2 057 кв. км.

Верещагинский район – 1 621 кв. км.

Дебесский район – всего 1 033 кв. км.

Конечно, есть районы более обширные, в основном, на севере Пермского края. Тем не менее, Большесосновский район один из самых значительных по площади (на то он и **Большесосновский!**). Расстояние между крайней северной и южной точками Большесосновского района – 77 км, а между западной и восточной – 56 км.

На его территории могут разместиться совместно несколько государств-карликов: Андорра (площадь 468 кв. км.), Мальта (316 кв. км.), Лихтенштейн (157 кв. км.), Ватикан (0,44 кв. км.), княжество Монако (2,02 кв. км.), Сингапур (719 кв. км.), Мальдивы (298 кв. км.), Бахрейн (766 кв. км.), Сан-Марино (61 кв. км.) и другие.

В известном советском кинофильме «Кавказская пленница» товарищ Саахов перебирает отдельные регионы страны и сортирует их по расхожим штампам: «Кубань – всесоюзная житница, Крым – всесоюзная здравница, Кузбасс – всесоюзная кузница» и т.д. А как можно образно назвать Большесосновский район? Какая его главная особенность?

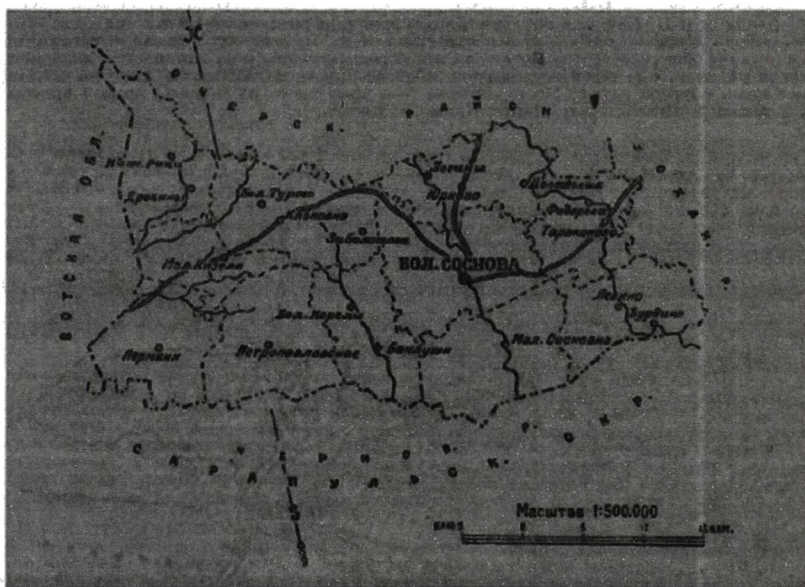
Находится район на юго-западе Пермского края. Это его окраина или, выражаясь образно, «ворота», «пограничная застава», «окно». Только не в Европу, а в Удмуртию.

Поскольку расположен он на границе с этим субъектом Российской Федерации и является связующим звеном между двумя регионами, так как через нашу территорию проходит трасса Пермь – Ижевск.

Названия некоторых рек, деревень, образованы от удмуртских слов. Да и среди местных типов населения встречаются лица с характерной внешностью и особенностями говора. Даже товары в магазины (особенно продукты питания) нередко завозят с удмуртской стороны: из Кеза, Дебес, Воткинска.

Надо отметить, что и в 18-19 веках наша территория была своеобразным «буфером», промежуточной зоной. По реке Сива проходила граница между Пермской и Вятской губерниями. Удмуртские земли (как уже упомянуто) тогда входили в состав Вятской губернии. Своего национального административно-территориального образования удмурты в царской России не имели.

Русские жители Вятки также оказали влияние на развитие сосновской земли. Оттуда шла миграция населения.

Сосновский район. Карта из книги «Список населенных пунктов Уральской области. Пермский округ» 1928 год

И немало наших населенных пунктов основано вятскими переселенцами. А уж в 20-ом веке на сосновской земле появились представители самых различных национальностей.

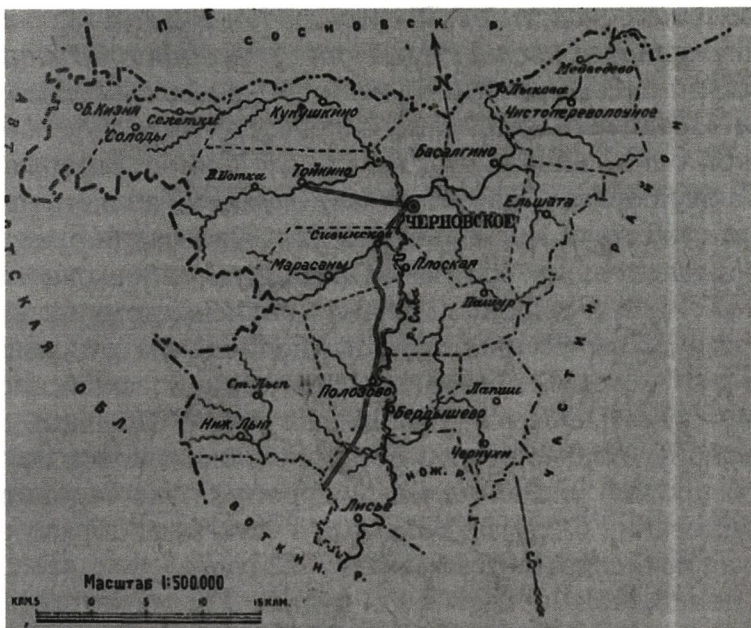
История создания (и воссоздания) Большесосновского района была непростой. Районы (вместо уездов) создавались в 1923-24 гг. На нашей территории район образован 18 марта 1924 года (*Решение Президиума Уральского облисполкома от 18 марта 1924 года «Об организации Сосновского района Пермского округа Уральской области»*), но первоначально назывался просто «Сосновским» (центр – с. Большая Соснова). Был гораздо меньше по площади и соседствовал с Черновским районом (центр – с. Черновское).

На 1928 год в Сосновском районе было 11 сельсоветов, 121 населенный пункт, 5 632 хозяйства и 24 403 жителя. Только с 1935 года за административным образованием окончательно закрепилось название «Большесосновский район».

Оба района (Сосновский и Черновской) сосуществовали рядом. На 1957 год в каждом из них было по 9 сельсоветов. Но Черновской район превосходил Сосновский по площади: его территория составляла 1 237 кв. км., а в Сосновском районе было только 1 015 кв. км. (*Молотовская область. Сборник облстатуправления 1957 г. с.7*)

Между районами – соседями имело место соревнование во всем. Отголоски этого соперничества сохранились до сих пор. И сейчас в разговоре можно услышать: «Так это же черновчане (или наоборот – большесосновцы), уж они-то, конечно!» Коренные жители этих двух самых больших населенных пунктов района следуют поговорке: «Каждый кулик свое болото хвалит».

Черновской район тоже не раз подвергался реорганизации. Созданный в 1924 году, он существовал до 1931 года (7 лет) и был упразднен. Затем воссоздан в 1935 году (*Постановление облисполкома от 3 февраля 1935 года «Об организации новых районов»*) и вновь упразднен в 1959 году (*Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 ноября 1959 года*). Больше его восстанавливать не пытались.

Черновской район. Карта из книги «Список населенных пунктов Уральской области Сарапульский округ» 1928 год

Судьба у Сосновского района сложилась другая... Он пережил соседа и просуществовал до 1963 года. Затем также был ликвидирован (Указ Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 года «Об укреплении сельских районов Пермской области»). Его территория присоединена к Очерскому и Частинскому районам.

В состав Очерского района в 1963 году вошли 8 сельских Советов: Баклушинский, Большесосновский, Кленовский, Левинский, Петропавловский, Солодовский, Пермяковский, Чистопереволочный. (Решение исполкома Пермского областного СДТ от 09 февраля 1963 года №28/57 «О реорганизации местных советов Пермской области»). Все остальные земли расформированного района отошли к Частинскому району.

Таким образом, в период 1963-68 гг. Сосновского района не существовало. Надо отметить, что так не повезло не только нашей территории.

Большесосновский район воссоздан Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1968 года «Об образовании в Пермской области Большесосновского района». Позднее было вынесено Решение Пермского облисполкома от 06 января 1969 года аналогичного содержания.

Таким образом, датой рождения района является 13 декабря 1968 года. Поскольку это дата вынесения правового акта вышестоящим органом (Президиумом Верховного Совета РСФСР). А решение местного облисполкома было уже вторичным, вынесенным во исполнение Указа от 13 декабря 1968 года, который обладает высшей юридической силой.

Между тем, есть и другая точка зрения. Так, в 2014 году по району отмечалось 90-летие Большесосновского района и прошел ряд юбилейных мероприятий. Готовится и празднование 95-летия района. То есть, дата образования района исчисляется от 18 марта 1924 года.

Однако, можно ли считать куцый Сосновский район, с территорией по состоянию на 1924 год (в два раза меньше нынешнего), прародителем Большесосновского района? Это большой вопрос... Ведь к жителям черновской зоны (а это населенные пункты Черновское, Тойкино, Полозово, Бердышево, Нижний Лып, Сивинское и др.) решение от 18 марта 1924 года о создании Сосновского района вообще не относилось. И никак их не затрагивало, так как они оставались на 1924 год в составе Черновского района. И продолжали там находиться еще долгое время.

Между тем, юбилейная дата (на мой взгляд) должна относиться к жителям всей территории района. Объединение Большой Сосновы и Черновского прошло только в конце 1968 года. Именно с этого времени район существует в тех территориальных рамках, какие мы видим на современной карте. Хотя проходили землеустроительные мероприятия, но площадь изменилась незначительно.

Кроме того, в 1924 году еще и Пермской области не существовало. Она выделилась из Уральской области-гиганта лишь в 1938 году. Если считать датой рождения района 1924-ый год, то получается, что он создан раньше, чем вся

Пермская область. Чей же это район, если области еще не было? Только с 13 декабря 1968 года наш район стал самостоятельной административно-территориальной единицей Пермской области (в настоящее время – Пермского края).

Хотя любители юбилеев могут отмечать и дважды. Ведь главное – это знать и помнить непростую историю создания и воссоздания района.

Когда территорию бывшего Черновского района присоединили к Большесосновскому, то черновчане этого не одобрили, считая себя обойденными. Они полагали, что с. Черновское, географически расположенное более удачно (в центре объединенного района), было бы и более подходящей его «столицей». Но жизнь распорядилась иначе... Не знаю, какие причины были для такого выбора, только центром Большесосновского района стало село Большая Соснова, которое (если посмотреть на карту), действительно, расположено на самой его окраине. Но ведь и Москва стоит не по середине России!

В утешение черновским жителям следующее рассуждение: если рассматривать процесс объединения двух территорий с толикою юмора, то не Черновское присоединили к Большой Соснове, а наоборот (ведь площадь черновской территории на 1957 год была больше, чем сосновской, а присоединяют меньшее к большему)!

Еще один частный вопрос: как правильно писать название района: слитно или через дефис? Большесосновский или Больше-Сосновский? Местные-то жители знают, а вот иногородние... Правильное современное написание слитное, то есть «Большесосновский». Без дефисов и сокращений.

И в устной речи тоже должно быть полное именование. Как обижаются одесситы, когда их Одессу называют «Одэс-сой», так и большесосновцы могут вознегодовать, услышав сокращения «Бэ-сосновский район, бэ-сосновцы». Хотя в начале 20-ого века название писалось именно через дефис, это старинный вариант орфографии (напр., Больше-Сосновская волость).

Милые сердцу леса

Что видят проезжающие по территории Большесосновского района? Прежде всего, обширные уральские леса, окаймляющие районные дороги и федеральную трассу. Леса занимают 32% нашей территории (данные из Электронной энциклопедии Пермского края). Они щедро отдают населению свои дары: древесину, малину, шиповник, березовые веники, чагу (березовый гриб), различные лекарственные травы, липовое лыко, бересту, разнообразную лесную дичь и, конечно, грибы. Это в условиях современности. А для наших предков лес был самой жизнью. Он давал жилье, пищу, одежду, мебель, домашнюю утварь, инструменты, тепло и свет.

Лес у нас в районе самый разный, на любой вкус. Есть ельник, сосняк, пихтовник. Много березняка, осинника, есть и смешанный лес. Встречается «красный бор» – массивы «корабельных сосен» (то есть, с ровным, прямым стволом и ветки только на вершинах, как на картине художника И.Шишкина «Корабельная роща»). «Красный бор» называют так по цвету коры у сосен, в отличие от елового и пихтового леса, именуемого «черным лесом».

Под соснами в изобилии растут грибы-маслята. Можно найти и небольшие светлые лесочки-«сколки», разделяющие поля. По ним хорошо бродить в поисках белых грибов, подберезовиков (у нас их именуют «обабками») и ярких лисичек. Есть молодые осинники, где прячутся подосиновики, то есть, красные грибы.

Встречаются масштабные хвойные урочища на несколько гектаров, с буреломом, труднопроходимые для человека, где водится различное зверье и встречаются многочисленные признаки его пребывания: то разрытая кабанами лесная подстилка, то молодое деревце осины, с поврежденной корой, обглоданное зимой лосями, а то и неглубокие

Могучие сосны и пихты

ямки на опушках вблизи поля, где «мышковала» лиса, вырывая из-под земли себе добычу. Лес – он и есть лес. Дом для всякой – разной лесной дичи.

Попадаются места бывших лесных вырубок, на которых густо вырос дрянной кустарник, а между серых пней-выворотней и куч валежника обильно разросся лесной малинник. Конечно, Большая Соснова – не остров Робинзона Крузо. Совсем рядом с районным центром, где проживает несколько тысяч жителей, не найти лесного уголка, где не ступала бы нога человека. Хорошего, нетронутого леса рядом с селом почти нет. Он порядком засорен. Есть несанкционированные свалки мусора, лесные вырубки (иногда самовольные, с кучами неубранных вершин деревьев). Это наша беда, идущая от бескультурья и неуважения к природе. Поэтому, чтобы увидеть красивые уголки леса придется воспользоваться транспортом. Но уже в 3-5 километрах от районного центра можно найти места, на которые посмотреть приятно.

Даже в зимнее время привлекательны большесосновские леса, которые напоминают пейзажные полотна русских живописцев Шишкина, Поленова, Левитана. Кажется, что их вдохновляли именно наши уральские просторы.

Уголок зимнего леса и картина
И.Шишкина, разве не похожи?

На мой взгляд, леса также являются «визитной карточкой» Большесосновского района. Да, в каждом населенном пункте есть свои памятные события, достопримечательности, интересные люди и названия. Но единая для всех красота нашей уральской природы. А главное ее украшение – это лес.

Налюбовавшись вдоволь лесными далями и надышавшись ароматом хвойных боров, не приняться ли за поиск грибов, так называемую «тихую охоту»? Поиск грибов – не просто развлекательная прогулка по лесу. Азарта у грибника ничуть не меньше, чем у охотника или

рыбака. Дело чести вернуться домой с полной корзиной. Попутно любитель леса березовый веник наломает, соберет пучок зверобоя или душицы, чтобы засушить для ароматного травяного чая. А то и крупного листа подорожника нарвет на прохладной, заросшей травой лесной дороге или отколупнет от березового ствола черный нарост-чагу, который также прекрасно подходит для домашнего чаепития.

Бывалый грибник ни за что не спутает съедобный гриб с ядовитым, а «сомнительный» просто не будет класть в корзину. Также он не станет выдирать гриб с корнем, нарушая грибницу, а аккуратно срежет специально припасенным ножом. Если нет по сезону белых грибов и красноголовиков – найдет стайку опят у трухлявого пня или соберет для соления крепких волнушек. Но знаменит Большесосновский район своими рыжиками, произрастающими в мелком сосняке и ельнике, на заброшенных полях.

Поход за грибами – это, прежде всего, общение с природой. Человек остается один на один с лесом, возвращаясь в состояние, чем-то сродни первобытному собирательству. Бывалые грибники прямо инстинктивно «чуют грибы». Ведь большую роль в их успешном сборе, конечно, играет зрительная память. Как известно, грибница большинства видов грибов появляется несколько лет подряд на одном и том же месте. Если регулярно бываешь в лесу, то запомни-

Лесная добыча

наешь те места, пригорки, ложбинки, даже пеньки, где тебя ждала «грибная удача».

Я сама была очевидцем тому, как идет впереди моя мама (ох, и бывалый грибник, со стажем!) и тихонько бормочет себе под нос: «А вот здесь я позапрошлый год красноголовиков находила!»

Прошли шагов пять – и прав-

да, перед нами пара красных шляпок! Идем дальше, дошли до поваленной сухой елки. Моя спутница опять выдает: «А вот здесь мы сейчас груздей будем резать!» Опять правда – грузди как для нее уже специально приготовлены! Чудо? А никакого чуда нет. Просто память, знание природы, времени сезонного выхода того или иного вида грибов, и еще чуточку удачи.

Каждый грибник втайне мечтает, что сегодня он найдет такой бо-о-льшой гриб, которого до него никто никог-

Луговая клубника

да не находил. И это будет только его одного находка. Вот почему опытные грибники не любят ходить большой компанией, предпочитая одинокие прогулки. Ну как выхватят из-под носа сокровище! Есть у грибников и свои собственные приметы. Например: самые

лучшие и хорошие грибы находишь тогда, когда уже собрался уходить из леса домой. Или: в лес за грибами надо уходить потихоньку и хуже нет, если вас кто-то провожает, да еще и пожелает найти грибов побольше. Удачи не будет! Кажется, этому правилу следуют также охотники и рыбаки.

Поход в лес не требует каких-то материальных затрат, было бы желание. Я от всей души желаю читателям почаще бывать в лесу и обязательно брать с собой детей. Если с детских лет человек общается с природой, вырастает в согласии с ее законами, то воспринимает окружающее пространство, как родную среду обитания, которую надо беречь и сохранять. И никогда во взрослом возрасте не причинит вреда лесу.

Не оставит после себя огромное неопрятное кострище, с кучей раскиданного вокруг мусора и отвратительных пластиковых бутылок. Не будет бесцельно разъезжать на внедорожнике по молодым посадкам, вытаптывая их. Не станет втихую преступно вырубать лес, оставляя уродливые проплешины и кучи вершин и веток – участки, где ничего хорошего уже не вырастет. Берегите природу и приезжайте к нам, в Большую Соснову! Здесь вы увидите своими глазами красоту уральского леса и, если повезет, наполните свою корзину лесными находками.

Относительно ягод отмечу следующее: самой необычной местной ягодой является не лесная малина (ее не так уж много), не земляника (она, кстати, самая дорогая в продаже), а луговая клубника (называют еще полевая клубника). Для местных-то жителей эта ягода, наоборот, слишком близка и привычна: только выйдешь за село – и собирай! Между тем, она встречается лишь в нескольких районах Пермского края. Поспевает в середине лета, растет большими площадками на склонах логов, холмов или полян, то есть любит солнечные места. В лесу ее почти не встретишь, только на опушках.

Цветы ее белые. Листья похожи на земляничник. Ягоды округлой формы, розовато-малиновые. Внешне от земляники клубника отличается наличием крупных зеленых чашелистиков, к которым прочно крепится ягода. На од-

ном стебельке бывает по 2-3 ягоды. Собирают ее вместе с чашелистиками, горстью. При этом слышатся характерные щелчки, когда спелые ягоды отрываются от стебля. И собирать ее, конечно, гораздо быстрее, чем землянику.

Летом в логу у Большой Сосновы (да и по всему району так) в сезон сбора этой ягоды наблюдаешь склоненные фигуры, медленно-медленно передвигающиеся по косогору. Это ягодницы выискивают еще необобранные места. После них остается извилистая дорожка в примятой траве (как будто проползла гигантская улитка). Некоторые даже на коленках собирают. Якобы, удобнее: земля ближе, ягоды видишь ясно, поясница устает меньше.

Дикая клубника не имеет ярко выраженного кислого вкуса. Ее незаметно можно съесть в сыром виде пол-литра и больше, как семечки, лишь сплевывая зеленые чашелистики. Она не приедается. Ненавязчивый, тонкий аромат у нее. Прекрасное получается варенье, в котором ягоды хорошо сохраняют форму. Многие варят даже и с чашелистиками. Местные гурманы утверждают, что от этого варенье становится еще ароматнее. Кроме варенья, можно полевую клубнику сушить, а потом зимой сварить компот или перекрутить на начинку для пирожков. Не говоря уже о современном повсеместном способе хранения, именуемом «быстрая заморозка». Пойти летом «по клубнику» – одно из летних сельских развлечений. Кратко описав красоты природы, возвратимся к историческим изысканиям и попытаемся найти ответ на вопрос: какой была большесосновская земля в глубокой древности?

Времена глубокой древности

Как и в целом по пермским землям, на нашей территории в древности плескались волны Пермского моря, затем наступил период оледенения. Примерно 10 тысяч лет тому назад вслед за отступающим ледником на территорию Прикамья, где позднее возник Большесосновский район,

пришли первые древние люди. Этот период истории называют *Каменным веком*, так как почти все орудия труда изготавливались тогда из камня.

В поисках пищи небольшие группы древних людей постоянно мигрировали. Они занимались охотой, собирательством и рыбной ловлей. Земледелия не знали, но уже умели добывать и сохранять огонь. На стоянках возводили легкие жилища-шалаша, крытые ветками и звериными шкурами либо рыли полу-землянки. Места стоянок древних людей (селища) были отмечены кострищами и брошенными обломками каменных орудий труда (наконечников стрел, небольших топориков, скребков для очистки шкур животных и пр.). Единичные находки таких предметов в 19-ом веке имели место, например, в окрестностях села Нижний Лып, у деревни Загибовка.

Около 3-х тысяч лет тому назад наступила эпоха, именуемая *Железным веком*, когда человек стал изготавливать орудия из железа, осваивать земледелие и вести более оседлый образ жизни. Освоение территории шло, в основном, по долинам рек. Так, по реке Сива издавна селились люди. При разведочных археологических раскопках были обнаружены селища *Черновское I*, *Полозово I* (признаны археологическим памятниками, в отношении них установлен особый режим землепользования).

Однако, примитивные земледельческие орудия не позволяли обрабатывать большие посевные площади. Участков местности, свободных от леса и пригодных для вспашки, было немного. Территория осваивалась медленно. Однако, уже шел процесс образования племен, развивается язык. Каким он был? Большинство пермских историков считают, что территория нашего района (как и всего Пермского края) в древности была заселена финно-угорскими племенами¹.

1 Финно-угры – говорящие на финно-угорских языках. Финно-угорская ветвь языков очень большая. Она относится к уральской языковой семье и делится на языковые группы: прибалтийско-финская (финский, водский, эстонский и др.); саамская; мордовская; марийская; пермская (коми-зырянский, коми-пермяцкий, удмуртский); угорская

В 13-ом веке на территорию Руси вторглись племена Золотой Орды. Спасаясь от их набегов, предки древних удмуртов мигрировали, осваивая нашу территорию и скрываясь в лесистой местности, вытесняя мансийские и коми-пермяцкие рода, откочевывавшие на север. Первоначальные удмуртские поселения были небольшими, редко насчитывали более полусотни жителей. Миграционные процессы длились не один год и даже не одно десятилетие. Это был длительный период.

Поселениями древних удмуртов на территории нашего района являлись места, где расположены нынешние Тойкино, Солоды, Плоска, Дробины и другие населенные пункты, основанные (как указано в древних переписях) «на вотяцкой селитьбе». Русскоязычные деревни и починки появились позднее, к началу 18-ого века. К сожалению, о древнем населении большесосновской территории достаточно скудные данные. Собственно, и анализировать особо нечего.

Учитель-краевед И.А. Смородин об освоении территории излагал в своем рукописном краеведческом альбоме, в несколько патетическом стиле: «Лет четыреста назад, где сейчас расположен Большесосновский район, шумел непроходимый хвойный лес, по которому бродили охотники-туземцы. В этот дикий, лесной и неприветливый край стали проникать русские поселенцы. В основном, это были крепостные крестьяне, устремившиеся в поисках укромного уголка от притеснений помещиков, а также приверженцы старой веры, селившиеся здесь после религиозного раскола.»

Смородиновские «туземцы-охотники» просто кочуют из одного краеведческого материала в другой. Если где встретите такое словосочетание при описании заселения района – это взято из материалов И.А. Смородина.

(венгерский, мансийский, хантыйский). То есть, и удмурты, и манси, и коми-пермяки – все это финно-угры. О древнем финно-угорском населении свидетельствуют, например, названия местных рек (гидронимы): «Сива», «Буть», «Лып», «Лисья», «Шамья», «Лем», «Потка», «Буртыс» и др. По данным топонимики (науки о названиях), как правило, названия рек являются более старыми, чем названия населенных пунктов.

Для обоснованных выводов о принадлежности древнего населения к той или иной археологической культуре необходимо опираться, прежде всего, на результаты раскопок. Но в Большесосновском районе комплексные археологические раскопки (насколько мне известно) никогда не проводились. Имели место лишь кратковременные, разведочные работы, результаты которых населению района остались неизвестны. Во всяком случае, никаких сенсационных находок археологами не было сделано.

Думается, что архитектурных памятников (селищ) должно быть на нашей территории, а гораздо больше. По таким древним селам, как Тойкино, Чистопереволока, Развилы и пр. археологических данных вообще нет. Территория осталась вне зоны внимания археологов. Действительно, «темное время». Поэтому, перейдем к периоду Казанского ханства, о котором рассказ в следующей главе...

Казанское ханство. Ясак. Иоанн Грозный

В первой половине 15-ого века Золотая Орда распалась. На обширной территории, с центром в городе Казань, образовалось самостоятельное феодальное государство – *Казанское ханство*, управляемое единолично ханом, при поддержке крупных феодалов и войска. Хан считался верховным собственником всей земли. Он раздавал приближенным право сбора ясака с определенных территорий за заслуги в службе. Ясак¹ в пользу казанского хана (а позднее, в пользу московского царя) платило и население сосновских земель.

Наша территория располагалась на окраине Казанского ханства, входила в состав его *Арской дороги* (*Арской*

¹ Ясак – натуральная подать (дань), уплачиваемая пушниной либо продуктами натурального хозяйства, скотом. Позднее ясак был заменен подушной податью. Ясачные (ясашные) крестьяне – плательщики ясака, мужчины от 18 до 50 лет.

Фрагмент карты Казанской губернии за 1779 год. Бирюзовым цветом выделена округа Арской четверти (дороги).

четверти). Так называлась одна из составных частей ханства. Ввиду отдаленности, люди из Казани наведывались сюда только изредка, для контроля за сбором ясака, а также проездом, следуя в другую местность. Среди коренного населения сохранялось язычество. Ислам не имел распространения. Организация управления территорией в Казанском ханстве была следующей: населенные пункты делились на группы, именуемые «сотни» (хотя в составе «сотни» их было гораздо меньше, чем 100). «Сотни» управлялись сотниками и десятниками.

Большого интереса к освоению территории у татар не было. Да и зачем им?... Городов нет. Население малочисленно. Прячутся в глубине лесов. То ли удмурты, то ли манси, то ли чужь загадочная, – не поймешь. Да и речь у них непонятная, тарабарская. Попробуй их найди в лесной чаще! А пройдет год-два – и поселка уже нет, ушли еще дальше, попрятались, как сквозь землю провалились! Хороших дорог опять же нет. А в бескрайние пермские леса на лошади не заедешь, а и заедешь, так не выедешь... То ли дело ровная монгольская степь! А здесь большой дани не возьмешь. Рабов-ремесленников себе на пользу не поймаешь. Живут

бедно. В основном, охотой и рыболовством. Денег не знают. Лошадей породистых не разводят. Драгоценных металлов и других природных богатств нет. «Ну их, пусть живут, как хотят!» – примерно так рассуждали завоеватели, ограничиваясь лишь краткосрочными набегами для разведки и сбора дани. Если удавалось ее вообще собрать...

От владычества казанских ханов не осталось и следа на сосновской земле. Нет остатков крепостей и опорных пунктов. Не встретилось упоминаний об археологических находках того времени. Почти не сохранилось названий тюркских (исключение составляют названия речек Бакиевки, Исламовки и Алембайки, но происхождение указанных топонимов еще недостаточно изучено). Захватчики не внесли какого-либо существенного вклада в освоение территории.

Наступил 16-ый век. Бурный период роста и укрепления Великого Московского княжества, расширения его территории. Время правления князя (а позднее и «царя всея Руси») Иоанна Грозного, который стал добиваться присоединения Казанского ханства к московским землям, путем захвата его территории. Прошло несколько военных походов, но неудачных. Наконец, в 1552 году было сформировано 150-тысячное войско, с множеством пушек, во главе с самим царем. И 2 октября 1552 года штурмом был взят город Казань и территория Казанского ханства вошла в состав Российского государства.

Наместником Казани царь назначил князя Александра Горбатого-Шуйского. Также там была учреждена архиерейская кафедра с архиепископом Гурием, которому даны указания о распространении христианства на вновь заселяемые земли.

С момента присоединения казанских земель к Москве, многое изменилось и на землях будущего Большесосновского района. Увеличился приток русских переселенцев, пошел рост населения, осваивались участки местности, ранее необжитые. Возрос и оборот товаров. Старые поселения разрастались. Появлялись новые починки, уже с преобладанием русского населения.

Постепенно распространяется христианство, появляются единичные миссионеры, занимающиеся борьбой с язычеством и крестящие «иноверцев». Строятся места для молитв – часовни. Здания церквей появились гораздо позднее.

Система управления местным населением после распада Казанского ханства в первое время не менялась. Сохранялись «сотни» и уплата ясака, но уже в пользу русского царя. Занятиями русских ясачных крестьян были земледелие, скотоводство, бортничество (пчеловодство), охота, рыболовство, другие промыслы и ремесла.

Кто старше?

Какие же из населенных пунктов Большесосновского района самые древние? Установление точного возраста даже одного населенного пункта длительный процесс. Даже по многим крупным городам о датах идут споры среди ученых. Я пользовалась датами, которые встретились в общедоступной краеведческой литературе. В основном, в нескольких работах кандидата исторических наук, пермского краеведа Е.Н. Шумилова (*«Исчезнувшие населенные пункты Пермского края», «Твоя малая Родина», «Тимошка Пермитин из деревни Пермьяки»* и др.)¹.

Из них выбирала даты, относящиеся к нашим деревням и селам. А затем проверяла их по другим источникам (напр, по книге Р.Д. Голдиной, по упоминаниям в метрических книгах, начертаниям на географических картах и пр.). После чего был составлен список, по возрастанию дат (от более старых населенных пунктов к более молодым).

Даты первых упоминаний в письменных источниках наших населенных пунктов:

1710 год – Большая Соснова, Развилы

¹ Шумилов Евгений Николаевич (род. 1951 г.) пермский краевед, кандидат исторических наук (2000 г.), заслуженный работник ВОС (2003 г.). Окончил исторический факультет Пермского государственного университета (1977 г.). В 1988 -2008 гг. – заведующий музеем Пермской областной (краевой) организации ВОС.

- 1713 год – Черновское
- 1716 год – Тойкино, Плоска, Чистопереволока
- 1721 год – Лёвино, Усть-Буть
- 1722 год – Лоханьята, Пятунино
- 1738 год – Лягушино, Верх-Соснова, Малая Соснова, Петропавловск, Бердышево, Красный Яр, Фомичи, Большие Кизели, Гари
- 1748 год – Дробины, Гладкий Мыс, Полозово, Фёдорово, Желнино, Медведево, Верх-Осиновка (Савинцы), Лисья
- 1763 год – Старая Шамья
- 1779 год – Баклуши, Кленовка
- 1780 год – Завирохи
- 1782 год – Колоколово, Заболотово, Масалки, Юрково, Тараканово, Сивинское, Меркуши, Зачёрная
- 1784 год – Вары
- 1785 год – Макары
- 1787 год – Коровьи Ноги (что у Баклуш), Пашур(ы)
- 1795 год – Долганы, Посад, Бакиевка (Петрушата), Усть-Бакиевка (Трошата), Матрентята, Неживые, Решетники, Суд(ь)ино, Епишата
- 1796 год – Селетки
- 1799 год – Кукушкино (Кокушкинская), Песьянка
- 1816 год – Талый Ключ (Мураи), Притужалы (Новожилово), Верх-Шестая, Малый Лып (Фильки)
- 1817 год – Ежов (Осиновка)
- 1848 год – Малые Кизели (Грань)
- 1869 год – Стафията
- 1942 год – Южный (ранее – Кормосовхоз)
- 1987 год – хутор Красные Горки
- 1990 год – хутор Ясная Поляна

Некоторые года из списка «особо урожайные», то есть, по ним указано много населенных пунктов (напр, 1738, 1748, 1782 и др.). Почему? Это года переписей (ревизий) крестьян. Год упоминания в переписях, вероятно, указывается Е.Н. Шумиловым, как год основания населенного пункта. К сожалению, исследователь в своих работах не сделал ссылки на письменные источники, которыми пользовался.

Список Е.Н. Шумилова хорошо бы сверить с первичными документами. Но тексты первых переписей (ревизий) начала 18-ого века находятся в Москве, в Государственном архиве древних актов. В опубликованных исторических сборниках они не встретились.

Доктор исторических наук Р.Д.Голдина (местная уроженка), в книге о своей семье и годах юности, дает краткую информацию (1 абзац) о возникновении первых сосновских населенных пунктов (почему-то пропуская с. Черновское), но тоже без ссылок на источники. Приведенные ею даты также вошли в список:

«В 1710 году починок на р. Черной (будущая дер. Развилы), состоящий из 3 дворов, а к 1716 году выросший до 6 дворов, с населением в 27 человек (13 мужчин, 14 женщин). В том же 1710 году починок на р. Соснова (будущая Большая Соснова), состоящий из 8 дворов, а к 1716 году увеличившийся до 13 дворов, с населением 67 человек (38 мужчин и 29 женщин). На 1716 год упоминается дер. Тойкино, где было всего 2 двора (3 мужчины и 5 женщин). Всего в 1716-1717 гг. по берегам р.Сива, на территории, позднее составившей Большесосновский район, насчитывалось 26 деревень и починок с русским населением. Это были небольшие починки, состоящие из 1-5 дворов. Допустимо, что часть из них существовала и ранее 1710 года». (Голдина Р.Д. *Большая Соснова – большая любовь. Ижевск 2015 год с. 154*)

Составляя список, я внесла в него свои уточнения по селу Баклуши и Кленовке. Так, в книге (1991 год издания) «Тимошка Пермитин...» (с. 14) датой основания села Баклуши Е.Н. Шумилов указывал 1800 год. В более поздней его работе «Населенные пункты Пермского края» (2012 год издания), по Баклушам датой основания указан 1795 год.

Заметив эти расхождения, стала проверять по другим источникам. И нашлись доказательства другой, еще более ранней даты основания – 1779 год (со старой карты, фрагмент которой приводится ниже). Эта дата и включена мною в список. На той же карте обнаружила

и топоним «Кленовка», указав в списке эту дату. Между тем, у Е.Н.Шумилова датой основания Кленовки был указан 1780 год, т.е на год позже.

Надо отметить, что историк Е.Н. Шумилов и сам неоднократно уточнял информацию. Так, в его ранних краеведческих статьях, опубликованных в нашей районной газете «Светлый путь» в 1980-90 гг., по некоторым населенным пунктам тоже указаны были более поздние даты. Очевидно, что исследователь продолжал разыскивать данные по самым ранним переписям и, со временем, вышел на источники начала 18-ого века, в которых нашлись названия некоторых из деревень и починок. И они несколько «состарились».

Бесспорно, что уже в первых десятилетиях 18-ого века существовал ряд населенных пунктов, возраст которых на сегодня более 300 лет. А именно: Развилы, Тойкино, Большая Соснова, Черновское, Чистопереволока, Лёвино, Плоска и др. У стареющих, молодящихся красавиц есть тенденция преуменьшать свой возраст. С населенными пунктами дело обстоит наоборот: чем старше, тем больше почтения. Возникновение и начало развития перечисленных деревень и сел – это тема для отдельного капитального исследования, которое еще никто не проводил.

Если обратиться к старинным картам, то на приведенном фрагменте *«Генеральной карты Казанской губернии, сочиненной по новейшим известиям в 1779 г. Федором Черным»* можно увидеть знакомые названия: Лып, Тойкино (ошибочно поименованное «Тонкино»), Лисья, починок Баклушина, Кленовка, село Сосновское (крестик на карте близ него означает наличие здесь церкви), село Ильинское (старое название села Черновское). Это не значит, что другие населенные пункты, не попавшие на карту, не существовали. Все дело в масштабе: путь от Большой Сосновы до Казани составил на карте всего 12-13 см. И, разумеется, невозможно втиснуть на такое небольшое расстояние все деревни и села.

Приведу сравнение с центрами соседних территорий: Большая Соснова, моложе или старше их?

Годом основания г. Оса считается 1591 год (самое древнее поселение на соседствующих территориях), с. Острожка (в старину – Очёрский острожек) – 1597 год, с. Частые – 1646 год, г. Оханск – 1647 год. А вот г. Очёр возник позднее – лишь в 1759 году (как указано на дорожном указателе, где отворот к этому населенному пункту). Почти одновременно с ним возникли Ижевский железоделательный завод, послуживший основой развития г. Ижевска (1760 год), Воткинский завод (1757-59 гг.), как будущий город Воткинск.

Таким образом, часть наших населенных пунктов (в том числе, и Большая Соснова) древнее соседей и даже... столицы Пермского края. Ведь Пермь возникла в 1723 году, когда началось строительство Егошихинского медеплавильного завода. С этого года отсчитывается возраст города Перми.

Курмыш, Околоток, Серёдка, Подгорица, Подкукуй

В первой половине 20-ого века краеведением Большой Сосновы занимался Иван Александрович Смородин (1872-1952 гг.), имя которого ныне присвоено одной из улиц районного центра. Он не был местным уроженцем. Приехал преподавать в народном училище, много лет учил крестьянских детей и остался жить в Большой Соснове до конца своих дней. Можно сказать, один из первых сосновских интеллигентов. (см. статью Э.Ш. Мальцевой «С них начиналось учительство» в газете «Светлый путь» от 7 июля 2017 года)

Учитель интересовался стариной, спрашивал старожилов, записывал их рассказы, а затем составил рукописный краеведческий альбом «К истории Уральского края и истории с. Большая Соснова». Позднее альбом оказался в районном архиве. Вот что изложено в нем о зарождении Большой Сосновы: «Первый русский поселенец по про-

звищу «Вахруш» бежал от помещика Салтыкова из-под Москвы, после холопского бунта.» Далее И.А. Смородин сообщал, что рядом с ним стали селиться и другие беглые крестьяне, образовался населенный пункт.

Любая краеведческая информация автором книги проверялась, по возможности, по нескольким письменным источникам. Но нигде (кроме альбома И.А. Смородина) о первопоселенце «Вахруше» нет упоминаний. Повсеместно встречаются данные, что Большую Соснову основали беглые крестьяне. А вот прозвище (или фамилия) первого жителя и прежнее место его обитания указаны только у И.А. Смородина. Остается только гадать: каким образом и от кого из старожилов учитель получил эти сведения? И считать их местной легендой о первопоселенце.

В альбоме И.А. Смородин перечислял фамилии первопоселенцев Большой Сосновы: Дерюшевы, Бажутины, Чесноковы, Вахрушевы (от «Вахруша»). Если исходить из частоты встречаемости фамилий, то можно согласиться с его выводами. Представители указанных династий проживают в районном центре и по сей день. Также и в ранних метрических книгах сосновской церкви встретились о них многочисленные записи. А сведения о происхождении некоторых из этих фамилий нашлись в «Словаре пермских фамилий» (с. 34, 74, 419):

Вахрушев – фамилия образована от неполного имени Вахруша, восходящего к полному календарному имени – Вахромей. Возможно, и от прозвища «вахруш» – название вида мелкой рыбы.

Чесноков – фамилия идет от прозвища Чеснок, имевшего разные значения: «пряное растение», «частокол, палисадник».

Бажутин – фамилия происходит от неполного имени Бажута к некалендарному полному имени Бажен (Баженко), от слова «бажен» – в пермских говорах «привередник, тот, кто любит, чтобы выполняли его прихоти». Есть еще местный глагол «бажить» – предсказывать, накликать беду, несчастье (предупреждают: «Не бажи!»). (*Словарь перм. говоров том*

1 с. 15) На сосновской земле Бажутины обосновались более чем 200 лет назад. Так, запись о венчании «отрока Лариона Федорова сына Бажутина» имеется в метрической книге сосновской церкви еще за 1798 год. (ГАПК ф.37.оп.2.д.533)

Дерюшев – фамилия образована от некалендарного дохристианского мужского имени «Дерюш», имеющего мордовское происхождение. Точное значение этого имени неизвестно.

Вдовин еще одна старинная сосновская фамилия, образованная от прозвища Вдова, Вдовец. За 1796 год в метрической книге упомянут «крестьянин Григорий Яковлев Вдовин».

На 1876 год упоминаются все перечисленные фамилии, а также: Годовалов, Сокуров, Жданов, Наумов, Шубин, Пермяков, Кузнецов, Хаймин, Посадских, Винокуров, Зимоглядов, Каргаполов, Шалгунов и некоторые другие. (ГАПК ф.37.оп.6.д.497, метрическая книга сосновской церкви за 1876 год) Носители фамилий иногда перебирались из одного населенного пункта в другой. Фамилия распространялась по другим деревням или наоборот, исчезала.

В упомянутом альбоме И.А. Смородина приведены и некоторые старинные микротопонимы, сохранившиеся до наших дней. Так, он отметил, что село Большая Соснова слилось из отдельных починков, называвшихся Подгорица, Курмыш, Околоток и др. О значении этих слов нашла такие сведения:

Подгорица – место под горой (или улица под горой). (Словарь географ. терминов в русской речи Перм. края / Е. Н. Полякова) Ныне Подгорица – официальное название микрорайона Большой Сосновы, что расположен за школьным логом, на низком месте. Топоним довольно часто слышится в разговорной речи. «Где он отстроился?»-«В Подгорице!» Даже есть стихи местного поэта о Подгорице. Мы настолько привыкли к своей Подгорице, что порой не замечаем самобытности этого названия. Подгорица и точка! Местным сразу понятно, где это. А пошли-ка в Подгорицу приезжего, так он и не поймет: куда это ему надо идти?..

Околоток – часть, конец деревни, селения. Очень интересное слово, происходящее от глагола «колотить». «Околоток» в старину – это охраняемый участок, «околачиваемый» по ночам сторожем. Он обходил округу с деревянной колотушкой. Стуком подавал сигналы, оберегая селение от конокрадства, пожара, других происшествий.

Подкукуй. Есть Подкукуйская гора и, очевидно, от нее стал называться и починок, возникший рядом. Топоним встречается по всему Пермскому краю (варианты: Кокуй, Кукуй). Так, в окрестностях г. Очер есть одноименная гора, а в Кунгурском районе имеется деревня Кукуй. «Кокуй» (вариант – «Кукуй») – в русских говорах разновидность холма, малопригодный участок с песчаной почвой, поле, кладбище и просто выселок. (*Шумилов Е.Н. Тимошка Пермитин из деревни Пермьяки с. 55*)

Курмыш (ударение на последний слог). Распространенный топоним. Есть деревни Курмыш в Рязанской и Нижегородской областях. Был старинный город Курмыш в Симбирской губернии, у реки Сура (ныне село). Есть река Курмыш (приток реки Мезень) в Республике Коми. Существует и диалектное слово «курмыш», в значении «небольшого поселения, ряда изб, порядка, одной стороны улицы или отдаленной пашни». У чувашей «курмышом» называется усадьба, состоящая из одного двора. (*Этимологический словарь русского языка. Фасмер М.Р. 1964–1973 гг.*) Сосновским Курмышом, вероятнее всего, называли отдаленное место, окраину.

Серёдка – так называлась центральная часть села. У И.А. Смородина она упоминается при описании пожаров в 19-ом веке («выгорела вся Серёдка»).

В 20-ом веке возникли и новые названия микрорайонов районного центра. Например, улицы за логом пекарни (ул. Зеленая и др.) именуют общим словом «Горцы», так как микрорайон расположен на небольшой возвышенности. Так раньше называлось поле, попавшее под застройку.

А микрорайон у филиала Строгановского колледжа (часть ул. Набережной и ул. Строителей), где остались брусчатые домики постройки 70-ых годов 20-ого века,

иронически называется почему-то «БАМ». Еще есть микрорайон «Кирпичный» (поселок Гладковский). Там ранее было производство по выработке кирпича.

Были ли у нас крепостные и помещики?

Особенностью большесосновской территории являлось отсутствие крупного помещичьего землевладения и такой категории населения, как крепостные крестьяне. Местные земледельцы именовались в переписях-ревизиях 18-ого века, как «ясашные (ясачные) крестьяне». И платили подати в государственную казну, а не в пользу отдельного феодала. Позднее, после введения подушного налога, они перешли в категорию «государственных крестьян», которые опять же платили подати царскому правительству.

В местных метрических церковных книгах (начиная с конца 18-ого века и до 1861 года) встречаются единичные упоминания о крепостных. Например, в записях о смерти какого-либо приезжего либо в записи о венчании, если невеста не местная жительница. Но такие записи не характерны, они очень редкие. Подавляющее большинство местных жителей поименованы, как «государственные крестьяне», то есть, вольные. Это тем более удивительно, что по соседним территориям ситуация была другая.

Так, значительная часть территории Прикамья принадлежала торговой династии Строгановых. Однако, сосновские земли в их вотчины не входили. Это подтверждается следующими доводами:

1. Нет письменных данных о существовании на сосновской земле крупного помещичьего землевладения, каких-либо промыслов и усадеб Строгановых либо их родственников.

2. По переписям угодий Строгановых, а также в раздельных актах (они неоднократно делили меж собой наследство) не встречаются названия большесосновских населенных пунктов.

3. Нет данных по нашей местности о сделках, совершенных Строгановыми с землей и крепостными крестьянами.

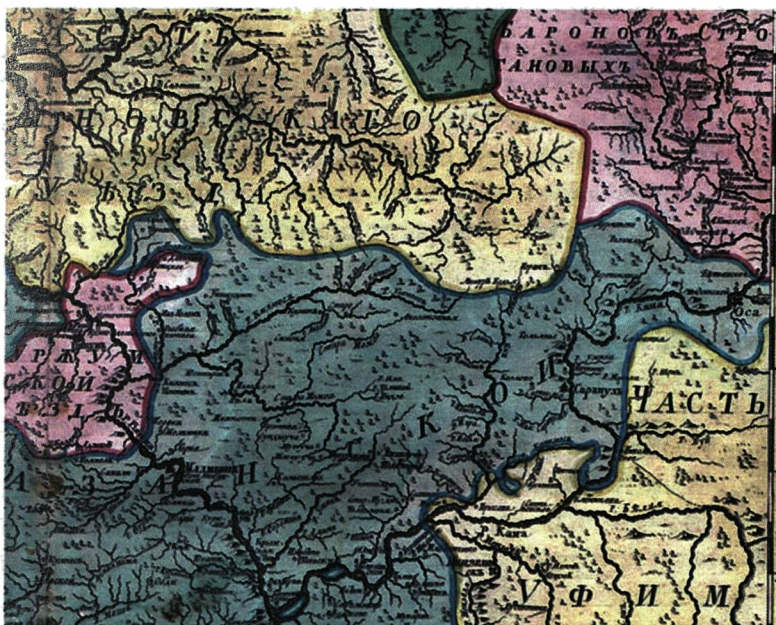
4. На старых картах наша территория также не указана в пределах вотчин Строгановых.

Приведу выдержки из старинной книги *И. Володина (Жизнь крепостных людей гр. Строгановых в Оханском уезде Пермской губернии, 1895 год)* о границах земель Строгановых. Он сообщает, что имение гр. Строгановых в Оханском уезде Пермской губернии, «под названием Очёрского округа, с принадлежащими к нему селениями и деревнями», относилось в 1850-ых годах к 1 и 3-му станам Оханского уезда. «К 1-му стану принадлежали селения: Очёрский и Павловский железоделательные заводы, подзаводския ведомства Верх-Очёрское и Дубровское и вотчинныя Очёрских деревень и Острожское... К 3-му стану принадлежали селения: Покровское, Карагайское, Вознесенское, Путинское и Сепычевское.»

На приведенном фрагменте карты вотчин Строгановых наглядно видно, что наши населенные пункты «Дурыманово», «Развилы» и др. расположены вне строгановской территории, относились к казанским землям. Между тем, названия «Очёр», «Дуброво», «Острожка» включены в состав строгановских земель.

Таким образом, сосновские казенные земли (т.е. принадлежащие казне, государству) вклинивались, как своеобразный «островок свободы», между вотчинами Строгановых: Очёрским заводом, Острожкой и Дуброво (в старину – селом Дальнедубровским). Перед этим населенным пунктом и проходила граница между казенными землями и частными владениями Строгановых. Так, в *метрической книге за 1814 год дубровской Георгиевской церкви* указано, что церковный приход располагается в «вотчине его сиятельства господина графа Павла Александровича Строганова». По сосновской церкви таких записей нет.

В Очёрском Острожке (ныне с. Острожка Оханского района) у Строгановых издавна располагались склады для хранения товаров. Имелись оборонительные деревянные

Фрагмент карты: в правом верхнем углу карты земли (вотчины) Строгановых, по диагонали от них – земли Казанского уезда

сооружения, что подтверждают данные археологических раскопок. Но большесосновская земля к строгановским землям (пожалованным им царем в 1597 г. и 1614 г. по берегам Камы и Очера), еще раз повторюсь, никогда не относилась.

Исключение составляет местность за Тараканово, в сторону Дубровы. Тамошние леса в первой половине 19-ого века являлись собственностью графини Строгановой (владелицы Очёрского завода) и возникали ситуации, когда таракановские крестьяне наказывались за незаконную рубку в ее частных лесных угодьях. Так, в Пермском краевом архиве хранится дело № 242 за 1834-35 гг., озаглавленное «О волнениях казенных крестьян Оханского уезда Сосновской волости д.Тараканово и оказанном ими сопротивлении воинской команде из-за спорных земель и лесов с крестьянами Очёрского з-да графини Строгановой».

Жизнь государственных крестьян (в экономическом плане) не слишком отличалась от жизни крепостных. Тяжелые

подати, обработка повинностей на строительстве дорог, на окрестных заводах и пр. Но они хотя бы имели личную свободу, а не принадлежали помещику, который мог распоряжаться своими крепостными, как вещью (купить, продать, проиграть в карты, переселить в другую местность и т.д.) Может быть, отсутствие крепостничества сказалось и на формировании некоторых черт характера местных жителей.

Разумеется, все люди абсолютно разные. Каждый со своими привычками, укладом жизни. А если обобщать, то уральский, пермский крестьянин по характеру более нетороплив, немногословен и основателен, чем, например, жители Волги или юга России. От иногородних неоднократно слышала отзывы о сосновских жителях, что «народ здесь упертый», который «в ступе не утолчешь». Яркие диалектные словечки, имеющие значение «упрямый, настойчивый, непокладистый», который стоит на своем, держится старых убеждений и традиций.

Насколько я могу судить, в этом отзыве есть доля истины. Взять какое-то жизненное новшество... В сравнении с покладистыми и добродушными жителями Частых, которые воспринимают перемены, как нечто уже случившееся, к чему надо только приспособиться, обитатель Большой Сосновы не торопится признать новое (в чем бы оно не выражалось). А сначала станет выжидательно присматриваться, критически оценивать и общая строптивая позиция будет такова: «Еще подождем, поглядим, что из всего этого выйдет!».

Но как же было обходиться без «упертости» первым поселенцам, осваивавшим глухую тайгу! Как не быть им упрямыми, когда неоткуда ждать помощи и надо было надеяться только на свои силы! И осмотрительная жизненная позиция тоже связана с народной мудростью: не рисковать, не кидаться что-то делать очертя голову, а действовать основательно, размеренно и обдуманно.

Легенда о Сосновском острожке

Тема землевладения Строгановых подробно затронута еще и потому, что с этой династией связана местная легенда о Сосновском острожке.

Краеведы 20-ого века ссылаются в этом вопросе на И.А. Смородина, который в альбоме изложил так: «Для охраны своих промыслов Строгановы вынуждены были строить крепости, а в окрестностях ставить острожки (караульные пункты). Так появился в 1580 году Сосновский острожек.» Попробуем проверить это высказывание...

Обронительные сооружения на подвластных им землям Строгановы, действительно, возводили. Но упоминаний о строительстве Сосновского острожка в письменных источниках не встретилось. Удивляет указание точного года постройки – 1580 год (!) хотя и без ссылок на какой-либо документ, подтверждающий дату. Если сравнить эту дату с событиями в истории династии Строгановых, то выясняется следующее: основатель фамилии Аника Строганов умер в 1570 году, оставив сыновей Якова, Григория и Семена. Яков и Григорий Строгановы умирают один за другим в 1577-м и 1578 годах. Его внук -Строганов Григорий Яковлевич убит разбойниками во время деловой поездки еще в 1575 году.

То есть, на 1580 год у строгановских вотчин остаются три управителя: Семен Аникиевич (младший сын Аники, 1540-1586 гг.) Максим Яковлевич и Никита Григорьевич. Максиму в ту пору шел двадцать второй год, а Никите исполнилось шестнадцать. Именно в этот период пошли неоднократные разделы и переделы отцовского и дедовского наследства между наследниками, в ходе которых составлялись документы о частях наследственного имущества. И в них нет ни одного упоминания о наших населенных пунктах! Также и промыслов, могущих заинтересовать династию предприимчивых купцов Строгановых, на сосновской

земле отродясь не водилось (например, солеварения, которое они развивали на севере Пермского края). Что и от кого охранять – непонятно...

Кроме того, дата (1580 год) слишком древняя и не связана с каким-либо документом на право пользования Строгановыми землей. Ведь чтобы строить, надо было сначала закрепить за собой землю, получить на нее царскую жалованную грамоту. Например, датой основания строгановского Нижнего Чусовского городка считается

Берёзовый осенний лес

1568 год. Именно в этом году Строгановыми была получена грамота на владение землей по р. Чусовой. И этот городок был поставлен у выхода соляных растворов, с целью оберегать места промыслов, для чего и возведены деревянные укрепления. А чем могла заинтересовать Строгановых наша территория?

Что касается населенного пункта Острожка (в старину – Очёрского острожка), то там строительство было связано

с тем, что 7 апреля 1597 года Никита Строганов получил от царя новые земли от прежней межи по р.Каме, которая была установлена еще грамотами Ивана Грозного, вниз по реке на 55 верст, со всеми впадающими в Каму реками. Это и явилось причиной строительства на вновь пожалованных землях оборонительного укрепления – острожка. Но по сосновской территории таких данных нет.

Конечно, заманчиво вести зарождение районного центра, не от тесной и ветхой крестьянской хижины переселенца, а от просторного и укрепленного охранного пункта – крепости. Однако, если реалистично смотреть на вещи, то приходится признать, что до настоящего времени нет подтверждающих данных о существовании Сосновского острожка. Возможно, когда-то точку в этом спорном вопросе поставят археологи или историки.

И.А. Смородин археологическими раскопками не занимался, а ссылался в альбоме на рассказ бывшего волостного писаря Афанасия Семеновича Дерюшева, любившего «собирать старину». По словам писаря, Сосновский острожок (в тексте альбома он именуется «острожек») представлялся в следующем виде: «Острожек стоял на высоком мысу между речкой Сосновкой и Подгорским логом, имел форму четырехугольника и занимал площадь 4-5 десятин. Обнесен был двухсаженным тыном с заостренными верхами, с востока и севера окопан рвом, обнесен земляным валом.»

Откуда сельский писарь (пусть и грамотный), живший в конце 19 – начале 20-ого века мог почерпнуть столь подробные сведения? И о высоте ограды, и о площади, и о месте нахождения, если на тот период никаких материальных следов существования такого объекта не сохранилось? С Очёрским острожком (с. Острожка) все просто: археологи (уже в 20-ом веке) нашли следы его существования. Есть упоминания о нем, например, и в переписи владений Строгановых 1623-1624 гг. А вот Сосновский острожок: миф или реальность?

Излагая рассказ писаря, И.А. Смородин никак его не комментирует и не сообщает о том, каким образом он проверял

достоверность полученных сведений. Поэтому, информацию о «Сосновском острожке» можно включить, на мой взгляд, в разряд местных легенд. Это лишь одно из «белых пятен» местной истории, которое (надеюсь) найдет своего кропотливого и объективного исследователя.

Отсутствие научных данных о существовании Сосновского острожка подтверждается трудами пермских ученых-историков. Сошлюсь на книгу Г.П. Головчанского и А.Ф. Мельничук *«Строгановские городки, острожки, села»*. В ней рассказывается о земельных владениях Строгановых по всему Пермскому краю, а также обо всех оборонительных сооружениях (острожках) и городках, возведенных ими. Но ни одного упоминания об острожке в Большой Соснове книга не содержит. Ближайшим к нам острожком, указанным в книге, являлся Очёрский острожок (нынешнее с. Острожка).

Голубые прожилки на карте: наши реки и речушки

Названия рек (гидронимы) также являются частью истории местности. Но не все они известны даже старожилам: журчит и журчит себе в овраге какой-то махонький ручеек – и ладно. Таблички с названиями рек предусмотрены только при строительстве мостов, а их в районе не так уж много. Могучих рек (типа реки Камы), сразу обращающих на себя внимание, у нас нет. А на картах обозначены только самые крупные из водных артерий. Однако, все наши крохотные ручьи, речушки и реки питают своими водами Каму, относятся к Камскому бассейновому округу. Притекают они к красавице-реке и вливаются в нее, делая еще полноводней. Не будь их – не было бы такой величественной реки.

Правильно было отмечено о малых реках: «Прервутся капилляры – и отмирает участок тела, питаемый ими, закупорится небольшой сосудик – и болеет весь организм. Так и в природе. Засорилась, заилилась или загрязнилась

малая река, и это отражается на жизни людей, на жизни большой реки, ибо все начинается с маленького, каждая большая река питается тысячами малых рек и родников.» (Комлев А. Черных Е. *Реки Пермской области* с.184) Поэтому, пусть и невелики они, но также достойны изучения и вот данные о наших реках:

Сива¹ – приток р.Камы. Начинается в Частинском районе (23 км. от с. Частые). Затем пересекает Оханский и Большесосновский районы и течет по Удмуртии, впадая в Каму ниже Воткинской ГЭС. Длина реки 206 км. (144 км. в Пермском крае и 72 км. в Удмуртии). Русло извилистое, много стариц. На ее берегах находятся наши села Черновское, Бердышево, Полозово, Красный Яр. В среднем течении ширина реки 6 – 20 м, в нижнем 30 – 40 м. Глубина 0,2 – 1,8 м. Главные притоки – реки Буть, Сосновка, Чёрная, Лып, Шестая, Вотка. Название реки Сива имеет финно-угорское происхождение: «си» – означает «волос, тина», «ва» – «вода». Гидронимы, имеющие в составе слог «ва», очень широко распространены, вплоть до «Москва».

Руководитель черновского народного хора и самодеятельный поэт Ю.Бурков даже посвятил реке Сива стихотворение:

Наша речка Сива хороша на диво,
Хороша на диво русской красотой.
Плеса, перекаты рыбою богаты,
А еще богаты чистою водой.
А весной у Сивы хороши разливы,
Широки разливы, легко дышится.
Вечером гармошка слышится немножко
И еще немножко песня слышится.
Обойди Прикамье сверху вниз по Каме,
Сверху вниз по Каме, речки огляди.
Речки все красивы, только лучше Сивы
Лучше нашей Сивы речки не найти...

¹ Есть две реки Сива в Пермском крае. Важно не путать нашу камскую Сиву с одноименной рекой в Сивинском районе Пермского края. Протекающая там река Сива – это правый приток р. Обва, то есть, обвинская Сива.

В районе много небольших прудов

Чёрная – приток р.Сива. Длина 38 км. Около нее находится деревня Гладкий Мыс. Река получила название, очевидно, из-за темного цвета воды. Названия «Чёрная», «Чернушка», широко распространены по Пермскому краю. Так именовали речки, вытекающие из болот или заиленные.

Шестая – приток р. Сива. Длина 22 км. Как возник такой своеобразный гидроним? Оказывается, в 18-ом веке, все притоки р.Сива назывались по номерам: Первая, Вторая, Шестая и т. д. До наших дней осталось название – порядковый номер лишь у реки Шестой и Третьей. Остальные притоки Сивы были переименованы.

Буть – приток р. Сива. Длина 49 км. Имеет приток (левый) – р. Мельничная. Происхождение гидронима не установлено. Возможно, он имеет финно-угорские корни. В старину вариант названия – «река Бутка». Берега были густо заселены. Располагалось много починков и деревень.

Сосновка – приток р.Сивы. Гидроним широко распространен. Более двух десятков рек в России называются «Сосновками».

Вахринка – небольшой приток р. Сива. Длина 12 км. Название от местной фамилии Вахрин. Существует также деревня Вахрино.

Лып – приток р. Сива. Имеет приток – речку Малый Лып, протекающую у с. Нижний Лып. Происхождение гидронима из удмуртского языка.

Нерестовка – приток р.Сивы. Длина 20 км. Берет начало в лесах к юго-востоку от деревни Пичуги. Течет мимо деревень Марасаны и Сивинское. Происхождение этого гидронима не установлено.

Загибовка – река в окрестностях села Нижний Лып. На ее берегах располагалась деревня Старый Лып (Мясники). Гидроним, вероятно, связан с ее извилистым руслом.

Лисья (Лисьинка) – приток р.Сива. На ее берегах находится одноименный населенный пункт с. Лисья. Гидроним имеет, возможно, финно-угорские корни, как и другие реки, с окончанием на «-я». Ведь слог «я» – это общее название реки, воды.

Чепца – левый приток р. Вятки. Длина 501 км. Берет начало в Пермском крае. Затем течет по Удмуртии и Кировской области. По территории Большесосновского района р.Чепца протекает совсем небольшое расстояние, около деревни Дробины. Название появилось, как считал удмуртский краевед П.Н. Луппов, после заселения ее низовьев древнерусскими поселенцами, поскольку слово «чепца» не объясняется в удмуртском языке.

Народная этимология (способ объяснять названия от созвучных по произношению слов) связывает название р.Чепца с императрицей Екатериной Великой, которая, якобы, переправляясь через реку, уронила в воду свой чепец. Однако, это лишь легенда. Река имела название задолго до ее царствования. Скорее всего, гидроним произошел от древнерусского корня цеп- (цепати-, цепити), преобразившегося в диалектное «чеп-», имеющего значение «расщеплять». Добавился суффикс «-(и)ца». И получилось название «Чеп-ца» (по аналогии с реками Быстр-ица, Холун-ица и т. п.).

Название, возможно, связано с тем, что устье реки имеет много стариц, перекастов. Чепца уникальна направлением течения. «Если большинство российских рек текут с севера на юг (или наоборот), то Чепца упрямо несет свои воды с востока на запад.» (*Роготнев П. Дебесский район... с. 16*)

Кленовка – небольшая речка в окрестностях с. Кленовка на территории села реки нет. Гидроним от породы дерева «клен».

Грязнуха (Грязная) – приток р.Чепца, впадает в нее напротив устья р. Легзюшка. Протекает в Очерском и Большесосновском районах. Длина 16 км. Название дано по мутному цвету воды. На ее берегу находилась бывшая деревня Грязная.

Лем (в старину – «река Лемка») – приток р. Чепца. Длина 25 км. Исток в Шарканском районе Удмуртии. Затем река перетекает в Большесосновский район, по которому и продельывает большую часть течения. В нижнем течении вновь уходит в Удмуртию. Притоки – Малая Кизнинка, Большая Кизнинка, Алембайка, Вязовка, Иганка, Семенкас. У р. Лем находится село Солоды, деревня Киприно, деревня Русский Лем. Гидроним «Лем» имеет финно-угорские (удмуртские) корни. Слово переводится, как «черемуха».

Кизелка (варианты произношения названия – Кызылка, Кизилка) – приток р. Чепца. Длина реки 10 км. Ее исток в Большесосновском районе, в 3 км. от деревни Малые Кизели. Затем река течет в Дебесском районе Удмуртии. Притоки: Андреевка, Фоминка. В Пермском крае есть похожая по названию р. Кизел. Этот гидроним происходит от коми-пермяцких слов «кыдз оль» – «смешанный березово-еловый лес на заболоченной низине». Река дала название деревням Большие и Малые Кизели.

Начав писать о большесосновских реках, я даже удивилась: как их, оказывается, много! Некоторые из речек совсем небольшие. Древнее население района, из-за их малых размеров, дало им названия с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Например, Вахр-инка, Шамьюшка, Загиб-овка и др.

Кроме того, малые речки в старинных справочниках именовались по-разному: то рекой, то ключом, то ручьем. Для примера выдержка из Описания 1892 года (автор – курсив мой): «Деревня Большие Кизели *лежит при мочегине, носящей название речки Кизелки*». И названия некоторых малых рек менялись. Были и варианты произношения. А некоторые малые речки в старину вообще не имели названий либо их называли по номерам (напр., притоки реки Сива).

Легзюшка – приток р. Чепца. Длина 18 км. Исток в Кезском районе Удмуртии, близ границы с Пермским краем, у нежилой деревни Легзино. Устье и заключительные километры течения реки находятся в Большесосновском районе. Приток – р.Малая Легзюшка. Река впадает в р.Чепца в 4 км. от деревни Дробины.

Бакиевка (Бакийка) – приток р. Сосновки. На ее берегу расположена деревня Шамары. Название, вероятно, от тюркского личного имени Бакый (Баки).

Юрковка – приток р. Сосновка, у села Юрково. Происхождение гидронима, вероятно, по населенному пункту.

Мельничная – приток р. Буть. Речка протекает по с. Большая Соснова и в окрестностях. Название по старинным гидротехническим сооружениям – водяным мельницам.

Потка – река, название которой с удмуртского языка переводится, как «малая птичка». Гидроним послужил основой именования населенных пунктов: село Верх-Потка, починок Малая Потка.

Шамья (Шамьюшка) – название заимствовано из коми языка: «тшамья»- кладовая на высоких стойках при охотничьих избушках.

Песьянка – (вариант названия – Песчанка). По данным филолога Е.Н. Поляковой, «песьянкой (песьяной)» именуется песчаный берег реки. Происхождение от мансийского «песч» – теплый, «я» – река. Гидроним «Песьянка» широко распространен. Одноименные реки Песьянка: приток р. Койва, приток р. Вижай, приток р. Усьва и другие.

Вязовка – речка, у которой были расположены в старину деревни Вязовка и Верх-Вязовка (Башка) Петропавловской волости. Название от породы дерева «вяз».

Полуденка – речка в окрестностях с. Бердышево. Название по направлению течения, т.е. это река, текущая с южной (полуденной) стороны. Распространенный гидроним. Так называются несколько рек Пермского края. Наша речка Полуденка является притоком р. Полуденная, протекающей в Частинском районе (приток р. Частая). Два почти сходных названия у реки и у ее притока!

Коза – (приток р. Малый Лып) река около с. Нижний Лып. О происхождении названия сведений нет. Достаточно редкий и оригинальный гидроним.

Осиновка – река у села Черновское и деревни Лягушино. Название по породе дерева «осина». Широко распространенный гидроним.

Семенкас – небольшая речка в Петропавловском сельском поселении. Ранее на ее берегах находилась деревня Большой Семенкас. Остановлюсь на этом гидрониме подробнее. Так как речка получила название по деревне, расположенной на ее берегах (обычно же бывает наоборот).

Первая часть названия происходит от русского имени «Семен». А окончание гидронима «-кас» («-касы») явно нерусское, а точнее, чувашское. Старинным словом «кас» («-касы») в чувашском языке обозначают выселок либо отдельную часть селения. Отделившийся от основного населенного пункта выселок получал название либо по имени главы выселившегося семейства, либо от каких-нибудь особенностей местности, с прибавлением слова «касы» в конце. Если сравнивать с русскими окончаниями топонимов, то «-касы», примерно то же, что русское окончание «-ово». А «Большой Семенкас» в переводе на русский – это «Большое Семеново». Очевидно, среди первопоселенцев были выходцы из Чувашии. Отсюда и название реки, у которой располагался одноименный населенный пункт.

Селивановка – небольшая речка у деревни Старый Лып и реки Загибовки.

Черняевка – еще одна наша малая речка, что течет у деревни Лыково.

Исламовка – река на территории Черновского сельского поселения. На ее берегах располагалась уже не существующая деревня Исламово. Точных данных о его происхождении нет. Возможно, что от названия деревни.

Фоминка – речка около деревни Пермьяки. Там же и малая речка **Иганка**.

Малая Чёрная – речка, протекающая у села Петропавловск. Название дано для отличия от р. Чёрная, которую в старинных справочниках именовали еще «Большая Чёрная».

Алембайка (вариант названия Олембайка) – речка близ села Солоды. Название имеет татарское или удмуртское происхождение. Точных данных нет.

Талая – приток р. Чёрной, речка в Кленовском сельском поселении. Название по подъему воды при таянии снега.

Малуха – речка, протекающая в селе Малая Соснова. Название, вероятно, от небольших размеров.

Буртыс (вариант старинного написания «Буртыз») – речка около уже несуществующей деревни Раки. Гидроним финно-угорского происхождения.

Сухой Лог – так именуется на картах приток р. Сосновка, что течет близ села Малая Соснова.

Черепановка – речка в окрестностях села Солоды. На ее берегах располагались исчезнувшие деревни Черепаны и Кокошники. Название от фамилии Черепанов, происходящей от прозвища горшечников – «черепаны».

Медведка – небольшая речка в окрестностях с. Чистопереволока, на ее берегах располагалась деревня Медведево. Протекает, главным образом, в Частинском районе. Только исток и первые километры в Большесосновском. Впадает в Воткинское водохранилище на Каме (там Медвединский залив). Длина 26 км.

Оленевка – небольшая речка, на берегах которой были расположены деревни Поляны и Ново-Троицк (около деревни Пермьяки).

Вотченка – небольшая речка, у которой были расположены деревни Кривелево и Вары. Название от слова «воть» – древнее название удмуртов.

Кулизеня (Кулезеня) – малая речка, приток р. Чёрная близ села Баклуши. Существовал одноименный починок. Точных данных о значении слова нет.

Сухая – речка близ села Левино. Парадоксальное название: река – и сухая!

Зяблая – малая речка, давшая название починку Зяблы. Есть глагол «зябнуть», в значении «мерзнуть». Возможно, что вода была холодной, били подземные ключи.

Поперечная – небольшая речка, протекающая у хутора Красные Горки.

Малая Речка – название взято с Публичной кадастровой карты Росреестра. Речка протекает у Верх-Потки. Вероятно, название получила за размеры, как и другая река – Малуха.

Чёрная 1-ая – название отражено на Публичной кадастровой карте Росреестра. Речка протекает по территории между Кленовкой и Шамарами. Этот топоним, включающий порядковый номер, образован для отличия от других речек, имеющих в названии корень «чёрн-» (Чёрной, Малой Чёрной и Черняевки). Речка очень небольшая, можно сказать, ручей.

Третья – речка в окрестностях с. Петропавловск, есть на современной карте.

(Источники: Полякова Е.Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края, Пермь, ГОУ ВПО ПГУ 2007 год с. 272; газета «Светлый путь» от 30 сентября 1995 года, статья Е.Н. Шумилова «Имя твоего села»; Имя твоего села: топонимический словарь, с. Большая Соснова 2009 г.; Кривошекова-Гантман А.С. Географические названия Верхнего Прикамья 1983 год с. 21)

Это не исчерпывающий перечень местных водных объектов. Имеют название и некоторые наши родники (ключики). Про Серафима Саровского источник речь впереди. А в окрестностях с. Левино есть **Оркин** клю-

чик. Очень любопытное название, происхождение которого, вероятно, известно местным жителям.

Ствол берёзы, повреждённый
бобром

ключ Бапмаков (вероятно, от фамилии). А у села Петропавловск на той же карте указан **ключ Никитин** (название по фамилии либо имени).

Пруды, что покрупнее, в районе обычно именуют по ближайшему населенному пункту (напр., **Большесосновский пруд**). А также по фамилии их устроителя или владельца (напр., **Каюмовский пруд** – Каюм Идрисов, **Седусовский пруд** – Седусов).

Небольшое число сосновских рек меняли свои названия. Так, река Юрковка в старом справочнике начала 20-ого века названа «рекой Видюшевкой». Не нашлось на современной карте названий «река Дурманка (Дурыманка)», «река Папиловка», которые упоминаются в описании с. Петропавловск (Дурыманы) в 19-ом веке. На *Публичной кадастровой карте Росреестра* у Петропавловска указан топоним «река Малая Чёрная». Также обозначен участок местности *урочище «Папиловка»*. Этот топоним образован от старого названия реки.

Что касается речной фауны, то одним из самых интересных местных зверей является бобр. Наша достопримечательность.

Надо сказать, что еще во времена моего детства, 30-35 лет назад бобры не столь часто встречались. Видимо, хоть все мы и ругаем состояние современной экологии, но вода в малых реках стала чище. Меньше применяется удобрений в сельском хозяйстве. Появилось много укромных заброшенных уголков, где могут расселиться эти умные зверьки, уникальные по образу жизни и постройке плотин, бобровых «хаток».

Особенности местного говора

Что еще отличает нашу территорию и придает ей самобытность? Возможно, что особенности речи, яркие диалектные слова, характерные для Пермского края.

Например, местный житель не скажет «чердак», а назовет его «подволокой» или «вышкой». За картошкой полезет не в подполье, а «в голбец». Крытое крыльцо он именует «мостами», которые надо держать в чистоте и мыть. Куры у него живут не в птичнике, а в «стайке» и выводят не цыплят, а «цыпушек». В семье у него подрастают не ребяташки, а «угланы», которых надо время от времени «стювать» (строжить, ругать), чтобы «не уросили» (не капризничали) и не были «стрясенными» (слишком подвижными и бойкими).

Ест местный житель не пироги, а «картовны шаньги» и «постряпушки». Любит и «жареху» из грибов. На руках носит не варежки, а «исподки». Одежда у него носит «завсе» (постоянно, часто) и «навылюдье» (в люди, в праздник). Фартук именуется «запон». В бане он может основательно: «бздает на каменку» воду из ковша, чтоб было больше пара. Спину себе он «шоркает», да не мочалкой, а «вехоткой». Голову моет не в тазике, а в «шайке». Дверной проем называет «притвором», кочергу – «клюкой», а палку – «бадогом». Календарь именуется «численник». Когда занят каким-то делом, значит «ро-

бит», а когда закончит ее, то «отробился». Болтуна обзовет «помелом», «селемелей» или «коровьим боталом».

В ходу много достаточно необычных форм глаголов. Особенно почему-то в кленовской стороне. Например, в Кленовке говорят не «сжечь», а «сжегчи» (напр., «избу надо сжегчи на дрова, а то мешацца старая изба – стоит, не падат, никому не служит»). (*Словарь перм. говоров т. 2*)

А что означает глагол «гамазгыаться»? Да то же, что и «вошкаться» – возиться, шевелиться. «Пришпандорить» – крепко прибить, приколотить что-либо. «Пробузгаться», «прохлаждаться», значит, возиться, делать что-либо медленно. Но «набузгать» имеет уже другое значение – избить кулаками. Выразительно звучат глаголы: «выпеливаться» – вмешиваться не в свое дело; «вымарщивать» – настойчиво выпрашивать; «переболокаться», «разболокаться» – переодевать одежду; «шабаркаться» – производить шум трением, шуршать и так далее ...

Встречаются и необычные наречия. Например, «чейно» – в значении, почему, по какой причине? («Чёйно ты не пришла?») Интересно выражение удивления: «Лико ты!», в значении «смотри-ка!». А также фраза: «Кака тебе неминя?» То есть, «какая тебе нужда, необходимость?»

Поймет ли иногородний наше эмоциональное восклицание: «Не горе!», имеющее значение: «Все равно, сойдет и так»?... Если работа была трудная, то местный житель скажет, что после нее он «упеткался» или «уморехался», т.е. устал, выбился из сил. Когда дело движется неторопливо, медленно, значит, идет оно «долгушце», «шань да мань», а если быстро, то «пушки-пашки» или «шибко». Человека, который разнежился, сидит и не торопиться работать, могут поторопить вопросом: «Чего расселся, как кисельна кадка?» Про неумеху скажут: «Ни прясть, ни ткать, ни вязье вязать». А старый человек иногда вздохнет: «Кости на место». Или скажет: «Пора мне собираться на гору», т.е. на кладбище (сосновское кладбище расположено на возвышенности).

Есть и выражения, не поддающиеся прямому переводу. Например: «Какого рожна тебе надо?» или «Какого

чёмора тебе дать?» Смысл их понятен: не запрашивай лишнего, не привередничай. Словосочетание «Лешак его знает!» означает, что причина какого-либо события неизвестна. Но «один лешак» – уже совсем другое значение: все равно, без разницы. Небольшой деревянный мостик через речку называют «лавы». В Большой Соснове даже есть *улица Лавная*.

Много ироничных прибауток связано с неумеренным употреблением спиртного. Про сильно пьяного говорят «пришел на бровях» или «твой-то уж коровой ходит» (т.е. на четвереньках). Есть выражение сожаления: «Знатъе бы!», т.е. было бы известно, если бы знал. Местных жителей можно узнать и по характерным местоимениям: «ихний», «еённый», «евонный». Любимая кличка для небольших собачек – «Дамка».

Или ситуация: поругались две соседки, пообзывали друг друга, вспомнив все обиды. И одна из них жалуется: «Она всяко меня выставила!» Знакомо это вам?

Очень емкая и содержательная народная речь. Молодежь стесняется «деревенской» речи. Все больше в ходу иностранных слов, ведь жизнь не стоит на месте. Не призываю читателей говорить «евонный» или «чёйно», но не стоит и считать диалектные слова каким-то пережитком, «вторым сортом». Они ласкают слух, будят воспоминания о днях детства, старинном укладе жизни, бабушках и дедушках, которые умели говорить «по-пермски». И старшее поколение употребляет диалектные слова не от неразвитости и безграмотности, а в силу традиций, сложившегося шаблона устной речи, который идет со старины.

Когда услышишь от кого-либо в разговоре диалектное знакомое слово или выражение, сразу понимаешь, что это человек пермский, земляк. Мне кажется, что в памяти у каждого читателя хранится немало таких слов и не лишним было бы собрать их воедино.

Выпускаются, конечно, справочные издания для филологов (напр., Словарь пермских говоров, на который была ссылка), но в них собрана лексика со всего Пермского края.

А в Большесосновском районе свои особенности и, вполне вероятно, что многие сокровища нашей устной речи, при сказки да поговорки не записаны до сих пор и со временем могут быть утрачены. Приведенные в этой главе примеры диалектных слов не все взяты из словаря. Большинство услышаны от старожилов. Местные словечки рассыпаны, как блестящие бусинки, в устной речи. Они усиливают эмоциональную окраску, придают речи выразительность.

Старообрядцы

Такое явление, как старообрядчество, это тоже нечто самобытное. Говоря современным языком, своеобразная «фишка» территории. Историей старообрядчества занимаются краеведы Сивы, Сепыча, Оханска и других пермских местностей. Тема эта интересная. На мой взгляд, старообрядцы любопытны, как категория населения нашей территории, даже не в религиозном отношении, а особенностями жизненного уклада. По большесосновской земле прошла волна заселения ее старообрядцами, внесшими вклад в освоение края. И начать рассказ о них надо, вероятно, с ответа на вопрос: что такое «старообрядчество»?

Таково общее название религиозных течений, возникших после реформы патриарха Никона (в 1650-ых годах, при царе Алексее Михайловиче) об исправлении в богослужебных книгах и обрядах. Следствием реформы стал раскол русской православной церкви. Несогласных с ней стали именовать «старообрядцы», а признавших реформы – «никонианцами». Старообрядцы продолжили до реформенную церковную традицию. Так, крестились они не тремя, а двумя пальцами. Стояли за сохранение одногласного (унисонного) пения, духовных стихов. Признавали только иконы, написанные по старым канонам. Сохраняли рукописные и старопечатные церковные книги. Носили традиционную русскую одежду и т.д.

Старообрядцы подвергались церковной анафеме и жестоким преследованиям властей. Скрывались на дальних окраинах государства, в том числе на Урале и даже за границей. Во времена императрицы Екатерины II, отношение к ним стало более снисходительным. Возникли мощные староверческие общины в Москве, Санкт-Петербурге, Поволжье и др. местах. Но после ее смерти притеснения и репрессии возобновились. Анафема в отношении старообрядцев была снята только в 1971 году (!) на Поместном Соборе РПЦ.

В Прикамье старообрядцы-переселенцы появились уже со второй половины 17-ого века. Несмотря на усилия миссионеров официальной православной церкви, Пермская губерния занимала по их числу одно из первых мест в России. В 1828 году была даже учреждена Пермская духовная миссия для обращения раскольников в православие. На Урал направляли лучших миссионеров-проповедников. По данным переписи 1897 года в Пермской губернии проживало старообрядцев 95 174 чел. Для сравнения: в Тобольской губернии – 31 986 чел., в Оренбургской губернии – 22 219 чел., в Уфимской губернии – 15 850 чел.

К 1917 году на территории Пермской губернии еще действовало около 100 старообрядческих церквей. О проживании старообрядцев на территории, что позднее составила Большесосновский район, есть данные, например, в *«Адрес-календаре Пермской епархии на 1896 год»*, где приведен список церквей Оханского уезда (указано число прихожан, в том числе, и старообрядцев):

«с. *Большесосновского Василиевская церковь* – прихожан 5 247 чел, в т. ч. раскольников 762 чел.; с. *Черновского Троицкая церковь* – прихожан 3 725 чел., в т.ч. раскольников 177 чел.; с. *Кленовского Иоанно-Богословская церковь* – прихожан 3070 чел., в т.ч. раскольников 50 чел.; с. *Мало-Сосновского Вознесенская церковь* – прихожан 882 чел., раскольников 24 чел.; с. *Чистопереволочного Св. Иоанна Милостивого церковь* – прихожан 1 114 чел., раскольников 28 человек.»

Как видно из этого перечня, распределение старообрядцев по населенным пунктам было «кустовым», неравномерным. В списке встречаются и церкви, в приходах которых староверов нет.

Раскольники проживали и на той части нашей территории, что ранее входила в Сарапульский уезд Вятской губернии. Например, упоминаются старообрядцы в *«Материалах по статистике Сарапульского уезда 1892 г.»* среди жителей Талицы, Позоров, Нижнего Лыпа, Тойкино, Верх-Потки, Гладкого Мыса, Полозово, Куртан и др.

В частности, по селу Тойкино и окрестностям проживало особо много лиц, сохранявших обычаи старой веры. Здесь традиции старообрядчества сохранились до наших времен. Так, уже в 21-ом веке построена и действует деревянная тойкинская старообрядческая церковь. Вторым центром нашего старообрядчества являлась местность около села Нижний Лып, где ранее существовали молельные дома старообрядцев (см. главу «Лып и Осиновка»).

Еще в 17-ом веке старообрядчество разделилось на два основных течения: «поповцы» и «беспоповцы». «Беспоповцы» вообще не признавали священников, заменяя их начетчиками и уставщиками. «Поповцы» были более веротерпимыми. Судя по всему, большинство местных староверов принадлежало к «поповскому» направлению старообрядчества. То есть, они как-то контактировали с официальной православной церковью, посещали службы и не скрывали своих верований, поскольку даже велся их учет церковью.

Но встречались и «беспоповцы». Так, на 1912 год, при описании Вятской епархии, отмечено наличие в тойкинском церковном приходе «3-х молитвенных домов беспоповского толка», то есть, той ветви старообрядчества, которая вообще не признавала служителей православной церкви.

Доказательством проживания у нас старообрядцев могут служить и некоторые фамилии жителей. Например, по *метрической книге сосновской церкви за 1876 год* (к ее приходу относилось в тот период Лёвино) среди жителей была распространенной фамилия Кержаков. А кержаками назы-

вали выходцев с реки Керженец Нижегородской губернии, где было много старообрядческих скитов. В более позднее время «кержаки»- это общее прозвище всех староверов.

О старообрядцах Оханского уезда содержатся сведения в старинной книге (1863 год издания) «Обозрение Пермского раскола» (далее цитата):

«Город Оханск и некоторые селения Оханского уезда (Сосновское, Дубровское, Острожское) лежат на большой сибирской дороге, по которой в прошедшем столетии, в разное время, шли раскольники всех сект в большом числе и переселялись в страну Пермскую из внутренней России на горные и другие заводы. Некоторые из этих переселенцев сами населяли пустопорожния места в разных уездах, и между прочим в Оханском. Беглые попы с Иргиза и других мест очень рано начали свои переселения в Пермскую страну. Они проживали и в Оханском уезде в прошедшем столетии... Обвинские староверы распространяли свои заблуждения как в Пермском, так и в Оханском уездах, в последнем даже строили часовни... Синод считал нужным послать сюда особую миссию для вразумления раскольников... с этой целию, в 1788 году, приезжал к Пермским раскольникам преосвященный Лаврентий, епископ Вятский.

Основание заводов в Оханском уезде было причиною переселения сюда раскольников из других уездов. Так например в Рождественский (иначе Ножовский) завод, раскол занесен из заводов Невьянского и Ревдинского мастеровыми и должностными лицами... распространился по смежным деревням.

...село *Сосновское*. Сюда раскол занесен, вероятно, переселенцами из внутренней России; так как это село стоит на большой дороге и почти всегда было убежищем беглых попов и наставников...С отделением от этого прихода села *Кленовского*, раскольнические заблуждения распространились и здесь, в новом приходе. В приходе села *Черновского* раскол, по местному преданию, занесен был беглыми попами и бродягами старицами. Первые совершали

здесь все требы, а последние скрытно развозили Богоявленную воду и благословенные хлебы, будто бы полученные ими из старообрядческих монастырей, читали каноны и псалтирь по умершим, разумеется не даром». (*Обозрение Пермского раскола, так называемого «старообрядчества», сост. А.П. (архимандрит Палладий) СПб. 1863 г.*)

Из цитаты видно, что официальная православная церковь, действительно, нетерпимо относилась к староверам. Между тем, они способствовали освоению нашей территории, явились первопоселенцами многих деревень и даже основывали чисто старообрядческие населенные пункты, напр., починок Чертежинский Селетковского сельского общества.

О том, что старообрядчество распространялось по сновским землям с Ножовского завода свидетельствуют любопытные записи из *метрической книги ножовской церкви за 1824 год*. В разделе об умерших там выделены две отдельные страницы, имеющие заголовок «Старообрядцы». В списке 23 фамилии умерших: «у Кондрата Попова сын Роман... у Прокопия Лямина жена Агафья» и пр.

В правой половине страницы отметка: «Ети умершие в старообрядстве состоявшие показаны умершими... отметок их Ножовского завода заводской конторы какими болезнями померли были кем исповеданы и приобщены и где погребены того неизвестно». (*ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 37 с. 829-830*)

По нашей территории аналогичных записей мне не встретилось. Зато сохранились поименные данные о некоторых руководителях местных старообрядческих общин (*Материалы религиозных обществ Саранул. округа за 1923 г.*):

Дробинин Степан Степанович, старообрядческий священник с. Петропавловское, при нем Кашин Петр Ипполитович, член «десятки» (община 77 чел.);

Черепанов Ефим Степанович и Сальников Григорий Венедиктович, старообрядческая община дер. Черепаны Петропавловской волости;

Вдовин Сергей Яковлевич, духовный отец старообрядческого молебного дома дер. Куртаны Тойкинской волости;

Мартюшев Яков Иванович, духовный отец старообрядческого молебного дома дер.Верх-Потки Тойкинской волости.

Старообрядцы сохраняли своеобразные бытовые традиции. Так, у некоторых групп староверов (так называемых «соборных») был запрет пить и есть из одной посуды с «неверными». Держали для таких случаев отдельную «мирскую» посуду. Был культ чистоты в быту.

Много интересных сведений о быте пермских старообрядцев содержится в книге *«Страницы истории земли пермской» (часть 2 с. 317-335)*. Например, узнала из нее, как отличить по головному убору (платку) старушек-староверок. Они не завязывали платок узлом, именуя его «собачьим» или «чертовым», а закрепляли концы платка с помощью булавки или нитки. Если где на старых фотографиях увидите женщину, у которой платок повязан таким способом, то это, вероятнее всего, раскольница.

После экскурсии на исток реки Кама в с. Кулига (Удмуртская республика) и посещения местного музея, узнала несколько менее известных старообрядческих обычаев. Старообрядцев хоронить старались отдельно, на их могилах крест ставили восьмиконечный. В старину запрещалось сбивать гроб гвоздями, а обвязывали лыком или гибкими прутьями. В руку умершего вкладывали *«лестовку»* – своеобразные старообрядческие четки, при помощи которых вспоминали молитвы. При молениях использовали маленькие коврики, называемые «подручники». Их подкладывали под ладони, когда били земные поклоны. Грехом считали староверы пользоваться мылом, используя *«щёлок»*, получаемый при заваривании древесной золы кипятком.

Также неприличным считалось бритье бороды и усов, табакокурение. Называли табак «сатанинского травоя», с прогнозом для курящих попасть в ад. Столь же строго относились и к спиртным напиткам, предупреждая: «хмельное питье от беса сотворено, на пагубу душам православных христиан и на вечную муку». Неплохая пропаганда трезвости и здорового образа жизни!

В еде тоже были запреты и ограничения (своеобразное «пищевое табу»). Так, когда в конце 18 – начале 19 века распространились новые продукты (чай, кофе, картофель), то староверы долго отвергали их. Например, картофель называли «чертовы яйца» или «бесовской хлеб». Традиционными напитками оставались квас и кисель. Даже самовар почему-то именовали «антихристовым брюхом». Сахар заменяли медом. За употребление запрещенных продуктов налагалось наказание – епитимия (многократное повторение молитв, с земными поклонами, голодный пост и пр.).

Но полностью изолироваться от меняющегося окружающего мира староверы не могли. Со временем, встав перед выбором: угроза голода или употребление картофеля, старообрядцы все же стали его выращивать и есть. Сглаживались различия в бытовой сфере, поскольку во многих населенных пунктах староверы проживали бок о бок с «никонианцами» и волей-неволей вынуждены были общаться с ними. Постепенно, старообрядчество, как массовое явление уходило в прошлое и молодое поколение уже не столь строго придерживалось старинных запретов и ограничений. А миссионерская деятельность православной церкви привела к тому, что значительная часть старообрядцев отказалась от заветов старой веры и признала официальную церковь, растворившись в числе прихожан.

Когда старообрядец присоединялся к официальной православной церкви, над ним также совершались церковные обряды. Вот запись из метрической книги тойкинской церкви конца 19-ого века (ГАПК ф. 37 оп. 6 д. 540): «Деревни Развил крестьянина раскольника Феодора Евгеньевича М(неразборчиво)...ова и сводной его жены Марии Васильевны Коншиной (*автор – фамилия в источнике без мягкого знака*) сын Василий, крещеный по раскольническому, вследствие изъявленного желания святым миропомазанием присоединен к православной грегорианской церкви, с сохранением прежнего его имени, имеющий от роду 12 лет».

То есть, оба родителя были раскольники, в церкви не венчались (фамилии разные), а сын-подросток по каким-то причинам пожелал стать прихожанином официальной церкви.

Приписные крестьяне

Как уже было упомянуто, в первой половине 18-ого века существовала обширная Сивинская (то есть, в бассейне р. Сива, притоке Камы) ясашная волость Казанского уезда, населенная русскими переселенцами, платившими ясак в пользу казны. Между тем, шло время. Ясак уже не устраивал царское правительство. Его сменил подушный налог.

Натуральное хозяйство постепенно уходило в прошлое, развивалось товарное, производящее хлеб на продажу. Но государственные крестьяне продолжали существовать в тяжелых экономических условиях, мало чем отличаясь от крепостных. Вместо оброка и барщины они платили подушный налог, да еще отбывали тяжелую сезонную работу на близлежащих заводах.

С созданием на удмуртской территории Ижевского (1760 год) и Воткинского (1759 год) железоделательных заводов (их именовали вместе – Камские казенные заводы), появилась такая категория местного населения, как *«приписные крестьяне»*. На интенсивно развивающихся заводах не хватало рабочей силы. Коренное население (удмуртов) туда первое время не брали, считая неспособными к заводской работе. Кроме того, многие из них недостаточно владели русским языком.

Рубка дров, переработка их в древесный уголь, доставка руды, перевозка готовой продукции и других грузов, строительные работы и пр. требовали больших трудовых затрат. Поэтому, жители близлежащих русскоязычных населенных пунктов были «приписаны» к этим заводам. Они оставались жить на прежнем месте и вели привычное крестьянское хозяйство, но несли дополнительные повинности. Так, удмуртские исследователи Н.В. Пислегин и В.С. Чураков обобщают: «Приписные крестьяне обязаны были вместо уплаты государственных податей (подушной

подати и оброчного платежа) определенное количество дней в году (как правило 3 месяца) выполнять вспомогательные заводские работы. А некоторые из них с семьями переселялись на новые заводы, с переводом в заводскую категорию населения». (*Пислегин Н.В. Чураков В.С. Первые ижевцы и воткинцы. Ижевск 2015 г.*) Приписывались к заводам крестьяне мужского пола от 15 до 60 лет из населенных пунктов, расположенных на расстоянии от заводов на расстоянии даже до 200 верст.

Наши населенные пункты поставляли на Камские заводы рабочую силу в большом количестве и продолжительный период. «Накануне ликвидации института приписного крестьянства в состав данной категории населения, прикрепленных к Ижевскому и Воткинскому заводам, входили... более 3,2 тыс. душ из 146 населенных пунктов (в основном, починков) Большесосновской, Малососновской и Верхсосновских волостей Оханского уезда». (*то же соч.*)

Кроме того, часть местного населения принудительно переводилась на заводы на постоянное жительство. Преимущественно брали трудоспособных, здоровых, имеющих какие-либо мастерские навыки. Они покидали родные деревни и починки, обработанную полоску земли и отправлялись в заводские поселки, со всеми домочадцами и скарбом. А доля заводских рабочих была ничуть не легче крестьянской: изнурительная работа за грошовую плату, разнообразные штрафы, снабжение продуктами питания через заводскую контору по завышенным ценам, что вгоняло рабочих в долги, большая вероятность получить увечье, надсадиться и пр.

В книге Н.В. Пислегина и В.С. Чуракова приведен текст старинного документа, датированного 1763 годом, перечисляющего «приписных крестьянах, мастеровых и работных людей, переведенных на Ижевский и Воткинский железоделательные заводы», где встречаются названия многих наших населенных пунктов.

Но не только к Камским заводам были приписаны местные крестьяне. С проникновением на прикамские земли промышленника Акинфия Демидова и строительством

в 1740-44 гг. Рождественского железоделательного завода (ныне с. Ножовка Частинского района), население привлекалось к работе и на демидовском заводе.

Так, об этом упомянуто в документе за 1738 год (*Ведомость о разночинцах, дворцовых, монастырских, архиерейских, помещичьих, государственных ясашных крестьянах (русских, мари, татарах, удмуртах, чувашах) ... положенных в подушный оклад в 1738-1741 гг. по Арской дороге Казанского уезда*). (РГАДА-248-110-487)

Одна из частей ведомости поименована «Приписные... к новостроящемуся статского советника Акинфия Демидова заводу русские». Далее следует перечисление населенных пунктов, где встречаются топонимы: «село Ильинское Черное тож», «деревня Плоская», «деревня Лягушева», «деревня Пятунина» и др. Надо отметить, что к Рождественскому заводу была приписана территория, прилегающая к с. Черновское, а также некоторые из частинских деревень. Большая Соснова и окружающие ее деревни туда не вошли.

Хотя промышленник Акинфий Демидов вскоре умер (1678 — 1745 гг.), но право пользования «приписной» рабочей силой осталось за его наследниками. Спустя 10 лет, в документах 2-ой ревизии крестьян за 1748 год Казанского уезда, вновь часть переписи озаглавлена «государственные ясашные крестьяне приписные для заводских работ умершаго действительного статцкого советника Акинфа Демидова к Рождественскому его железному заводу», а в перечне те же населенные пункты.

В отличие от Камских заводов, к которым крестьяне нашей территории были приписаны на долгое время, на Рождественском (Ножовском) заводе вопрос о рабочей силе вскоре разрешился. Туда были перевезены крепостные крестьяне из других местностей и необходимость в привлечении местных крестьян отпала.

Так, в старинном справочнике за 1808 год «*Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоявших*» (отдел 2 с.121) по Рождественско-

му (Ножовскому) заводу упомянуто, что «приписных крестьян к нему не имеется». То есть, на тот период население нашей территории этот завод уже не обслуживало.

Касательного Очёрского завода, построенного в 1759-61 гг. и расположенного гораздо ближе к нашей территории, чем Ножовка. В упомянутом справочнике 1808 года по нему обнаружались такие сведения: «Государственных крестьян в приписке к оному нисколько не состоит, а вместо оных употребляются в работе крепостные крестьяне, живущие в разных местах из 2301 ревизской души» (отдел 2 с. 26). То есть, владельцы завода (Строгановы) применяли труд своих крепостных крестьян. Рабочая сила с нашей территории к Очёрскому заводу принудительно не была приписана.

В конце 18-ого века изменилось административно-территориальное устройство России. Территория будущего Большесосновского района (как уже упоминалось) относилась к двум разным губерниям: Вятской и Пермской. Были сформированы новые уезды, уже в составе губерний, разделяющиеся на волости.

Отмена крепостного права в 1861 году и земельная реформа изменили жизнь населения. Волостное земство стало заниматься улучшением дорог, открывались земские школы. Делами волостей занимались волостные сходы. Они состояли из избираемых лиц: волостных старшин, сельских старост. Также на сходах присутствовали и представители крестьян, по одному от 10 дворов. Сходы решали повседневные административно-хозяйственные вопросы.

Однако, крестьянское самоуправление было поставлено под жесткий государственный контроль. Существовала земская полиция, которую возглавлял становой пристав, подчинявшийся уездному исправнику. Такая система управления волостью сохранялась до 1917 года.

О миграции населения

Общепринятая точка зрения пермских историков состоит в том, что Пермский край заселялся с севера. Поскольку именно там (Чердынский, Усольский и Соликамский районы) находятся древнейшие из населенных пунктов. Парадоксально, но центр пермских земель был освоен позднее, чем северные области. По нашей территории, которая являлась окраиной пермских земель, ситуация несколько другая. Освоение ее русскими переселенцами шло с двух направлений: не только с севера, но и со стороны Казани, Осы, Удмуртии, а также с Вятки.

О движении населения с вятско-казанского направления подтверждают сведения о первопоселенцах новых починов и деревень. Такие фамилии местных жителей, как Вяткин, Вятчанин, Верхокамкин и др. подтверждают миграцию их носителей в старину с вятской стороны. Кроме того, в «Описаниях селений Сарапульского уезда 1892 года» встречаются многочисленные упоминания о крестьянах Вятской губернии, которые переселялись на нашу территорию.

Особо активно шла миграция во второй половине 19-ого века. Например, переселенцами из Вятской губернии были основаны: деревня Вязовка (у Солодов), деревня Башка (позднее – Малиновка), починок Грязной, деревня Оброчная (Мизгири), деревня Лаищево (Чертосуи).

Чем была притягательна сосновская земля для жителей Вятки, по климату мало отличающейся от нашей? Причины для переселения могли быть самые разные: нехватка плодородной земли, уход от тяжелых податей, неурожай и т.д... Встретилось необычное рассуждение на эту тему в статье «Русские Вятской губернии» (газета «Вятские губ. ведомости» за февраль 1838 года (неофиц. отдел № 4, приложение к № 7), где отмечается даже... «страсть вятских крестьян к переселению на новые места». То есть, тяга к бродяжничеству?

Критически оценивая это утверждение, напомним, что статья относится к тому периоду истории, когда еще в России существовало крепостное право. Приведу из нее цитату: «Тогда как во внутренних губерниях одна власть помещика могла заставить крестьянина расстаться с местом его жительства и он оставляет его со слезами, несмотря на выгоды переселения; вятский крестьянин поступает совсем иначе: истощение земли, малейшее неудобство – и он готов идти со своим семейством во глубину леса, расчистить там поле, поставить избу и жить без соседей. Может быть эта привычка коренилась с самых древних времен, когда без надзора они селились, где хотели и как хотели».

Рациональным зерном в этих рассуждениях будет упоминание об отсутствии крупного помещичьего землевладения. Действительно, не будучи крепостным, вятский крестьянин легче мог «сорваться с места», выбрать себе новое жительство, с более благоприятными для хозяйствования условиями.

Но не только с Вятки прибывало население. Например, по *метрической книге сосновской церкви 1876 года* неоднократно встречается фамилия Каргаполов, происходящая (по данным филологов) от прозвища Каргопол, образованного от названия города Каргополь (Архангельской области). (*Словарь перм. фамилий с.158*) Северное происхождение фамилии Каргаполов согласуется с рассказами старожилов о переселенцах из Каргополя, основавших деревню Барашки у с. Пермьяки.

Перечислю другие фамилии, образованные от названий населенных пунктов либо по местности. Фамилия *Устюгов* закрепилась за выходцами из города Устюга Великого (либо его окрестностей). Фамилия *Усольцев* дана по названию населенного пункта Усолье. Фамилия *Вотинов* характерна для переселенца с удмуртских земель. Носители фамилии *Кунгурцев* могли быть выходцами из г. Кунгур либо с бассейна реки Кунгурки. Основателем с. Заболотово был первопоселенец по фамилии

Заболотных. Эта пермская фамилия распространена в Покче, Чердыни и другим районам севера. (*Словарь пермских фамилий с.133, 203*)

Встречаются по территории Большесосновского района фамилии, которые происходят не из слов русского языка. Фамилия *Кудымов* – от мифологического коми-пермяцкого героя Кудым-Оша, *Колегов* – от «кальог» (болтливый), *Кычанов* (*Кичанов*)— от «кыч» (щенок).

Фамилия *Кильдишев* происходит, скорее всего, от имени одного из верховных языческих божеств удмуртов – Кылдысина. Назову еще несколько фамилий, которые филологи относят к удмуртским: *Наговицын, Перевоищikov, Владыкин, Корепанов, Леконцев, Дзюин, Шкляев, Пислегин, Тронин, Сунцов* и др. Они широко распространены по территории Удмуртской республики. В этот перечень некоторые удмуртские исследователи включают и фамилию *Вахрин* (от удмуртского «вахра» – ветер).

В целом, Большесосновский район можно сравнить с котлом, в котором смешались в единое составляющее жители самых различных мест и национальностей. Кроме русских, есть у нас устойчивая татарская диаспора, встречаются уроженцы кудымкарской стороны (коми-пермяки), немало удмуртов, украинцев, башкир, белорусов. Существует чеченское землячество, с традиционно большими семьями. Да кого только нет... Даже китайцы некоторое время осваивали нашу землю (см. главу о Кленовке).

Село, деревня, починок, выселок – в чем разница?

Чем отличалось ранее село от деревни и почему одни населенные пункты назывались деревнями, а другие получали статус села? Оказывается, село от деревни отличалось наличием церкви. Строилась церковь и деревня (за редким исключением) становилась селом.

Некоторые населенные пункты в старину именовались «*починками*». Что это такое? Починок – вновь возникшее, небольшое поселение. Крестьяне-переселенцы выбирали удобное место, расчищали и выжигали лес, разрабатывали пашню и ставили на новом месте жительства избу. Чаще всего при своем зарождении починки имели всего один двор. Большинство починков назывались по личным именам и прозвищам первопоселенцев. Постепенно они разрастались до 2-5 дворов и становились деревнями.

Как писал удмуртский краевед П. Роготнев: «Между починком и деревней дистанция очень большая. В первую очередь, дистанция временная. Починок – это селение, жители которого еще не успели освоить весь комплекс сельхозугодий (пашенные земли, пастбища, покосы, борти, рыбные и бобровые ловли и пр.)» (*П. Роготнев Дебесский район... с.30*)

А при разделе крестьянских семей выделялись новые починки, так называемые *выселки*. Иногда даже с одинаковыми названиями. То есть, первые жители выселков отселялись из уже существующих населенных пунктов. (*Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX в. 1995 год*)

Существовал и такой старинный вид населенных пунктов, как «*посад*», происходящий от глагола «посадить» Он связан с понятиями «наделить землей, поселить на землю». Но по большесосновским землям преобладали починки и деревни. Выселков и сел было немного. Название «Посад» носила одна-единственная деревня близ с. Юрково (ныне не существует). Но это было именно название деревни, а не вид населенного пункта.

Хочется обратить внимание читателя на связь названий деревень и сел (топонимов) с названиями рек (гидронимами). Несколько населенных пунктов, названия которых образованы от названий рек: р.Чёрная – с. Черновское, р. Лисья – с. Лисья, р. Лып – с. Нижний Лып, дер. Старый Лып, р. Шамьюшка – дер. Шамья, р. Сива – дер. Сивинское,

р. Потка – с.Верх-Потка и пр. (газета «Светлый путь» 30 сентября 1995 г. статья Шумилова Е.Н. «Имя твоего села»)

Об особенностях освоения большесосновской земли (в литературно-художественной форме) писала пермская писательница Евдокия Турова. Приведу отрывок из ее книги «Кержаки», посвященной староверам Оханского уезда:

«По камской пойме возле Оханска издавна селился народ в глухих лесах, вдоль мелких речек. Большая река – большая дорога, много по ней издавна шастало всякого люду, гораздого пограбить крестьянина. В Пермь Великую, в непроходимые леса, военные дружины издавна добирались речными дорогами и летом, и зимой. А крестьянский народец, он пеше топал. У дружин – одни дороги, у крестьянина – другие. Опасался тутошний мужик большой реки, норовил подале от нее селиться. Из этой тревоги сложилось поверье такое: текущая вода жизнь уносит. Поэтому и не толковал крестьянин рыбу ловить, как-то за баловство считал, даже и в голодный год. А речка маленькая обязательно была нужна – для жизни. Но и она тревожила текучими водами, и ее от непрошенных гостей издавна перегораживали. Поэтому было здесь прудов – как нигде. На плотине тут же ставили мельницу и разводили целый пруд гусей: биль-билева. Мощный гребень угора защищает деревню с севера. Умели предки селиться: кто умел, тот и выжил... Речек много... Сива, мелкий Буть, бойкая речонка Табарка и много еще ручьев и речушек. В глухих лесах во множестве стояли деревни: Березовка да Соснова... Заболотово, и село с древним именем Тороканово, и деревня Колоколово, и деревня Турово ...Чтобы далеко не ездить к пашне и сенокосу, отселялся народ в однодворные починки, и они тоже постепенно заполнялись народом. Возле деревень если не лес, так покос или пашня, дорожки между деревнями узкие, только и есть простора, что на Сибирском тракту. Дорога торная, широкая, березами обсажена еще при царице Екатерине. Два века из России в Сибирь, мимо запрягавшихся в лесах староверческих деревень тянулись колодни-ки, звеня железами. Сейчас дорога опустела, только иногда

проедет в коляске становой пристав из уездного Оханска, да видны крестьянские возы.» (*Турова Евдокия (псевдоним Овчинниковой В. И.) Кержаки. 2007 г. с. 132-133*)

Другая закономерность местных топонимов в том, что основой большинства из них являются имена либо фамилии. Если заглянуть, например, в старый районный телефонный справочник (новый менее информативен), то можно сравнить местные фамилии и названия деревень.

Например, не существующие ныне деревни Кузнецы, Логины, Пикули, Чегодаи, Лоханята, Паклино, Черепаны, Басалгино, Кудрята – фамилии Кузнецов, Логинов, Пикулев, Чегодаев, Лоханин, Паклин, Черепанов, Басалгин, Кудрин. Село Бурдино – Бурдин, село Левино – Левин, деревни Большое и Малое Турово – фамилия Туров, село Бердышево – фамилия Бердышев, село Пермьяки – Пермьяков, дер. Селетки- Селетков, дер. Вахрино – Вахрин, дер. Долганы – Долганов, дер. Корляки – Корляков и т.д. и т.п. От мужских имен образованы названия деревень Епишата (Епифан), Тиминцы (Тимофей) и др.

Однако, не всегда названия деревень соответствовали фамилиям жителей. Например, в деревне Зубаны (близ Тараканово) проживали не Зубовы (как можно предположить), а Нохрины. В деревне Байнята было много Сташковых. В деревне Матренята – Скипиных. В деревне Притужалово – Чулашевых. В деревне Макары проживали Ерохины. А в Верх-Соснове была распространена фамилия Пустосмехов.

Названия имели варианты. Особенно окончаний. Так, в справочнике 19-ого века указан топоним «деревня Левина». Слово «деревня» женского рода и окончание писали на «-а» (не «Левино», как теперь). Если же населенный пункт был починком (слово мужского рода) то окончание в справочнике указывалось «-ов, -ев», например, «починок Корляков».

В рукописной церковной документации тоже встречаются варианты топонимов. Писали кто во что горазд, насколько хватало грамотности...Так, по *метрической книге сосновской церкви за 1876 год* один и тот же населенный

пункт именуется в разных местах: «починок Чегодаев» и «деревня Чегодаева», «починок Ноздрин» и «деревня Ноздрина». А Верх-Соснова даже в трех вариантах: «деревня Верх-Соснова», «деревня Старики» и «деревня Шорохова».

Характерно, что нашу территорию почти не коснулась волна переименований в 20-ом веке. Названия были крайне стабильны и сохранялись в течение жизни нескольких поколений людей, даже столетий. Ведь возраст некоторых сел и деревень уже больше двух с половиной – трех веков.

Не найдем мы на современной карте Большесосновского района ни одного названия, связанного с фамилиями партийных и государственных деятелей, напоминающего о революции, интернационале, компартии и пр. Также не встречаются у нас топонимы, типа «Комсомольский», «Октябрьское» и сложные названия, с составной частью «красный» (как Краснокамск, Красновишерск и. т.д.). А ведь было время, когда Ижевск стал городом Устиновым, Набережные Челны – Брежневым, и даже Пермская область в 1940-1957 гг. именовалась Молотовской областью, а г. Пермь – г. Молотовым... Но нашу глубинку это явление не затронуло.

Однако, «идеологически выдержанные» названия при-сваивались многим местным колхозам, коммунам и совхозам. Вот некоторые из них: с. Черновское (1930 год) – колхоз «Коминтерн» (сокращение: Коммунистический интернационал), позднее колхоз «им. Дзержинского», а затем совхоз «Дзержинский»; с. Нижний Лып (1969 год) – колхоз «памяти Свердлова»; с. Петропавловск (1937 год) – колхоз «8 марта»; с. Кленовка (1929 год) колхоз «им. Рыкова»; с. Юрково (1955 год) колхоз «Всходы коммуны» и т.д. Были по району колхозы «им. Сталина», «им. Молотова», «им. Ворошилова», «Большевик», «Красное знамя», «им. Шверника¹» и др.

Но во второй половине 20-ого века колхозы у нас ушли в прошлое, а совхозы и СХПК получали названия, преимуще-

1 Шверник Николай Михайлович (1888-1970 гг.) – партийный и политический деятель. В 1946–53 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР и член Политбюро ЦК КПСС. В 1930-1944 гг. первый секретарь ВЦСПС. В 1950-ые годы именем Н.М. Шверника было названо много колхозов и пр.

ственно, по населенным пунктам. Например, «Кленовский», «Восход», «Лытский», «Левинский», «Солодовский», «Полозовский», «Юрковский», «Ярский», «Русь» и др.

Листая страницы книг...

В краеведческих поисках хотелось опираться на первоисточники, чтобы подкрепить ими достоверность излагаемых данных. И начались поиски в печатных изданиях 19-ого века, с иллюзией, что чем стариннее книга, тем вероятнее найти в ней еще малоизвестные сведения. Например, такой фундаментальный труд, как «Хозяйственное описание Пермской губернии» Н.П. Попова, 1813 года издания. Уж в таком-то солидном издании, наверняка, найдется несколько страниц о нашей территории! А нашлось лишь несколько предложений...

Автор книги, очевидно, не заинтересовался большесосновской землей ни в каком отношении, а упомянул ее лишь потому, что проезжал по Сибирскому тракту. Он описывает дорогу и перечисляет шесть наших населенных пунктов, расположенных вдоль тракта. Хотя, разумеется, сел и деревень было гораздо больше. Далее цитата (старинное написание слов и знаки препинания сохранены, заменена буква «ять» на современную букву «е», а буква «ё» не применялась):

«...Дорога, имеющая почву черномзем и красную глину, между пашенными полями и смешнишним лесом¹ через деревню нижнюю и верхнюю Осиновку, что при колодцах и Тараканову при р. Буть лежащую, в село Сосновское и станцию, до которой от Дальнодубровской 6 верст. Из села Сосновскаго, что при р. Сосновке, продолжается дорога чрез небольшие овраги, и потом поднявшись круто в гору, до 10 сажень вышиною, чрез отлогие увалы, мелкие ключевые протоки, деревню Бакейку при реке того же имени и

¹ Очевидно, имелся в виду смешанный лес, т.е. состоящий из разных пород деревьев, такое старинное слово

р.Кленовку, в деревню и станцию Кленовку... От последней до сей станции на расстоянии 20 верст имеет дорога везде почву из чернозема и местами из белой глины состоящую, и окружается пашнями, мелким и крупным смешнишним лесом, и от части небольшими болотами...От деревни Кленовки до пределов Вятской губернии остается только 5 верст дороги, которая лежит по такому же грунту и ровным местам, поросшим смешнишним лесом, в котором видны и пашни. И так от Оханска до Вятской границы по сей дороге, простирающейся через земли Оханской волости, Графа Строганова и Сосновской волости 77 верст, а от Перми 144 версты». (Попов Н. Хоз. описание Перм. губернии. СПб. 1813 г. с.116-117)

Другой пример тщетных поисков. Старинный Словарь Н.К.Чупина (1873 года). Уже в предисловии наталкиваюсь на досадное обстоятельство: словарь доведен только до буквы «М». Наркиз Константинович Чупин (1824-1882 гг.) скончался, не закончив свой капитальный труд. Начинаю все же искать в этом неоконченном словаре статьи о большесосновских селах. Но, увы, полезных знаний нахожу также мало.

Вот, например, вся статья о Большой Соснове: «*Больше-Сосновское село*, в Оханском уезде, в 52 верстах к западу от Оханска, на большом Сибирском тракте, на р. Сосновке... Волостное правление, квартира станового пристава, Васильевская ярмарка с 1-го по 4-е января, почтовая станция, называемая просто Сосновское, в расстоянии от Дубровской в 26, а от Кленовской в 17 верстах, станция земской почты. На той же речке Сосновке, ниже с. Больше-Сосновского, находится дер. Малая Сосновка.» (Чупин Н.К. Географ. и стат. словарь Пермской губернии. 1873 г. том I)

Сходный объем информации в Словаре и о других наших селах (напр., по Кленовке), а большинство даже не упомянуты. Чем это объяснить? Обращаюсь к биографии Н.К. Чупина. Оказывается, по образованию он горный инженер, служил в горном училище г. Екатеринбурга. Да, статьи о рудниках, месторождениях полезных ископаемых информативны. Они занимают в Словаре по несколько де-

сятков страниц. А вот в историю развития сел автор Словаря глубоко не вникал, ограничившись статистическими данными: расстояние до центра уезда, наличие почты и пр.

Небольшая статья нашлась в «*Уральской советской энциклопедии*» (1933 год, том 1 с. 458) Районный центр Сосновского района именуется там «*Большой Сосновкой*», центром льноводческого района, где около 2,5 тысяч жителей. «В 1929-30 гг. существовал льноводческий колхоз-гигант «*Революция*», позднее разделенный на отдельные колхозы. Недавно построен однотурбинный льнозавод по первичной переработке льноволокна.» Действует МТС. Также информация, что в селе имеются: больница, ветпункт, агропункт, почтовое отделение. Вот и все полезные сведения...

Даже в современном энциклопедическом издании районному центру уделено не слишком много места: «*Большая Соснова основана ясашиными крестьянами в 17 веке. До начала 20 века являлась крупным торговым, почтовым и пересыльным пунктом. Население 4,1 тыс.чел. (1996 г.)*» (*Урал. истор. энциклопедия 2006 год с. 94*)

Отдельная краеведческая книга была издана в Большесосновском районе в 2004 году. Тогда был издан к 80-летию Большесосновского района местный сборник «*Земля сосновская*». Он содержал достаточно много интересных фотоматериалов, статьи об известных людях, отражал участие жителей района в различных событиях 20-ого века. Но, что касается исторических изысканий, в него вкралось несколько неточностей.

Например, приведено суждение относительно карты 1734-36 гг. вотчин Строгановых, где «на месте Большесосновского района...белое пятно». И сделан вывод, что «данная территория не попала во внимание составителей карты, так как в то время входила в Казанский и, видимо, частично в Сарапульский уезды». Однако, Сарапульский уезд был создан лишь в 1780 году. На период создания карты (1734-36 гг.) его еще не существовало.

Или другой пример: в том же сборнике находится очерк «*Бросок к победе*» (с. 47) о местном уроженце (1902 года

рождения) Герое Советского Союза Опалеве А. А. Местом рождения указана «дер. Малые Кизели Очерского района». Между тем, Очерского района в 1902 году еще не было. Районы ведь создавались только после 1917 года, а до 1923 года существовали уезды. Правильным было указать: уроженец Сарапульского уезда, так как кизелинская и дробинская территория входили в Сарапульский уезд.

В том же очерке проинформировано, что он «в 1938 году вступил в члены КПСС». Однако, на 1938 год название партии звучало, как «ВКП(б)». Изменение названия (Коммунистическая партия Советского Союза) произведено лишь в 1952 году, на 19-ом партийном съезде.

Напутано со временем основания Большой и Малой Сосновы (приведено суждение, что Малая Соснова возникла раньше Большой Сосновы) (с. 8). Развитию территории в 18-19 вв. в сборнике уделено очень мало места, менее 4 страниц (с. 7-10).

Таким образом, книга *«Земля сосновская»* имеет несомненные литературно-художественные достоинства и представляет собой цикл интересных очерков. Но исторические несообразности в ней встречаются и информацию надо проверять. Примеры приведены не с целью огульной критики. Не исключено, что и в этой книге найдется, что дополнить и исправить. Но история – наука серьезная, где точность нужна не меньше, чем в бухгалтерских науках. Даже на уровне краеведения. А то одни и те же очевидные ошибки будут перекочевывать, напр., в газетные статьи, краеведческие работы школьников и пр.

Ценным краеведческим источником является *«Книга Памяти Большесосновского района»*, выпущенная в 2006 году, где можно найти сведения о фамилиях жителей района, указаны данные об участниках Великой Отечественной войны, а также погибших у озера Хасан, на р. Халхин-Гол, в войне с Японией. А также книга *«Бойцы трудового фронта большесосновского района»*, изданная в 2012 году.

Народный юмор и сосновское «Зазеркалье»

«Заплатово, Дырявино,
Разутово, Знобишино,
Горелово, Неелово,
Неурожайка тож...»

Названия деревень из поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» отражали тяжелое положение крестьян в 19-ом веке. А часть наших деревень (особенно почему-то в тойкинской и петропавловской стороне) носила двойные именованья. Одно – официальное, а второе народное, похожее на прозвище. Но не «горемычное», как у Н.А. Некрасова, а несколько юмористическое, залихватское, грубоватое. Народные названия старинные, пришли из 18-19-ого века. Их указывали даже в справочниках, настолько они были привычны и широко применяемы.

Вот некоторые из старых топонимов: поч. Полянский (Лихоматы), поч. Козлов (Соколы), поч. Паклин (Сучкин), дер. Верх-Шестая (Лешаки), дер. Верх-Вязовка (Башка), дер. Гари (Могильцы), поч. Голодаи (Медвежинск), дер. Лаищево (Чертосуи), поч. Суходол (Беззубики) и т.д. Постепенно народные названия уходили в прошлое и оставалось одно, официальное именование.

Еще одной особенностью местных названий являлась в старину их повторяемость. Начала выписывать и удивилась, как их оказывается много.

На территории будущего Большесосновского района существовали ранее: два починка Копытова (в баклушинской стороне и в солодовской), две деревни Лежебоки (близ Тараканово и в Петропавловской волости), две деревни Грязная (кленовская и тойкинская, что входила в Кукушкинский сельсовет), да еще починок Грязный Прудок (Малокизелин-

ского сельсовета), два починка Ларята (тойкинский и солодовский), три деревни Осиновка (черновская, полозовская, чистопереволочная), село Заболотово и маленькая деревня Заболотно, починок Зяблый (кизелинский) и деревня Зяблы (тойкинская), деревня Фомичи (малососновско-лыковская на р. Сосновка) и починок Фомин (пермяковский), починок Загибалов (отделившийся от дер. Селетки) и деревня Загибовка (нижнелыпская), крохотный починок Левин и большое село Левино, две деревни Пикули (сосновская и бердышевская). А также похожи по звучанию кленовская дер. Мальковка и нижнелыпская дер. Малки, левинская деревня Медведево и деревня Медвежата Кленовской волости.

И это не все... Даже такой оригинальный топоним, как «Коровьи Ноги»(!) не остался в одиночестве. Было две деревни с таким названием (одна – в Сарапульском уезде Вятской губернии, близ Тойкино, что называлась еще «Ускодинская», а вторая – у Баклуш, в Пермской губернии). Итого, 14 населенных пунктов со схожими названиями! А ведь еще есть и однокоренные названия, например, дер. Зачерная, дер. Чернухи и с. Черновское.

Кроме того, было много топонимов, отличающихся только добавочным прилагательным (для отличия от подобного же населенного пункта):

Соснова: Верх-, Большая и Малая; *Кизели*: Большие и Малые; *Баклуши*: Большие и Малые; *Лып*: Старый, Нижний, Малый; *Шамья*: Новая и Старая; *Раки*: Верхние, Нижние, Средние; Большое Турово (Большетурово) и Малые Турята; Дробины и Малые Дробины; Верх- Потка и Малая Потка; и пр.

Да, сложновато было ориентироваться в местных топонимах в 19-ом веке, просто «Зазеркалье» какое-то... Поэтому, наверно, и появлялись дополнительные названия. Один плюс в сокращении числа населенных пунктов – легче стало в них разбираться. А с исчезновением малых деревень на землях Большесосновского района осталось только две деревни Осиновка (полозовская и черновская), т.е. два одинаковых топонима.

В заключение этой главы упомяну о том, что происхождение некоторых названий до сих пор не установлено и представляет собой лингвистическую загадку. Эти топонимы образованы не от примет окружающей местности, не от названий рек и не от фамилий (или имен) первых жителей. Честно сказать, мне не удалось ее разгадать. Перечислю: *Атаманы, Богодуи, Сиволоты, Лежебоки, Чепкизы, Талапаны* и др.

Село Васильевское, Соснова тож. Этап и хлебный магазин

Село Большая Соснова, что расположено на Сибирском тракте, существует уже больше трех столетий, которые протекали неторопливо и незаметно, как воздушные белые облака над селом, отразившиеся в водах реки Сосновки. Населенный пункт упоминается в письменных источниках, датируемых 1710-1711 гг., как «*починок Верх Сивы реки на речке Сосновой, словет Сосновой*». В нем первоначально было всего 8 дворов государственных ясашных крестьян. (по Р.Д. Голдиной)

Какое отношение к Большой Соснове имеет река Сива (приток р. Кама), протекающая у с. Черновское? Почему она упоминалась в старом названии? Вероятно, для обозначения территории, к которой относился населенный пункт. Дело в том, что на тот момент существовала Сивинская ясашная волость Казанского уезда, в бассейне упомянутой реки. В эту волость входили и земли по притокам р. Сива (в том числе, земли в бассейне р. Сосновка). Вот почему в старинных переписях топографическая привязка починка (будущей Большой Сосновы) дана по реке Сива, хотя и располагался он далеко от этой реки, на небольшой речке Сосновке.

В 1762 году населенный пункт уже именуется «село Васильевское, Соснова тож». Топоним «Васильевское» – по названию местной церкви, которая была первоначально освящена в честь св. Василия, что указывается и в заголовках церковных метрических книг. Название «Соснова», вероят-

но, дано по гидрониму (названию реки). Хотя фамилия Соснин в районном центре также встречается с давних времен.

Позднее топоним стал звучать, как «Большая Соснова». Добавочное слово введено в название для отличия от других населенных пунктов на р. Сосновке. На ее берегах были еще деревни Малая Соснова и Верх-Соснова. Определение «большая» отражало не только величину. По Словарю пермских говоров (том 1 с. 48) слово «большой» применялось ранее также в значении «старший». Поскольку село стало центром территории, волостным селом, необходимо было выделить его «старшинство» над более мелкими селами.

Преобладали среди населения крестьяне, занятые ведением единоличного хозяйства, в мелких промыслах и торговле. Центром села служила церковь и торговая площадь. Село естественно вписывалось в окружающее пространство: пойму реки Сосновки и округлую низменность, с небольшим подъемом в оханскую сторону. Постройки из камня были редки. Основным материалом домов являлось дерево – теплый, живой материал. Лишь зажиточные купцы строили свои усадьбы из кирпича, возводя в центре села дома рядом со своими торговыми лавками. Неторопливый провинциальный уклад жизни характеризовал позднее М.Е. Салтыков-Щедрин, как «мирный, патриархальный, успокаивающий душу в тишине». С наиболее высоких точек у Большой Сосновы открывались далекие виды на лесные перелески и поля, извилистую ленту реки.

На 1869 год в справочнике населенный пункт поименован «село Сосновское» Оханского уезда Пермской губернии. Центр Сосновской волости. В нем насчитывалось 344 двора, 1.767 жителей. Довольно крупное село для 19-ого века. Развитию торговли способствовал Сибирский тракт. В селе функционировали: волостное правление, училище, почтовая станция, а также имелись этап и хлебный магазин. (Списки Перм. губ. 1869 г. с. 201) О двух последних из перечня отдельные пояснения... Что такое старинный «хлебный магазин»? Словосочетание имело совсем дру-

гое значение, чем современное. Было связано с тяжелым продовольственным положением крестьянства в 18-19 вв.

«Запасные хлебные магазины – склады хлеба, устраиваемые правительством или местными общественными учреждениями на случай голода или дороговизны, для ссуды или продажи по дешевой цене хлеба для продовольствия и посева..., при отсутствии удобных путей сообщения и развитой хлебной торговли...считались, наряду с регламентацией хлебной торговли, одним из наиболее действительных способов борьбы с голодом и дороговизной; в устройстве их принимали участие не только государство, но и общины.» (Энциклопед. словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. 1890 год)

Хлебные неурожай (например, 1901 года) были тяжелым испытанием и наличие общественных хлебных запасов давало возможность хотя бы получить весной зерно для посева. Своего зерна хватало лишь до половины зимы. Вот какой «хлебный магазин» имелся в старину в Большой Соснове и нескольких других крупных селах (напр., Чистопереволока, Бердышево, Черновское, Кленовка).

А что такое «этан»? Это место временного отдыха арестантов, следующих под конвоем в Сибирь, т.е. местный пересыльный пункт. О нем более подробно в главе «Извозчики и кандалники».

На 1885 год в справочнике отмечено наличие в селе Сосновском 11 торговых лавок (!), 405 дворов и 2.069 жителей. Т.е. рост населения и развитие торговли продолжались. (Важн. селения Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 г. с.198)

Кроме хлебных неурожаяев, страшной бедой для крестьян являлся пожар. Такое чрезвычайное событие становилось своеобразной временной точкой отсчета (до пожара, после пожара). Так, о сильных пожарах упоминается в краеведческом альбоме И.А. Смородина. Большой пожар был в селе в 1857 году. Через 30 лет пожар повторился, в 1887 году «выгорела вся Серёдка» (т. е. центр села).

Приведу некоторые данные о селе из справочника 1909 года. На тот период название писалось «село

Больше-Сосновское» (через дефис) Больше-Сосновской волости Оханского уезда. В нем уже было открыто министерское двухклассное училище, общественная библиотека. Работала земская станция, фельдшерский пункт. Было 182 двора и 2.478 жителей. Появилась казенная винная лавка, чайная. Были еженедельные базары по пятницам, где торговали льном, куделей, пшеницей, продуктами, производимыми в крестьянском хозяйстве. Проходили три большие ежегодные ярмарки: 1 января, 21 мая и 23 июня (Владимирская). Название одной из них связано с престольным церковным праздником – Владимирской иконы божьей матери. (Список Охан. уезда 1909 г. с.16)

Открывались торговые лавки: «А. Лимонов и его наследники», «торговый дом Владимир Лобашев с сыновьями» и др. Из торговых династий удалось найти сведения о Лобашевых. Лобашевы были купеческой династией из г.Оханска. Например, в метрической книге сосновской церкви за 1876 год упоминается «оханский купеческий сын Лобашев» (ГАПК ф. 36 оп. 6 д. 497) За 27 декабря 1883 года в метрической книге сосновской церкви запись о крещении Лобашева Василия Владимировича. Отражена его сословная принадлежность: «внук купца». Отцом указан Лобашев Владимир Иванович, «купеческий сын г. Оханска», матью – Лобашева Александра Григорьевна. Восприемником при крещении был оханский купец Иван Андреевич Лобашев.

По «Уральскому торгово-промышленному адрес-календарю на 1899 год» (с. 146) указано о наличии в Большой Соснове бакалейной торговли Лобашева Осипа Ивановича и Лобашева Владимира Ивановича. Сведения о них есть и в аналогичном «Адрес-календаре за 1911 год» (с. 380). То есть, их торговая деятельность осуществлялась продолжительный период. О судьбе династии Лобашевых после 1917 года информации не нашлось. Возможно, что они ушли с отступающей армией Колчака на Дальний Восток, как это сделали и другие состоятельные купцы (напр., Дробинины из Петропавловска).

Относительно других лиц, занимавшихся торговлей, информации мало. Про Лимоновых отмечу, что на 1911 год их торговля бакалеей перешла в женские руки. В «Адрес-календаре» указана Лимонова Татьяна Николаевна. (то же соч. с. 380)

Большесосновское сельскохозяйственное общество было основано в 1903 году. Согласно «Уральского торгово-промышл. адрес-календаря на 1911 год», в нем было более 40 членов. У общества имелся склад, с продажей льномялок, гвоздей, подков, железа всевозможных сортов, пчеловодческих принадлежностей, семян кормовых трав и огородных овощей. При обществе действовала пчеловодческая артель, зерноочистительный пункт и зерносушилка. Председателем совета общества указан А.С. Дерюшев, секретарем и казначеем И.А. Смородин (как видно, учитель принимал участие и в первых крестьянских опытах коллективного хозяйствования). Председателем пчеловодческой артели являлся священник Попов. Аналогичное общество в 1911 году существовало в с. Бердышево.

В период 1917-1923 гг. Большая Соснова оставалась в составе Оханского уезда. Позднее стала центром созданного Сосновского района Уральской области. На 1928 год в селе 585 хозяйств, 2. 446 жителей. (Список 1928 г. том 8 с. 404)

Дальнейшие цифры по населению следующие: В 1969 году в Большой Соснове проживало 3 082 жителя. На 1981 год – 3 724 человека. В 1993 году – 3 600 жителей (уменьшение!). По переписи 2010 года в районном центре 4 432 жителя, т.е. население вновь возросло.

Сибирский тракт. Коварная простоквашка

В 1974 году был снят документальный фильм о Большой Соснове «Село на Сибирском тракте» (реж. Васильков). И верно, географическое расположение Большой

Сосновы – это одна из ее особенностей. О Сибирском тракте много исследований. Ему посвящены целых 4 сельских музея. Ближайшие к нам находятся в Удмуртии: в с. Дебесы и в дер. Бачкеево Игринского района. Кроме того, есть аналогичные музеи в с. Карадуван Балтасинского района Татарстана и в с. Большие Уки Омской области. Я лишь кратко коснусь этой темы. Интересующихся отсылаю к книге А.А. Мусихина «Очерк по истории села Кленовка», где достаточно много данных про Сибирский тракт. А излагаемая ниже информация из других источников, чтобы не повторяться.

Сибирский тракт соединял Европу и Азию и являлся основным почтовым и торговым путем России. Способствовал освоению Урала, Сибири и Дальнего Востока. Обустройство тракта началось в 1730 году, после установления торговых отношений между Россией и Китаем. Закончено к середине XIX века. Дорога строилась крестьянами, которые несли повинность по поставке лошадей и подвод, возили и засыпали грунт, обсаживали тракт лесозащитными полосами, настилали гати, ремонтировали мосты и переправы, ставили трехметровые верстовые столбы.

Сибирскому тракту посвящено достаточно много стихов. Их авторы пытаются рассказать в поэтической форме о роли тракта в истории развития России:

На благо русского народа,
Из сказки претворившись в быль,
Легла великая дорога,
Связав Россию и Сибирь.
Через казанские дубравы,
Через уральские поля,
Сибирский тракт проложен славный,
Многострадальный, как земля.
Как кровь натруженною веной,
Пульсировала трактом жизнь.
Возница тройки незабвенной
Кричал в запале: «Берегись!».
То детский плач, то мат острожный

На нем звучали в дождь и в зной.
И был от взоров скрыт надежно
Тот тракт березовой стеной.
Брели угрюмо каторжане
Под грустный звон ножных оков,
Спешил на ярмарку крестьянин,
Продать плоды своих трудов.
Стремясь к земле обетованной,
Переселенцев шел обоз,
Дымил костром привал желанный
В тени спасительной берез.
Уж гасло солнце в темных кронах,
И полз с болот туман густой.
Солдат усталая колонна
В село входила на постой.
Все это было, было, было.
Теперь и век, и мир иной.
А время облик изменило
Тех сел, что брали на постой.
Растут и ширятся селенья
На месте станций почтовых.
И стал надежней, без сомненья,
Великий путь из рельс стальных.
Заброшен тракт, но ранним утром,
Когда так свеж туман густой,
С него доносится, как будто,
Бубенчик тройки почтовой.

(В. Клещев)

Первоначально Сибирский (Казанский) тракт шел из Москвы через Муром, Арзамас, Козьмодемьянск, Казань, Арск, Малмыж, Осу, Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Тару, Каинск, Колывань, Томск, Енисейск, Иркутск, Верхнеудинск, Нерчинск и до Кяхты (границы с Китаем).

Отдельные части тракта обустроивались в разное время. Строительство пермского участка Сибирского тракта явилось мощным толчком для развития нашей территории. По большесосновской земле тракт пролегал

от Дебес, через Кленовку, Большую Соснову и поворачивал на Оханск. В 1830-40-ых годах поблизости от тракта возникло значительное число деревень и починков.

Как видно из приведенной карты, во второй половине 18—19 вв. маршрут тракта менялся. Он прошел, минуя Тобольск и Верхотурье, через Ялуторовск и Ишим, Омск, Томск, Ачинск, а также Красноярск. От Иркутска совпадал с прежним маршрутом. По большесосновской территории изменений в маршруте не было.

Хотя и являлся тракт главной дорогой в Сибирь, а за его состоянием надзирали государственные органы, но дороги в России еще со времен А.С. Пушкина (он писал: «В России две беды – дураки и дороги») вызывали нарекания. Вот описание Сибирского тракта в осенне-зимне-весенний период за 1864 год. Ознакомившись с ним, можно сделать вывод о прогрессе. Все ж таки в наши дни дороги стали лучше!

«Осенью дорога бывает по большей части грязная, а по наступлении морозов до того неровная, что езда замедляется почти вдвое против летнего времени. Санный путь устанавливается, большею частью, не одновременно на всем протяжении Большого Сибирского тракта. Случается также, что по западную сторону Урала уже ездят на санях, а по восточную – еще на колесах; но это продолжается недолго. Состояние зимнего пути зависит главным образом от количества выпавшего снега и проходящих обозов. Чем больше выпало снега, тем скорее образуются ухабы, которые становятся тем больше, чем больше пройдет обозов... достаточно пройти одному обозу, чтобы образовался ряд ухабов на всем протяжении дороги. Обозы, следующие за первым, для сбережения лошадей, сворачивая в сторону, идут по гладкому еще месту и оставляют за собой ряд ухабов и...в короткое время все полотно дороги из гладкого делается изрытым глубокими ямами. Весною дорога бывает обыкновенно очень дурна... Слой снега... представляя собою непрерывный ряд бугров и ям, сходит неравномерно, а от этого происходит то, что в одном месте земля успеет совершенно обнажиться, между тем как в другом

Маршрут Сибирского тракта

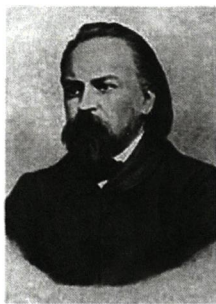
она еще остается покрытою толстым слоем обледеневшего снега. При этом снежная кора, будучи подмываема снизу образовавшимися ручьями,... проламывается под ногами лошадей и тем более затрудняет езду.»

(Мозель Х. Материалы для географии и стат-ки Рос-
сии в 39 т. Пермская губерния (в 2-х томах, часть 1) СПб.
1864 год с. 143)

По тракту в Сибирь перевозилось зерно, ткани, металл с уральских заводов. В обратную сторону шли обозы с мехами, китайским чаем, перевозились грузы золота и серебра с сибирских приисков. Кроме торговых перевозок, по тракту проезжали путешественники, различные экспедиции, ученые и писатели.

Однако, простое перечисление знаменитых людей, проезжавших по тракту, никак не характеризует территорию. Обращу внимание читателя лишь на тех, кто хотя бы кратко упомянул о нашей земле, своих дорожных впечатлениях. Например, известный русский писатель 19-ого века П.И. Мельников-Печорский (автор книг «В лесах» и «На горах»), проследовавший по тракту, оставил лестный отзыв о местных жителях:

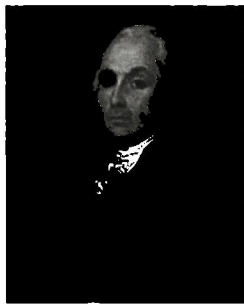
«Вот каменный столб с медведем и луком, — мы в Пермской губернии. Начали встречаться и деревни с русскими названиями, и люди с русским наречием. Живя так долго в Вятской губернии, прислушиваясь к ломанному

А.И. Герцен

П.И. Мельников
-Печорский

А.Н. Радищев

русскому языку... я был очень-очень рад, приехав в русскую сторону. При первом взгляде на Пермскую губернию я заметил, что жители ее более, нежели жители прочей России, сохранили в себе русского духа. Они гостеприимны, радушны; все русское, вытесненное в других местах обстоятельствами и временем, здесь господствует во всей силе, во всей красоте старины заповедной. Здесь преддверие Сибири, той Сибири, которая, будучи удалена от тех мест, где более действуют, или действовали, иноземные нововедения, осталась по наружности той же Русью, какою была за полтораста лет пред сим. Милое радушие и редкая честность отличают пермского крестьянина от крестьян волжских, не говорю уж о живущих близ столиц. Надобно тому пожить в Сибири, или в Пермской губернии, кто хочет узнать русский дух в неподдельной простоте. Здесь все – и образ жизни, и предания, и обряды – носит на себе отпечаток глубокой старины.» (Полн. собр. соч. П.И. Мельников (Андрей Печорский) СПб. 1909 г. том 7. глава «Въезд в Пермскую губернию. Оханск и Кама.» с. 588)

Были у нас и «высочайшие особы», например, в 1837 году в селе останавливался проездом юный наследник царского престола (цесаревич) великий князь Александр Николаевич (впоследствии – император Александр II), вместе с воспитателем – поэтом В.А. Жуковским. Сохранилась местная легенда о большесосновском гостеприимстве и его

последствиях... Эта занимательная история, похожая на народный сказ, изложена в книге Г.Н. Чагина, А.В. Шилова «Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск». В альбоме И.А. Смородина также упоминается, а информация была получена от потомков хозяйки дома Е.М. Гладких, в котором и отдыхал цесаревич.

Суть в том, что в Большой Соснове юного цесаревича (в рассказе он именуется «царевичем») в жаркий день обкормили холодной простоквашей и овсяной бражкой, отчего он занемог. Радужных хозяев заподозрили в нехорошем и посадили под арест. Но все закончилось благополучно. Разобрались и даже наградили (далее цитата):

«...Через час царский поезд двинулся дальше, сопровождаемый криками: «Ура! Счастливый путь!» Все разошлись. Прошло часа четыре. Вдруг из Дубровы пригнали адъютант, врач и исправник со стражниками. Оцепили наш дом, взяли всех под арест. В чем дело? Адъютант потребовал той простокваши, бражки, которыми свекровь угощала царевича. Заставил нас есть и пить, остатки опечата. Спешно вызвали священника, привели нас к присяге – не злоумышленники ли мы против царевича. Мы не живы и не мертвы, дрожим, думаем: видимо, смертошка наша пришла, уж не умер ли царевич? Всю ночь мы не спали, а утром на другой день опять гонец из Дубровы – снять караул и освободить всех из-под стражи. Свекровь голосом заревела от радости, что царевич жив. Что же случилось? А оказалось, простокваша да бражка в брюхе царевича «поссорились»... После свекру, видимо, за напрасное подозрение, прислан был кафтан, шитый золотом, медаль, а свекрови – бархатный чепчик, усыпанный жемчугом и самоцветными камнями». (Чагин Г.Н. Шилов А.В. *Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. 2007 г. с. 364*)

«Царским поездом» здесь именуется группа карет и повозок со свитой, сопровождавших наследника престола. Занимательный рассказ, в котором реальное юмористическое дорожное происшествие обросло такими подробностями, что превратилось в народную сказку. Сильно

сомневаюсь насчет жемчуга и самоцветных камней. Слишком роскошно делать такие ценные подарки крестьянам по столь незначительному случаю. Но, возможно, какая-то компенсация за напрасные мытарства и была вручена, вместе с памятной медалью.

Эта «сосновская бражка и простоквашка», несмотря на анекдотичность ситуации, тоже особая примета территории, яркая местная легенда. Будем надеяться, что больше от сосновского гостеприимства никто никогда не пострадает...

Можно ли считать обычную дорогу символом? И символом чего именно? Вероятно, да. Даже географический объект (в нашем случае, скорее топографический – дорога) может быть символом. Возьмем, к примеру, Бородинское поле. По сути, это просто участок местности. На нем не сохранилось с войны 1812 года каких-либо материальных следов сражения. Но это настолько памятное всем россиянам место, напоминающее о воинской славе страны, что уже при одном названии «Бородинское поле» возникают определенные исторические ассоциации.

Так и с Сибирским трактом... Но это символ не только Большой Сосновы, которая лишь крошечная точка на маршруте тракта. Сибирский тракт – это всероссийский символ, с которым связано и освоение Сибири, и путь декабристов, и маршруты экспедиции Беринга, и многое, многое другое.

Герб района

Радует, что наше уральское село связано с таким все-российским символом, как Сибирский тракт. Ведь даже на современном районном гербе нашла себе место лихая почтовая «птица-тройка», несущаяся по Сибирскому тракту. А муниципальный герб – это тоже символ территории. Геральдическое описание герба таково: *«В зеленом поле между лазоревых (синих, голубых) краев,*

обремененных золотыми соснами с такими же корнями, – серебряная, скачущая прямо, почтовая тройка».

Герб района первоначально утвержден решением Земского Собрания Большесосновского района от 26 ноября 2003 года № 315 «О гербе». Решением Земского Собрания от 28 марта 2007 года сохранена регистрация этого герба. Дано его элементам геральдическое обоснование, расписана символика. Изображение герба встречается на юбилейных значках и плакатах, местных штампах и печатях. Все мы уже привыкли к своему гербу и он воспринимается, как нечто обыденное.

Между тем, герб уникален, принадлежит только нашей территории и должен отражать какие-то ее основные черты. Что же можно сказать о районном гербе, если рассмотреть его внимательно? Оказывается, он дает пищу для размышлений. Идея герба исходила от местных жителей (В.Селеткова, Ю.Трескина), а выполнить рисунок поручили московским предпринимателям, занимающимся геральдикой.

Они включили в него два цвета и два металла: зелень и лазурь, серебро и золото. Конечно, наш герб красив, ярк, но несколько помпезный: золото да серебро... Применимы ли эти металлы к скромной уральской природе и сельскому укладу жизни местных обитателей? Однако, многие другие пермские территории также включили их в свои гербы. Видимо, это популярно в геральдике. Будем надеяться, что «золото-серебро» на гербе воплотятся и в росте достатка жителей района...

Для герба была выбрана достаточно сложная композиция. Изображение трех лошадей рядом, несущихся прямо на зрителя, является трудным для стилизации. А сами лошади, лошади-то каковы! Поджарые арабские скакуны с вытянутыми мордами, гордо изогнутыми шеями и точеными копытцами. Явно не «обвенки», не уральской породы. Несколько похожи даже на породистую цирковую упряжку.

А может ли кто-то дать ответ на такой вопрос: почему на герб помещены сосны с вырванными корнями? Не наводят ли они на мысль, что скоро в районе хороших лесов уже

не останется? И главное: а ямщик, ямщик-то где? Кто же управляет стремительно несущимся экипажем?

Нет, я не против гербов территорий. Они на сегодняшний день есть у всех муниципальных образований Пермского края. Но наиболее красиво выглядят, на мой взгляд, гербы северных районов края. В Юсьве – красавец-лебедь, в Чердыни – могучий лось, Гайны – белка и сосна, Кочевое – бегущий быстроногий заяц. Очерский район поместил на герб изображение медведя.

Да и наш герб неплох. Подходит для притрактового села (Большой Сосновы), отражая исторические особенности территории (наличие тракта в Сибирь). Однако, аналогичный герб применим и к любому другому российскому селу, расположенному в зоне хвойных лесов и на старом Сибирском тракте: от Москвы и до Китая. Почти везде вдоль тракта сосны, почтовые станции и тройки ямщиков... Между тем, наш район состоит не только из районного центра. О таких больших селах, как Черновское, Тойкино, Петропавловск, Юрково, которые находятся вне Сибирского тракта, районный герб никакой информации не дает.

В защиту большесосновского герба скажу, что есть гербы по Пермскому краю достаточно бедные по содержанию. По их поводу даже и поразмышлять не о чем. Например, в Елово – 3 елочки в ряд, в Березовке, разумеется, единичная березка, в Верещагино и Карагае – хлебные колосья.

Только на гербах трех районов Пермского края помещено изображение лошади: у нас, в Сивинском районе и в Лысьве. Из них большесосновский герб утвержден самым первым. Несколько слов о двух других «лошадиных» гербах. Для сравнения.

Так, герб Сивинского муниципального района утвержден позднее, только в 2006 году. Не знаю, оглядывались ли сивинцы на наших «арабских скакунов», но масть для своего упитанного коняшки (значительно отличающегося по толщине от нашей поджарой тройки) выбрали необычную. На рисунке герба конь выглядит белым, в серых «яблоках». А по геральдическому описанию: «скачущий горностаевый

конь с червлеными копытами, глазами, гривой, языком и хвостом». Червленный – значит красный. То есть, сивинской конь с красными глазами, да еще и язык высовывает!

Кроме того, над конем в гербе расположена «золотая корона о пяти остроконечных зубцах, что приличествует статусу муниципального района»(!). Так что сосновский герб поскромнее будет. Нет ни экзотической горностаевой масти, ни короны.

Герб Лысьвенского муниципального района появился еще позднее, в 2010 году. Вроде бы тоже конь на нем изображен, да какой-то странный... не конь, а единорог! Из описания: «В червленом поле серебряный вздыбленный единорог с золотым рогом, языком, глазами и копытами». Лысьвенцы поместили единорога на герб, как напоминание о графах Шуваловых, которые владели местным железоделательным заводом, а изделия завода помечались клеймом с единорогом. Лысьвенский герб также увенчан короной. Насчет этой пресловутой короны: у некоторых из сельских районов (напр., у Березовки, Орды) она есть, а у некоторых отсутствует (напр., у Куеды). Создатели нашего герба ее применять не стали.

Каков же итог рассуждений на тему о сосновском гербе? О нем можно поспорить, пофантазировать, изложить свою версию изображений на гербе. Он официально принят, довольно широко применяется и служит «визитной карточкой» нашего района. Говоря с иногородними о Большесосновском районе, можно упомянуть и о «лошадином гербе». Он яркий, запоминающийся. Это особая примета территории. Скучно, если бы герба вовсе не было. Тем более, что такой (опять же, на мой взгляд) аристократический герб ко многому обязывает. Он динамичен, ассоциируется с движением вперед, развитием, благими переменами.

Ямщики, извозчики и кандальники

Вдоль Сибирского тракта появлялись почтовые станции со станционными смотрителями и ямщиками. Ускорила

доставка почты. Если в 1724 году почта из Москвы в Тобольск доставлялась 1 раз в месяц, то с 1734 года – еженедельно. На территории будущего Большесосновского района было отстроено *две почтовых станции: в Кленовке и в Большой Соснове*. В станционных избах останавливались для отдыха проезжающие, ночевали сменные ямщики, перевозившие почту.

По метрическим книгам сосновской церкви встречаются записи, касающиеся служителей почтового ведомства. Например, в 1824 году венчался «Оханской экспедиции помощник экспедитора штата Пермской губернской почтовой конторы почтальон» Иван Ильин с дочерью «Кленовской станции почтальона» Екатериной Петуховой. (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 37)

О лицах, останавливающихся на сосновской почтовой станции, следующих по Сибирскому тракту, также остались записи, в основном, о смерти. Поскольку на длинной дороге случались и происшествия, и болезни. Например, за 1833 год запись о смерти новорожденной дочери «проезжающего надворного советника Петра Федоровича Дурова» или смерти сына «служащего канцелярии Иркутского генерал-губернатора» Иосифа Егоровича Маркова». (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 47) Дату открытия сосновской почтовой станции я в литературе не нашла и этот вопрос еще требует изучения.

Упоминание о сосновской почтовой станции содержится в воспоминаниях писателя А.Н. Радищева (автора «Путешествия из Петербурга в Москву»). В 1790 году он ехал в ссылку по Сибирскому тракту и отметил: «От Чепцы до Сосновой 38 верст, казенная деревня. Стоят по станциям ямщики верхотурские. У почтовой избы висит доска, на которой написано, сколько от стану в обе стороны верст, – дабы не было споров и обманов, прислана от казенной палаты». (текст по книге «Земля сосновская» с. 8-9)

Сибирский тракт способствовал развитию извоза (промысла по доставке грузов), как дополнительного источника средств к существованию крестьян. Зажиточные крестьяне-подрядчики брали на себя перевозку партий груза в

несколько подвод. Они набирали возчиков, едущих в извоз каждый со своими лошадьми. Самый бойкий и бывалый нес обязанности «объездного» – старшего в обозе. Часто он не имел своего воза, а объезжал обоз на самой лучшей лошади, а также рассчитывался за всех на постоянных дворах.

У извозчиков были свои обычаи и порядки. Так, существовал особый обозный обычай ухода за лошадьми на дальних маршрутах. Их кормили прямо на ходу, а на постоянных дворах только поили и ставили на отдых. К каждому возу была приделана кормушка с сеном, овсом. Зимой корм смачивали снегом, летом – водой. Лошади, идущие сзади, питались во время пути.

Извозчики брали с собой в дорогу рогатины и топоры, для обороны от возможных нападений «лихих людей» и защиты от волков зимой. При дальнем извозе платили за вес груза (расчет с пуда). При ближнем извозе (100-200 верст) плата шла за быстроту доставки и количество верст. Извоз приносил большие выгоды только богатым крестьянам, державшим много лошадей. Малоименные крестьяне смотрели на извоз, как на возможность лишь прокормить себя и лошадей до весны. В основном, извозом занимались в осенне-зимнее время, после окончания полевых работ.

Еще одним важным занятием населения притрактовых сел было «дворничество» – содержание постоянных дворов. Хозяин давал в своей ограде место для подвод, пускал в избу на ночлег возчиков, кормил их, отпускал нужное количество овса и сена. Содержать постоянный двор было под силу лишь зажиточной части крестьянства.

Кроме почтовой станции, в Большой Соснове был построен этапный пункт (этап) для ночлега и отдыха арестантов, следующих по тракту. Слово «этап» происходит от «etape» (франц.) – шаг, ступень. Обслуживала его штатная «этапная команда» из солдат. Точная дата постройки не установлена. Но, вероятнее всего, это было в 1817-1822 гг., когда строились здания большинства пермских этапов.

Во всяком случае, первые упоминания о местной «этапной команде» фиксируются по метрической книге соснов-

ской церкви за 1824 год, где запись о смерти жены «рядового сосновской этапной команды ...Кузнецова» (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 37) За 1825 год есть запись об умершем в пути арестанте: «следующий в Сибирь арестант Николай Виноградов, 30 лет, горячкою, погребен на кладбище» (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 36) Есть метрические записи, касающиеся семей солдат этапной команды за 1828, 1830, 1833, 1836 года (ГАПК ф. 37 оп. 2 д.40 а, д.43а, д. 64). Упомянут сосновский этапный пункт и в справочнике Пермской губернии за 1869 год.

Этапный пункт располагался на въезде в село, с оханской стороны. Там, где сейчас территория нынешней больницы (начало ул. Ленина). Фотографий здания тех времен не сохранилось. Но подобные строения были однотипными. Территория огораживалась. Внутри двора обычно находилось несколько построек, чаще всего деревянных. В одном была канцелярия и помещались унтер-офицеры, солдаты конвоя. В другом – на дощатых нарах спали арестанты, для которых не было ни постельных принадлежностей, ни бани.

До 1822 года всех этапируемых заковывали в кандалы, не взирая на пол и возраст. Позднее ножные кандалы применяли только для мужчин. Вес их составлял 5 фунтов (около 2,5 кг). Обручи кандалов обшивали кожей, чтобы металл не натирал лодыжки и не прилипал в мороз.

Были случаи, когда на сосновской земле арестанты заканчивали свой жизненный путь, не дойдя до Сибири. Например, в течение только одного календарного года (по метрической книге сосновской церкви за 1832 год) встретились запись о смерти «следующей в Сибирь арестантки Стефаниды Никитиной», «следующего в Сибирь арестанта Архипа Трофимова», «следующего в Сибирь арестанта Ивана Федорова».(ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 53)

По указу Сената от 1825 года, отправляемым в Сибирь по этапу, чтобы облегчить опознание при побеге, ежемесячно брили половину головы (кроме дворян). Также к уголовным преступникам применялось клеймение. На лбу и щеках выжигали буквы. Литера «В» означала «вор», «У» – «убийца».

Позднее клейма ставили не на лице, а на лопатке и предплечье. Появились новые литеры: «КАТ» – преступник, осужденный на каторжные работы, «СК» – ссыльно – каторжный. Окончательно клеймение было отменено только в 1863 году.

Вместо него стали помечать со спины верхнюю одежду этапируемых, нашивая «четырёхугольные лоскуты до двух вершков во все стороны отличительного цвета от одежды». Лоскуты эти были похожи на карточную масть «буби» и из-за них каторжников прозвали «бубновыми тузами».

Распорядок движения этапных партий определялся «Уставом о ссыльных» и «Уставом об этапах» (1822 года). Они двигались по расписанию, в определенные дни недели. С этапом могли идти родственники, добровольно следующие за ссыльными. Писатель Лев Толстой описал этапную партию в своем романе «Воскресение». Примерно такая же картина наблюдалась и в Большой Соснове, так как порядки везде были одинаковые:

«С громом отворились ворота... на улицу вышли конвойные солдаты... и расстановились правильным широким кругом перед воротами... парами стали выходить арестанты в блинообразных шапках на бритых головах, с мешками за плечами, волоча закованные ноги и махая одной свободной рукой, а другой придерживая мешок за спиной. Сначала шли каторжные мужчины, все в одинаковых серых штанах и халатах с тузами на спинах... Звенья кандалами, пройдя шагов десять, останавливались и покорно размещались, по четыре в ряд, друг за другом. Вслед за этими, без остановки, потекли из ворот такие же бритые, без ножных кандалов, но скованные рука с рукой наручниками, люди в таких же одеждах. Это были ссыльные... Потом шли женщины, тоже по порядку, сначала – каторжные, в острожных серых кафтанах и косынках, потом – женщины ссыльные и добровольно следующие, в своих городских и деревенских одеждах. Некоторые из женщин несли грудных детей за полами серых кафтанов. С женщинами шли на своих ногах дети, мальчики и девочки. Дети эти, как

жеребята в табуне, жались между арестантками. Мужчины становились молча, только изредка покашливая или делая отрывистые замечания. Среди женщин же слышен был не-смолкаемый говор... Когда всех вновь перечли, конвойный офицер скомандовал что-то, и в толпе произошло смяте-

Кандалы с арестантов не снимали и на остановочных пунктах-этапах ние. Слабые мужчины, женщины и дети, перегоняя друг друга, направились к подводам и стали размещать на них мешки и потом сами влезать на них... Несколько арестантов, сняв шапки, подошли к конвойному офицеру... они просились на подводы. Конвойный офицер молча, не глядя на просителя, затягивался папиросой... потом вдруг замахнулся своей короткой рукой на арестанта, и тот, втянув бритую голову в плечи, ожидая удара, отскочил от него. – Я тебя так произведу в дворянство, что будешь помнить! Дойдешь пешком! – прокричал офицер. Одного только шатающегося длинного старика в ножных кандалах офицер пустил на подводу.»

Колонна проходила по 20 – 25 верст в день. Путь до Сибири занимал несколько месяцев. Какого-либо организованного

питания этапируемым не полагалось. От казны выдавали по 10-15 коп. на человека, в зависимости от сословия. Также выдавали хлеб. Остальную пищу они покупали сами у местных крестьян и разрешалось просить милостыню.

Сопровождал их сменный конвой, во главе с офицером, унтер-офицерами, рядовыми солдатами и несколькими конными казаками, чтобы преследовать беглых. Позднее, с развитием паромов и железных дорог, арестантов стали перевозить этими видами транспорта, но сохранялись и пешие этапные партии, а также применялась перевозка на телегах (или санях). Это называлось «*арестантский поезд*».

Заболевших в пути тащили с собой, поскольку лазареты были только в «*тюремных замках*». Так называли крупные пересыльные тюрьмы в городах (например, Пермский, Сарапульский, Вятский тюремные замки). Хотя эти здания по архитектуре несколько не напоминали средневековые постройки. Согласно «Устава о ссыльных», для осмотра и лечения больных арестантов обязаны были привлекаться гражданские врачи. Но в тех селениях, где были устроены этапы, часто врачей не имелось. Например, не было врача в 19-ом веке в Кленовке.

Не зря мрачное впечатление пределы Пермской губернии произвели на проезжающего по Сибирскому тракту в 1735 году писателя А.И. Герцена: «Пермь меня ужаснула, это преддверие Сибири так мрачно и угрюмо... Говоря о Перми, я вспомнил следующий случай на дороге: где-то проезжая в Пермск<ой> губ<ернии>, ночь я почти не спал... на рассвете я уснул крепким сном, вдруг множество голосов и сильные звуки железа меня разбудили. Проснувшись, увидел я толпы скованных на телегах и пешком отправляющихся в Сибирь, эти ужасные лица, этот ужасный звук, и резкое освещение на рассвете, и холодный утренний ветер – все это наполнило таким холодом и ужасом мою душу, что я с трепетом отвернулся – вот эти-то минуты остаются в памяти на всю жизнь». (Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1961 г. том 21: Письма 1832-1838 гг. с.42)

Метрические книги

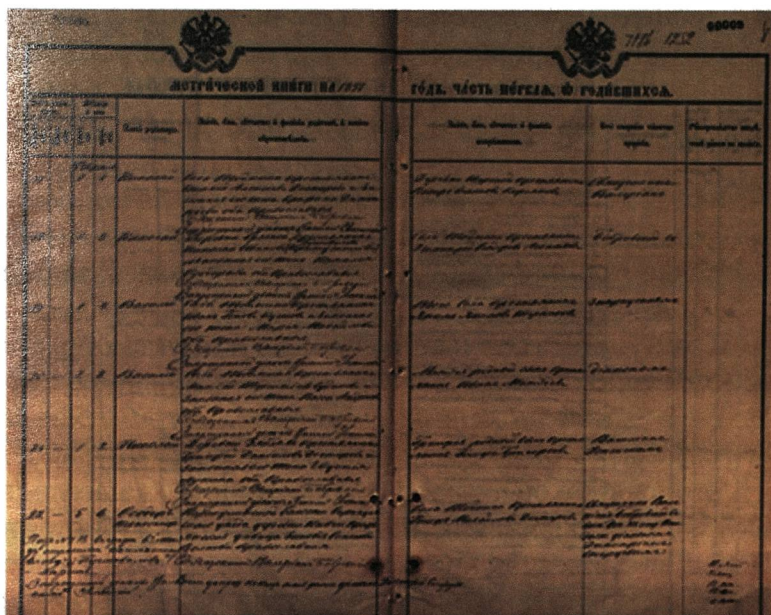
*Церковные метрические книги*¹ – это ценный источник по местной генеалогии (составлению родословных), а также по названиям населенных пунктов.

Однако, в метрические книги записывали движение населения не полностью. Так, не получали крещения младенцы, умершие вскоре после рождения. Не отпевали самоубийц, следовательно, записей о них в метрических книгах нет.

Сейчас метрические книги находятся на хранении в областных, краевых и республиканских архивах. Техника не стоит на месте. По Пермскому краю часть из книг оцифрована и выложена в сети Интернет, на сайте «Поколения Пермского края», разработанного Государственным архивом Пермского края. Уже не нужно ехать в архив, заранее оформлять заказ на выдачу архивного документа и ждать, когда его выдадут. Можно ознакомиться с метрическими книгами в электронном виде. Однако, работать с ними сложновато: тексты писались старым алфавитом, от руки, чернила выцветали. Часто почерк священнослужителей неразборчив. *Самые ранние метрические книги церквей Черновского и Большой Сосновы (из числа оцифрованных) датированы 1796 годом.*

Я знакомилась с метрическими книгами лишь выборочно. В целях выяснения фамилий, преобладающих в том или ином населенном пункте. А также отыскивая знакомые топонимы и необычные метрические записи. Обра-

1 Метрические книги – это совокупность актов церковной регистрации (крещения, венчания, погребения). Они велись повсеместно, начиная с 1722 года и до создания органов ЗАГС в 1917-18 гг. Имели 3 части: о рождении (дата рождения и крещения, имя и фамилия, место жительства и вероисповедание родителей и крестных родителей, законность и незаконность рождения); о браке (имя, фамилия, место жительства, возраст, вероисповедание жениха и невесты, какой по счету брак (1-ый, 2-ой и т.д.), дата венчания, фамилии и имена свидетелей); о смерти (имя, фамилия, место жительства, возраст умершего, дата и причина смерти).

Страница метрической книги церкви с. Тойкино

тила внимание, что форма записей менялась. Например, по *метрической книге церкви с. Черновское за 1796 год* в записях о рождении не упоминалась мать ребенка, над которым совершали обряд крещения. Писали так: «Деревни Пятуниной у Ивана Васильева сын Василей». И такая форма сохранена по всей книге. То есть, указывали только отца. О сословном положении при крещении ребенка информации тоже нет (крестьянин, купец и пр.). А вот в записях о браке (венчании) даже в самых первых метрических книгах обязательно указывали вероисповедание и сословное положение жениха и невесты (напр., «оба православные», «оба государственные крестьяне»).

Для того, чтобы составить свою родословную хотя бы на 2-3 поколения, нужно иметь большое терпение и усидчивость, а также опыт работы со старинными документами. Это длительный процесс. Особенно, если имело место переселение предков с одной территории на другую.

Чем еще ценны для краеведов метрические книги? Они содержат сведения и о неофициальных (народных) назва-

ниях населенных пунктов, которые не всегда вносились в справочники. Например, Юрково в них часто именуется «Видюшково». А по метрической книге сосновской церкви за 1796 год неоднократно встретился неизвестный ранее «починок Почтовый» (например, запись о крещении «починка Почтового у крестьянина Якова Матвиева сына Иоанна»). Могу лишь предположить, что за этим топонимом скрывается населенный пункт Кленовка. На сосновских землях было всего 2 почтовых станции: в Соснове и в Кленовке. Единственный населенный пункт, к которому применим такой топоним – это Кленовка.

Также в одной из ранних сосновских метрических книг (1796 год) встретился топоним «починок Новый». Судя по всему, это был какой-то вновь образовавшийся населенный пункт, позднее получивший иное название. Встречаются в рукописных метрических книгах и обычные орфографические описки и ошибки. Так, фамилия жителя починка Фомичи в одном месте указана, как «Авчинников», а в другой метрической записи приведен вариант фамилии «Овчинников» и т.д. Поэтому, желательна сверка информации из них с другими письменными источниками.

Метрические книги старообрядцев, не признающих официальную церковь, до 1905 года частично велись полицией, а также их собственными духовными лицами (начетчиками, наставниками). Многие из них, скрывая свою принадлежность к расколу, официально значились православными, но по своим религиозным убеждениям старались избегать обрядов православной церкви. Например, хоронили без священника, не крестили новорожденных и т.д. То есть, если ваши предки были из староверов, то о них может и не быть записей в метрических книгах.

Интересно, что в случае перехода старовера в православие, в отношении него совершался церковный обряд «чин присоединения», о котором вносилась запись в метрические книги в раздел... о родившихся.

Например, в метрической книге кленовской церкви за 1888 год встретилась запись за январь месяц: «присоединен-

ная из раскола в православие Оханского прихода деревни Филят Мария Каллистратова (*автор – это старинная форма написания отчества*) Плотникова, 18 лет». (ГАПК ф. 37 оп. 6 д. 509) Процедура совершалась при свидетелях, также отмеченных в книге: «при присоединении находились крестьянин деревни Тарасят...Козоногов» и два других лица. Совершал чин присоединения священник с псаломщиком.

Еще один любопытный факт узнала из метрических записей. Если проводилось официальное удочерение (усыновление), то это событие в старину также записывалось в метрические книги и проводился обряд, который также именовался «чин присоединения». Например, *по метрической книге кленовской церкви за 1888 год* запись за апрель месяц, в отношении ребенка – Секлитикеи Савиной, 7 лет, и ее приемных родителей: «Принявшие в дочери села Кленовки крестьянин Вахх Андреев Вяткин и законная его жена Параскева Флорова» (автор- то есть, Андреевич и Флоровна). (ГАПК ф. 37 оп. 6 д. 509)

Некоторые краеведческие сведения о населенных пунктах (даты постройки местных церквей, численность населения и пр.) содержатся в таких старинных церковных изданиях, как «Адрес-календари Пермской епархии», «Описание Вятской епархии» и т.д. Для того, чтобы содержание цитат из церковных источников было понятным, следует пояснить некоторые термины, которые встретятся далее в книге:

Церковный приход – низшая единицей церковного деления России. В уездах центром прихода являлось село. В состав прихода обычно входило еще несколько более мелких населенных пунктов. Приходы объединялись в *благочиннический округ*, включавший приходы 7-10 церквей. Один из приходских священников назначался *благочинным*, контролирующим правильность ведения служб и церковной документации, поведение священников в быту. В уезде делами церкви руководили *духовные правления* (до середины 19-ого в.), а затем – *консистории*.

Клир (или причт) – это совокупность лиц, обслуживавших церковный приход (говоря современным языком – штат

церкви). *Иереем* именовался священник. *Дьякон* – священнослужитель в крупных церквях, помогавший священнику, отвечающий за церковные сосуды, облачения, книги учета и др. имущество. *Псаломщик* читал и пел во время церковной службы и при совершении треб вне храма.

Доходы и быт духовенства

Условия жизни духовенства, конечно, значительно отличались от жизни местных крестьян и привлекали к себе внимание. Что касается конкретного размера доходов местных священников в старое время, то та информация, которую удалось найти, излагается в книге при описании церквей.

До 1860-х гг. духовенство было сословием, основанным на наследственности состояния. Почти всегда сын священника становился служителем церкви. Священники и дьяконы должны были обязательно жениться до вступления в сан. При службе в церкви они носили богато украшенные церковные облачения. В другое время им рекомендовалось одеваться скромно, преимущественно в черный или белый цвет. Духовенству запрещалось пить много вина, участвовать в танцах или смотреть на них, играть в азартные игры, ходить в театр. В члены клира допускались только грамотные. Священнику полагалось иметь семинарское образование, дьякону – окончить духовное училище или проучиться некоторое время в семинарии.

Доходы местного духовенства состояли из штатных годовых окладов, которые платило государство, а также платы с прихожан за требы. Например, *Указом Синода в 1801 году* утверждены такие ставки: за молитву родильнице – 4 коп., за крещение младенца – 6 коп., за венчание – 20 коп., за погребение – 20 коп. и пр. Запрещалось брать плату за исповедь и причастие. К концу 19-ого века плата за требы еще увеличилась и достигала нескольких рублей, что для крестьян было большой суммой.

Кроме того, шла прибыль от аренды церковного имущества (зданий, амбаров, мельниц и пр.) и проценты от вкладов денег в банк (так называемые, «проценты на капитал»). Сдача в аренду крестьянам поземельной собственности церкви (пахотной земли и сенокосов) также давала доход. Имели место пожертвования и приношения от прихожан, в т.ч., на церковные праздники, продуктами, зерном и пр. Шли доходы от продажи свечей, икон и других предметов культа.

В «Адрес-календарях Пермской епархии» нашлись данные о таком виде дохода духовенства, как *«хлебная руга»*. Это определенное количество зерна, собираемого населением в пользу церкви. А *«ружный сбор»* – это денежная повинность с населения, взамен зерна. Ружный сбор введен в 1861 году, взыскивался по 15, 20, 26 коп. с души.

В целом, величина дохода церквей зависела от благосостояния и количества прихожан. В городах, особенно крупных, духовенство было обеспеченным. Доходы городских священников были сопоставимы с жалованием чиновников, занимавших должности городничего, казначея, землемера. А в небольших сельских приходах, в слабонаселенных местностях и там, где часть населения составляли старообрядцы, доходы клира были гораздо меньше. И все-таки, духовенство жило гораздо богаче, чем большинство прихожан.

Вместе с тем, ему приходилось взимать с паствы плату за требы. Создавалось явное противоречие между проповедями о бескорыстном служении богу, братском отношении между людьми и практикой требования от прихожан материальных благ, без которых служители веры прожить не могли. Это противоречие нередко являлось причиной охлаждения отношений между клиром и прихожанами. Так появилось насмешливое народное прозвище священнослужителей – «долгогивые».

В то же время, труд сельского духовенства не был легким, требовал физической выносливости, умения объяснить религиозные догматы, хорошей памяти, музыкальности, определенного уровня образования. Священник

должен был обладать житейской мудростью, чтобы ориентироваться в мирской жизни и помочь прихожанину советом. От него требовались и ораторские навыки, он не должен быть косноязычным. В среднем, священник был занят на службах в храме от 3 до 5 дней в неделю. Кроме того, в церкви принимались исповеди, произносились проповеди, чаще всего по печатным образцам.

Также священник исполнял требы: бракосочетания, крестины, отпевания, поминаения умерших, молитвы по заказу: о здоровье, урожае, дожде и пр., освящение зданий, начала построек. Велась разнообразная церковная документация. Проводились церковные праздники, крестные ходы. Часто священнослужители еще и вели занятия в церковно-приходских школах. О специфике жизни и доходах сельского духовенства прекрасно изложил Н.А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо», в монологе священника, встретившегося на большой дороге крестьянам-спорщикам:

«Дороги наши трудные.
Приход у нас большой.
Болящий, умирающий,
Рождающийся в мир
Не избирают времени:
В жнитво и в сенокос,
В глухую ночь осеннюю,
Зимой, в морозы лютые.
И в половодье вешнее –
Иди куда зовут!...
...Теперь посмотрим, братия,
Откудова богатство
Поповское идет?..
... В моем приходе числится
Живущих в православии
Две трети прихожан.
А есть такие волости,
Где сплошь почти раскольники,
Так тут как быть попу?...
Законы, прежде строгие

К раскольникам, смягчились,
А с ними и поповскому
Доходу мат пришел....
Живи с одних крестьян,
Сбирай мирские гривенки,
Да пироги по праздникам,
Да яйца о святой...
Угоды наши скудные,
Пески, болота, мхи,
Скотинка ходит впроголодь,
Родится хлеб сам-друг...
Деревни наши бедные,
А в них крестьяне хворые...
С таких трудов копейками
Живиться тяжело!
Случается, к недужному
Придешь: не умирающий,
Страшна семья крестьянская
В тот час, как ей приходится
Кормильца потерять!
Напутствуешь усопшего
И поддержать в оставшихся
По мере сил стараешься
Дух бодр! А тут к тебе
Старуха, мать покойника,
Глядь, тянется с костлявою,
Мозолистой рукой.
Душа переверотится,
Как звякнул в этой рученьке
Два медных пятака!
Конечно, дело чистое –
За требу воздаяние,
Не брать – так нечем жить.
Да слово утешения
Замрет на языке,
И словно как обиженный
Уйдешь домой... Аминь.»

Сосновская церковь и училище

Не зря объединен в одной главе рассказ о церкви Большой Сосновы и о министерском двухклассном училище, где крестьянские дети обрели возможность получить светское образование. Старинные здания училища и церкви являются памятниками архитектуры 19 – нач. 20 вв.

Деревянное здание церкви существовало в селе уже в 1763 году (данные *Е.Н. Шумилова*). О месте его расположения, дате постройки и архитектуре сведений в письменных источниках не встретилось. Но в Государственном архиве Пермского края хранились метрические книги сосновской Васильевской церкви, начиная с 1796 года (т.е. времен деревянного здания, до постройки кирпичного храма). Вот такая древность!

Просматривая первые из сохранившихся метрических книг сосновской церкви, обратила внимание, что метрическая книга за 1798 год озаглавлена интересно: *«Вятской епархии Пермской губернии Оханской округи ведомства Пермского духовного правления села Сосновского Васильевской церкви»*. При чем тут далекая Вятка?

Оказывается, в период 1657-1799 гг. наша территория по церковной иерархии подчинялась Вятке, а епархия называлась «Вятская и Великопермская». Хотя в 1796 году Пермское наместничество и было преобразовано в Пермскую губернию, с центром в г. Перми, но аналогичные изменения в церковном устройстве были введены не сразу. Лишь в 1799 году царским указом «О приведении епархиальных границ сообразно границам губерний» была образована отдельная Пермская епархия. И метрические книги более позднего периода имеют заголовок о принадлежности сосновской церкви уже к Пермской епархии.

Дальнейшие события в истории Васильевской церкви таковы: в 1800 году сгорело церковное деревянное здание, что не было редкостью в эпоху, когда преобладала деревян-

ная застройка. Взамен было построено кирпичное здание. Это самое древнее из сохранившихся культовых сооружений в районе. Имеет статус архитектурного памятника. *(протокол № 4 заседания экспертного Совета по вопросам историко-культурного наследия Пермского края от 18 апреля 2000 года)*

Стройка новой церкви шла более 20 лет. Примерно в 1810 году заложен фундамент. Имя церкви присвоили по ее главному престолу, освященному в 1834 году в честь св.Василия. Представьте, что еще существовало крепостное право, прошло чуть больше 20 лет после Отечественной войны 1812 года, а в Большой Соснове уже был возведен этот массивный храм, в стиле классицизма! Церковь находилась на горке, в центре села, недалеко от торговой площади и ее было видно издалека. Колокольня имела 3 яруса, высотой около 59 метров (23 сажени).

В 1930-ые годы церковь была закрыта, а колокольня разобрана. Очевидно, чтобы придать зданию более светский характер. Его передали районному отделу культуры, поделив на 2 половины: у центрального входа был кинозал, справа (тоже от центрального входа) помещение было приспособлено для проведения новогодних елок и дискотек. Вторая половина (со сценой, балконом, зрительным залом) использовалась для торжественных мероприятий, концертов.

Когда в районном центре был построен типовой Дом культуры, то старое здание опустело. И в 1991 году было безвозмездно передано РПЦ. Сейчас используется по назначению, для проведения служб. Но колокольня, к сожалению, не отстроена и у здания несколько кургузый, приземистый вид. Для симметрии явно не хватает верхнего яруса. Архитектурным украшением села такое сооружение вряд ли может являться, красоты и легкости в нем нет.

Необходимо отметить, что современное название большесосновского храма – церковь Владимирской иконы Божьей Матери. *(Обитель древняя, убежище святыни: путеводитель/сост.Л.И.Истомина. Большая Соснова 2007 год)* Старое название церковь не сохранила. Около

церковного здания расположен *памятник* – «*пирамидка*», в честь М.А. Волкова – активиста установления в районе Советской власти. Его именем (с 1957 года) названа одна из улиц Большой Сосновы (ранее носившая название «ул. Баклушинская») Вскоре после возобновления богослужений памятник был исковеркан. Звезду сорвали, металлическую арматуру погнули и частично раздолбили бетонный верх. Как я понимаю, соседство советского символа – Красной звезды и символа креста на храме было сочтено неизвестными варварами неуместным. Весьма фанатичные поступки. Памятник до настоящего времени не восстановлен.

Некоторое время (по церкви) Большая Соснова даже называлась «село Васильевское». За 1896 год о церкви такие данные: «*Василиевская церковь*, каменная, построена в 1834 году... Священников 3, диакон 1, псаломщиков 3. Прихожан 5 247, в том числе раскольников 762, деревень 42 (автор: очень большое число деревень для церковного прихода!) в 5-20 верст... Жалованье от казны 1-му священнику 141 руб. 12 коп., прочим священникам по 94 руб. 08 коп., псаломщику по 47 руб. 04 коп.; дохода 1 200 руб. % с капитала в 1386 руб. 62 коп; ружный сбор... Церковного дома нет.» (*Адрес-календарь Перм. епархии на 1896 год*) Не изменился штат церкви и на 1912 год. Лишь появились приписные церкви: «в дер. Юрковой Свято-Троицкая и Большой Баклуш, Покровская». (*Справ. книга Перм. епархии 1912 год*)

Исследование состава клира не входило в мои планы. Хочется лишь отметить, что при обучении в семинарии и по принятии сана священники часто меняли фамилии, избирая более благообразные и пышные, связанные с церковными праздниками либо напоминающие об их деятельности (например, Вознесенский, Благовещенский, Спасский, Попов и пр.). Так, священником церкви с. Чистопереволока (по метрической книге) указан Павел Боголюбов. Явно искусственная фамилия. И среди сосновских священнослужителей мало местных фамилий. Кроме того, была своеобразная церковная ротация. Им меняли церковные приходы, переназначая с места на место.

Сосновская церковь (наряду с церковью с. Полозово) имеет свой церковный приход. Она действует, проводятся службы. Здания остальных церквей не сохранились или руинировались.

АтеперьобучилищеселаБольшаяСоснова...В2017годуисполнилось120летсдатыегооткрытия.Большесосновская школа, в которую позднее было преобразовано училище, отмечала юбилей. История открытия училища также излагается в альбоме И.А. Смородина: В конце 19-ого века, кроме земских школ общего начального образования, создавались волостные двухклассные училища, но с 5-летним сроком обучения. Первый класс осваивал программу начальной школы, в нем учились 3 года. Во втором классе было двухгодичное обучение. Одно из таких училищ и было открыто в Большой Соснове в 1897 году.

Оханское уездное земство передало под училище здание земской школы. Первым заведующим стал И.А. Смодин. Количество учащихся младших классов доходило до 160 человек. В старшем классе обучалось 20-30 подростков, в возрасте 15-17 лет. Но школьное здание обветшало и назрел вопрос о стройке новой школы. Губернское министерство образования согласилось принять на себя только половину расходов. Вопрос обсуждали на волостном сходе. Учителя агитировали родителей учеников. Была представлена смета. В итоге, сход согласился частично финансировать стройку.

В 1901 году заложили фундамент. К сентябрю 1905 года стройка была закончена и начались занятия в новом здании. Все строительство обошлось в 10 600 руб. Из них волостной сход выделил 4 500 руб., министерство образования 5 500 руб., а Оханское земство лишь 600 руб.

Возросло количество учащихся: малышей до 180, а в старшем классе до 50 человек. Вновь стало тесно. Оханское уездное земство выделило 17 000 руб. для постройки отдельной начальной школы. Строительство шло в 1907-1908 гг. Занятия в новом здании младшие классы начали в 1909 году.

Герой Советского Союза –
Наумов Михаил Иванович
(1908-1974 гг.)

В 1898 году при школе была открыта библиотека общего пользования. В 1900 году в ней было уже более 1 000 книг, свыше 200 читателей. Действовали 4 книжных передвижки в Малой Соснове, Баклушах, Юрково, Тараканово. Училище, позднее преобразованное в Большесосновскую среднюю школу, дало «путевку в жизнь» многим и многим поколениям выпускников.

Так, здесь получил первоначальное образование уроженец Большой Сосновы **Михаил Иванович Наумов (1908-1974 гг.)**, один

из организаторов партизанского движения в период Великой Отечественной войны. Соратник легендарного Ковпака, командир крупного кавалерийского партизанского соединения. Под руководством М.И. Наумова совершались длительные рейды по тылам противника. Проведено 336 боевых операций, освобождено 2 086 населенных пунктов, уничтожено 48 танков, 14 бронемашин, 5 самолетов, 287 автомашин, 51 эшелон, 1.160 фашистских солдат и офицеров, освобождено много военнопленных.

М.И.Наумову было досрочно присвоено воинское звание генерал-майора, а *Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1943 года* он удостоен звания Героя Советского Союза. После войны был принят в Союз писателей. Автор книг «Хинельские походы», «Степной рейд» и др. Его имя носят улицы в Перми, а также в Киеве (где он жил после войны и похоронен).

Также есть *улица Наумова* в Большой Соснове (бывшая ул. Торговая), где в 2018 году установлен памятный знак. А

Большесосновская средняя школа носит имя М.И. Наумова и есть мемориальная доска на здании. Объем книги не позволяет дать более подробную информацию. Любопытного читателя отсылаю к статье А. Инчина «Слово о товарище» в газете «Светлый путь» от 18 апреля 1985 года и книге А.А. Мусихина «Партизанский батя».

Зарождение здравоохранения

По развитию народного здравоохранения в начале 20-ого века хочется привести выдержки из старинного сборника «Ежегодник Оханского уездного земства и Календарь на 1916-й год». Все познается в сравнении. Есть проблемы у современной медицины, но раньше положение было гораздо хуже...

Например, в земском отчете о местном здравоохранении за 1916 год встретилась такая фраза (с.75): «Оспа не покидает наш Оханский уезд и ежегодно уносит сотни жертв, нередко бывают даже большие эпидемии ее». Нынешние молодые мамы, к счастью, слышали только название этой болезни. Благодаря оспопрививанию она давно ушла в прошлое, как и некоторые другие заразные болезни. А в старину в разделе об умерших в метрических книгах сосновской церкви 19-ого века часто причиной смерти детей указывалось: «от оспы», «от скалатины», «от корюхи» (автор – то есть, кори), «от младенческой слабости», «от поноса», «от родимца». И продолжительность жизни была гораздо-гораздо меньше.

Относительно холеры там же сообщается (с. 76): «В Оханском уезде холерных эпидемий было две: в 1872 г. и в 1892 г. В 1910 г. тоже было несколько случаев». С 1908 года в Пермской губернии учреждена должность уездного земского санитарного врача, по 1 врачу на уезд. Этого, конечно, было недостаточно для профилактики эпидемий.

В том же сборнике кратко упоминается (с. 67), что в 1906 году был учрежден большесосновский врачебный участок, но «врач, заведующий им, жил первые годы в Очёре». Он наезжал в Большую Соснову только время от времени и, вероятно, просто вел амбулаторный прием. Согласно «Адрес-календаря Пермской губернии на 1910 год» (с.255) это был Николай Павлович Понизовский.

По «Торгово-промышленному адрес-календарю на 1911 год» (с. 37) в Большой Соснове появился свой земский врач Николай Михайлович Васильев. А Понизовский Н.П. указан, как земский врач в Очёрском заводе. Более ранних упоминаний о фамилиях местных врачей не встретилось. В 1909 году на весь обширный Оханский уезд имелось лишь 8 больниц и 10 фельдшерских пунктов.

На 1916 год (с.71) по большесосновскому врачебному участку указано: «Больница на 10 коек вместе с аптекой и амбулаторией расположена в бывшем этапном помещении, но основательно обновленном. Других построек пока нет.»

Особо обострилась ситуация с оказанием медицинской помощи в Оханском уезде в период Первой мировой войны: «С начала 1916 года из практикующих 15 участковых уездных врачей и 1 запасного врача осталось 4. Остальные взяты на военную службу». (с. 159) Трудности были и с лекарствами, перевязочными материалами. Даже градусники достать было целой проблемой, поскольку (как отмечено в отчете) их изготавливали за границей. Из этих кратких цитат можно сделать вывод, что здравоохранение в 19-начале 20 вв. находилось еще на начальной стадии развития.

Верх-Соснова, Юрково, а также сосновские мельницы, хутора и урочища

Обширная Больше-Сосновская (писали через дефис) волость Оханского уезда Пермской губернии состояла из

Верх-Сосновского, Больше-Сосновского, Лыковского, Ба-
клушинского, Кривелевского, Мало-Сосновского, Тара-
кановского, Левинского, Фомичевского, Посадского сель-
ских обществ, объединявших несколько деревень. (*Список*
Оханского уезда 1909 года)

Так, в *Верх-Сосновское сельское общество* входили:
деревня Верх-Соснова, село Юрково, починки Ноздрин
и Баймин.

Деревня Верх-Соснова старинный населенный пункт
на р. Сосновке. Известен в письменных источниках 1721
года, как «починок в вершине Сосновой речки». (*Шумилов*
Е.Н. Насел. пункты Перм. края) Среди жителей преобла-
дали фамилии Пустосмехов, Кошелев, Дерюшев.

Населенный пункт находится ближе к верховьям реки,
выше по течению, чем Большая Соснова. Отсюда и «Верх-
Соснова». Также употреблялись и два народных названия:
«починок Старики» и «починок Шорохов». Не исключено,
что топоним «Старики» связан с проживанием здесь в ста-
рину староверов (старообрядцев). Кроме того, по Больше-
сосновскому району встречается фамилия Стариков, проис-
ходящая от прозвища Старик, имеющего разные значения:
«старый человек, монах, нищий». (*Словарь перм. фамилий*
с. 359) Также есть похожие фамилии Старков и Старцев.

Происхождение топонима «Шорохов» точно не уста-
новлено, но такое название существовало уже в 18-ом веке.
Так, в *метрической книге сосновской церкви за 1798 год*
встречается упоминание о «починке Шорохове».

На 1869 год в справочнике указан топоним «починок
Верх-Соснова», 41 двор, 245 жителей. (*Списки Перм. губ.*
1869 г. с. 202) К 1909 году починок стал деревней Верх-
Соснова. В ней 82 двора, 424 жителя, бывших государ-
ственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с.17*)

В 20-ом веке Верх-Соснова была отнесена к юрковской
территории, находясь от с.Юрково в 3 км. Указана в спра-
вочнике под двойным названием «деревня Верх-Соснова
(Старики)» Юрковского сельсовета, 99 хозяйств и 423 жи-
теля. (*том 8 с. 404*)

Затем пошла постепенная убыль населения. К 1969 году здесь проживало 103 человека. В 1981 году посчитан 101 житель, а в 1993 году – 66 человек. Позднее Верх-Соснова вошла в Большесосновское сельское поселение. На 2010 год в деревне 42 жителя. Находится Верх-Соснова в 4 км. от районного центра, у федеральной трассы.

Починок Ноздрин (Ноздрино). Находился на берегу р. Мельничной, в 56 верстах от уездного г. Оханска и в 5 верстах от Большой Сосновы. На 1869 год имел 16 дворов и 81 жителя. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 202*) К началу 20-ого века починок вырос до 36 дворов, где проживало 164 человека, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 17*)

Название происходит от фамилии первопоселенца. Старинная фамилия Ноздрин встречается по северу пермских земель (напр., г.Чердынь). Образована она от прозвища Ноздря, которое могли дать капризному человеку или невзрачному, не стоящему внимания (по аналогии с прозвищем Сопля). (*Словарь перм. фамилий с. 265*) Починок Ноздрин возник еще в 18-ом веке. Так, топоним «Ноздрино» есть на карте Пермского наместничества от 1792 года. (*Российский атлас 1792 года*)

Информация о проживании в починке носителей фамилии Ноздрин содержится, например, в метрической книге сосновской церкви за 1819 год, где запись о крещении ребенка у крестьянина Емельяна Севастьяновича Ноздрина из «починка Ноздрина». Также здесь проживали Залазаевы, Гладковы, Шубины, Пикулевы, Наумовы. (*ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 37, ф. 37 оп. 2 д. 12*) Населенный пункт прекратил существование в первой половине 20-ого века.

Починок Байнин (Байнята) на р. Мельничной. Тоже старинный. Топоним «починок Байнин» упоминается уже в метрической книге сосновской церкви за 1796 год.

Топоним образован от фамилии первопоселенцев. «Байнята» – потомки жителя, носившего фамилию Байнин. В метрической книге той же церкви за 1818 год (раздел об умерших) упомянута Байнина Устинья, жена крестья-

нина «починка Байнята» Байнина Стефана. (ГАПК ф.37. оп.2.д.34) А за 1825 год запись о крещении ребенка у «крестьянина починка Байнята» Байнина Василия Ивановича. В более позднее время эта фамилия встречается реже. Среди жителей стала преобладать фамилия Сташков.

На 1909 год в починке было 25 дворов и 125 жителей, бывших государственных крестьян. Находился он в 1 версте от починка Ноздрин и в 4 верстах от Большой Сосновы, т.е. ближе к ней, чем починок Ноздрин. (Список Охан. уезда 1909 г. с. 17)

Позднее этот населенный пункт именовался «деревня Байнята» Большесосновского сельсовета, где имелось 28 хозяйств, 137 жителей. (Список 1928 г. том 8 с. 404) На 1969 год в ней оставалось 40 человек. Позднее деревня была снята с учета. Топоним «Байнята» сохранился в названии местности. Например, земли сельхозназначения – урочище «Над байнятской пасекой», что отмечено на Публичной кадастровой карте Росреестра.

Село Юрково у р. Юрковка (притока р. Сосновка). Населенный пункт известен с 1782 года, как «починок Юрков» (по Е.Н. Шумилову). В метрической книге сосновской церкви за 1798 год уже упоминается этот топоним. Хотя Юрково возникло позднее Верх-Сосновы, развитие населенного пункта шло более успешно.

На 1869 год починок Юрков состоял из 50 дворов и 303 жителей. То есть, населения в нем было больше, чем на тот же год в Верх-Соснове (245 человек). (Списки Перм. губ. 1869 г. с. 202)

Собственная церковь открылась в Юрково достаточно поздно. Стройка начата в 1899 году на средства крестьянина И. Г. Куляпина и его сына Якова. Про юрковских Куляпиных (торговля бакалейным товаром) Иване Григоревиче и Якове Ивановиче упоминается в «Уральском торгово-промышленном адрес-календаре на 1911 год» (с. 380). Видимо, их имущественное положение позволяло заниматься благотворительностью и было достаточным даже для постройки церкви. Здание было деревянным.

Освящена юрковская церковь была в 1901 году, получив название *Свято-Троицкой* (такое же название имела и церковь с. Тараканово). При ней действовала церковно-приходская школа. Первоначально Свято-Троицкая церковь была «приписной» к церкви с. Большая Соснова. Только в 1914 году образован юрковский церковный приход. Закрыта церковь была в 1932 году. (*Шумилов Е.Н. Правосл. и единов. храмы с. 14*)

По справочнику 1909 года в Юрково 141 двор и 774 жителя, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 17*) После ликвидации уездов Юрково вошло в Сосновский район, приобрело статус села и стало центром Юрковского сельсовета. В справочнике 1928 года зафиксированы и народные его названия: «село Юрково (Видюшково, Антипята) на р. Юрковке», 166 хозяйств, 704 жителя. (*том 8 с. 404*)

Топоним «*Антипята*» происходит, вероятно, от имени Антип либо местных фамилий Антипин, Антипов. Топоним «Видюшково» тоже старинный, связан со старым названием речки: не Юрковка, а речка Видюшевка. Так по метрической книге сосновской церкви за 1802 год встречается упоминание о крещении ребенка из «починка Видюшкова», а за 1824 год уже упоминается топоним «Антипята» (*ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 37*).

Юрковский сельсовет был ликвидирован (как и Малососновский) в 1999 году. В настоящее время Юрково в составе Большесосновского сельского поселения. В селе есть родник. Из достопримечательностей можно также назвать памятник погибшим в Великой Отечественной войне, открытый у школы в 2001 году. (*газета «Светлый путь» от 12 мая 2001 года*)

Здесь сохранилось необычное название улицы: *Посадская*. Оно связано с ныне исчезнувшей деревней Посад, куда шла дорога из Юрково. Распространенные юрковские фамилии: Фадеевы, Куляпины, Каракуловы, Бушуевы и др. Фамилия *Каракулов* происходит от прозвища Каракул, из слова «каракул»- кривое дерево; *Фадеев* – от полного имени Фаддей; *Бушуев* – от про-

звища Бушуй, имеющего значение «разгульный, неуто-
монный, буян». (*Словарь перм. фамилий с.67, 157, 395*)

На 1981 год в селе проживало 446 человек. К 1993 году население возросло и составляло 518 человек, что было связано, возможно, с расселением мелких окрестных деревень.

По переписи 2010 года Юрково 416 жителей, т.е. пошла убыль. Тем не менее, село занимало в районе 4-ое место по населению. Юрково находится близ федеральной трассы. Если ехать со стороны Очера, то это первый большесосновский населенный пункт, совсем рядом граница с Очерским районом. Из предприятий в селе действует сельскохозяйственный производственный кооператив «Юровский» (ранее – совхоз «Юровский»).

С окрестностями села связан редкий случай обнаружения клада (*статья Е.И. Данилюк «Клад на коровьей тропе» в газете «Светлый путь» от 19 июня 2001 года*). Вот выдержки из нее: «Виктор Мазунин пас коров неподалеку от села, за рекой, где когда-то стояли жилые дома. Сел на взгорок, ногами упершись в коровью тропу. Глянул вниз – монетка... Поковырял землю, а там еще виднеются. Сбегал в село за лопатой. Копнул поглубже, и посыпались монеты! Молва гласит о 200 медных монет, сам Виктор говорит о 100...Мы побывали на месте «раскопок». Тряпицу, в которую, якобы, были завернуты монеты, он выбросил, а глиняные черепки валялись рядом. И верно, обыкновенная коровья тропа, пересеченная мощными корнями тополя. Они-то, по-видимому, и приподняли на поверхность зарытый много десятилетий клад. Кто его здесь зарыл? Для кого хотели сохранить огромное по тем временам богатство? ...Самая «старая» монета 1732 года, сама «молодая» 1916-го, достоинством от «полушки» до 10 копеек. Царские гербы, обозначение монетного двора, буква «ять» в словах. И воспоминания стариков о том, что корова перед революцией стояла 5 рублей».

Да, любопытен не только сам факт находки юрковского клада, но и курьезные обстоятельства его обнаружения.

Дальнейший рассказ пойдет о сосновских мельницах, хуторах и урочищах. На сегодняшний день водяные мельницы

исчезли и прочно забыты. А в 18-19 вв. нельзя было представить себе деревню (село) без живописной мельницы у речки, куда везли на помол зерно крестьяне. Это был, можно сказать, один из центров общественной жизни и необходимое всем техническое устройство. От нормальной работы мельницы зависело благополучие жителей. И населенные пункты часто возникали вблизи рек, где имелаась возможность построить мельницу. Ветряные мельницы по нашей территории не имели широкого распространения. Известно только о ветряной мельнице в с. Заболотово.

Как их строили? Чертежей не было. За образец брали уже имеющиеся мельницы. На реке возводили запруды из бревен, кольев, связок хвороста, плотных пластов дерна. Движение мельничного механизма производилось напором падающей воды. Весной, в половодье плотину иногда повреждала вода, тогда ее возводили заново. Для регулирования уровня воды в плотине делали подъемный щит – «затвор». Через него спускали излишек воды. А в зимние морозы мельницы часто останавливались, так как вода перемерзала. Работающие только весной мельницы называли «веснушки», «веснянки».

Устройство всех водяных мельниц во многом одинаково. Строился массивный бревенчатый амбар с потолком на высоте плеча. На потолке помещали каменные жернова: нижний – лежак и верхний – бегун. В середине его – отверстие (глазок). Жернова огораживались кожухом. Жерновые камни должны быть прочные, вязкие, пористые. Не всякие камни годились для этой цели. Часто их привозили издалека.

Водяные мельницы разделялись на мутовчатые («мутовки») и колесные («колесухи»). Мельницы-мутовки более простые по конструкции. Ставились на малых речках. Их механизм представлял собой вертикальную ось с лопастями под углом на нижнем конце. Поток воды, текущий из плотины по желобу, падал на лопасти и вращал ось, с насаженным верхним жерновом. Сверху над жерновом ставился ковш-бункер для зерна. Оно попадало на жернов и перемалывалось. Производительность мельницы зависе-

ла от размера жернового камня (диаметр от 50 до 120 см.) и скорости его вращения. Один постав (т. е. 1 мельничный механизм) размалывал от одного пуда (16 кг.) до четырех пудов (64 кг.) в час. В зависимости от силы течения реки, мельницы бывали и с несколькими поставами.

Колесные водяные мельницы («колесухи») строились двух типов: верхнего и нижнего боя. Для них главным было устройство массивного мельничного колеса, движение которого передавалось на жернова. Качество помола зависело от дозировки зерна, подаваемого на жернов. Много подавать – мука выйдет крупной, мало – можно перемолоть, «сжечь». Бункер стали снабжать трясуном-дозатором. Зерна из бункера сыпались в трясун, он, покачиваясь, бросал порции в «глазок» жернова.

На некоторых водяных мельницах не только мололи зерно. Здесь работали и крупорушки – машины для переработки на крупу (обдирания, очистки) пшеница, гречихи, овса, гороха. Мололи также рожь на солод. Нередко на мельницах делались специальные приспособления: сукновальни для валяния дмотканого сукна, чесальные барабаны для переработки шерсти.

Водяные мельницы были окружены ореолом таинственности, легендами и суевериями. В старину они казались чудом техники. Изумляло, как без помощи человека вода вертит тяжелый жернов? Мельники представлялись людьми, знающими с нечистой силой. Создавались пословицы и поговорки о мельницах:

- Каждый мельник на свою мельницу воду льет
- Большая мельница малой водой не вертится
- Водой мельница стоит, да от воды ж и погибает
- Не мельница, а мутовка. Молоть не мелет, а только

воду мутит

- Работающей мельнице некогда замерзать
 - Со всякой новой мельницы водяной подать возьмет
- (т. е. утопит человека)

Мельницы принадлежали отдельным владельцам, «товариществам» домохозяев, а также казне (т. е. государству).

Также крестьяне брали их в аренду. Водяные мельницы – это тоже часть нашей истории. Им даже присваивались имена...

По «Списку населенных мест Уральской области 1928 года» указывались все места, где проживали люди. Не только села, починки и деревни, но и хутора, кордоны и мельницы. Так, в Большесосновском сельсовете имелось на тот период несколько водяных мельниц, каждая со своим названием: мельница *Вахрушева* (2 жителя), мельница *Екимовка* (4 жителя), мельница *Скородумка* (5 жителей). Постепенно, с развитием электрификации, мельницы стали не нужны и перестали работать. Здания их обветшали, были разобраны. Ни одной мельницы до наших дней в районе не сохранилось.

Касательно хуторов: близ Большой Сосновы в 1925 году возникли новые поселения-хутора: хутор Вдовина (5 жителей), хутор Чеснокова И.К. (3 жителя), хутор Чеснокова К.И. (4 жителя). Такие крошечные населенные пункты явно не имели перспектив развития и не сохранились, как и мельницы. (*Список 1928 г. том 8 с.404*)

Интересны именованья некоторых из сосновских урочищ. Так, по оханскому тракту, километрах в 5-6 от Большой Сосновы есть местность, которую называю «*Булгары (Булгоры)*». Не правда ли, необычный топоним? Сначала предположила, что это название бывшей деревни. Так как в Оханском районе имеется деревня Болгары на р.Горюхалиха и есть деревня Болгары в Пермском районе. Однако, в справочниках 19-20 веков населенного пункта с таким названием по нашей территории не обнаружилось.

Ответ о происхождении загадочных сосновских «Булгар» нашелся в работе краеведа Е.Н. Шумилова. Описав две указанные деревни, он отмечает, что «*болгоры (болгары)* – скорее всего, местный вариант названия гор, так как оба селения находятся у возвышенных мест. К волжским болгарам (булгарам) этот термин не имеет никакого отношения.» (*Насел. пункты Перм. края 2012 год*) Действительно, урочище Болгоры (Болгары) находится на большом крутом холме. Отсюда и название.

Есть в окрестностях Большой Сосновы местность, носящая название «*Филатова яма*», а первый лес за Подгорским логом именуется «*Мыщелка*». По левую сторону оханской трассы (если двигаться от Большой Сосновы) находится «*Прямушка*»- название еще одного участка местности.

Это те из названий, которые употребляются местными жителями в устной речи. Но старинный топоним встретился и в письменных документах – договоре на аренду земельных участков за 2012 год по Большесосновскому сельскому поселению: урочище «*У Заренкиного садка*». (Архив. отдел ап-та адм-ции Большесосновского района ф. 45 оп.1 д. 201) Сведений о происхождении такого причудливого названия не нашлось.

Много микротопонимов обнаружилось на *Публичной кадастровой карте Росреестра*, как названия участков земель сельхозназначения. Механизаторам и трактористам они, наверное, хорошо известны... По Большесосновскому сельскому поселению значатся урочища: «*Лопаты*», «*Аэродром*», «*Паркетное*», «*Еменино*», «*Плясун*», «*Покалина*», «*Орешник-Потчики*», а также урочище «*Ваганов угор*». Словом «угор» у нас называют возвышенность, горку, покатую сторону лога, склон. Название, вероятно, по фамилии Ваганов. Вообще, по району много «угоров», имеющих индивидуальные названия.

Встретился на указанной карте и еще один примечательный топоним по землям Большесосновского сельского поселения: урочище «*Низкий утин*». Долго искала, но нашла его значение. С прилагательным «низкий» было понятно, что связано с рельефом местности, означает низину. А вот «*утин*», как выяснилось, слово диалектное, по Словарю В.Даля оно относится к пермским и вятским говорам и имеет значение «рубеж, граница», то есть, это был какой-то окраинный участок поля. Похожих топонимов (Долгий утин, Мокрый утин) по району несколько.

На другом участке *Публичной кадастровой карты Росреестра*, где окрестности Юрково и Верх-Сосновы, также есть несколько названий земельных участков: «*Сухарник*»,

«У сломанной елки», «Чертежи» (стар. значение «чертеж» – участок леса, идущий под вырубку), «Репище» (возможно, что там раньше репу сеяли), «Под Сибирью» и «Сибирь», «Ключи» (имелся водный источник, родник), «Мокрый утин», «Гришин хутор» (по населенному пункту), «Белая глина» и «Песковая» (по характеру почвы), «Бугорки» (по рельефу местности), «Кулига» (об этом названии см. в главе о с. Тараканово), «На Северу» (окончание буква «у»), «Петрово поле» и «Парамонова» (по имени или фамилии), «Сиваги», а также два урочища «Логины» и «Логиновские ключи», напоминающие об исчезнувшей деревне Логины, о которой рассказ ниже.

Старые юрковские починки

В старину около Юрково располагалось много деревень и починков. На 1928 год к территории Юрковского сельсовета относилось 17(!) населенных пунктов (считая и с. Юрково): Вахруши (Мурыли), Верх-Соснова (Старики), Корляки, Логины, Лукины, Лоханята, Масалаи, Матренята (Матреничи), Мурыли, Неживые, Петрушата, Посад, Решетники, Смолята, Трошата, Чегодаи (Макарята), Юрково. (*Список 1928 г. том 8 с. 410-411*) Позднее часть из них отошла к Очерскому району, а затем и прекратила свое существование. До 1969 года остались обитаемыми лишь отдельные деревни.

Названия юрковских населенных пунктов происходят, как правило, от старинных фамилий. По каждому приведен пример: 1-2 записи из метрических книг сосновской церкви, к церковному приходу которой относилась округа. В наши дни в Большесосновском районе проживают потомки их основателей, которые носят фамилии, напоминающие об этих исчезнувших населенных пунктах.

Деревня Смолята. Точное время основания неизвестно, но название «починок Смолин» есть на *Плане генерального межевания Оханского уезда от 1790 года*. Так-

же в метрической книге сосновской церкви за 1796 год уже упоминается топоним «починок Смолин». На вторую половину 19-ого века в справочнике указана «деревня Смолята при р. Видюшевке», в 56 верстах от уездного г. Оханска, 19 дворов и 93 жителя. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с.202*)

К началу 20-ого века количество дворов увеличилось до 35. В них проживало 154 человека, бывших государственных крестьян. (*Список Перм. губ. 1904 г. с. 193*) Находилась деревня Смолята в 2 км. от с. Юрково.

Топоним происходит от фамилии первых жителей. В починке обосновалось несколько семейств Смолиных. Так, по метрической книге сосновской церкви за 1848 год имеется запись о венчании крестьянина Смолина Артемия Ивановича из «починка Смолин». А за 1883 год запись о крещении сына Александра у крестьян из «деревни Смолята» Смолина Николая Алексеевича и его жены Акилины Тимофеевны.

Фамилия Смолин относится к числу исконно пермских фамилий, образована от слова «смола» (*Словарь перм. фамилий с. 352*). Также в починке проживали Лещевы, Онорины и др.

На 1928 год в Смолятах было 165 жителей, 40 хозяйств. (*Список 1928 г. том 8 с. 404*) На 1963 год оставалось 25 обитателей. А в перечне населенных пунктов 1969 года деревня Смолята уже не значится.

Деревня Петрушата на р.Бакиевка. Населенный пункт известен с 1795 года, как «починок на речке Бакиевка, тож и Петрушата». В нем жили сыновья Петра Рахманова. (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты Перм. края*) Следовательно, «петрушата» – прозвище потомков Петра. Необычная, кстати, была фамилия у первопоселенца, происходящая от тюркского имени «Рахман» (в переводе – «милостивый»). (*Словарь перм. фамилий с. 319*)

Несколько Рахмановых проживали здесь и в более позднее время. Так, по метрической книге сосновской церкви за 1818 год есть запись о венчании крестьянина «починка Петрушата» Рахманова Иева Назаровича, а за 1840 год запись

о венчании крестьянина того же починка Рахманова Евтифея (Евтихия) Клементьевича. Встретились и другие записи о Рахмановых. На 1869 год в починке Петрушата было 11 дворов и 55 жителей. Находился починок в 62 верстах от уездного г. Оханска. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 202*)

На 1928 год в Петрушатах (5 км от с. Юрково) имелось 16 хозяйств и 82 жителя. (*том 8 с.404*) На 1963 год оставалось 16 обитателей. В списках 1969 года по Большесосновскому району населенного пункта нет.

Деревня Трошата (Усть-Бакиевка) на речках Бакиевка и Сосновка. Можно сказать, что парная с предыдущей по обоим топонимам: Бакиевка и Усть-Бакиевка, Петрушата и Трошата... По письменным источникам известна с 1795 года, как «деревня Усть-Бакиевка». В ней тогда проживал Трофим Бушуев. (*по Е.Н. Шумилу*)

Вот пример возникновения названия не от фамилии первого жителя, а от его имени. «Трошата» – потомки Трофима. Фамилия Бушуев широко распространена по Большесосновскому району, встречается во многих населенных пунктах. Второе название деревни – «Усть-Бакиевка» связано, разумеется, с ее расположением в верховьях речки Бакиевка.

На 1869 год в справочнике зафиксирован топоним «деревня Усть-Бакиевка при р.Усть-Бакиевке», в 62 верстах от уездного г. Оханск. В ней 12 дворов и 73 жителя. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 202*) На 1904 год населенный пункт упоминается, как «деревня Трошата», 131 житель и 25 дворов бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1904 г. с. 193*) Кроме Бушуевых, в Трошатах жило много Чечкиных.

Развивалась деревня и в первые десятилетия 20-ого века, находясь в 5 км. от с. Юрково (центра сельсовета). Население возросло до 162 жителей, имелось 31 хозяйство. (*Список 1928 г. том 8 с. 404*) Позднее пошел спад и на 1969 год в Трошатах остался только 41 житель. Деревня просуществовала еще несколько лет и была снята с учета 30 декабря 1976 года.

Деревня Логины на р.Сосновка. Известна в 1816 году, как «починок Логины». Одним из первых жителей был

Логин Михайлович Логинов (умер в 1819 году). (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*) На 1869 год в справочнике указан топоним «починок Логинов» (61 верста от г. Оханска), где было 11 дворов и 62 жителя. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 202*) Топоним происходит от фамилии Логинов и ныне встречающейся по району. Она образована от старинного неполного имени Логин (Логгин), происходящего от полного имени Лонгин. (*Словарь перм. фамилий с. 216*)

Проживание здесь нескольких поколений Логиновых подтверждают документы. Так, по метрическим книгам сосновской церкви за 1836 год есть запись о крещении ребенка у крестьянина «починка Логинов» Логинова Евсия Осиповича и его жены – Логиновой Параскевы Андреевны. А за 1839 год запись о крещении Логинова Павла «сына солдатки» Логиновой Евдокии Прохоровны.

Кроме Логиновых, здесь проживало много Силиных (данные уже за 20-ый век). По «*Книге Памяти Большесосновского района*» (с. 112) прогибли на войне уроженцы дер. Логины: Силин Алексей Иванович, Силин Киприян Иванович и др.

К началу 20-ого века населенный пункт состоял из 20 дворов, где проживало 109 человек, бывших государственных крестьян. (*Список Перм. губ. 1904 г. с. 193*) Позднее употреблялся топоним «деревня Логины» Юрковского сельсовета (4 км. от с.Юрково). Она состояла из 27 хозяйств и 127 жителей. (*том 8 с. 404*)

На 1969 год в деревне Логины проживало только 43 человека. Позднее населенный пункт был исключен из списков. О названии деревни ныне напоминают названия урочищ.

Починок Вахрушев при р. Сосновке. Существовал уже в середине 19-ого века. Находился совсем рядом с деревней Логины. Тоже в 61 версте от г. Оханска. Состоял всего из 3 дворов и 16 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с.202*)

На начало 20-ого века починок Вахрушев относился к Кленовской волости. В нем было 6 дворов и 41 житель. (*Список Перм. губ. 1904 г. с. 193*). Название починок дано по фамилии первопоселенцев – Вахрушевы. Так, по метрической

книге кленовской церкви за 1864 год имеется запись о крещении ребенка у крестьянина «починка Вахрушев Сосновского прихода» Павла Павловича Вахрушева и его жены – Ефросиньи Михайловны. Починок не сохранился, вероятно, из-за своих малых размеров.

Деревня Мурыли (ранее починок **Мурылев**) при р. Сосновке, в 60 верстах от г. Оханск, т.е. в 1 версте от деревни Логины. В середине 19-ого века починок состоял из 7 дворов и 49 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 202*) К началу 20-ого века в нем насчитывалось 12 дворов, 54 жителя, бывших государственных крестьян. (*Список Перм. губ. 1904 г. с. 193*)

Топоним происходит от местной фамилии Мурылев. Отмечу, что по сведениям Государственного архива Пермского края (сайт «*Поколения Пермского края*»), из 32 записей в метрических книгах на фамилию Мурылев (а там охват всей территории края), 31 запись (подавляющее большинство) о Мурылевах из починка Мурыли! То есть, это чисто большесосновская фамилия, ныне редкая, исчезающая.

Населенный пункт находился в 5 км. от с. Юрково. На 1928 год состоял из 10 хозяйств и 40 жителей. (*Список 1928 г. том 8 с. 404*) В справочнике большесосновской территории за 1969 год деревня Мурыли не указана.

Деревни по реке Буть. Посад

Эта глава посвящена территории по берегам реки Буть (притоке р. Сива), которая в 18-19 вв. была достаточно плотно заселена. Трудно представить, что там, где сейчас глухое место и раскинулись охотничьи угодья, старые лесные вырубki да заросшие молодым сосняком поля, было множество починков и небольших деревень. Анализ названий этих деревень показывает, что все топонимы происходят от фамилии либо имени перовпоселенцев.

Деревня Посадская (Посад) на реке Буть. Населенный пункт известен с 1795 года, как «починок Посадских».

(Шумилов Е.Н. *Исчезн. насел.пункты*) Топоним «Посад» был широко распространен в старину. Деревни с названием «Посад» имелись не только в Большесосновском, но и в Сивинском, Карагайском, Ильинском, Добрянском, Верещагинском районах Пермского края.

Интересно, что носителей фамилии Посадских в этом населенном пункте было немного. Гораздо больше их встречалось в 19-ом веке по Большой Соснове и починку Чегодаеву. А среди жителей Посада было много Филипповых (Филиповых). Так, в метрической книге сосновской церкви за 1819 год есть запись о крещении ребенка у Даниила Егоровича Филипповых, «крестьянина починка Посадских».

На середину 19-ого века в справочнике отмечен топоним «починок Посадский» Оханского уезда, в 45 верстах от г. Оханска, 21 двор, 107 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с.202*) К началу 20-ого века использовался топоним «деревня Посадская», что на 1909 год входила в Больше-Сосновскую волость и была центром *Посадского сельского общества*. Она состояла из 22 дворов и 135 жителей. (*Список Охан. уезда 1909 г. с.17*)

Прирост населения здесь шел и позднее. Так, по справочнику 1928 года в деревне Посадская Юрковского сельсовета (5 км. от с. Юрково) 36 хозяйств, 160 жителей. (*том 8 с. 404*) На 1969 год в Посаде проживало 137 человек. В более поздний период она была снята с учета. На *Публичной кадастровой карте Росреестра* в этой местности обозначены урочища «Андрюхино» и «Выше Посада».

Починок Арефьев на реке Буть. Старинный населенный пункт. Топоним «починок Арефьев» упомянут, например, в «Ведомости о государственных ясашных крестьянах ... положенных в подушный оклад в 1738-41 гг.»

Название починка связано с фамилией Арефьев, образованной от календарного полного имени Арефий. (*Словарь перм. фамилий с.31*) Первопоселенцами его являлись братья Иван и Герасим Арефьевы. (*Шумилов Е.Н. В поисках своего предка*) Позднее эта фамилия также часто встречалась у жителей починка.

Например, в метрических книгах сосновской церкви за 1836 год запись о рождении сына у крестьянина «починка Арефьев» Арефьева Василия Никифоровича. За 1883 год запись о венчании крестьянина «починка Арефьев» Арефьева Давида Семеновича, а за 1885 год запись о крещении его сына – Арефьева Михаила, матерью указана Арефьева Пелагия Семеновна.

На 1869 год в починке Арефьев 7 дворов и 36 жителей. Он находился в 42 верстах от г. Оханска и 34 верстах от становой квартиры (с. Черновское). (*Списки Перм. губ. 1869 г. с.202*) На 1909 год состоял 9 дворов и 66 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список 1909 г. с. 17*) Позднее населенный пункт вошел в состав Таракановского сельсовета.

По справочнику 1928 года отмечен двойной топоним «деревня Арефьево (Чипуры)» на р. Буть, в 4 км. от с. Тараканово и в 11 км. от с. Большая Соснова, где было 13 хозяйств и 55 жителей. (*том 8 с.408*)

О происхождение топонима «Чипуры» точных сведений нет. Сколько–нибудь похожей фамилии в метрических книгах не встретилось. Есть старинный диалектный глагол «чипуриться, причипуриться», в значении «прихорашиваться». Если топоним образован от него, то жители починка любили пофорсить. Но это лишь предположение. Топоним нуждается в более подробном изучении. Точная дата исчезновения деревни неизвестна. В справочниках 1963,1969 годов этого топонима нет.

Починок Корляков (Корляки) на реке Буть. Название от фамилии коренных жителей – Корляковы. Например, по метрической книге сосновской церкви за 1876 год есть запись о крещении ребенка у Вассы Петровны Корляковой из «деревни Корляковой». За 1883 год – запись о венчании крестьянина «починка Корляки» Корлякова Евтропия Романовича. Фамилия Корляков встречается в районе и ныне.

На 1909 год в починке 11 дворов, 48 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список 1909 г. с. 17*)

На 1928 год в справочнике зафиксирован топоним «де-

ревня Корляки» Юрковского сельсовета, где 11 хозяйств и 56 жителей (5 км. от с. Юрково). (том 8 с. 404) То есть, за 20 лет не прибавилось ни одного двора и прирост населения незначительный. Закономерно, что починка уже нет в перечне населенных мест 1963, 1969 года.

Починок Неживых на реке Буть. Населенный пункт известен с 1795 года. На 1816 год здесь проживал Матвей Козмин сын Неживов (умер в 1829 году) и его сыновья Леонтий и Дмитрий. В Большесосновском районе до наших дней встречается редкая фамилия Неживых, относящаяся к числу исчезающих. Осталось не более 20 ее носителей. (Шумилов Е.Н. В поисках своего предка) Таким образом, этот необычный топоним образован от фамилии первопоселенца.

Позднее здесь проживали его потомки, под той же фамилией. Напр., по метрической книге сосновской церкви за 1876 год упомянут унтер-офицер Михаил Савельевич Неживых, житель «деревни Неживых».

На 1869 год починок Неживов (Неживые) состоял из 13 дворов и 68 жителей. Находился в 45 верстах от уездного г. Оханска и 29 верстах от с. Черновское. (Списки Перм. губ. 1869 г. с. 202) Через пятьдесят лет починок входил в состав Посадского сельского общества Больше-Сосновской волости, 24 двора и 106 жителей, бывших государственных крестьян. (Список 1909 г. с.17)

К 1928 году в деревне Неживые Юрковского сельсовета (5 км. от с. Юрково) было 28 хозяйств и 126 жителей. (том 8 с. 404) На 1963 год проживало 57 человек. Деревня снята с учета 7 декабря 1964 года. В настоящее время сохранилось название «урочище Неживые». (Архив. отдел...ф. 45 оп. 1 д.201)

Починок Матрёничев на реке Буть. Также известен с 1795 года. На тот период в починке жили Григорей, Фадей и Кондратей (автор – такое старинное написание имен) сыновья Семена Скипина.(Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты) По губернским метрическим книгам 19-ого века на фамилию «Скипин» 14 записей о рождении и бракосочетании. И все они проживали в починке Матренията (Матрёничев).

Необычный топоним...Если жили Скипины, то почему починок назвали Матрёничев? Это загадка, на которую пока не нашлось ответа. Похож топоним на женское имя Матрена (Матрона). Существуют также пермские фамилии Матренин, Матрехин. (*Словарь перм. фамилий с. 233*) Но они в наши дни в Большесосновском районе не встречается. Даже звучат непривычно.

Однако, по женским именам населенные пункты называли крайне-крайне редко. Только в честь высокопоставленных особ (напр., Екатеринбург, в честь императрицы Екатерины и пр.) Ознакомилась с перечнем православных мужских имен. В нем не нашлось ничего похожего, кроме блаженного Метрия. Такое необычное имя среди мужчин починка (по просмотренным метрическим книгам) не встретилось. Таким образом, название требует дополнительного изучения.

На 1869 год в справочнике указан топоним, а в скобках его вариант: «починок Матреничев (Матрентя)», 10 дворов и 76 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 202*) На начало 20-ого века починок состоял из 12 дворов, 49 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 17*)

Прошло 20 лет, а в населенном пункте мало что изменилось: 13 хозяйств и 46 жителей, роста населения нет. Лишь называть стали не починком, а «деревней Матрентя»(Матреничи)» Юрковского сельсовета (5 км. от с. Юрково). (*Список 1928 г. том 8 с. 404*) Точная дата снятия населенного пункта с учета не определена. В списках 1963 года уже отсутствует.

Починок Решетников (Решетники) на реке Буть. По данным Е.Н. Шумилова, известен с 1795 года (как и предыдущие населенные пункты). В нем тогда жили Решетниковы, выходцы из Чистопереволочной волости. От их фамилии и образован топоним. Название «починок Решетников» встречается, например, в метрической книге сосновской церкви за 1796 год (запись о венчании).

Фамилия *Решетников* известна по пермским землям с первой четверти 17-ого века. Есть несколько версий ее происхождения. Слово «решка/решка» в пермских говорах –

поросенок, а «решетник» – название гриба моховика зеленого. Кроме того, фамилия могла произойти от прозвища Решетник – человек, делающий решета. Была такая специализация среди крестьян, занимающихся кустарными промыслами. Кстати, существует похожая фамилия Ситников (то есть, ремесленник, делающий сита, был и такой промысел). (*Словарь перм. фамилий* с. 321-322)

На 1869 год в справочнике топоним «починок Решетников (Решетники)» Оханского уезда, в 50 верстах от г. Оханска, 10 дворов, 56 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 202*) На начало 20-ого века починок состоял из 16 дворов, где было 63 жителя, бывших государственных крестьян. (*Список 1909 г. с. 17*)

В 1928 году населенный пункт входил в Юровский сельсовет. Именовался «деревня Решетники», 5 км. от с. Юрково, 15 хозяйств и 66 жителей. (*том 8 с. 404*) На 1963, 1969 год в справочниках деревня не упоминается.

Починок Лоханин на реке Буть. Старинный населенный пункт. О его первопоселенце следующая любопытная информация: «Предок Лоханиных – Федор Иванов сын Лоханин, выходец из Подмосковья, поселившийся в 1722 году с сыном Дмитрием на речке Буть». (*Шумилов Е.Н. В поисках своего предка*)

В «*Словаре пермских фамилий*» фамилия Лоханин (вариант- Лаханин) отсутствует, что подтверждает переселение первых Лоханиных из другого региона. Конечно, ссылки на московское происхождение требуют отдельного исследования, поскольку Е.Н. Шумилов не указывает источник этих сведений.

Фамилия Лоханин упоминается, например, в метрической книге сосновской церкви за 1876 год, где запись о рождении (крещении) ребенка у крестьянина «деревни Лоханиной» Григория Карповича Лоханина. Таким образом, этот топоним образован опять же от фамилии, которая и ныне встречается у жителей района.

На 1869 год о починке следующие данные: расположен в 45 верстах от уездного г. Оханска, 11 дворов, 69 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 202*)

К началу 20-ого века починок относился к Больше-Сосновской волости. Состоял из 24 дворов, 125 жителей, бывших государственных крестьян. То есть, население возросло почти вдвое. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 17*)

Но в более поздний период пошел застой. В справочнике 1928 года фигурирует топоним «деревня Лоханята» Юрковского сельсовета (5 км. от с. Юрково), 25 хозяйств и 104 жителя. (*том 8 с. 404*) Населенный пункт был исключен из списков ранее 1969 года.

Деревня Чегодаева на реке Буть находилась в 45 верстах от уездного г. Оханск. Ко второй половине 19-ого века здесь 9 дворов и 56 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 202*)

На 1909 год в справочнике содержится топоним «починок Чегодаев (Макарята)» Посадского сельского общества Больше-Сосновской волости, где был 21 двор, 138 жителей. (*Список Охан. уезда 1909 г. с.17*)

Топоним упоминается уже в метрических книгах конца 18-ого века. О его названии: необычная фамилия *Чегодаев* образована от монгольско-тюркского мужского имени Чагатай (Чегодай). Например, это имя носил второй сын Чингисхана.

Чегодаевы были приезжими, это не исконно пермская фамилия. Информации о прежнем месте их жительства нет. Если судить по второму топониму «*Макарята*», то первопоселенцем, возможно, был Макар Чегодаев. «Макарята» – его потомки.

Чегодаевых было много среди жителей. Так, в метрической книге сосновской церкви за 1836 год есть запись о смерти крестьянина «починка Чегодаи» – Чегодаева Василия Галактионовича. А за 1837 год запись о крещении ребенка у Чегодаева Герасима Галактионовича, крестьянина того же населенного пункта.

В справочнике 1928 года отмечен топоним «деревня Чегодаи (Макарята)» Юрковского сельсовета, в 5 км. от с. Юрково, 22 хозяйства и 91 житель. (*том 8 с. 404*) За более позднее время (1969 г.) этой деревни в списках нет.

Деревня Масалки (-на) на р. Буть. Известна за 1782 год, как «деревня Верх Бутя Масалкина». В ней тогда жил «Дмитрей Евдокимов сын Масалкин». (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*) Название образовано от фамилии первопоселенца. Фамилия Масалкин возникла от прозвища Масалка, которое могли дать болтуну (диалектное слово «мосальник» – болтун). (*Словарь перм. фамилий с. 231*)

Фамилия распространилась и на соседние населенные пункты. Так, по метрическим книгам Архангельской церкви Верх-Очерского завода за 1823 год встретилась запись о смерти крестьянина «деревни Масалкиной» – Масалкина Дорофея Яковлевича, в возрасте 90 лет. Причина смерти указана «натурально», т.е. от старости. Вот какие долгожители были в старину! Хотя общая продолжительность жизни была очень низкой. Из других причин смерти в метрических книгах указывали чаще всего: «от чухотки», «от горячки», «от поносу», «от оспы» или просто «скоропостижно». Проживали в этом населенном пункте и другие Масалкины.

На середину 19-ого века в справочнике указана «деревня Масалкина», в 46 верстах от уездного г. Оханска, 8 дворов, 72 жителя. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 186*) В 1928 году деревня входила в состав Юрковского сельсовета (5 км. от с. Юрково), в ней было 18 хозяйств и 74 жителя. (*том 8 с. 404*) На 1969 год такого топонима в списках населенных пунктов района нет.

Деревня Лукины(-а) на реке Буть. Во второй половине 19-ого века еще начинала свое развитие. Имела 8 дворов и 41 жителя. Находилась в 46 верстах от уездного г. Оханска (как и дер. Масалкина). (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 186*)

На 1928 год в ней 21 хозяйство и 104 жителя. Была в 7 км. от с. Юрково (центра сельсовета) и в 13 км. от Большой Сосновы. (*том 8 с. 404*) На 1963 год деревня Лукины относилась к Большесосновскому сельсовету, в ней было 32 жителя. В списках 1969 года по большесосновской территории ее нет.

Как отмечено в начале главы, перечисленные населенные пункты (все 10 деревень) исчезли. Причины этого могли быть

самыми различными и вряд ли можно назвать одну-единственную. Возьмем, например, небольшие починки. По их малому составу населения сразу становится понятным, что они не могли интенсивно развиваться: 7-10 семей, 40-70 жителей... А случись неурожай, болезнь, пожар? А отсутствие медицинской помощи, плохое состояние (или отсутствие) дорог, отдаленность школ и пр.? Какие уж тут перспективы... Шло вольное или невольное укрупнение населенных пунктов, исчезновение «карликов», рост более крупных, жизнеспособных.

Тараканово

Всех иногородних, кто проезжает по Большесосновскому району в сторону Оханска, веселит и удивляет табличка населенного пункта «село Тараканово». Между тем, это старинный и довольно распространенный топоним. В настоящее время около двух десятков деревень и сел в различных регионах России носят название «Тараканово». По письменным источникам (переписям крестьян) населенный пункт известен с 1782 года. Топоним «деревня Тараканова» упоминается, например, в *метрической книге сосновской церкви за 1796 год*.

Тараканово в 18-19 вв. входило в состав 2-ого стана Оханского уезда Пермской губернии. Топоним «Тараканово» возник не от названия всем известного домашнего насекомого, а от фамилии первопоселенца. На 1791 год здесь проживал крестьянин Иван Тараканов. Фамилия Тараканов (Тороканов) известна в пермских землях с 17-ого века.

Вот пример употребления этой фамилии за 1647 год... Носитель фамилии проживал не так уж далеко: «крестьянин Очёрского Острожка Алешка Евсеев сын Тороканов». (*Словарь перм. фамилий с. 378*) Под «Очёрским Острожком» здесь подразумевается село Острожка, называвшееся так в старину. Возможно, что с острожской стороны и прибыли основатели села Тараканово. А в 20-21 вв. носи-

тели этой фамилии расселились по всему Большесосновскому району. Их можно встретить в Большой Соснове, Полозово и других населенных пунктах.

Первоначально населенный пункт именовался «деревня Тараканова» (окончание «-а»). На 1869 год в ней было 133 двора и 741 житель. То есть, это была достаточно многочисленная деревня, где находилась 1 православная часовня. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с.201*) Статус села Тараканово приобрело с постройкой деревянной Свято-Троицкой церкви в 1899 году.

А ранее таракановцы обращались за совершением церковных таинств в церковь Большой Сосновы. Так, *по метрическим книгам сосновской церкви за 1876 год* встретились неоднократно фамилии жителей: Таракановы, Чазовы, Стариковы, Кузнецовы. Чуть меньше записей о Луневых, Неустроевых, Бормотовых, Лоханиных.

На 1885 год о Тараканово упоминание во всероссийском справочнике: 136 дворов и 963 жителя, 10 (десять!) постоянных дворов. (*Важн. селения Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 г. с.198*) Большое количество постоянных дворов свидетельствует о развитии местных промыслов, связанных с Сибирским трактом. Старинный постоянный двор – это не гостиница и не трактир, а просто изба крестьянина, пускавшего к себе на ночлег и отдых извозчиков. Удачное территориальное расположение (на тракте) – одна из причин того, что Тараканово успешно развивалось и даже сохранилось до наших дней.

К 1909 году в селе Тараканово было 173 двора и 713 жителей. Работала церковно-приходская школа. Село являлось центром *Таракановского сельского общества* Больше-Сосновской волости Оханского уезда. (*Список Охан. уезда 1909 год с.18*)

Некоторое время (данные из справочника 1928 года) село носило двойное название «*Тараканово (Троицкое)*», по названию местной церкви. О ней сообщается в «*Справочной книге Пермской епархии на 1912 год*»: «Свято-Троицкая церковь, деревянная, построена 1899 году. Престол один... 1 священник и 1 псаломщик.» Церковь была закрыта в 1930-ых годах.

В 20-ом веке дважды создавался (а затем ликвидировался) Таракановский сельсовет. Ныне село входит в состав Левинского сельского поселения (10 км. от с. Левино). На 1928 год в Тараканово было 190 хозяйств и 862 жителя. Действовал торгово-потребительский кооператив. (Список 1928 г. том 8 с. 404) Работал колхоз «Красный пахарь».

Дальнейшие цифры по населению следующие: 1963 год – 238, 1981 год – 223 жителя. По переписи 2010 года в Тараканово проживает 123 человека. На летнее время приезжают дачники. Близ села много заросших полей, с молодой сосновой порослью. Там в изобилии растут грибы рыжики. Тараканово расположено в 15 км. от районного центра. Река Буть пересекает его главную улицу. Поблизости есть пруд.

Примечательно название одной из улиц села: *имени Колчанова*, в честь погибшего в 1987 году в Республике Афганистан, в боях при селении Файзабад, пулеметчика

Колчанов Андрей Валентинович
(1967 – 1987 гг.)

горно-стрелкового батальона в/части № 51932 **Андрея Валентиновича Колчанова**, посмертно награжденного Орденом Красной Звезды. Похоронен он на кладбище близ Тараканово, есть приметный гранитный памятник, с надписью: «Погиб при исполнении служебных обязанностей».

А в школе с. Левино, где он учился, в 2014 году установлена мемориальная доска. (газета «Светлый путь» от 27 декабря 1997 года)

Из местных микротопонимов на *Плане генерального межевания* Оханского уезда от 1790 года обнаружались два названия местности: *лог Харламов* (вероятно, по фамилии Харламов или по имени Харлампий) и *овраг «Никонова кулига»*. Есть урочище «Карасы».

Что такое *кулига*? Это очень интересное диалектное слово. По Словарю В. Даля «*кулига*» имеет значения: клин

в лесу; а также ровное место, небольшой покос или просто прогалинка, полянка, отличная растительностью, травой, ягодами, урожаем хлеба. В вятских говорах слово «кулига» иногда значит: починок, выселок или деревня в лесу. Кстати, именно от слова «кулига» пошло выражение «у черта на куличках» (правильно «кулижках»), то есть, неизвестно где или слишком далеко. Не знаю, известны ли нынешним жителям села Тараканово эти названия, пришедшие из 18-ого века. Но они существовали и раньше широко применялись, раз нанесены даже на план межевания.

Окрестности села Тараканово славятся родником (в наших местах их именуют «ключики»), носящим **имя св. Серафима Саровского**. Есть указатель о наличии источника на отвороте к НПС. Ключик находится под горой, в ложбине. Спустившись по широкой тропинке по крутому склону, покрытому хвойным перезревшим лесом, вы окажетесь прямо у него. Из-под земли бьет мощная струя воды, холодной даже в самый жаркий день, вкусной, без известковых примесей.

Особенно целебным в старину считалось не просто умыться, а трижды облиться этой водой, что, якобы, избавляло от разных хворей. А в наши дни местные жители также нашли воде применение: набирают впрок, солят в ней огурцы. Вода долго не портится. Зимой, в сильные морозы, источник замерзает и воды не набрать.

Со всей округи люди издревле приходили к таракановскому ключику. В 30-ые годы 20-ого века, в эпоху атеистической пропаганды, паломничества к роднику запрещались и источник не раз пытались засыпать, а местность засадить кустами. Однако, вода находила путь наружу и ключ продолжал журчать. Древний местный обычай посещения источника оказался очень живуч и сохранился до наших дней. Возможно, что в этом упорном паломничестве к роднику нашли отражение пережитки язычества, когда поклонялись духам леса, воды и пр. А позднее православная церковь придала этому обычаю религиозную окраску.

Появилось местное предание, что на роднике было «явление» иконы чудотворца Серафима Саровского, то есть, икона появилась там неизвестно откуда. Сам Серафим Саровский не бывал в здешних местах. Название ключику дано по именованию «явленной» иконы. Вообще, Серафим Саровский является одним из самых почитаемых в Прикамье святых. Его имя носит также ключик в соседнем Чагинском районе.

В наши дни чуть выше родника установлен большой поклонный крест и вновь отстроена деревянная часовенка. Но какой-либо старинной «явленной» иконы в ней нет. Необходимо развеять еще одно заблуждение. Существует местное предание, что здесь существовал когда-то монастырь. Доискиваясь до истины, я просмотрела множество материалов по истории монастырей Пермского края и могу с уверенностью сообщить, что в окрестностях села Тараканово никогда монастыря не было: ни мужского, ни женского.

Первые пермские монастыри возникли на севере, в 16-17-ом веке, когда Тараканово еще и в помине не было. А в 19-ом веке ближайшая «обитель тихой жизни» (как указано в церковных справочниках) находилась в уездном городе Оханске. А вот деревянная часовня у таракановского ключика, действительно, стояла в 19-ом веке. Возможно, что развалины этой постройки и породили легенды о монастыре. Либо само место создает такое впечатление: тихое, уединенное, пригодное для медитаций и размышлений о бренности бытия.

Целью посетителей ключика, как мне кажется, является именно желание встречи с «живой водой» из русских сказок – громко и весело журчащей струей родника. Ниже часовни есть небольшая кабинка-купальня. В жаркий летний день издалека можно услышать восторженное «реханье» смельчаков, рискнувших опрокинуть на себя ведро ледяной воды либо окунуться прямо в резервуар купальни. Распитие спиртных напитков, конечно, несовместимо с процедурой оздоровления и целью посещения этого места. В августе, в день памяти св. Серафима Саровского здесь проводит-

ся открытый молебен, съезжаются священники из соседних районов. К купальне и роднику тогда живая очередь.

Фёдорово, Зубаны, Малахово

Близ села Тараканово раньше располагалось много небольших деревень и починков. Так, в 1909 году в *Таракановское сельское общество* Больше-Сосновской волости входили: дер. Тараканово, дер. Фёдорово, поч. Зубаны, поч. Вдовин (Натаничи). (*Список Оханского уезда 1909 год с. 18*)

А на 1928 год в обширную территорию Таракановского сельсовета Сосновского района были включены: с. Тараканово (Троицкое), дер. Бутры, дер. Вдовино, дер. Долгая Гора, дер. Зубаны, дер. Фёдорова, поч. Шаров, дер. Коротаяева, хутор Кузнецова, дер. Малахова (Суворы), поч. Подкино, а также дер. Арефьево (Чипуры), которая описана в главе о Посадском сельском обществе. Ниже краткое описание остальных таракановских деревень.

Деревня Фёдорова (о) и починок Зубаны были расположены недалеко друг от друга, на реке Буть. Упоминание старинного топонима есть в текстах 2-ой ревизии 1748 года Сивинской волости Казанского уезда, когда были переписаны государственные ясашные крестьяне «в починке Верх по речке Бути Фёдорова». По данным Е.Н. Шумилова, деревня названа в честь Фёдора Иванова сына (фамилии он не имел), жившего здесь в первой половине 18-ого века. (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*) Кроме Фёдоровых здесь проживало много Смирновых.

Относительно деревни Зубаны информации о точной дате возникновения нет, но на *Плане генерального межевания Оханского уезда 1790 года* уже есть топоним «деревня Зубанова».

На 1869 год в справочнике зафиксировано название «деревня Фёдорова при р. Буте» Оханского уезда, в 41 версте от г. Оханска, 54 двора и 290 жителей. Там же содержится топоним «дер. Зубанова, при ключах», расположенная тоже в

41 версте от г. Оханска (т.е. совсем рядом), состоящая из 15 дворов, 69 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 202, 186*)

Согласно всероссийского справочника за 1885 год, в деревне Фёдорово было 50 дворов и 330 жителей. Примечательно, что отмечено существование здесь «солодового завода». Вероятно, это был мелкий кустарный промысел какого-либо предприимчивого разбогатевшего крестьянина, наладившего производство солода для продажи, а не для личных нужд. (*Важн. селения Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 год*)

Кроме того, среди местных жителей был распространен другой промысел, о котором в наши дни никто и не слышал (цитата): «В Оханском уезде тканье рогож и кулей сосредоточивается главным образом, в дер. Фёдоровой Больше-Сосновской волости.» (*Россия. Полное географ. описание нашего Отечества. том 5. Урал и Приуралье 1914 г. с. 282-283*) Так что местные жители были люди торговые.

В Зубанах проживало много носителей фамилии *Нохрин*. Фамилия относится к числу исконно пермских. Образована от прозвища Нохра, имеющего значение «хитрый, ловкий человек, пройдоха, пролаза и плут». (*Словарь перм. фамилий с. 266*)

Согласно справочника 1928 года в деревне Фёдорово (3 км. от с. Тараканово) имелось 74 хозяйства и 314 жителей. (*том 8 с. 404*) На 1963 год – 167, на 1969 год – 129 человек. А к 1981 году оставалось всего 28 жителей.

Деревня Зубаны исчезла с карт пораньше. На 1928 год в справочнике еще отмечен топоним «деревня Зубаны на р. Буть», в 4 км. от с. Тараканово. (*то же соч. с. 404*) А в списках за 1963 год такого названия нет.

Деревня Коротаева на реке Буть. На середину 19-ого века в справочнике топоним «починок Коротаевский», 38 верст от г.Оханска. В нем 12 дворов, 79 жителей. (*Списки Перм.губ. 1869 г. с.186*)

Происхождение топонима связано с местной фамилией Коротаев, образованной от некалендарного имени или прозвища Коротай, которое дано человеку маленького роста. Так-

же возможно ее образование от прозвища Каратай (тюрк.): кага -черный, тај – жеребенок. (*Словарь перм. фамилий* с. 186)

По этой фамилии в метрической книге сосновской церкви за 1876 год встретилось, например, упоминание о крестьянине «деревни Коротаевой» Павле Андреевиче Коротаеве. То есть, Коротаевы проживали здесь с давних времен.

На 1928 год деревня находилась в составе Таракановского сельсовета (2 км. от с. Тараканово) и состояла из 11 хозяйств с 39 жителями. В списках 1963 года этой деревни нет.

Деревня Малахова (Суворы) на реке Буть. В 37 верстах от г.Оханска. Состояла из 10 дворов, 57 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 186*)

Топонимы «Малахово» и «Суворы» образованы, вероятно, от фамилий первопоселенцев. Так, пермская фамилия Малахов идет от старинного и редко употребляемого имени Малахий (сокращенно – Малах). Фамилия Суворов происходит от некалендарного имени или прозвища Сувор (именно сувор, а не суров!) – нелюдимый брюзга, сердитый человек. (*Словарь перм. фамилий* с. 227, 362)

В 20-ом веке деревня Малахово вошла в состав Таракановского сельсовета Сосновского района. На 1928 год в ней 32 хозяйства, 150 жителей. (*том 8 с. 404-410*) К 1963 году деревня стала нежилой.

Место, где находилась деревня Малахово, связано с легендой о радиоактивных отходах, якобы, отравляющих всю округу. Такие устрашающие слухи, распускаемые словоохотливыми кумушками, время от времени курсируют по всему району. Истине они не соответствуют, а возникли из-за давнего захоронения у Малахово химических веществ, используемых в сельском хозяйстве.

Газета «Светлый путь» от 21 октября 1997 года в статье «Свалка ядов» сообщала о том, что в 1973 году (когда деревня Малахово уже перестала существовать) в этих местах, на границе с Очерским районом, было зарыто 180 тонн неиспользованных удобрений и других небезопасных веществ. Количество их, конечно, впечатляет (на 5 кг, а 180 тонн!). Однако, необходимые меры безопасности были приняты,

как описывали лица, выезжавшие проверять место свалки. Дорог туда уже не было, добираться можно было только пешком. Место заросло лесом. Бурелом, непролазная чаща. Люди даже случайно не забредут.

Удобрения были не просто закопаны, а помещены в бетонные траншеи, на значительную глубину. Сверху тяжелая глина. Никаких изменений в местной флоре и фауне проверяющие не заметили. Ни зайцев шестилапых, ни грибов-мутантов размером с тазик. Состояние свалки было признано удовлетворительным, а статья появилась в газете, опровергая досужие рассказы.

Я упоминаю об этом предмете, поскольку встречаются туристы, которых интересуют экстраординарные вещи. Пермская Молебка, например, получила известность, как аномальная зона. Вот и у нас есть своя таракановская «Молебка» – Малахово, что будит неумеренную фантазию местных жителей.

Надо отметить, что название исчезнувшей деревни трансформировалось ныне в название участка местности. По документам на аренду земли за 2012 год указано «*урочище Малахово ручей Песьянка*». (Архив. отдел... ф. 45 оп. 1 д. 203) Кроме того, есть название на карте **Малаховский пруд**.

Починок Подкин (о) на реке Буть, в 3 км. от с. Тараканово. Топоним происходит от фамилии первопоселенца Подкин (Поткин), образованной от удмуртского слова «пот-ка», со значением «крошечная птичка, пичужка». (Словарь перм. фамилий с.308) О проживании здесь Подкиных имеются документальные сведения. Например, запись о смерти крестьянина Подкина Алексея Агафоновича, «из починка Подкин». (метрическая книга за 1872 год Георгиевской церкви с. Дуброво) А несколько Подкиных проживали также в деревне Бутры (см. ниже).

В 1928 году починок Подкин входил в Таракановский сельсовет. Состоял из 5 хозяйств, 25 жителей. (Список 1928 г. том 8 с. 404) На 1963 год в списках нет. На Публичной кадастровой карте Росреестра указано в Лёвинском сельском поселении «*урочище Подкино*».

Хутор Кузнецова располагался «при колодцах», в 7

км. от с. Тараканово. На 1928 год в нем проживало 3 человека. *(то же соч. с. 404)* Название дано по фамилии семьи. Существовал непродолжительное время.

Починок Шаров на р. Буть, в 1 км. от с. Тараканово. Очень небольшой. В 1928 году состоял из 4 хозяйств и 15 жителей. *(то же соч. с. 404)* Пермская фамилия Шаров происходит от прозвища Шар, которое мог получить полный, невысокий человек. *(Словарь перм. фамилий с. 433)*

Шаровы проживали, например, в селе Тараканово, откуда могли отселиться в новый починок. Так, по метрическим книгам сосновской церкви за 1885 год есть запись о венчании жителя «деревни Тараканова», крестьянина Шарова Памфила Диомидовича. Были Шаровы и среди жителей дер. Бутры. В списках 1963 года починок отсутствует, как и хутор Кузнецова.

Деревня Бутры на р. Буть. Указана в справочнике 1869 года (а возникла еще раньше). Находилась в 39 верстах от г. Оханска. Состояла из 11 дворов и 49 жителей. *(Списки Перм. губ. 1869 г. с. 201)*

Топоним образован, вероятно, от рельефа местности (возвышенность, бутур). Среди жителей этой деревни встречались фамилии Колчанов, Подкин. Так, в метрической книге церкви с. Дуброво за 1848 год имеется запись о крещении ребенка у крестьянина «деревни Бутры» Подкина Федора Агафоновича. На 1928 год в деревне Бутры было 22 хозяйства и 104 жителя. *(том 8 с. 404)* Населенный пункт исчез ранее 1963 года.

Деревня Долгая Гора находилась в 3 км. от с. Тараканово. Существовала уже в начале 19-ого века. Так, в метрической книге сосновской церкви за 1831 год уже упоминается топоним «Долгая Гора». *(ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 54)*

По справочнику 1869 год указан топоним «деревня Долгая Гора, при р. Осиновке», в 36 верстах от г. Оханска, 11 дворов, 34 жителя. *(Списки Перм. губ. 1869 г. с. 185)* Топоним образован по приметам местности.

В 1928 году деревня находилась в составе Таракановского сельсовета Сосновского района. Здесь было 17 хозяйств и 53 жителя. *(том 8 с. 404)* В списках 1963 года ее нет.

Починок Вдовин располагался на р. Буть. Образовался, вероятно, во второй половине 19-ого века. В 1909 году имел 7 дворов и 45 жителей. (*Список Охан. уезда 1909 год*) Примечателен большим количеством названий. По справочнику 1928 года зафиксированы топонимы «деревня Вдовино (Натаничи, Шардаки, Чебаки)», в 5 км. от с. Тараканово, 12 хозяйств и 60 жителей. (*том 8 с.404*)

Да, уж... Встречаются деревни с двумя названиями, редко – с тремя, а здесь целых 4 названия у одного населенного пункта! Но составители многотомного Списка населенных мест Уральской области (1928 год) специально разъясняли в предисловии, что брали названия не только официальные, но и местные, фольклорные, национальные (выводя их в скобках). Вот и набралось их так много.

Происхождение топонима «*Натаничи*» неясно. Топоним «*Вдовин*» от фамилии, происходящей от некалендарного имени или прозвища Вдова. О проживании в деревне Вдовиных есть запись, например, в метрической книге сосновской церкви за 1876 год, где упомянут «крестьянин деревни Натаничей» Федор Яковлевич Вдовин.

Чебак – это рыба, вид плотвы. *Шардак* – неполное календарное имя к полному имени Шарда. А в пермских говорах «шарда» – один из рыболовных снарядов». (*Словарь перм. фамилий с. 75, 432*)

Лёвинская Мотовилиха. Бурдино. Поселок Южный

Село Лёвино на реке Буть. Является центром сельского поселения Большесосновского района. Находится в 21 км. от Большой Сосновы. В письменных источниках это название упоминается с 1721 года (*по Е.Н Шумилову*). Топоним встречается, например, в материалах 2-ой ревизии 1748 года, когда переписывались государственные ясашные крестьяне.

Происхождение топонима изучено недостаточно. По мнению того же краеведа, топоним идет от первопоселенцев, а ими являлись братья Иван, Матвей и Федор Леонтьевы, жившие здесь в 1748 году. Лева – сокращенная разговорная форма имени Леонтий. (*Шумилов Е.Н. В поисках своего предка*)

Однако, как мне думается, уменьшительная форма от имен Леонид и Леонтий – это скорее «Леня», а не «Лева», восходящее к полному имени Лев. Название (как и большинство названий наших населенных пунктов) могло быть образовано от фамилии Левин (Левин).

Вообще, топоним широко распространен. Например, деревни с таким названием есть в Архангельской, Калужской, Рязанской, Тамбовской, Владимирской областях. В Вологодской области 5 деревень. В Ивановской, Ярославской и Костромской областях по – 3, в Московской и Нижегородской по 2. Также есть деревни с таким названием в Верецагинском, Карагайском, Соликамском, Усольском районах Пермского края. Частая встречаемость топонима подтверждает образование его от фамилии либо имени.

По Большесосновскому району в наши дни часто встречается фамилия Левин (пишется через букву «е», а не «ё»), образованная от неполного имени Лева к полному календарному имени Лев. (*Словарь перм. фамилий с. 212*) Кроме фамилии Левин, в населенном пункте частыми были фамилии Пухарев, Казанцев, Оглезнев, Кержаков и другие.

Современное название населенного пункта произносится и пишется с буквой «ё» в первом слове, как «Лёвино». А в справочнике за 1869 год (и в других старинных письменных источниках) написание топонима через букву «е»: «*Деревня Левина (Левша)*», что расположена по левую сторону Сибирского тракта, при р. Сосновке, в 44 верстах от уездного города Оханск. В ней 140 дворов и 820 жителей, 1 православная часовня. (*Списки Перм. губ. 1869 год с.204*)

Во всероссийском справочнике 1885 года также указан двойной топоним «*Левино (Левша)*». (*Важн. селения Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 г. с. 198*)

Статус села населенный пункт приобрел в 20-ом веке, с постройкой церкви. На 1912 год о ней такие сведения: «*Пророко-Ильинская церковь*, деревянная, построена в 1906 году. Престол 1...от благочиния 15 верст. 1 священник и 1 псаломщик». (*Справ. книга Перм. епархии 1912 год*) Закрыта церковь была в 1936 году.

На 1909 год село являлось центром (и единственным населенным пунктом) *Лёвинского сельского общества* Больше-Сосновской волости. В селе находилось 198 дворов, где проживало 1.020 (тысяча двадцать) человек. Работала школа грамотности. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 18*)

После изменения административного деления село вошло в состав Сосновского района, был создан Лёвинский сельсовет. На 1928 год в селе 225 хозяйств и 1 007 жителей. (*том 8 с. 404*) К 1969 году население составило 570 человек.

Сельсовет в 1969 году состоял из 5 населенных пунктов: Лёвино, Бурдино, Тараканово, Фёдорово, Заречная. Позднее были присоединены Каменка, Медведево, Чистопереволока, Долганы. На 1981 год в селе 544 жителя, на 1993 год – 538 человек. По переписи 2010 года – 321 житель.

В 1931 году здесь возник колхоз «*1-е Мая*», позднее – колхоз «*им. Кирова*». В 1958 году создана укрупненная сельхозартель «*им. Ленина*» (слились три колхоза), а в 1979 году – совхоз «*Лёвинский*». В период 1944-58 гг. работала МТС.

Следует упомянуть об интересных микропонимах. Например, «*Мотовилиха*». Так и по сей день называют часть села. Конечно, это название никак не связано с пермской Мотовилихой (районом города), но почему возник такой топоним? На фамилию слово не похоже, нет сходных.

Вообще, «мотовилом» называют: 1. приспособление (палку) для размотки пряжи; 2. в пермских говорах встречается прозвище Мотовило, которое давали долговязому, высокому человеку, а также энергичному, подвижному и бойкому. (*Словарь перм. говоров. том 1 с. 528*) Соответственно, его жена или родственница женского пола прозывалась «Мотовилиха».

Времена возникновения местной Мотовилихи настолько давние, что даже у местных жителей ныне нет сведений

об образовании топонима. А ранее Мотовилиха была самостоятельным населенным пунктом. Так, в *метрической книге сосновской церкви за 1828 год* указан топоним «починок Мотовилиха», где умер Максим Ефимович Левин. (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 40а)

Маловстречаемое название имеет одна из лёвинских улиц *Олимпийская*. Но не в честь сочинской Олимпиады 2014 года, а в честь московских Олимпийских игр 1980 года. Есть близ села возвышенность, именуемая «*гора Табариха*». В старину место гуляний и встреч влюбленных.

А еще в *Лёвинском сельском поселении* есть участок местности, который в документах на аренду земли за 2012 год именуется «*урочище на Белой горе*». (Архив. отдел...ф. 45 оп. 1 д. 204) Так что есть не только своя «Мотовилиха» но и «Белая гора» (место в Кунгурском районе, где находится знаменитый Белогорский монастырь).

В 1990-ых годах в селе Лёвино наблюдалось редкое природное явление: гигантский смерч. Сама очевидцем не была, но читала о нем в газете «Светлый путь» и рассказывали местные жители. Ураган был настолько сильным, что кое-где сорвало крыши сараев, складов, домов и коровников. Ветром перенесло на большое расстояние тяжелую металлическую бочку. Много было поваленных бурей заборов и деревьев. По всему пути смерча осталась полоса лесоповала. Даже комиссию специальную создавали, чтобы оценить размер ущерба. Местные жители долго помнили это событие и дивились: за что на них такое испытание?

Деревня Бурдино на реке Буть, вблизи места ее впадения в р. Сива. Населенный пункт сохранился, существует и ныне, находясь в 5 км. от с. Лёвино и в 25 км. от с. Большая Соснова. Известен с первой половины 18-ого века, как «*починок На Нижней Буты*». В нем тогда жил Федор Семенов сын Бурдин, выходец из Очёрского острожка (ныне с. Острожка Оханского района). (Шумилов Е.Н. *Насел. пункты Перм. края 2012 год*)

В справочнике 1869 года приведен топоним «деревня Бурдина при р. Буте», в 38 верстах от уездного г. Оханск,

в 12 верстах от становой квартиры (с. Дуброво), 1-ый стан Оханского уезда. Деревня состояла из 70 дворов, 347 жителей. Также там имелась 1 православная часовня. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 201*)

На 1904 год в Бурдино 91 двор и 449 жителей. (*Список Охан. уезда 1904 г. с. 180*) К 1928 году в Бурдино было 111 хозяйств и 514 жителей. Работал торгово-потребительский кооператив. (*том 8 с. 404*) В период 1907-1960 гг. деревня Бурдино именовалась селом. На 1963 год здесь 314 жителей, на 1969 год – 290, на 1981 год – 246, а к 1993 году осталось 130 человек. По переписи 2010 года – 79 жителей.

Топоним «Бурдино» происходит от местной фамилии Бурдин, образованной от слова «бурда» – что-то перемешанное; сусло плохого качества. (*Словарь перм. фамилий с. 64*) Ранее «бурдой» называли также хлебную брагу за ее мутно-белый цвет. Название «Бурдино» широко распространено. Например, есть деревня Бурдино в соседнем Очерском районе. И фамилия Бурдин часто встречается по всему Пермскому краю. Было много Бурдиных и среди жителей этого населенного пункта.

Поселок Южный (ранее – **Кормосовхоз**) был создан в 1942 году. Расположен вблизи трассы на Оханск, в 8 км. от Большой Сосновы. Первоначальное название «Кормосовхоз» отражало его производственное назначение. Возник поселок, как филиал откормочного хозяйства, в трудное военное время. Но название «Кормосовхоз» не прижилось и позднее его переименовали. Почему именно «Южный» (похоже на Южный полюс) – трудно сказать. Во всяком случае, населенных пунктов с названием «Северный» и «Восточный» у нас нет. А вот совхоз «Западный» в 1965 году существовал, в заболотовской стороне.

В паспортах у жителей района еще встречается запись о месте их рождения – «поселок Кормосовхоз», так как такое название было записано в свидетельствах о рождении. На 1963 год в справочнике приведен топоним «поселок Кормосовхоз», население 204 человека.

Это один из населенных пунктов, многократно «пере-

кидывавшихся» из одного сельсовета в другой (и обратно). Первоначально был в Лёвинском сельсовете, а в 1955 году передан в Большесосновский. На 1969 год здесь 249 жителей. Позднее поселок отошел к таракановской территории. На 1981 год население 185 человек, а в 1993 году – 176 жителей. Затем поселок вновь вошел в состав Лёвинского сельсовета, вместе с селом Тараканово. По переписи 2010 года в поселке Южный Большесосновского сельского поселения проживало 136 человек.

Двигаясь от Большой Сосновы в сторону Южного и Тараканово (то есть по маршруту Сибирского тракта на Оханск), путешествующий проследует мимо участков местности, называемых урочище *«У тракта»* и *«Трактовое поле»*. Расположены они близко к оханской дороге и топонимы эти напоминают о старине. Названия можно найти на *Публичной кадастровой карте Росреестра*.

По обочинам оханской дороги растет довольно много старых берез. Глядя на них из окна автомашины, задавался ли кто-либо таким вопросом: березы эти не со времен ли правления императрицы Екатерины Второй (1762–96 гг.), давшей распоряжение обсаживать Сибирский тракт деревьями? Открыла таблицу продолжительности жизни деревьев и была разочарована: береза, в среднем, живет лишь 100–150 лет (при благоприятных условиях 200 лет).

То есть, сегодняшние березы могут быть лишь «дочками» и «внучками» берез, посаженных руками пермских крестьян. Если бы тракт обсадили липами (продолжительность жизни 300–400 лет) или елями (300–400 лет), то тогда деревья могли дожить до наших дней. Но береза, на мой взгляд, самое красивое и светлое дерево. Недаром есть старинная пословица: в сосновом лесу – богу молиться, в еловом лесу – с тоски удавиться, в березовом лесу – веселиться.

Поселок База Кормосовхоза на 1969 год числился в списке населенных мест Большесосновского района (отдельно от пос. Кормосовхоз), население 65 человек. На 1963 год там оставалось 60 жителей. Позднее этот населенный пункт со сложным названием был исключен из списков.

И еще несколько исчезнувших лёвинско-таракановских деревень, которые на 1928 год входили в Лёвинский сельсовет: Лежебоки, Ерши, Разины, Сычи, а также починок Обросов (Абросов), о котором см. в главе о Чистопереволоке.

Деревня Лежебоки (позднее переименована в деревню Заречную) на реке Буть. Существовала уже к началу 19-ого века, а на 1869 год в справочнике указан топоним «деревня Лежебокова (Лежебоки)», в 38 верстах от уездного г. Оханск и в 12 верстах от с.Дуброва, 26 дворов и 152 жителя. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 201*)

На начало 20-ого века состояла из 24 дворов и 147 жителей. (*Список Охан. уезда 1904 г. с. 180*) К 1928 году деревня Лежебоки (2 км. от с. Лёвино) входила в состав Лёвинского сельсовета. В ней 34 хозяйства и 170 жителей. (*Список 1928 г. том 8 с. 404*)

Позднее колоритное название «Лежебоки» было заменено. Деревня переименована и появился новый топоним «**деревня Заречная**», образованный от примет местности (поблизости р. Буть). В 1969 году в деревне было 53 жителя, а на 1981 год осталось 40 человек. (*Перм. обл. адм-тер. деление 1982 г с. 53*)

По решению Пермского облисполкома от 11 марта 1993 года № 604, «в связи с выездом последних жителей и прекращением фактического существования населенного пункта», деревня Заречная была исключена из учетных данных.

О старом топониме «Лежебоки» могу лишь предположить, что он, вероятно, образован от прозвища жителей. Среди них было много Бурдиных. Например, по *метрической книге Георгиевской церкви с. Дуброво за 1847 год* есть запись о рождении сына у «крестьянина деревни Лежебоки» Бурдина Никона Панкратовича. За 1853 год упоминается крестьянин «деревни Лежебоки» Бурдин Иван Стефанович.

Образование топонима «Лежебоки» затемнено. Похожей фамилии не фиксировалось. Широбоковы встречаются по району, но Лежебоковых не попадалось. Да, о таком колоритном топониме много можно насочинять. Но, поскольку стараюсь придерживаться языка статистики и

документов, то разработку легенд об этом названии делегирую тем читателям, у кого найдется фантазия и желание этим заниматься. Как уже упоминалось, на территории района имелось два населенных пункта с названием «Лежебоки». Оба не сохранились.

Деревня Сычи на реке Буть (1 км. от с. Лёвино). На 1904 год была в составе Дубровской волости Оханского уезда (как и деревня Лежебоки), состояла из 9 дворов и 55 жителей. (*Список Охан. уезда 1904 г. с. 180*) На 1928 год входила в Лёвинский сельсовет, в ней было 11 хозяйств и 46 жителей. (*том 8 с. 404*) В списках населенных пунктов 1963 года по нашей территории ее нет.

Деревня Разины на реке Буть (ударение на последний слог). Известна с 1850 года, как «починок Разин». (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*) На 1869 год в починке 9 дворов, 61 житель. Находился починок в 38 верстах от г.Оханска и в 12 верстах от с. Дуброво. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 201*)

На 1904 год в деревне Разины Дубровской волости имелось 17 дворов и ровно 100 жителей. (*Список Охан. уезда 1904 г. с.180*) На 1928 год деревня Разины Лёвинского сельсовета (1 км. от с. Лёвино) состояла из 13 хозяйств и 54 жителей. (*том 8 с. 404*) В Большесосновский район в 1969 году не вошла. Происхождение этого названия не выяснено.

Деревня Ерши на реке Буть существовала уже в середине 19-ого века. Находясь в 12 верстах от села Дуброво, она в старину входила в Дубровскую волость Оханского уезда. Так, в справочнике 1869 года указан топоним «деревня Ерши», 21 двор, 137 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 201*) Однако, в 20-ом веке деревня вошла в Сосновский район. К 1928 году в деревне Ерши Лёвинского сельсовета (1 км. от с. Лёвино) было 48 хозяйств, 222 жителя. (*том 8 с. 404*)

Топоним «Ерши» широко распространен. Встречается в Ильинском, Нытвенском, Кунгурском, Верецагинском, Карагайском районах Пермского края, а также в других регионах России (Тюмень, Тверь и пр.). Топоним происходит от слова «ерш» – вид пресноводной рыбы. В пермских

говорах «ершом» называли шаловливого, подвижного ребенка, а также... ежа. Существовала и пермская фамилия Ершов. (*Словарь перм. фамилий с.126*) На 1969 год этой деревни по нашей территории нет.

Чистопереволока, Долганы, Исламово

Деревня Чистопереволока. (ударение в названии падает на слог «ре», так у нас произносят) Топоним связан с приметами местности. Термин «переволока» имеет несколько значений: 1. участок леса от деревни до деревни; 2. дорога через большой, глухой лес; 3. мелкое место на реке, перекат, по которому перетаскивали вручную лодки, «переволокивали» их. Исходя из того, что близ деревни находится река Сива, «речное» происхождение этого топонима представляется более вероятным.

Находится деревня примерно в 11 км. от с. Лёвино (центра сельского поселения). Она входит в пятерку древнейших населенных пунктов района. В письменных источниках впервые упоминается за 1716 год, как «починок Чистой Переволок». Топоним фигурирует также по данным ревизии 1748 года Казанского уезда Сивинской волости, когда в «деревне Чистой Переволоке» переписывались государственные ясажные крестьяне.

По метрической книге черновской церкви 1841 года неоднократно встретилось именование просто «деревня Переволока». Видимо, употреблялся и такой вариант названия. (*ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 89*)

Распространенными местными фамилиями являлись: Пичкалевы, Кунгурцевы, Замахавы, Басалгины, Лушниковы, Углевы и др. Последняя обитательница Чистопереволоки (ныне в деревне 1 житель!) носит фамилию *Некрасова*. Это очень старинная пермская фамилия, которая встречалась по Чердыни, Покче, Новому Усолью с конца 16-ого века. Образована от прозвища Некрас, которое давали не-

красивому человеку или суеверно называли ребенка, чтобы уберечь от сглаза. Такие имена филологи называют «профилактическими». (*Словарь перм. фамилий* с. 259) Ныне Некрасовы расселились по всему Большесосновскому району.

Статус села Чистопереволока приобрела с постройкой деревянной однопрестольной церкви, о которой такие сведения: «с. Чистопереволочного Иоанно-Милостивская церковь, священник 1, псаломщиков 2, прихожан 983, раскольников 20. Деревень 7, в 2-8 верстах от церкви.» (*Адрес-календарь Перм. епархии на 1877 год* с. 105) По данным краеведа Е.Н. Шумилова, церковь строилась в период с 1844-51 гг.

На 1896 год о ней более подробная информация в церковном справочнике: «Св. Иоанна Милостивого церковь, деревянная, построена в 1844 году... Священник 1, диакон 1, псаломщик 1. Прихожан 1114, раскольников 28, деревень 9, в 1-8 верстах, препятствий нет. Жалованье от казны священнику 141 руб. 12 коп., псаломщику 47 руб. 04 коп., доход 156 руб., ружный сбор взамен пользования землей священника по 1 пуду, псаломщику по 20 фунтов с венца. Пахотной и сенокосной земли 49 1/2 десятин. Церковный дом один для священника.» (*Адрес-календарь Перм. епархии за 1896 г.*)

При сравнении видно, что за 19 лет возросло число прихожан, т.е. население увеличивалось. Возникло 2 новых населенных пункта. Фразу о том, что «препятствий нет», надо понимать, как отсутствие препятствий для посещения прихожанами церкви (напр., вскрывающихся рек, бездорожья и пр.).

А 7 декабря 1887 года церковь сгорела. (*Шумилов Е. Н. Правосл. и единовер. храмы* с.14) Поскольку пожар произошел в зимнее время, то гроза исключается. Вероятно, что его причиной явилось неосторожное обращение с огнем. Временно была вновь отстроена деревянная церковь, а уже в 20-ом веке возведена кирпичная, сохранившая прежнее название: «с.Чистопереволока, Иоанновская церковь, каменная, построена 1901 году. Престол 1...,1 священник, 1 диакон и 1 псаломщик.» (*Справ. книга Перм. епархии 1912 год*) В 1938 году церковь была закрыта.

Касательно развития села: на 1869 год здесь 67 дворов, население 377 человек. Проводилось 2 ярмарки в год и еженедельный торжок. Находилось волостное правление Чистопереволочной волости Оханского уезда. Имелся старинный «хлебный магазин», где хранилось общественное зерно, на случай неурожая (как и в Большой Соснове). (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 210-211*)

На 1885 год отмечено наличие в селе 6 торговых лавок и школы. Количество населения возросло: 78 дворов, 554 жителя. (*Важн. селения Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 год с. 201*) К 1909 году в Чистопереволоке имелась земская школа, библиотека, земская станция, 96 дворов, 595 жителей, бывших государственных крестьян.

Позднее село являлась центром Чистопереволочного сельсовета Черновского района. На 1928 год здесь было 138 хозяйств, 616 жителей. (*том 9 с. 116*)

К 1963 году население Чистопереволоки составило 210 человек. В 1969 году – 183 человека. Когда местный сельсовет был ликвидирован, населенный пункт отошел к Лёвинскому сельскому поселению. Цифры по населению: 1981 год – 151 житель, 1993 год – 67, на 2010 год – 14 жителей. А согласно статьи районной газеты «Светлый путь», озаглавленной «Последний житель Чистопереволоки», зимой 2018-19 гг. в деревне оставалась одна единственная жительница – Л. Некрасова. Наша местная «Агафья Лыкова».

Деревня Каменка. Топоним «Каменка» часто применяется. Так называли и речки с каменистым дном, и населенные пункты. Однако, самой распространенной фамилией местных жителей была не фамилия Каменских (как можно предположить), а фамилия Некрасов. По метрической книге церкви с. Чистопереволока за 1847 год записей о Некрасовых настолько много, что деревню стоило бы называть «Некрасовкой».

Таким образом, топоним «Каменка» образован не от фамилии, а по приметам местности. Населенный пункт возник не позднее начала 18-ого века. Так, «деревня Каменка» (вместе с деревней Усть-Буть) упомянута в «Ведо-

мости о государственных ясашных крестьянах...положенных в подушный оклад в 1738-41 гг.» В справочнике 1869 года приведен топоним «деревня Каменка (Каменская)», в 42 верстах от уездного г. Оханска. Находилась она «при безымянном ключе». Имела 32 двора, 238 жителей. (*Список Перм. губ. 1869 год с. 210*)

На 1909 год деревня Каменка Чистопереволочного сельского общества состояла из 63 дворов и 368 жителей, бывших государственных крестьян, русских, православных и старообрядцев. Это единственная деревня Чистопереволочной волости, где зафиксировано наличие старообрядцев. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 224*) На 1928 год здесь имелось 70 хозяйств и 315 жителей. (*том 9 с. 116*)

Далее население уменьшалось: 1963 год – 81, 1969 год – 69, 1981 год – 34, 1993 год – 17 жителей. В 2005 году оставалось 3 человека, а 7 декабря 2011 года деревня упразднена, как фактически прекратившая существование. Находилась Каменка в 6 км. от с. Левино.

Деревня Старая Шамья. При реке Шамьюшке. Первоначально называлась просто «деревня Шамья». Известна по упоминаниям в письменных источниках 1783 года. (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*) С появлением выселка Новая Шамья, более древний населенный пункт стали именовать «Старая Шамья».

В метрической книге церкви с. Чистопереволока за 1847 год указан топоним «Шамья». То есть, выселка еще не существовало. Среди записей о жителях Шамьи встретились неоднократно фамилии Светлаков, Мотырев, Худанин, Фофанов и др. Позднее носители некоторых из этих фамилий переселилась в Новую Шамью.

По справочнику 1869 года отмечен топоним «деревня Шамья (Шамьинская)», где 59 дворов, 308 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 211*) На 1909 год именовалась «деревня Старая Шамья» (3 версты от с. Чистопереволока), в ней 42 двора и 239 жителей. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 224*) Старая Шамья была центром *Шамьинского сельского общества*, куда входили еще Медведево и Новая Шамья.

К 1928 году в Старой Шамье было 47 хозяйств и проживало 205 человек. (*том 9 с.116*) На 1963 год отмечен топоним «деревня Шамья» Чистопереволочного сельсовета, где 103 жителя. Поскольку выселок Новая Шамья был исключен из списков, то вернулись к старому названию «Шамья». На 1969 год здесь оставалось 75 жителей. Позднее деревня была снята с учета.

Деревня Новая Шамья возникла позднее, чем Старая Шамья. Находилась близ р. Сива. Первоначально являлась выселком от нее. В Списках 1869 года не указана, то есть, возникла позднее.

Здесь обитали Худанины, Мотыревы, Светлаковы, Пермяковы, Фофановы, Ракитины и другие. Те же фамилии, что и в старой Шамье. О некоторых из них нашлась информация. Так, фамилия *Фофанов* образована от имени Фофан (полное имя – Феофан); *Ракитин* – от прозвища Ракита, от слова «ракита» – вид дерева вербы, ивы. Фамилия *Мотырев* связана с пермским диалектным словом «моторный» – живой, подвижный, энергичный. Кроме того, в старину фиксировалось прозвище Мотора, образованное от слова «мот», т.е. расточитель, легкомысленный, болтливый человек. Фамилия *Светлаков* образована от некалендарного прозвища Светляк, которое могли дать светлоглазому, светловолосому человеку, альбиносу. (*Словарь перм. фам. с. 249, 319, 338, 399*)

На 1909 год деревня имела 23 двора, 152 жителя. (*Список 1909 г. с. 224*) В 1928 году в Новой Шамье было 34 хозяйства и 141 житель. (*том 9 с. 116-117*)

Топоним «Шамья» происходит от коми-пермяцкого названия охотничьей избушки, укрытия для продуктов и добычи («шамья, чамья»), которая ставилась на высоких столбах-подставках (как избушка «на курьих ножках»). В списках 1969 года топоним «Новая Шамья» отсутствует.

Деревня Медведево (Медведевская) известна по письменным источникам с 1748 года. (*по Е.Н. Шумилову*) Находилась «на реке Медведке», в 47 верстах от уездного г. Оханска. На 1869 год в ней 30 дворов и 191 житель, 1 право-

славная часовня. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 210*) В Медведево издавна проживали Пирожковы. Запись по этой фамилии встретилась, например, по метрической книге церкви с. Чистопереволока за 1847 год. Также здесь проживали Кунгурцевы, Григорьевы и др.

Свое название деревня приобрела по гидрониму (названию реки). На начало 20-ого века она состояла из 52 дворов, где было 306 жителей. Находилась в 3 верстах от с. Чистопереволока. (*Список 1909 г. с. 224*)

К 1928 году в Медведево имелось 70 хозяйств и 336 жителей. (*том 9 с. 116*) На 1969 год зафиксировано 97 жителей, на 1981 год – 63, на 1993 год – 36 человек. По переписи 2010 года 5 жителей. Деревня находится в 4 км. от с. Лёвино, входит в Лёвинское сельское поселение.

Деревня Долганы (ударение на «а»). Известна с 1795 года. (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с. 27*) Упоминается, например, уже в метрической книге сосновской церкви 1798 год, как «починок Долган». На 1869 год в справочнике указана, как «деревня Долганская при р. Сива», в 32 верстах от уездного г. Оханск, 38 дворов и 235 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 210*) На 1885 год отмечено наличие здесь 1 православной часовни, 43 дворов и 215 жителей. (*Важн. селения Европ. Росси. вып. 6. СПб. 1885 г. с. 201*)

Деревня Долганы Чистопереволочной волости являлась центром *Долганского сельского общества*, куда входили также деревня Усть-Буть и починок Абросов (Обросов). На 1909 год в справочнике содержится топоним «деревня Долганы (с выселком Фёклиным)», в 6 верстах от с. Чистопереволока. 45 дворов и 285 жителей. Население сосчитано вместе с выселком. (*Список Охан уезда 1909 г. с. 224*)

Топоним «Долганы» образован от местной фамилии Долганов, что от прозвища Долган, как дразнили худого, высокорослого человека. (*Словарь перм. фамилий с. 114*) По метрическим книгам Долгановых из Долган достаточно много. К 1928 году здесь было 60 хозяйств и 291 житель. (*том 9 с. 116*)

Выселок Фёклин примечателен названием, похожим на женское имя. Между тем, по женским именам (как уже упоминалось) деревни называли крайне редко. Но похожих старинных мужских имен на фукву «Ф» нет, разве что Феклист. На производное от фамилии название также не похоже. То есть, происхождение топонима не выяснено. Выселок уже существовал к середине 19-ого века. Так, за 1841 год встретилась запись о крещении сына у крестьянина «починка Феклин» Ивана Ивановича Демидова и его жены Гликерьи Ивановны. (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 89 метрическая книга черновской церкви 1841 г.)

На 1963 год в деревне Долганы Чистопереволочного сельсовета проживал 91 человек. В 1969 году было 76 жителей. Население все уменьшалось и деревня Долганы была снята с учета.

Но редкий случай, когда населенный пункт обрел вторую жизнь... По решению Пермского облисполкома от 11 марта 1993 года № 604, «в связи с возвращением жителей на прежнее место жительства, в ранее снятые с учета населенные пункты», деревня Долганы восстановлена. По переписи 2010 года в ней 7 жителей. Находится деревня в 6,5 км. от с. Лёвино. Сохранилось также именование урочища «Долгановские луга» в Лёвинском сельском поселении. (Архив. отдел... ф. 45 оп.1 д. 201)

Деревня Усть-Буть (вариант – **Усть-Бутинская**). Известна по упоминаниям в письменных источниках 1721-22 гг. (Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты) Название деревни от гидронима: «река Буть». Составную часть «Усть», как правило, имели населенные пункты, расположенные близ устьев рек.

На середину 19-ого века деревня Усть-Буть Оханского уезда имела 1 православную часовню, 27 дворов, 163 жителя. (Списки Перм. губ. 1869 г. с. 210) Указана даже во все-российском справочнике за 1885 год, как состоящая из 30 дворов, имевшая 150 жителей. (Важн. селения Европ. Рос-сии. вып. 6. СПб. 1885 г. с. 201)

К началу 20-ого века в деревне Усть-Буть (7 верст от с. Чистопереволока) было 28 дворов, 177 жителей. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 224*) На 1928 год здесь 33 хозяйства, а население 181 человек. (*том 9 с. 116*) По переписи 1932- 33 гг. здесь 157 жителей. Точная дата снятия деревни с учета не установлена, но в списках 1969 года она отсутствует.

Починок Абросов (Обросов) на р. Буть. Совсем маленький населенный пункт, исчезнувший раньше остальных. Существовал уже в 18-ом веке. Так, в *метрической книге сосновской церкви за 1798 год* уже упоминается топоним «починок Обросов». Во второй половине 19-ого века «починок Обросов (Обросовский) при р. Буте» (45 верст от уездного г. Оханска) имел 13 дворов, 72 жителя. (*Список Перм. губ. 1869 г. с.210*)

На 1909 год в справочнике указан топоним «починок Абросов» (7 верст от с. Чистопереволока), состоящий из 6 дворов, где проживало 32 человека. (*Список Охан. уезда 1909 г. с.224*) На 1928 год починок в составе Лёвинского сельсовета (2 км. от с. Лёвино). В нем 9 хозяйств и 62 жителя.

Название происходит от имени либо фамилии перво-поселенца. По Большесосновскому району распространена фамилия Абросов (вариант – Обросов), образованная от неполного имени Аброс (Оброс) из календарного полного имени Амвросий. (*Словарь перм. фамилий с. 269*) По переписи 1932-33 гг. в починке оставалось 39 жителей. В списках 1969 года населенный пункт не значится.

Деревня Исламово (-а) при речке Исламовке. Известна с первой половины 18-ого века, как «починок Верх по Сиве реке, слово Исламова Гарь», в ней было 4 крестьянских двора. (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*). Связь между топонимом «деревня Исламово» и названием реки Исламовки очевидна. А вот почему так называли речку – еще одна лингвистическая загадка. Упоминание «гари» в названии дает основания полагать, что починок возник на месте, где специально выжигали лес под пашню.

Населенный пункт упоминается в документе за 1738 год, как «деревня Исламовка» (Ведомость о государственных

ясашных крестьянах, положенных в подушный оклад в 1738-41 гг). На вторую половину 19-ого века в деревне было 54 двора, 336 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 210*)

К началу 20-ого века это был центр *Исламовского сельского общества*, куда входили также деревня Березовая и починок Дубровин. На 1909 год в Исламово 63 двора, 360 жителей, бывших государственных крестьян. Деревня находилась в 4 верстах от Чистопереволоки и была местом оживленной торговли. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 224*) Из местных фамилий можно назвать: Дубровин, Козицин (Козицын), Башарин, Меншиков (Меньшиков), Печенегин и другие.

Примечательно, что деревня (одна из немногих большесосновских деревень) упомянута в старинном пермском Словаре 1873 года: «Исламово – деревня в западной части Оханского уезда, в Чисто-Переволочной волости, на р. Сиве, в 48 верстах от уездного города ... Трехсвятская ярмарка 30 января, на которую стекается народу до 3.500 человек. Торговля преимущественно розничная. Привозятся: бумажные, шерстяные, суконные, шелковые и бакалейные товары; посуда; кожаный товар. Приводятся на продажу лошади. (газета «Перм. губ. ведомости», 1876 г. № 16)» (*Чупин Н.К. Геогр. и стат. словарь Пермской губернии 1873 г. с. 571*)

На 1885 год в Исламово имелась 1 православная часовня. А к 1893 году была построена и освящена деревянная *Покровская церковь*, «приписная» к церкви с. Черновское. (*Важн. селен. Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 г. с. 201*) По данным 1928 года в Исламово 96 хозяйств, 421 житель. (*том 9 с. 116*) На 1963 год населенный пункт входил в Черновской сельсовет, здесь проживало 83 человека. В 1969 году – 57 человек, а к 1981 году осталось 7 жителей.

Еще в 1993 году деревня Исламова существовала. (*Перм. область. адм-тер. деление 1993 год с. 50*) Но позднее исключена из учетных данных, как фактически прекратившая существование, согласно Закона Пермской области от 4 июля 2005 года. Топоним

сохранился, как название участка местности: «*урочище Исламово*». (Архив. отдел... ф. 45 оп. 1 д. 204)

Деревня Берёзово (-ая) на реке Сива (1 верста от Чистопереволоки). Была крупной. Во второй половине 19-ого века состояла из 50 дворов, 258 жителей. (Списки Перм. губ. 1869 г. с.210) На 1909 год в ней имелось 62 двора, 336 жителей. (Список 1909 год с. 224) Согласно метрических книг черновской и чистопереволочной церквей, здесь проживали Парфеновы, Наумовы, Пермяковы, Кичигины (Кычигины), Журавлевы, Мухины и пр.

На 1928 год в деревне было 82 хозяйства и 365 жителей. (том 9 с. 116) В списках 1963 года приведен топоним «деревня Берёзовая» Черновского сельсовета, население 107 человек. К 1969 году оставалось 83 жителя. Позднее населенный пункт был исключен из списков.

Выселок Дубровин на р. Сиве, в 5 верстах от с. Чистопереволока. В 1909 году имел всего 3 двора, 15 жителей. (Список Охан. уезда 1909 г. с. 224) На 1928 год его уже нет в списках. Название происходило, вероятно, от фамилии первопоселенца, образованной от некалендарного имени или прозвища Дуброва, из слова «дуброва», как назывался густой лес, не обязательно дубовый. (Словарь перм. фамилий с. 118)

Деревня Кудрята (вариант – Кудрино, Кудринская). Просматривается связь между топонимом и фамилией Кудрин, образованной от прозвища Кудря (кудрявый человек), известной по северу Прикамья с начала 17-ого века. (Словарь перм. фамилий с.200)

Кудрины издавна проживали в этом населенном пункте. Так, в метрической книге церкви с. Чистопереволока за 1848 год содержится запись о крещении сына крестьянина Кудрина Евфима Агафоновича, жителя «деревни Кудрята». Фамилия Кудрин и ныне встречается в Большесосновском районе.

В справочнике 19-ого века содержится топоним «деревня Кудрина (Кудринская) при р. Осиновке», в ней 15 дворов, 90 жителей. (Списки Перм. губ. 1869 г. с. 210) В начале 20-ого века название изменилось. В справочнике 1909 года

указана «деревня Кудрята», 21 двор, 145 жителей, 4 версты от Чистопереволоки. (Список 1909 г. с.225) Деревня была центром *Кудринского сельского общества* Чистопереволочной волости, куда входили деревни Домнята, Вавилово, а также починок Ежов. Эти населенные пункты тяготели к р.Осиновке, располагаясь по ее берегам.

К 1928 году в деревне имелось 28 хозяйств и 144 жителя. (том 9 с.116) На 1969 год оставалось 58 человек. Позднее населенный пункт был снят с учета. По договорам аренды земельных участков на 2012 год встретилось название «*урочище Кудринское*», напоминающее об этой исчезнувшей деревне. (Арх. отдел...ф. 45 оп. 1 д. 203)

В окрестностях исчезнувшей деревни Кудрята находится возвышенность (холм), именуемая на картах «*Чокина гора*». Высота 281 метр над уровнем моря. Укажу даже координаты, вдруг кому-то захочется побывать на одной из самых высоких точек Большесосновского района: 57°31'46" сев. широты 54°51'27" вост. долготы. Чокина гора относится к Оханской возвышенности. Она округлой формы, диаметр с севера на юг достигает 2,5 км. Очень сильно расчленена. Гребень плоский, широкий. Вершина имеет куполообразную форму, плоский верх. Склоны пологие.

Деревня Вавилово (Вавиловская) при р. Осиновке. Известна в 1795 году, как «починок Вавилов». (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*) На вторую половину 19-ого века здесь 28 дворов и 179 жителей. (Списки Перм. губ. 1869 г. с.210)

В справочнике 1909 года указан топоним «деревня Вавилова на р. Осиновке», 47 дворов, 276 жителей, 3 версты от с. Чистопереволока. (с. 225) Топоним «Вавилово» происходит от фамилии Вавилов, образованной от старинного русского имени Вавила. Носители этой фамилии жили в деревне издавна, по несколько семейств.

Так, в метрической книге черновской церкви за 1841 год упоминается житель «деревни Вавиловой» Феофилакт Игнатьевич Вавилов. (ГАПК ф. 37 оп. 2 д.89) В метрической книге церкви с. Чистопереволока за 1847 год встретилась

зались о крещении ребенка у крестьянина «деревни Вавиловой» Тимофея Евфимовича Вавилова. Также здесь проживали Онорины и др.

По справочнику 1928 года в деревне Вавилово 48 хозяйств, 210 жителей. (том 9 с.116) На 1963 год оставалось 20 жителей. Позднее деревня была снята с учета. Как и по предыдущему населенному пункту, топоним сохранился. Есть «урочище Вавиловское». (Архив. отдел ... ф. 45 оп.1 д. 203)

Деревня Домнята (Домнинская). На 1869 год состояла всего из 12 дворов и 75 жителей. (Списки Перм. губ. 1869 г. с.210) Через 50 лет рост населения незначительный. На начало 20-ого века отмечен топоним «починок Домнята на р. Осиновке», 8 верст от с.Чистопереволока, 17 дворов, 96 жителей. (Список 1909 г. с. 225)

Происхождение топонима «Домнята» затемнено. Если подбирать похожие имена, то есть старинное женское имя Домна, а также мужское имя Домаха (сокращенное от Дометиана). (Словарь перм. фамилий с. 115) В метрических книгах по Пермской губернии (сайт «Поколения Пермского края») содержится и много записей по фамилии Домнин, но относящихся к Лысьве, Всеволодо-Вильве и Пермскому уезду. По церквям нашей территории такой фамилии в выборке нет.

На 1928 год здесь было 23 хозяйства и население 101 человек. (том 9 с. 116) К 1963 году в деревне Домнята Чистопереволочного сельсовета 12 жителей, а к 1969 году оставалось всего 2 обитателя. Вскоре она была снята с учета.

Починок Ежов (Осиновка) на р. Осиновка. В письменных источниках упоминается на 1817 год, как «починок Ежов». (Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты) Топоним «Ежов» происходит от местной фамилии. Второе название связано с местностью (у р. Осиновка). На территории Большесосновского района топоним «Осиновка» был широко распространен. Было несколько населенных пунктов с таким названием. На вторую половину 19-ого века починок состоял из 28 дворов, где проживал 191 человек. (Списки Перм. губ. 1869 г. с. 210)

По справочнику 1909 года указано двойное название: «починок Ежов (Осиновка)», в 6 верстах от с. Чистопереволока, 39 дворов, 205 жителей. (с. 225) На 1928 год населенный пункт обозначен, как «деревня Осиновка» (топоним «Ежов» не упоминается) Чистопереволочного сельсовета. В ней 46 хозяйств и 181 житель. (том 9 с. 116)

В этом населенном пункте в старину проживали Зарубины, Онорины, Винокуровы, Щербаковы, Бердниковы, Шерстобитовы, Урядниковы и пр. (данные по метр. книгам церкви с. Чистопереволока) На 1963 год в Осиновке 21 житель. На 1969 год там оставалось 2 обитателя. Вскоре деревня была исключена из списков.

Выселок Луч. Новый населенный пункт. Образован в 1916-1917 гг. в окрестностях с. Чистопереволока. На 1928 год состоял всего из 4 хозяйств, 19 жителей. (том 9 с. 116) Существовал непродолжительное время. По переписи 1932- 33 гг. проживало 5 человек. Его возникновение, вероятно, связано с первыми попытками ведения коллективного хозяйства.

Малая Соснова, Пикули, Лыково, Фомичи

Село Малая Соснова на р. Сосновке упоминается в письменных источниках (переписях крестьян) 1738 года. Первоначально это был небольшой починок, жителями которого были государственные ясашные крестьяне (по *Е.Н. Шумилу*). Населенный пункт входил в состав Оханского уезда Пермской губернии.

Со временем починок разрастался и стал именовался деревней. На вторую половину 19-ого века в справочнике значится топоним «деревня Соснова Малая», состоящая из 227 дворов и 1 119 жителей. Это была одна из крупнейших деревень сосновской земли. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с.204*) Территориально она относилась ко 2-му стану

Оханского уезда. На 1885 год здесь 274 двора, 1 407 жителей. (*Важн. селен. Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 г. с. 198*)

К началу 20-ого века в справочнике топоним «село Мало-Сосновское» – центр (и единственный населенный пункт) *Мало-Сосновского сельского общества* Больше-Сосновской волости. Здесь была построена церковь, а при ней действовала церковно-приходская школа. Проводились 2 ярмарки в год: Вознесенская и Екатерининская. Село состояло из 291 двора, 932 жителей. (*Список 1909 г. с. 18*) Пошла убыль населения, но еще незначительная.

Деревянная церковь с. Малая Соснова, построенная в 1891 году, именовалась *Вознесенская*, как и одна из местных ярмарок, приуроченная к престольному празднику. Собственная церковь в селе появилась достаточно поздно. До ее постройки Малая Соснова входила в церковный приход с. Большая Соснова и жители отправлялись на церковные службы за 6 километров. Вознесенская церковь была «приписной» к церкви Большой Сосновы, ее штат был небольшим: священник – 1, дьякон – 1, псаломщик – 1. (*Адрес-календарь Перм. епархии на 1896 год*)

Жители Малой Сосновы носили ранее местное прозвище «оханцы» (ударение на начало слова, такой вариант слышала), что, возможно, подтверждает миграционные процессы (оханцы – жители г.Оханска). В то же время, слово «охан, оханец» в пермских говорах используется в значении «хулиган, нахал, грубиян». (*Шумилов Е.Н. Тимошка Пермитин из деревни Пермьяки с. 84*) Одно из значений слова «охан» и послужило основанием для колоритного прозвища малососновцев, отражающего их напористость, энергию и предприимчивость.

Что касается местных фамилий, то широко распространена была фамилия *Урасов (Уросов)*. В основе фамилии диалектное слово «урос»- упрямец, капризное дитя. (*Словарь перм. фамилий с.392*) По данным краеведа Е.Н.Шумилова, родоначальником малососновских Урасовых был Федот Урасов, живший здесь в 18-ом веке. Также здесь проживали Горбуновы, Санниковы, Лапотниковы, Седусовы, Гладковы,

Змазновы и носители интересной фамилии *Карнаухов*, на которой остановлюсь подробнее. Кроме Малой Сосновы Карнауховы жили и в Кривелево.

Заинтересовала эта фамилия тем, что она (как предполагаю) отражает заселение в старину территории района крестьянами, что скрывались от помещиков, то есть «беглыми» либо даже бывшими каторжниками. Запись в метрической книге сосновской церкви за 1839 год сообщает, что был крещен Карнаухов Василий, сын крестьянина «деревни Малой Сосновы» Карнаухова Василия Тихоновича и его жены Параскевы Ивановны. (*ГАПК ф.37.оп.2.д.62*)

Если обратиться к происхождению фамилии, то она образована от прозвания Карнаухий, которое дано человеку с отрезанным или изуродованным ухом. (*Словарь перм. фамилий с. 158*) Ну, а при каких обстоятельствах можно лишиться уха? В пьяном дебоше, на охоте либо при бытовой травме. А еще отрезание ушей и носа применялось, как вид наказания, к пугачевцам. При каких обстоятельствах первый из местных Карнауховых приобрел такую особую примету? Информацию вряд ли найти, можно только строить предположения да легенды создавать.

Надо отметить, что еще несколько фамилий жителей сосновской земли (не только Малой Сосновы, а других населенных пунктов) образованы от прозвищ, характеризующих первых их носителей, как людей дерзких и создающих беспокойство для других. Например, фамилии *Бушуев*, *Злобин*, *Злыднев*, *Лихачев*, *Кулаков* и др. Не зря ведь почти по каждой второй деревне в основателях числится либо «разбойник» либо «беглый»!

На 1928 год существовал Мало-Сосновский сельсовет (название писали через дефис), состоящий из 4 населенных пунктов: Епишата, Кривелево, Малая Соснова и Пикули. В этот период в селе 313 хозяйств, население 1.306 человек, т.е. количество жителей вновь увеличивается. Национальный состав (такая графа была в справочнике): 3 белоруса, остальные – русские. (*Список 1928 год том 8 с. 404*)

Мало-Сосновский сельсовет был присоединен к Больше-Сосновскому, согласно *Указа Президиума Верховно-*

го Совета РСФСР от 18 июня 1954 года «Об объединении сельских Советов Молотовской области». На 1969 год имелось 416 жителей.

Затем местный сельсовет был воссоздан, а его название стали писать не через дефис, а слитно, как «Малососновский». В 1981 году в с. Малая Соснова (центре сельсовета) было 556 жителей.

На 1993 год Малососновский сельсовет состоял из 3 населенных пунктов: Малая Соснова (528 человек), Кривелево и Лыково. (*Перм. обл. адм-тер. деление 1993 год с. 49*) Затем его вновь расформировали и село вошло в состав Большесосновского сельского поселения. По переписи 2010 года в Малой Соснове 360 обитателей.

Из местных микротопонимов заинтересовали две улицы: *Зарека* (названа так по расположению относительно р. Сосновка) и *Сиволоты* – окраина Малой Сосновы, которая ранее составляла отдельный населенный пункт. Так, топоним «деревня Сиволоты» Большесосновского сельсовета зафиксирован в справочнике 1963 года. Население 45 человек. В более поздних справочниках это название уже не встречается. Ныне (как указано выше) есть улица Сиволоты в Малой Соснове.

Деревня Пикули при р. Сосновке, в 4 км. от Малой Сосновы. Топоним образован от местной фамилии Пикулев, от слова «пикуля» – дудочка, свистулька. (*Словарь перм. фамилий с. 294*) На 1869 год в справочнике топоним «деревня Пикули при р. Сосновке и Черняевке», 20 дворов, 102 жителя. (*Списки 1869 г. с. 205*)

На начало 20-ого века деревня Пикули Кривелевского сельского общества Больше-Сосновской волости Оханского уезда состояла из 27 дворов, 131 жителя, бывших государственных крестьян. (*Список 1909 год с. 19*)

После ликвидации волостей и уездов Пикули вошли в состав Мало-Сосновского сельсовета и на 1928 год здесь было 31 хозяйство, 159 жителей. (*том 8 с. 404*) К 1981 году в Пикулях только 8 старожилов. Позднее населенный пункт был утрачен.

Деревня Лыково существует и поныне, в отличие от двух предыдущих деревень. Расположена она также на берегу р. Сосновка. Ранее входила в Оханский уезд. Старинный населенный пункт и достаточно крупный. Топоним «деревня Лыкова» указан уже в метрической книге черновской церкви за 1830 год.

На 1869 год в губернском справочнике указана, как «деревня Лыкова» (окончание с буквой «а»), где 78 дворов и 421 житель. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 205*)

Фамилия Лыков среди жителей встречалась часто. Например, по метрической книге черновской церкви за 1837 год есть запись о венчании государственного крестьянина Лыкова Андрея Агафоновича, уроженца «деревни Лыковой» Оханского уезда. Таким образом, топоним «Лыково» произошел, вероятно, от фамилии первопоселенца – Лыков, образованной от прозвища Лыко, от слова «лыко» – род мочала. (*Словарь перм. фамилий с. 222*) Также здесь проживали Шадрины и др.

За 1885 год населенный пункт упомянут во всероссийском справочнике, как имеющий 81 двор и 468 жителей, 1 православную часовню. (*Важн. селения Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 г. с. 198*)

Шел рост населения и позднее. На 1909 год деревня Лыково составляла *Лыковское сельское общество* Больше-Сосновской волости (других деревень в него не входило). В ней было 93 двора и 514 жителей. (*Список 1909 г. с. 18*)

Этот населенный пункт, говоря образно, перекидывали из одного сельсовета в другой, словно мячик. Так, когда существовали Черновской и Сосновский районы, то Лыково (как ни странно) отнесли к Чистопереволочному сельсовету Черновского района и на 1928 год деревня состояла из 107 хозяйств и 433 жителей. (*Список 1928 г. том 9 с. 116*)

На 1963 год деревня Лыково числилась в составе Черновского сельсовета (там же была и дер. Кривелево). В тот период в ней проживало 150 человек. На 1969 год населенный пункт включен в Большесосновский сельсовет (123 жителя). Затем ее передали в состав Малососновского

сельсовета и на 1981 год в Лыково оставалось всего 73 человека. Позднее жителей стало чуть-чуть побольше. На 1993 год население 92 человека. В настоящее время Лыково входит в Большесосновское сельское поселение. По переписи 2010 года здесь 87 жителей.

Рядом с Лыково в старину были расположены деревни Фомичевского сельского общества (центр – дер. Фомичи) Больше-Сосновской волости Оханского уезда, по берегам р. Сосновки. Ныне все они исчезли с географических карт.

Деревня Фомичи (-ева) на р.Сосновка на 1869 год состояла из 18 дворов, 84 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с.205*) Название однокоренное со старинным именем Фома, от которого происходят фамилии Фомин, Фомичев. Об образовании топонима имеются подробные краеведческие данные.

Этот населенный пункт известен с 1738 года, как «починок Фомин». В 1748 году название сменилось: «починок Кирилова Заимка» (в ней жил Анисим Фомин), в 1780 году именовался «починок Кирилова Заимка, он же и Фомичи». В 1796 году отмечен топоним «починок Фомичев». В нем в тот год проживал Терентей (такое старинное написание имени) Фомичев. (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*)

Старое название населенного пункта «Кирилова заимка» (у Е.Н. Шумилова написание без удвоенного «л») необычно. Словом «заимка» в старину называли однодворное поселение на земельном участке, ранее никому не принадлежащем и не обрабатываемом, который заняли первопоселенцы для занятий земледелием.

Починок постепенно разрастался и превратился в деревню. По метрической книге сосновской церкви за 1876 год встречается топоним «деревня Фоминская», где проживали Смирновы, Лещевы, Наумовы и другие. К началу 20-ого века в деревне было 24 двора, 74 обитателя. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 18-19*)

На 1928 год населенный пункт, поименованный «Фомичи», относился к Черновскому району (как и дер. Лыково), население 71 человек. (*том 9 с. 108*) В списках 1963 года

такого населенного пункта уже нет. Одноименный населенный пункт «починок Фомин» находился у с. Пермьяки. Он также утрачен.

Деревня Меркуши (-ева) на реке Сосновка возникла позднее, чем Фомичи. Населенный пункт упоминается в 1782 году, как «починок Меркушев». По переписи 1817 года в нем проживал «Симеон Меркурьев сын Зайцов». Вероятно, деревня названа в честь его отца Меркурия. (*Шурилов Е.Н. Тимошка Пермитин... с. 72*)

Кроме того, существует также пермская фамилия Меркушев, образованная от неполного имени Меркуш к календарному полному имени Меркурий. (*Словарь перм. фамилий с. 237*) Эта фамилия есть у жителей Большесосновского района. Также здесь часто встречалась фамилия Попов. (*ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 89, метр. книга черновской церкви за 1841 год*)

На середину 19-ого века в сосновских Меркушах было 16 дворов и 95 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 205*) На соседней частинской территории существовала одноименная деревня Меркуши, более крупная, чем наша.

К началу 20-ого века в деревне Меркуши имелось 24 двора, 142 жителя. (*Список Охан.уезда 1909 г. с. 18-19*) Располагалась она на территории, что между деревнями Лыково и Желнино. На 1928 год деревня Меркуши в составе Басалгинского сельсовета (был такой) Черновского района. В ней насчитывалось 28 хозяйств, население 157 человек. (*том 9 с. 108*) Деревня находилась в 6 км. от дер. Басалгино, ныне также исчезнувшей.

На 1963 год в деревне Меркуши Черновского сельсовета было 104 жителя. К 1969 году – 82, к 1981 год – 22 человека. К 1993 году числилось 3 жителя. (*Перм. обл. адм.-тер. деление 1993 год с. 50*) А позднее населенный пункт был исключен из списков, как прекративший свое существование, согласно *Закона Пермской области от 1 сентября 2004 года № 1585-320*.

Деревня Судьина (первоначально починок Судьин) при р. Сосновке. Небольшой населенный пункт. Упоминается в письменных источниках за 1795 год, как «починок

Судьин». Основан выходцами из починка Фомичев. (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*) Уже в метрической книге черновской церкви за 1796 год встречается этот топоним, в записи о венчании за январь месяца.

К середине 19-ого века починок состоял всего из 7 дворов и 35 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 205*) Через 50 лет, в 1909 году там оставалось все те же 7 дворов и население было 38 человек. (с. 18) То есть, развития почти не было.

О происхождении названия точной информации нет. В справочнике 1928 года указан топоним «Судино» (без мягкого знака) Басалгинского сельсовета Черновского района, где 11 хозяйств, 52 жителя, в 4 км. от дер. Басалгино. (*том 9 с. 108*) На 1963 год населенного пункта в списках нет.

Деревня Голята. Известна с конца 18-ого века. Топоним «починок Голята» отмечен в *метрической книге сосновской церкви за 1798 год*, в разделе о венчании (бракосочетании). На середину 19-ого века деревня Голята состояла из 20 дворов, 90 жителей. Находилась «при колодцах». (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 205*)

К началу 20-ого века здесь все те же 20 дворов, а население 108 человек. (*Список Охан. уезда 1909 г. с.18-19*) Название, возможно, от местной фамилии Голев, происходящей от некалендарного имени или прозвища Голь, от слова «голь» – бедняк. (*Словарь перм. фамилий с. 97*)

На 1928 год деревня Голята была отнесена к Басалгинскому сельсовету Черновского района (5 км. от дер. Басалгино). В ней 21 хозяйство и 79 жителей. (*том 9 с. 108*) На 1963 год оставалось 27 обитателей. А в справочнике населенных мест 1969 года деревня отсутствует. Она была примечательна тем, что в начале 20-ого века здесь была открыта земская библиотека на средства петербургского книгоиздателя Ф.Ф. Павленкова («павленковская»), о чем рассказ в следующей главе.

Бьют ли баклуши в Баклушах?

Топоним «**Баклуши**» происходит от фамилии первопоселенца – Баклушин, образованной от слова «баклуши». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля указано о происхождении слова «баклуши» от названия заготовки для деревянной посуды. Дерево пилили на чурки, их раскалывали на заготовки-баклуши (бакланы). Уже из них делали ложки, тарелки и пр. Изготавливать эти грубые заготовки, которые позднее обтачивали или отделявали мастера, поручали ученикам, даже детям. Особого умения работа не требовала. Поэтому, глагол «баклушничать» означает – бездельничать, заниматься самым легким трудом. Аналогичный смысл имеет и крылатое выражение «бить баклуши».

Однако, есть множество других значений слова «баклуша». Так, «баклуша» – это большой деревянный молоток для забивания клиньев; «баклуша» – бочонок, баклажка; «баклуша» – составная часть деревянной мельницы; наконец, «баклуша» – это... удар кулаком. В *«Словаре географических терминов»* объясняется, что «баклуша» – яма с водой, мелкое озеро в займище, котловина.

«Баклушей» называли также битую для старинной игры в «бабки», похожей на игру в «городки». «Баклуша» – это круглая, толщиной в вершок осиновая палочка. «Баклушей» бьют «бабку» так, что она летит по воздуху или катится по льду. И как совпадает: у нас в районе есть с.Баклуши, а в Частиновском районе расположилось с.Бабка! Любопытный читатель вправе выдвинуть свои предположения о происхождении нашего топонима «Баклуши» и продолжить поиски сведений о нем.

Несмотря на свою оригинальность, название «Баклуши» не единственное по России. Есть с. Баклуши в Доволенском районе Новосибирской области, в Павловском районе Ульяновской области. Сразу три села Баклуши в

Саратовской области: в Аркадакском, Петровском и Екатерининском районах.

Об истории сосновского села Баклуши была опубликована очень содержательная статья библиотекаря и краеведа Е.Баталовой «*Земли моей минувшие года*» в газете «Светлый путь» от 9 февраля 1999 года.

Как уже упоминалось, есть различные мнения о дате основания Баклуш. Краевед Е.Н. Шумилов сообщал, что населенный пункт упоминается в письменных источниках с 1800 года, как «починок Баклушин». (*Шумилов Е.Н. Тимошка Пермитин с. 14*) Позднее он указал годом основания этого населенного пункта 1795 год. Действительно, в метрической книге сосновской церкви за 1796 год имеется запись о смерти «починка Баклушина вдовы Вассы Петровой». А в разделе о родившихся есть запись о крещении дочери Варвары у «починка Баклуш крестьянина Абрама Иванова».

Однако, нашлись доказательства еще более ранней даты. Если вернуться к приведенному ранее фрагменту «Генеральной карты Казанской губернии сочиненной по новейшим известиям за 1779 год Федором Черным» (СПб. 1779 год) то на ней встречается топоним «починок Баклушина», расположенный близ Кленовки, Ильинского (Черновского) и села Сосновского. То есть, на 1779 год населенный пункт уже существовал.

На 1869 год в справочнике указан топоним «деревня Баклуши, при р. Чёрной», 72 двора, 357 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 205*) В 1909 году населенный пункт сохранял наименование «деревня Баклуши» Баклушинского сельского общества Больше-Сосновской волости. В деревне работала земская школа, библиотека, было 105 дворов и 515 жителей. (*Список Охан. уезда 1909 г. с.17*)

Среди селян выделялся зажиточностью местный купец Карелин. Он закупал у крестьян продукты и выгодно перепродавал в городе. Также в Баклушах до 1917 года функционировали мини-производства: кирпичный и кожевенный заводики. Владельцами их были П.Ф. и Н.Ф. Чесноковы.

В окрестностях имелись 2 мельницы. Кроме Карелиных и Баклушиных среди жителей встречались фамилии: Кустов, Ерохин, Шубин, Чесноков и другие.

В более поздних справочниках населенный пункт именуется уже не деревней, а селом. Так как в 1911 году в Баклушах была построена и освящена деревянная однопрестольная *Покровская церковь*. Первоначально она была «приписной» к церкви с. Большая Соснова. Баклушинский церковный приход образован в 1912 году. Закрыта церковь была после 1928 года. (*Шумилов Е.Н. Православ. и единовер. храмы... с.12*) С 1907 года в Баклушах действовала пожарная дружина, а с 1916 года работало потребительское общество.

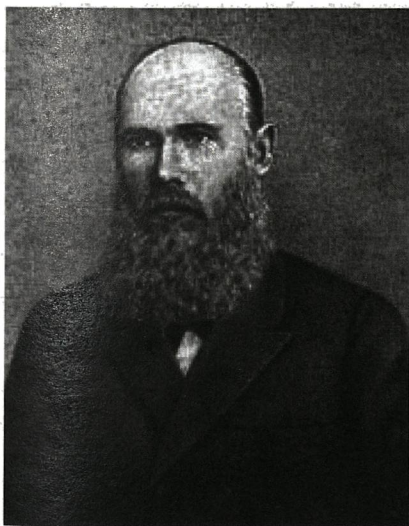
С изменением административно-территориального деления был образован Баклушинский сельсовет Сосновского района. На 1928 год в населенном пункте было 125 хозяйств, около 600 жителей. (*том 8 с. 404*)

На 1969 год в Баклушах проживало 335 человек. С 2007 года Баклуши в составе Большесосновского сельского поселения. По переписи 2010 года в селе проживает 363 баклушинца и фамилия Баклушин продолжает встречаться среди жителей.

Из местных микротопонимов на *Публичной кадастровой карте Росреестра* указаны земли сельхозназначения: урочища «*Горелый садок*» и «*Канановские ложки*» (то есть небольшие ложбины).

Термин «садок» (обычно с добавлением какого-то прилагательного) не единичен среди названий урочищ в районе. Но значение этого слова не очень понятно. Искала в различных словарях. Применяется это слово, как название населенного пункта: есть деревня Садок в Кунгурском районе Пермского края.

Также по Словарю Ожегова «садок»- помещение или водоем для содержания и разведения животных и рыб; устройство для сохранения живой пойманной рыбы; особого устройства ловушка для зверей, войдя в которую зверь не может выйти (напр., волчий садок). Как-то не подходит

Флорентий Фёдорович
Павленков (1839-1900 гг.)

к участку местности ни одно из этих значений. Вероятно, что слово «садок» применяется и для обозначения небольшой территории, не обязательно огороженной (как палисадник), но имеющей только один вход и выход (наподобие «кармана»). Такое у меня предположение. Филологи, возможно, осведомлены лучше.

Баклуши находятся на расстоянии около 10 км. от районного центра с. Большая Соснова и 11 км. от с. Петропавловск. Расположено село на берегу р. Чёрной, где в нее впадает приток – р. Кулезенья, давшая название другому населенному пункту. Достояния внимания местная библиотека, носящая имя Ф.Ф. Павленкова. Она была открыта в далеком 1907 году, в здании земского училища. Согласно завещания этого петербургского книгоиздателя-миллионера, капиталы направлялись на открытие народных библиотек-читален в отдаленных селах и деревнях, «чтобы книга была заброшена в самые бедные, глухие места».

Всего в 1901-1911 гг. на средства Ф.Ф. Павленкова, при участии местных земских властей, было открыто более 2 тысяч библиотек(!) в 53 губерниях России. Особо много в Вятской губернии, где он в молодости отбывал ссылку. Библиотеки в народе так и именовались: «павленковские». Известно, что на территории будущего Большесосновского района было открыто три «павленковских» библиотеки (в Баклушах, Пикулях и Голятах).

На покупку книг (кроме средств по завещанию) Оханское земство выделило 50 руб. Заведовала библиотекой учительница А.Ф. Бехтерева. С 1998 года баклушинской библиотеке

присвоено имя Ф. Ф. Павленкова. (Шадрина Л. В. В моем селе – моя судьба. // Библиотекарь для внедрения в практику работы. – Пермь 2001 г. вып. 28. с. 4-8)

Биография Ф.Ф. Павленкова удивительна. Получив первоначально военное образование, он разочаровался в армейской службе, негодовал против «казнокрадов в мундирах», взяточничества и в 1866 году вышел в отставку. Стал книгоиздателем, открыл книжный магазин на Невском проспекте в Петербурге. Но в 1868 году был сослан в Вятскую губернию за речь на похоронах критика Д.И. Писарева, с запрещением въезда в столицу и занятия книгоизданием. Было ему тогда 30 лет.

В ссылке он пробыл около 10 лет. Даже там не оставался без дела. Занимался переводами, составил популярную азбуку. Подготовил сборник публицистических и краеведческих статей «Вятская незабудка (1877 год). Так затейливо им был назван губернский Адрес-календарь. Но вскоре «Незабудка» была запрещена к изданию. Так как в очерках при календаре обличались злоупотребления местных властей. Ф.Ф. Павленков был в 1880 году выслан в Тюмень, а затем и в Тобольскую губернию.

Вернулся в Петербург в 1881 году и успешно продолжил издательскую деятельность. Так, им была издана биографическая серия «Жизнь замечательных людей» (191 книга). Позднее серия «ЖЗЛ» была возрождена А.М.Горьким. Как ни парадоксально, несмотря на демократические взгляды книгоиздателя и дружбу со многими революционерами, ему удалось сколотить миллионное состояние.

Всего он выпустил свыше 750 книг с тиражом более 3,5 млн. экземпляров и доступной ценой. Популярен был «Энциклопедический словарь» (7 изданий). Выпускались произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, В. Гюго, Ч. Диккенса, а также писателей – демократов (В.Г. Белинского, Гл. Успенского, Н.В. Шелгунова, Ф.М. Решетникова, Д. И. Писарева, А.И. Герцена), книги Ф.Энгельса и К. Каутского, а также серии: «Популярно-научная библиотека», «Библиотека полезных знаний», «Популярно-юридическая библиотека», «Сказочная библиотека».

К сожалению, в период реакции 1914-1917 гг. большинство «павленковских» библиотек были закрыты. Между тем, в глухой глубинке они служили и клубом, и библиотекой, и местом обучения грамоте, очагом культуры. В 90-е годы XX века возникла общественная организация – «Содружество павленковских библиотек», возрождается память о Ф.Ф. Павленкове.

В 1930 году в Баклушах был образован колхоз «*Льновод*». Выращивали зерновые, овощи и лен. В 1952 году колхоз присоединили к колхозу «*им. Хрущева*» (Большая Соснова), позднее преобразованному в совхоз «Россия». С 1965 года в Баклушах было создано свое сельхозпредприятие – совхоз «*Советский*».

Что касается образования местных жителей, то двухклассное начальное земское училище было открыто здесь в 1905 году. В 1949-50 гг. баклушинская школа стала 7-летней, в 1955-56 гг. – 8-летней. В период 1943 -1951 гг. в Баклушах функционировал детский дом, где размещали и эвакуированных детей.

А вопрос, выведенный в заголовок главы, чисто риторический. Для привлечения внимания к необычному названию. Местное население не менее трудолюбиво, чем жители любого другого нашего населенного пункта.

Кулезени, Кузино и другие баклушинские деревни

Починок Кулезенин (Кулезени) Больше-Сосновской волости (второе название – деревня **Конанки**) находился недалеко от Баклуш, на р. Чёрной. Под таким названием он указан в справочнике 1869 года. Состоял из 10 дворов и 72 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 205*)

Топоним «Конанки» происходит от старинного имени Конан. Также существовала пермская фамилия Конанов, происходящая от этого имени. (*Словарь перм. фамилий с. 178*)

Топоним «Кулезеня» связан с названием небольшой речки, притока р. Черной, близ Баклуш. Существовала также местная фамилия Кулезенин. Так, по метрической книге сосновской церкви за 1818 год имеется запись о венчании «села Сосновского отрока умершего крестьянина Спиридона Кулезенина сына Петра». (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 34)

Прозвище Кулезень, положенное в основу фамилии, имеет мордовское происхождение (мордовский язык также относится к группе финно-угорских). Возможно, что в основе его лежит слово «кулемга» со значением «громкий» или «кулемс» – «слышать». Таким образом, топоним «Кулезеня» представляет собой напоминание о финно-угорских предках, ранее заселявших территорию. В Сивинском районе Пермского края существовала одноименная деревня Кулезени.

В справочнике 1928 года указаны оба топонима: «деревня Конанки (Кулезени)» Баклушинского сельсовета, 26 хозяйств, 143 жителя. (том 8 с. 404) На 1969 год населенный пункт поименован, как «деревня Конанки». Население 101 человек. Сведений о дате снятия деревни с учета не встретилось. В наши дни «Конанками (Кананками)» называют участок местности, где расположен пруд.

Деревня Притужалы (второе название **Новожилово**) известна с 1816 года, как «починок Новожилов, он же и Притужалов». В нем жил Никита Ефремович Притужалов, умерший в 1822 году. (Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты) Таким образом, топоним «Притужалы» происходит от фамилии первопоселенца. Прозвище «Новожил» могли дать новоселу. Кроме того, существует фамилия Новожилов, которая встречается по Прикамью с середины 17-ого века. (Словарь перм. фамилий с. 264) Кроме Притужаловых в населенном пункте проживало много Чупашевых.

В справочнике 1869 года приводится топоним «починок Новожилов при р.Серебрянке», в 59 верстах от г. Оханска и в 20 верстах от становой квартиры (с. Черновское). В нем 18 дворов и 87 жителей. (Список Перм.губ. 1869 г. с. 202)

По более позднему справочнику местонахождение починка указано «при ключе Серебряном». Значит, местную

речку за ее небольшие размеры именовали то рекой, то ручьем. Красивое название, но неизвестна причина, почему оно возникло. Серебра у нас никогда не находили. Зато встречается в районе фамилия Серебряков.

На 1909 год в населенном пункте было 40 дворов, 184 жителей. (с.17) Затем число жителей стало уменьшаться. По справочнику 1928 года указан топоним «деревня При-тужалы (Новожилова)», 35 хозяйств и 166 жителей. (том 8 с. 404) На 1963 год в справочнике топоним «деревня При-тужалы», 22 жителя. В 1964 году она была снята с учета.

Деревня Ганенки (Малые Баклуши) на р. Чёрной. На вторую половину 19-ого века именовалась «починок Ганенкова», в нем было 33 двора, 199 жителей. (Списки Перм. губ. 1869 г. с.205) Топоним «Ганенки» аналогичен топониму «Конанки». Образован от уменьшительного имени Ганя (Галактион). Вероятно, что «Ганенки» – это потомки жителя по имени Галактион. Возникновение топонима «Малые Баклуши» связано с наличием вблизи более крупного селения с названием «Баклуши», которое в старину называли «Большие Баклуши».

Исследователь А.А. Дубровин упомянул о Малых Баклушах следующее: «По сведениям ревизской сказки 1850 года...в «починке Ганенкова» проживали Кожевниковы, Ерохины, Барановы, Хиревы, всего 181 человек... Деревня входила в Корельское общество Кленовской волости Оханского уезда. В данной деревне отмечены крестьяне: «бывшие государственные, православные, русские». Старообрядцы не показаны, селение не принадлежало Строгановым.» (Дубровин А.А. *Лики Верхнего Очёра*. с. 80-81)

Фамилия **Ерохин** образована от неполного имени Ероха (от календарного имени Ерофей). Также есть прозвище «ероха» – беспокойный человек, задира. Есть и прилагательное «ерошистый». (Словарь перм. фамилий с. 127)

На 1928 год в Малых Баклушах было 72 хозяйства и 267 жителей. Деревня относилась к Баклушинскому сельсовету. (том 8 с. 404) К 1969 году осталось 68 человек. Позднее населенный пункт был исключен из списков. Но сохраняется

именование «*урочище Малые Баклуши*», указанное в договоре на аренду земельного участка за 2012 год. (Архив. отдел ...ф. 45 оп. 1 д.202)

Возвращаясь к топониму «Баклуши» и его вариантам, хочу отметить такой любопытный момент: по метрическим книгам сосновской церкви за 1832, 1833 год (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 47, д.53) встретились неоднократно такие топонимы, как «*деревня Верхние Баклуши*», где проживали, преимущественно, Барановы и Ерохины, а также «*деревня Нижние Баклуши*», жителями которой были Баклушины. Вероятно, так в старину называли Баклуши и Малые Баклуши (Ганенки). Народные варианты.

На старинной карте обнаружили еще два населенных пункта, расположенные у Баклуш и входившие в большесосновские земли на начало 20-ого века. Это деревни **Малый Заурал** и **Большой Заурал**. Почему им присвоили имя большой реки и Уральских гор? Информации нет. Позднее эти деревни отошли к очёрской территории. В составе Большесосновского района на 1969 год их нет. Поэтому, не останавливаясь на них подробно, хотя топонимы неординарные.

Деревня Корноги (Коровьи Ноги) находилась в 4 км. от с. Баклуши. Было два населенных пункта, с таким оригинальным названием. В чем их различие и как их не спутать? Описываемая деревня Корноги была в Пермской губернии, относилась к Больше-Сосновской волости Оханского уезда. Одноименная деревня Коровьи Ноги (называлась еще Ускод, Ускоденка) находилась на территории Вятской губернии, входила в Петропавловскую волость Сарапульского уезда. Она была меньше и исчезла раньше.

Населенный пункт известен за 1787 год, как «починок Коровьи Ноги». В нем проживало несколько семей Кузнецовых и Баталовых. (Шумилов Е.Н. *Исчезн. насел. пункты*) Местная фамилия Баталов (Боталов) образована от слова «ботало», имеющего различные значения: 1. длинная палка, ударами которой вспутывали рыбу и загоняли в сети; 2. колокольчик на шее лошади или коровы. Существовало диалектное выражение «коровье ботало» – т.е. болтливый человек. (Словарь перм. фамилий с. 58)

На середину 19-ого века починок Коровьи Ноги состоял из 17 дворов, 87 жителей. Находился «у реки Чёрной Малай». К 1909 году в нем проживало 140 человек. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 205; Список Охан.уезда 1909 г. с. 19*)

Позднее распространилось сокращенное название «Корноги». Происхождение топонима «Коровьи Ноги» затемнено. Предполагаю, что это название образовано от какого-то забытого общего прозвища местных жителей. Поскольку топоним не напоминает производное от фамилии и местности.

На 1928 год в Корногах было 34 хозяйства и 159 жителей. (*том 8 с. 404*) Затем населенный пункт сменил название. В 1962 году появился топоним «**деревня Нагорная**». В ней оставалось 53 жителя. Новое название деревне дали, вероятно, по приметам местности (возвышенность, холм). Переименовать-то переименовали, но топоним прослужил недолго. На 1969 год эта деревня в Большесосновском районе уже не значится.

А были ли другие местные названия, связанные с домашним животным – коровой? Да. Про вторые «Коровьи Ноги» (в Петропавловской стороне) уже упоминалось. Логично, ведь у коровы 4 ноги: две задних и 2 передних! Затем, существовало два мелких населенных пункта с названием «Копытгов». И деревня «Башка». А вот ни хвоста, ни рогов не нашлось...

Деревня Денисята (починок Денисовский) Больше-Сосновской волости. Населенный пункт известен с 1787 года, как «починок Верх по речке Черной у Зайцовых, он же и Денисята». Среди жителей была распространена фамилия Зайцев. (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*).

В середине 19-ого века здесь 19 дворов, 110 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 205*) На 1928 год в деревне Денисята (4 км. от с. Баклуши) 26 хозяйств и опять же 110 жителей. (*том 8 с. 404*) Денисята – потомки Дениса либо человека, носящего фамилию Денисов. Деревня снята с учета.

Деревня Кузино. Единственная из баклушинских деревень, описанных в этой главе, что сохранилась до наших

дней с 18-ого века. Расположена она на берегу р. Чёрная, в месте впадения в нее р. Малая Чёрная. В 14 км от Большой Сосновы и в 4 км. от Баклуш. Тоже меняла названия. Населенный пункт упоминается за 1782 год, как «починок Козмин и Киприн». В 1816 году уже «деревня Киприно, она же Кузина». (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с. 47*)

По справочнику 1869 года указан топоним «деревня Киприна», где 48 дворов, 244 жителя. (*Список Перм. губ. 1869 г. с. 205*)

К началу 20-ого века применялось двойное название «деревня Киприна (Кузина)» Больше-Сосновской волости 27 дворов и 128 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 19*)

Оба названия даны по старинным именам Киприан и Кузьма (сокращенно – Кузя). Самой распространенной фамилией среди кузинцев была фамилия Бушуев. Записей о них в метрических церковных книгах великое множество. Они проживали здесь по несколько семей и с очень давнего времени. Также Бушуевых было много в Малых Баклушах.

На 1928 год в деревне 89 хозяйств и 371 житель. (*том 8 с. 404*) Позднее топоним «Киприно» ушел в прошлое и деревню стали называть «Кузино». Топонимы, образованные от личных имен, широко распространены. Так, в Очерском районе также есть деревня Киприно, а в Кунгурском районе деревня Кузино.

Цифры по населению: 1963 год – 172, 1969 год – 135 жителей. По переписи 2010 года в деревне Кузино Большесосновского сельского поселения живет 119 человек.

Жили ли у нас корелы?

Необычность названий двух населенных пунктов (Больших Корел и Малых Корел) привлекла в 19-ом веке автора «Словаря Пермской губернии» Н.К. Чупина, по-

святителю им большую статью (между тем, о Большой Соснове в Словаре лишь краткое упоминание). Вот сокращенный вариант статьи:

«Корелы Большие и Корелы Малые – две деревни в самой западной части Оханского уезда, близ границы с Вятской губернией, в 1 версте расстоянием одна от другой, на р. Черной... в 25 – 26 верстах к северу от с. Черновского (становой квартиры) ...на юго-юго-восток от станции большого Сибирского тракта – Кленовской. Сходство названий вышеупомянутых селений с названием финского племени Корел невольно наводит на мысль: жители их не потомки ли Корел, переселившихся из первоначальных мест своего жительства в наш приуральский край? В статье «Карелы» в Географическо-статистическом словаре... сказано, что Карелы или Корелы, жили в прежние времена в... Финляндии, в...Петербургской губернии, в...Олонецкой губернии... до так называемого Карельского берега Белого моря... Начиная с царствования Иоанна Грозного до 1721 г., правительство наше, во время войн со Швецией, Карелов, захваченных в плен... селило в различных местах России, в дворцовых волостях... помещикам иногда дозволялось принимать и укреплять за собою Карел, выходцев из-за рубежа; что селения обруселых Карел есть ныне, кроме родной их страны, в губерниях: Вологодской, Тверской, Новгородской, Ярославской, Владимирской, Смоленской, Калужской. Очень вероятно, что часть Карел могла попасть в разные времена и в Пермскую губернию, где они, совершенно обрусевши, передали однако ж племенное свое название основанным ими поселениям». (*Чупин Н.К. Географ. и стат. словарь Перм. губернии 1873 г., том II*)

Соглашаться или нет с этими рассуждениями, об этом чуть позже. Сначала ответ на вопрос: как правильно писать: «корелы» или «карелы»? Н.К. Чупин применяет оба варианта.

Оказывается, споры о написании названия (Корелы или Карелы) не утихают до сих пор. Древнее финно-угорское племя, проживавшее у берегов Северной Двины, называлось «корелы», так как северным говорам присуще «оканье».

Так, в летописях указывали «в то же лето ходиша корела на емь...» и т.д. Но безударный звук «о» в названии трансформировался на «а». Стали писать и говорить «карелы».

Современное название региона «Карелия» также пишется через букву «а». Поскольку названия наших деревень писались через букву «о», то мной применяется в книге вариант названия «корелы».

Так принимать ли доводы Н.К. Чупина? Ведь суждения по вопросам этнографии в 19-ом веке сильно отличались от современных. Одного сходства названий недостаточно. Считаю, что маловероятно существование на сосновской земле корельской диаспоры. Так, в Списке 1909 года и 1928 года зафиксировано двойное название: «Малые Корелы (Оханцы)». Это свидетельствует о миграции населения к нам скорее из окрестностей близлежащего уездного города Оханска, но не из далекой Карелии. Кроме того, в указанных справочниках фиксировался национальный состав населения и по двум деревням Корелы отмечено только русское население.

А если взять другое (более простое) объяснение происхождения топонимов «Корелы»? Например, от фамилии Корелин (вариант – Карелин, Корелиных), что встречается с первой половины 17-ого века в Кунгуре, Чердыни и др. пермских землях. Например, «крестьянин дер. Нытва на р. Нытве Гаврилко Васильев сын Корелиных» (1678 год). (*Словарь перм. фамилий с. 181-182*) Не так уж далеко от наших земель находится Нытва. И в селе Баклуши в 19-ом веке проживали носители этой фамилии.

Однако известный пермский филолог Е.Н.Полякова, описывая происхождение фамилии Корелин, упоминает опять же представителей карело-финской народности и прозвище Корела, от которого она произошла. Таким образом, наш топоним «Корелы» требует дополнительного изучения родословных этой фамилии, миграционных процессов и пр. Может быть все-таки мигрировали первые Корелины из Беломорья на Урал, а здесь обрусели и стали Карелиными?

Для общего сведения упомяну, что хотя уже исчезли две баклушинских деревни Корелы, но сохранилась деревня Корелы в Приморском районе Архангельской области. Также есть музей под открытым небом, именуемый «Малые Корелы» в 25 км. от Архангельска. Там же река Корела. Итак, краткий рассказ об их уральских «тезках».

Деревня Большие Корелы у р. Чёрной. Упоминается в письменных источниках за 1796 год как «Корелы». (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*) Во второй половине 19-ого века в ней 234 жителя и 43 двора. (*Списки Перм.губ. 1869 г. с.205*) Согласно метрической книги кленовской церкви 1864 года здесь обитали Соснины, Лещевы, Корляковы и др.

В 1909 году деревня являлась центром *Корельского сельского общества* Кленовской волости. (*Списки Охан. уезда 1909 г. с.106*) На 1928 год в деревне было 91 хозяйство и население 373 человека, все русские. (*том 8 с. 404-410*)

На 1963 год население деревни Корелы Баклушинского сельсовета состояло из 132 человек. К 1969 году 96 жителей. Позднее деревня нежилой и была снята с учета в 70-ых годах 20-ого века.

Уроженцами Больших Корел были организаторы местного красногвардейского отряда – братья **Григорий, Василий и Афанасий Лещёвы**. Их отец Иван Трофимович крестьянствовал, содержа семью из 9 детей. Подросшие сыновья уехали на завод г. Лысьва, где получили рабочие специальности и включились в революционное движение. Затем воевали на фронтах Первой мировой войны, получив военную закалку.

Василий первым вернулся с фронта, будучи контужен и ранен. Вместе с демобилизованным по ранению братом Афанасием, он стал разъяснять крестьянам политическую обстановку, агитировать за советскую власть. Им была создана большевистская партийная ячейка, собрано кой-какое оружие и создан красногвардейский отряд из бедняков и бывших фронтовиков. В отряд вступил и младший брат – Григорий. Первое время отряд базировался в Корелах, затем перебрался в Кленовку.

С началом гражданской войны отряд участвовал в боевых действиях во многих волостях Оханского и Сарапульского уезда, ликвидируя возникающие мятежи кулаков. Выезжал в Токари, Тойкино, Петропавловск, Черновское, Сепыч и другие населенные пункты. По заданию Пермского ЧК отряд в Большой Соснове проводил сбор излишков хлеба для Петрограда и Москвы. Большинство из братьев Лещёвых погибло во время боев гражданской войны. Очевидно, что это была крепкая семья, состоящая из единомышленников. В революционную деятельность включился даже их отец, в достаточно пожилом возрасте.

Деревня Малые Корелы (Оханцы) у р. Чёрной была значительно меньше, чем Большие Корелы. Имела к середине 19-ого века всего 10 дворов и 64 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 205*) Вероятно, она образовалась позднее, «отпочковавшись» от более крупной.

На 1928 год в справочнике приведен топоним «деревня Малые Корелы (Оханцы)», 22 хозяйств и население 96 человек. (*том 8 с. 404*) В списках 1963 года этого топонима уже нет. С исчезновением Малых Корел деревню Большие Корелы стали именовать просто «Корелы». В Корельское сельское общество входили деревни Макары, Копытова и Ганенки (Малые Баклуши).

Деревня Макары (ударение на последний слог) известна с 1785 года. Название дано по имени первопоселенца – Макара Ерохина. (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с. 53*) По справочнику середины 19-ого века указан топоним «деревня Макарова (Макары) при р. Чёрной», в 75 верстах от уездного г. Оханск и в 25 верстах от становой квартиры (с. Черновское). Состояла из 35 дворов, население 198 человек. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 205*) Местные жители носили фамилии Ерохины, Мотыревы и др.

На 1928 год в справочнике приведен топоним «деревня Макары» в 6 км. от с. Кленовка, 56 хозяйств, 222 жителя. (*том 8 с. 404*) На 1963 год в деревне Макары Кленовского сельсовета проживало 76 человек. На 1981 год осталось 4 обитателя. Позднее населенный пункт

был снят с учета. В наши дни название «Макары» носит урочище. Также существует **Макаровский пруд**.

Деревня Копытово. На начало 20-ого века, состояла всего из 8 дворов, где проживало 22 человека. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 106*) Название происходит от пермской фамилии Копытов, встречающейся в письменных источниках с конца 16-ого – нач. 17-ого вв., образованной из прозвища Копыто, от слова «копыто», означавшего в пермских говорах, кроме копыта животного, еще и краюху, кусок хлеба. (*Словарь перм. фамилий с. 181*) Носители фамилии Копытов проживают в районе и в наши дни.

На 1928 год в справочнике населенный пункт поименован «выселок Копытово», где 7 дворов, 25 жителей. Из них: 1 латыш, остальные русские. (*том 8 с. 404*) В списках 1963 года деревни уже нет. Одноименный населенный пункт находился близ с. Солоды, он относился к Сарапульскому уезду Вятской губернии. А описываемая деревня входила в Оханский уезд Пермской губернии. Обе «копытных» деревни не сохранились.

Частинские, очерские и удмуртские земли

Эта маленькая глава посвящена населенным пунктам, которые первоначально относились к сосновской либо черновской территории, но не вошли в состав Больше-сосновского района в 1969 году, оказавшись в Удмуртии, Очерском и Частинском районах. Поэтому лишь перечислю их, без подробного описания. Просто для напоминания, что изначально это была наша земля.

Если вернуться к карте Черновского района за 1928 год, то видно, что в состав его входило, например, село *Большая Кизня* (даже был создан Кизнинский сельсовет Черновского района). Позднее эта территория отнесена к Удмуртии и в Больше-сосновский район не вошла. А вот ранее, на 1892 год существовало

Кизнинское сельское общество Петропавловской волости. В него, кроме с. Большая Кизня, входили дер. Малая Кизня, поч. Пушкарев, поч. Троицкий (Малые Денисята).

Рядом существовало *Денисовское сельское общество* Петропавловской волости, состоящее из одной дер. Старые Денисята. (*Подвор. опись Сарапул. уезда 1892 г. с. 178*)

Также в Черновском районе (на границе с Частинским районом) располагалась деревня *Ельшата*. На 1928 год это был населенный пункт Черновского района, даже существовал Ельшатский сельсовет. Позднее Ельшата и окрестности прочно вошли в состав Частинского района и к нам не примкнули (т.е. не вошли в Большесосновский район). А в 19-ом веке в *Ельшатское сельское общество* Черновской волости входили следующие населенные пункты: дер. Ельшата, дер. Петухова, поч. Макары, дер. Зайцы, поч. Соснин (Соснята).

В состав Чистопереволочной волости в 1909 году входило *Пихтовское сельское общество* (с. Пихтовское, дер. Гуси, поч. Пантин, дер. Митрохи, дер. Верх-Бурешки), *Загайновское сельское общество* (дер. Загайны, дер. Аристова, дер. Гольяны, поч. Абрамы), *Симановское сельское общество* (дер. Симаны, дер. Сапоги, поч. Бурешки и поч. Верх-Бурешки). (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 225-226*) При изменении административно-территориального деления эти населенные пункты вошли в состав Оханского и Частинского районов. Большинство из этих деревень уже нет.

В обширной Кленовской волости Оханского уезда Пермской губернии на начало 20-ого века также имелись территории, впоследствии отошедшие к Очёру. Так, туда входило *Наберухинское сельское общество* (центр – дер. Наберухи), *Меновщиковское сельское общество* (центр – дер. Меновщики), *Овченковское сельское общество* (центр – дер. Овченки), *Каликинское сельское общество* (в него входил поч. Мурылев), *Бушуевское сельское общество* (центр – дер. Бушуева), *Спирятское сельское общество* (в него входили дер. Большой Заурал и Малый Заурал). (*Список Оханского уезда 1904 г.*)

Если бы Большесосновский район стал претендовать на возврат своих старых земель (это, разумеется, шутка), то территория наша разрослась бы еще больше, а от Очерского района осталась лишь малая часть. Да и Удмуртия бы поуменьшилась. Но посевных площадей в Большесосновском районе и без того хватает, даже при современном, устоявшемся распределении земель. Даже не все они обрабатываются, зарастая местами лесной порослью.

Дурыманы или Петропавловск?

Село Петропавловск является центром Петропавловского сельского поселения. Расположено у берегов р.Малая Чёрная (притока р. Чёрная), на расстоянии более 20 км. от Большой Сосновы. Территория эта в 18-19 вв. относилась к Вятской губернии, а село являлось центром обширной Петропавловской волости.

Старое название населенного пункта «деревня Дурыманова (Дурыманы)» (ударение на «а»), упоминается в письменных источниках (переписях крестьян) 1738 года. Каково происхождение этого топонима? Существует местная фамилия Дурымановы. В основе которой лежит тюркское имя «Дурыман». (*Кривошекова-Гантман А.С. Географ. названия Верхнего Прикамья с.87*)

Носители фамилии ныне проживают не только в Петропавловске, но и в других населенных пунктах района. Возможно, что старое название возникло от фамилии первопоселенца. Но в наши дни фамилия произносится с ударением на букву «ы», то есть «Дурыманов».

Кроме существования схожей фамилии, просматривается связь топонима «Дурыманы» с названием малой речки в окрестностях. В старину ее называли «река Дурманка». На современных картах такого топонима нет. У Петропавловска обозначена «река Малая Чёрная». Возможно, что была переименована либо это было второе, народное название.

В Пермском крае название «Дурыманы» имеют еще два объекта: есть гора Дурыманы в 15 км. от г. Березники и село Дурыманы в Октябрьском районе, на р.Сарс, известное с 1816 года. Наше село Дурыманы (Петропавловск) гораздо древнее «тезки».

Новый топоним «Петропавловск» был образован от названия местной церкви. Если рассуждать об оригинальности названий, то приходится признать, что Петропавловск – это слишком распространенный топоним. Многие населенные пункты в России имели или имеют такое название. Старый топоним «Дурыманы» гораздо самобытнее, реже встречается и запоминается лучше.

С закрытием в 20-ом веке петропавловской церкви, постепенно забылся и тот факт, что название села Петропавловск произошло от именованя церкви. С ее постройкой населенный пункт приобрел статус села и новое название «Петропавловск», под которым существует и ныне.

Петропавловск в старину являлся торговым центром для всей округи. Уже на 1850 год в селе проводились ежегодно по две ярмарки: Михайловская – 8 ноября, на которой продавалось товару до 1. 600 руб. и Петровская – 29 июня, с оборотом до 1000 руб. (*Военно-статист. обозрение Российской империи в 17-ти томах СПб. 1850 год т. 2 часть 4. Вятская губерния с. 88*) Для середины 19-ого века это был значительный торговый оборот. Кстати, и названия ярмарок тоже идут от церковных праздников.

В вятском губернском справочнике середины 19-ого века фигурирует двойной топоним «село Петропавловск (Дурыманово)», где было 156 дворов и 1. 247 жителей. Отмечено проведение 2 ежегодных ярмарок и еженедельных базаров. Также здесь располагались административные учреждения: сельская расправа и земская станция. Имелось 2 водяных мельницы. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 575*)

На 1885 год про Петропавловск во всероссийском справочнике дополнительные сведения, что в селе находилась земская школа, 5 (!) торговых лавок, красильный заводик. Что именно окрашивали в красильных мастерских, громко

поименованных заводом, информации нет. Заинтересовало, что расположение села указано «при р. Папиловке». Вероятно, это еще одно старинное название малой речки в окрестностях. (*Важн. селения Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 г. с. 45*)

На 1890 год в Петропавловске было 1.290 жителей. Уровень образованности местного населения следующий: «грамотных» – 108 мужчин и 15 женщин, «полу-грамотных» – 21 мужчина и 9 женщин, «учащихся» – 28 мальчиков и 3 девочки. Число дворов с грамотными и мало-грамотными – 118, с учащимися – 28. То есть, грамотный встречался только в каждом третьем крестьянском дворе. Особенно мало было грамотных женщин. В 55 дворах имелись книги, а всего на село их подсчитано – 386 экземпляров.

Из местных промыслов указаны следующие: «сапожник» в 6 дворах и «поденщик», т.е. временный наемный сельхозработчий с поденной платой за работу – тоже в 6 дворах. Также указан промысел «торговец». Среди дополнительных занятий местных жителей торговля занимала значительное место. Это подтверждает наличие в селе и ярмарок, и торжков, и нескольких торговых лавок.

По количеству лошадей и коров: в селе было 38 безлошадных дворов. В 39 дворах не держали коров. Безо всякого скота жили крестьяне в 20 дворах. (*Подвор. опись 1892 г. с. 178-182*)

История петропавловской церкви такова: Местный церковный приход открыт по указу Синода в 1830 году, с разрешением построить деревянную церковь. Здание было перевезено из села Дебесы, на месте собрано и церковь была освящена в 1834 году, в честь св. Петра и Павла.

Со временем постройка обветшала. Было получено разрешение церковных властей на строительство каменного храма. Как известно, большинство зданий крупных церквей имели холодную (неотапливаемую) половину, где велись службы в летнее время. А в отапливаемой, теплой половине (она так и называлась «теплая церковь») служили зимой. Такое массивное здание и было задумано построить. Кто именно руководил строительством неизвестно.

Сначала была отстроена холодная половина храма и освящена в 1861 году (по старой церкви) в честь апостолов Петра и Павла. А в 1885 году завершено строительство теплой церкви с двумя престолами: правый – в честь Богоявления, левый – в честь архангела Михаила. Как видно по датам, строительство затянулось и шло более 20 лет. Это понятно, учитывая масштабы стройки, в которой участвовали и жители Петропавловска, и крестьяне ближних деревень. Старая деревянная церковь была сломана. А новая каменная церковь, в целом, получила название Богоявленской, как указано в церковных справочниках. Топоним «Петропавловск» образован от именованной старой деревянной церкви и одного из престолов новой.

За 1872 год о церкви следующие данные: «с. Петропавловского *Богоявленская церковь*. Построена в 1846-1862 г., каменная. В ней один престол (автор – данные приведены на тот период, когда двух остальных престолов еще не открыто, стройка продолжалась). При церкви состоят два священника, диакон и два дьячка. Один из священников живет в наемной квартире, у прочих свои дома. Земли во владении причта нет. В приходе 50 селений, от 3 до 38 верст от церкви; прихожан 2.759 мужского пола и 3.036 женского пола. Население прихода русское. Раскольников в приходе 354 мужского пола и 376 женского пола.» (*Церкви и приходы в Вятской епархии 1872 г./ Вятские епарх. ведомости 1873 г. №№ 1-24*)

Из этой информации привлекает внимание большое число населенных пунктов в приходе и количество старообрядцев: примерно, каждый 8-ой житель.

Надо сказать, что церковью проводилась миссионерская деятельность не только в отношении старообрядцев, но и по крещению удмуртов. Это нашло отражение в следующей интересной записи из *метрической книги петропавловской Богоявленской церкви за 1863 год* о смерти крестьянина «Глазовского уезда Юскинского прихода починка Гладкого новокрещеного из вотяков Леонтия Павлова Иванова». Видимо, он переселился в Петропавловск, где и скончался. Кстати, и фамилия Новокшенов, распространенная

по району, образована от сокращенного слова «новокрещенных» и тоже отражает процесс христианизации удмуртов.

За 1912 год о петропавловской церкви более подробные сведения: «Село Петропавловское (Дурыманы) – Богоявленская церковь, каменная, построена в 1862 году... приписная церковь в деревне Селетках. Часовни деревянные в деревнях Кизелинской, Дробинской и при ключе около села, построены в 1900 году; причта по штату положено: 3 священника, 1 дьякон, 3 псаломщика; квартиры для причта казенные, кроме диакона Кибардина, имеющего свой дом; земли: усадебной 2 десятины 432 сажень, пахотной 66 десятин; братский денежный доход: священнику 576 руб. 15 коп., диакону 384 руб. 10 коп., псаломщику 192 руб. 5 коп.; прихожан: православных русских 4.666 мужского пола, 4.991 женского пола, старообрядцев 438 мужского пола, 441 женского пола; приход состоит из 43 селений, расстоянием от церкви 3 – 24 в.» (*Вят. епархия. 1912 г.*) Какой-либо другой православной церкви по этому изданию 1912 года в Петропавловске не указано. Церковь была закрыта в 1935 году.

Из церковных же источников некоторые общие данные о старом Петропавловске 1912 года: «Село расположено на довольно живописной местности; при селе две речки, но вода в них всегда загрязнена и для питья не годна. Безлесность окрестностей заставляет жителей бережно относиться к насаждениям, а потому в селе при каждом доме имеется небольшой садик, что придает веселый вид селению весной и летом. В приходе школы: церковно-приходская в дер. Больших Кизелях, земская: в селе (*автор: имеется в виду с. Петропавловск*), в деревнях: Пермяхах, Малых Кизелях, Солодах, Черепанах, Селетках. Крестьяне занимаются исключительно земледелием; ремесел и отхожих промыслов нет. Волостное правление и мед. фельдшерский пункт при селе.» (*Вят. епархия 1912 г.*)

Какие фамилии носили местные жители? По метрической книге петропавловской церкви за 1863 год самыми распространенными являлись: Паклин, Дурыманов, Трескин, Селетков, Козлов, Кашин, Чунарев и другие.

При изменении административно-территориального деления России вместо Петропавловской волости был образован Петропавловский сельсовет Черновского района, который с 1969 года вошел в Большесосновский район.

По справочнику 1928 года указан двойной топоним «с. Петропавловское (Дурыманы)», в котором находилось 351 хозяйство и 1. 467 жителей, т.е. количество населения возросло. Национальность жителей (была такая графа в этом справочнике) у всех указана «русские». Отмечено наличие местного торгово-потребительского кооператива. (том 9 с. 114-115)

Интересен ответ на вопрос: в какой период появилась в с. Петропавловск местная татарская диаспора? Ведь по справочнику 1928 года татар в селе еще не было. Изучением этого вопроса подробно занимается местный краевед И.Зиннуров. В статье в газете «Светлый путь» он пишет, что татарские семьи массово приехали в Петропавловск (и другие населенные пункты района) «по вербовке», в 50-ых годах 20-ого века из Татарстана. Здесь приезжих обеспечивали работой в сельском хозяйстве. Также было многостроек, давали жилье, а позднее и сами строили добротные вместительные дома.

Большинство новоселов закрепилось в районе. Теперь в Петропавловске живут уже их дети и внуки. Появились и двухнациональные семьи. До настоящего времени петропавловские татары в быту сохраняют свои национальные обычаи, знание татарского языка, особенности уклада и этническую общность. Есть местное мусульманское кладбище, одно на район.

Цифры по населению следующие: 1963 год – 861, 1981 год – 968, 1993 год – 847 человек. К 2002 году в селе проживало 692 человека. По переписи 2010 года здесь 588 жителей. Места близ Петропавловска красивые, славятся грибами-рыжиками. Недалеко находится Большесосновский биологический охотничий заказник (площадь – 20,1 тыс. га), созданный в 1984 году.

По Петропавловску сохранился микротопоним «Кабачная гора». Не занималась подробно происхождением это-

го названия. Однако, оно явно старинное. Также есть интересные названия улиц, в честь активистов становления советской власти в районе: улица *Журавлева* (командир красноармейского отряда) и улица *Липина* (В.Н. Липин – первый комсомолец села, погибший от рук колчаковцев, которому в 1957 году в селе установлен скромный обелиск). А 1 июня 1985 года в Петропавловске был открыт памятник погибшим в войне 1941-45 гг. (газета «Светлый путь» от 20 июня 1985 года статья «День памяти»)

Относительно петропавловской школы следующие сведения. Примерно в 1877 году здесь открылась земская начальная школа. В 1912 году школа была преобразована в высшее начальное училище с 4-летним сроком обучения, а в 1917 году – в школу 1-ой ступени. До 1932 года школа была семилеткой, а с 1940-ых годов преобразована в среднюю школу.

Коллективная обработка земли и сельскохозяйственное производство в окрестностях развивались таким образом: В 1924 году здесь был создан колхоз «Новая деревня», в 1929-30 гг. – колхоз «Память Ильича», укрупнявшийся в 1951-58 гг. В 1960 году он волился в тойкинский совхоз «им. Ленина». В 1962 году в с. Петропавловск вновь создан уже совхоз «Память Ильича», позднее преобразованный в одноименный СХПК. Также некоторое время здесь существовали льнозавод, промкомбинат и МТС.

Сохранились в петропавловской стороне свои легенды. Так, среди местных жителей в недалеком прошлом ходили рассказы о сибирском золоте, якобы, перевозимого по тракту в 19-ом веке на фельдъегерской тройке и отбитого разбоем местными жителями – Петром Павловичем Дробининым, с сыновьями Семеном и Веденеем. При этом были убиты лица, охранявшие груз, а также ямщик. С этого похищенного, «разбойного» золота и пошло, будто бы, богатство династии Дробининых, занявшихся торговлей и другими промыслами, а золотом откупившихся от ответственности.

Самым первым изложил это предание в статье в газете «Светлый путь» талантливый журналист Н.Сальников, интересовавшийся краеведением. Конечно, статья – это

литературное произведение и нельзя твердо сказать, насколько она соответствует реальным событиям. Но легенды они и есть легенды – чем необычнее, тем привлекательнее... Позднее в газете «Светлый путь» от 23 января 2009 года повторно пересказывалось это предание в статье Н. Шатровой «Дробининская «золотуха».

Пытаясь проверить «детективный» сюжет, я обращалась к сайту «Поколения Пермского края», где выложены записи по оцифрованным метрическим книгам. Искала пофамильную информацию (рождение, смерть, венчание и пр.) на Петра Павловича, Семена Петровича и Веденея Петровича Дробининых. Жили ли такие? Список Дробининых длинный. Много в нем лиц, местом происхождения которых указаны населенные пункты Дробины, Дурыманы. Но лиц именно с такими данными не нашлось. Нет полностью совпадающих инициалов. Ни на отца, ни на сыновей. Почему так? Возможно, что имена искажены в пересказе. Либо (как предполагаю) все эти лица (если это не плод воображения авторов статей, а они ссылаются на рассказы и записи местных краеведов) были старообрядцами и о них не вносились записи в метрические церковные книги.

В то же время, встретила необычная запись в разделе об умерших по метрической книге сосновской церкви за 1828 год, 26 марта. (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 40а) Два человека записаны рядом друг с другом: починка Липовки крестьянин Кузнецов Михаил (отчество неразборчиво), 20 лет; причина смерти «убит». И «гренадерского его Королевского Высочества принца Евгения Вюртембергского полка фельдфебель Андрей Егорович Замараев, 32 года; причина смерти «застрелен». В итоговой ведомости за год о количестве умерших, вновь указаны эти причины смерти.

Даже если эта запись не относится к петропавловским легендам, она подтверждает, что имели место какие-то трагические происшествя, связанные с путешествующими по местным дорогам. Так как «фельдфебелей» здесь отродясь не водилось (в книге записали даже с ошибкой «фельдфеберь», может имелся в виду «фельдъегерь»?).

В общем, «шалили» в старину на большой дороге. Места были далеко от властей, дремучие леса, незнакомый путь... Далекие поездки в то время были часто делом рискованным и опасным (хоть с золотом, хоть без золота).

Ходили по Петропавловску рассказы о кладах более позднего происхождения, периода гражданской войны. Вот они основаны на реальных событиях. Дело в том, что отступая с армией белогвардейцев в Сибирь, навсегда ушли из России последние представители рода петропавловских Дробининых. Так, с 1918 года служил в армии Колчака уроженец с. Петропавловск молодой подпоручик Дробинин Владимир Никанорович (1890-1950 гг.), занимавший должности адъютанта штаба, командира батальона и конного дивизиона, ставший даже полковником.

Вместе с колчаковцами он «откатился» вплоть до Хабаровска, откуда вместе с братом Георгием эмигрировал в Китай. Жил в Гирине, Харбине и Шанхае. Затем перебрался на Филиппины, где и умер в лагере беженцев, дожив до послевоенного времени. Разумеется, бегство самых обеспеченных жителей не могло не породить слухи о, якобы, брошенных ими богатствах и зарытых золотых червонцах. Однако, насколько мне известно, до настоящего времени кладов в Петропавловске не находили.

Петропавловская волость. Солоды. Черепаны

Вся обширная Петропавловская волость в 18-19 вв. относилась к 1-ому стану Сарапульского уезда Вятской губернии. По количеству населенных пунктов она превосходила другие волости, территория которых позднее образовала Большесосновский район. Многочисленные здешние деревни и починки, как будто кто-то рассыпал из лукошка по угорам и косогорам.

Так, в Петропавловскую волость входило *Солодовское сельское общество*, состоящее из 4-х населенных пунктов:

Солоды, Вязовка, Башка (ныне Малиновка), Ларята. Об их основании и развитии писала журналист И.Н. Киселева в статье «Хлеб выпекали «солоделый». (газета «Светлый путь» от 16 и 19 января 1999 года) Кроме того, информация нашлась в «Описаниях селений Сарапульского уезда» за 1892 год.

Большинство солодовских деревень образовались вследствие переселения в 19-ом веке жителей из безлесных местностей Оханского уезда Пермской губернии и малоземельных уездов (Нолинский, Уржумский, Малмыжский) Вятской губернии.

Село Солоды (2 км. от границы с Удмуртией) обращает на себя внимание, прежде всего, своим оригинальным названием (ударение на первый слог), происходящим от слова «солод» – намоченные, пророщенные и высушенные злаки (ячмень, рожь, пшеница). Солод является основой для изготовления пива, кваса и других напитков. Насколько мне известно, такого топонима, кроме наших мест, больше нигде не встречается.

В современном путеводителе о нем сказано так: «Название возникло, как указание на род занятий местных жителей. Благодаря обилию лесной сырости и туманов, посевы хлебных злаков полностью не вызревали; хлеб выпекался «солоделый». Жители соседних деревень – восточной степной полосы, специально приезжали сюда покупать и обменивать недозревшее зерно ржи на хорошее, для приготовления квасного и пивного солода. Они же и дали такое название деревне, – сначала в насмешку, а потом уже и по-настоящему». (Сёл таких в стране немало/ с. Большая Соснова. 2013 г.)

Первоначально Солоды были небольшим почином. Так, в справочнике 19-ого века приведен топоним «починок Солоды при р. Лем», по левую сторону торговой дороги, отделяющейся от Сибирского тракта из с. Дебесы на Воткинский завод, 19 дворов, 120 жителей, 1 мельница. (Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 577)

«Починок Солоды расположен вблизи речки Лемы (в 200 саж.), при ключе Денишуре...в 10 верстах от местных

центров. Населен русскими, бывшими государственными крестьянами, православными и старообрядцами. Основан починок около 160-170 лет тому назад переселенцами из Вятского уезда. Местность эта была заселена раньше вотяками. Земли разделена по работникам мужского пола и по заможности домохозяев.

Общество¹ в начале текущего столетия приобрело в свою собственность от г. Матушкина или Фон-Братке² (хорошо не помнят, а документы сгорели) 57 десятин земли (в том числе, 5 десятин неудобной), которая делится наравне с надельной землей. Кроме того, общество ... арендует за 4 руб. ежегодной платы неокладную оброчную статью под названием – «Долгое поле», заключающую в себе до 5 десятин пашни и сенокоса. Статьей этой пользуются наравне с надельной землей, а потому плата разверстывается по числу надельных душ. На р. Леме имеется общественная мельница.» (*Описание 1892 г. с. 101*)

А что такое «заможность домохозяев»? Прилагательное «заможный» имеет синоним «зажиточный». По Толковому словарю В. Даля слово «замога» (южн.) – состояние, имущество, зажиточность (напр., «по замоге стройся»); заможный – зажиточный, состоятельный. О старинном значении слова «домохозяин» в Толковом словаре Д.Н. Ушакова 1935 года сказано так: домохозяин – глава крестьянского хозяйства (ист.), то же, что домовладелец. До революции правом голоса на сельском сходе обладали только домохозяева.

К концу 19-ого века починок Солоды (судя по количеству дворов и населения) благополучно развивался. На 1890 год в нем 77 дворов и 384 жителя. Здесь часто встречались такие фамилии, как Колдомов, Пономарев, Корляков, Штинов.

1 Имеется в виду сельское общество – административная единица в царской России.

2 г. Федор Иванович фон Братке – вятский губернатор (1808-1816 г.). В цитате орфография его фамилии приведена, как «Фон-Братке». Должностное положение г. Матушкина, упомянутого вместе с ним, установить не удалось.

Коллективное хозяйство (колхоз), созданное в Солодах, носило название «1-ое Мая». На 1928 год починок превратился в деревню Солоды – центр Солодовского сельсовета Черновского района, где было 115 хозяйств и 536 жителей. Из них 534 русские и 2 украинца. Удмуртов среди жителей не зафиксировано. (том 9 с. 114)

Со второй половины 20-ого века Солоды стали именоваться селом. Но очередное изменение статуса не отразилось на развитии. В этот период пошла убыль населения. Так, к 1963 году в Солодах проживало 333 человека, то есть даже меньше, чем в конце 19-ого века.

На 1969 год в Солодах 318 жителей. Солодовский сельсовет включал: Солоды, Башку, Ларята, Селетки, Черепаны, Вязовку и другие мелкие населенные пункты, с ликвидацией которых население в Солодах чуть-чуть возросло. На 1981 год здесь было 339 жителей.

К 1993 году в Солодовском сельсовете оставалось только 3 населенных пункта: Солоды (334 жителя), Малиновка, Селетки и он вскоре был ликвидирован, а территория отошла к Петропавловскому сельскому поселению, где находится и поныне. По переписи 2010 года в Солодах 166 жителей. Получается, что сейчас количество населения все же чуть больше, чем в середине 19-ого века, когда было 120 жителей.

На развитие населенного пункта негативно влияет его отдаленное географическое расположение: слишком уж далеко от районного центра, в Удмуртию – и то ближе пешком сходить... Зато в таких уголках чаще сохраняются старинные обычаи и традиции. Так, солодовская сторона была известна ранее тем, что местные жители почти поголовно носили какое-то прозвище, которое имело хождение наряду с фамилией. И приезжим трудно догадаться, о ком в разговоре идет речь, ведь называют не фамилию, а прозвище...

Деревня Вязовка (в старину варианты – починок **Вязов, Вязовской, Вязовка**) при р. Вязовка. Все варианты топонима происходят от названия местной речки и породы дерева – «вяз». Их много росло на близлежащем холме, называемом «*Кряж*».

Сохранились сведения о времени основания населенного пункта и первопоселенцах: «Поч. Вязов (*автор – такая орфография в источнике*) расположен... в 15 верстах от местных центров. Жители – русские, бывшие государственные крестьяне, православные и 1 старообрядец. Первые переселенцы приехали сюда в 1839 году из сс. Пыжи, Волчья, Хмелевки и Мудрова Вятского уезда. » (*Описание 1892 г.с. 100*)

В справочнике середины 19-ого века фигурирует топоним «починок Вязовской», 11 дворов, 80 жителей. На р. Вязовка имелось 2 мельницы-«веснушки» (т.е. работавшие только в период половодья, весной). Владельцами их были не единоличные хозяева, а «товарищества» из 7 и 10 пайщиков. (*Списки Вят.губ. 1858-73 гг. с.576*)

На 1928 год в справочнике топоним «деревня Вязовка», 41 хозяйство и 160 жителей. (*том 9 с. 114*) На 1963 год – 100, на 1969 год – 87, на 1981 год – 42 жителя. А затем последовало решение Малого Совета Пермского областного СНД № 262 от 6 февраля 1992 года «Об исключении дер. Вязовка Солодовского сельсовета из учетных данных, в связи с выездом последних жителей в 1986 и 1987 гг.»

Деревня Башка (в старину – починок **Верх-Вязовка**, позднее – деревня **Малиновка**). В отличие от исчезнувшей деревни Вязовка, эта деревня существует и ныне. Хотя дважды меняла название ... «Починок Верх-Вязовка (Башка) расположен при р.Вязовке... в 17 верстах от местных центров. Жители – русские, православные (но крестосложение двуперстное), один раскольник. Первые переселенцы приехали сюда в 1850 году из поч. Короваевского (Бугрышей) Вятского уезда...В селении 4 веялки». (*Описание 1892 г. с.100*)

Из фамилии жителей Верх-Вязовки по метрической книге петропавловской церкви за 1863 год встретились записи о местных крестьянах Дементии Давыдовиче Фофанове, Петре Неофитовиче Костицыне.

Топоним «*Верх-Вязовка*» указывает на то, что населенный пункт был в верховьях реки. А колоритное название «*Башка*» очень подходит для разработки преданий и

сказаний. Так, в упомянутой статье И.Н. Киселевой, основанной на краеведческих изысканиях сотрудников соловодской библиотеки, приведена легенда, что недалеко от деревни мужики нашли огромный череп, принадлежащий какому-то зверю. Один из них воскликнул: «Ну и башка!» Это прозвище закрепилось за жителями, а затем и как народное название населенного пункта.

Видимо, находка была, действительно, необычна, раз привлекла к себе всеобщее внимание. Но какому к существующему или вымершему животному она относилась (да и была ли такая находка) – мы можем только гадать... Согласно справочника 1928 года деревня относилась к Солодовскому сельсовету Черновского района, именовалась «Башка». (том 9 с. 114)

На 1963 год в деревне проживал 131 человек, в 1969 году – 121 житель. Ближе к концу 20-ого века прошло переименование и возник новый звучный и красивый топоним «**Малиновка**». На 1981 год в деревне Малиновка было 73 жителя, в 1993 году – 35, в 2005 году – 20 человек.

Что касается переименования, его объясняли (как это обычно делается) инициативой местного населения и неблагозвучностью прежнего названия. Хотя ничего позорного и ругательного в старинном названии «Башка» не имелось. Напротив, оно было редким и своеобразным.

Деревня Ларята последняя из соловодских деревень. Уже не существует. Возникла в 19-ом веке из небольшого починок. В старом справочнике топоним «починок Ларята, при р. Кониголовке», 22 двора и 144 жителей. (Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 577)

Краевед Е.Н. Шумилов отмечал, что основу названий с окончанием на «-ата», «-ята» составляет антропоним – прозвище жителей по отцу или деду. «Имя отца можно восстановить. Стафията – Стафий – Евстафий, Ларята – Ларя – Ларион – Илларион». (газета «Светлый путь» от 30 сентября 1995 года статья «Имя твоего села») Значит, в починке проживали сыновья некоего крестьянина Иллариона, получившие общее прозвище Ларята.

Это предположение подтверждается содержанием статьи И.Н. Киселевой. Согласно местной легенде, починок Ларята получил свое название по ее основателям: четырем братьям Кузнецовым, сыновьям богатого крестьянина Лариона. Первоначально братья жили на выселке, около деревни Развилы, на р. Потке. Но там была почти безлесая местность. За дровами приходилось выбираться за много верст. Братья решили переселиться вместе с семьями. Присмотрели место на лесной гари, при слиянии лесных речек Конеголовки и Алембайки. Основали новый починок, который стал называться «Ларятами».

По метрической книге петропавловской церкви за 1863 год по починку Ларята встретились многочисленные записи о крестьянах, носивших фамилию Кузнецов, что опять же подтверждает рассказы старожилов о переселенцах.

От колоритных местных преданий перейдем к сухова-тому описанию вятских статистиков за 1892 год, которое информирует: «Починок Ларята расположен ...в 15 верстах от местных центров. Жители – русские, бывшие государственные крестьяне, православные и старообрядцы. Первые переселенцы приехали сюда в 1817 году из поч. Ларят (ныне не существующего) Тойкинской волости и осели на лес. Лет 65 тому назад здесь видали оленей, на которых приходили охотиться угвайские вотяки...В починке 5 веялок. Три товарищества из 8, 6 и 15 человек имеют по одной мукомольной мельнице.» (*Описание 1892 г. с. 100*)

Примечательно упоминание о «товариществах» для постройки мельниц (как и по дер. Вязовка). Видимо, свойственно все-таки было для русского крестьянина движение к объединению, сплоченности, коллективизму. В одиночку было труднее выжить. Да и средств на постройку единичной мельницы хватало не у всякого.

Относительно охоты на оленей: имеются в виду, очевидно, косули. Лоси редкостью не были, а северные олени у нас не водятся и не водились. А вот единичные косули, как могут подтвердить охотники, встречаются в районе и ныне, но это большая редкость. Выражение «угвайские вотяки» относится

к жителям удмуртского селения Угвай, осваивавших в старину наши охотничьи угодья. А выражение «осели на лес», как я понимаю, означает освоение первопоселенцами неразработанных посевных площадей в лесу.

Главное, что Описание 1892 года разрешает загадку появления двух одинаковых топонимов «Ларята»: мигрировали крестьяне Тойкинской волости в Петропавловскую волость и принесли с собой старое название населенного пункта, которое (как следует из рассказов старожилов) связано с именем отца братьев-переселенцев.

На 1928 год в деревне Ларята Солодовского сельсовета Черновского района было 78 хозяйств и 338 жителей. (том 9 с. 114) На 1963 год – 147, на 1969 год – 108 человек.

Последнее упоминание об этом населенном пункте в справочнике «Пермская область. 1982 год» (с. 53- 55), где сказано, что на 1981 год в деревне Ларята оставалось 17 жителей. Населенный пункт не сохранился. «Урочище Ларята» – так именуется в договоре аренды за 2012 год земельный участок, где ранее была деревня. (Архив отдел... ф. 45 оп. 1 д. 201)

Деревня Черепаны находилась при реке Черепановке. От названия реки (гидронима), вероятно, и происходит топоним. Также не исключается его связь с местной фамилией Черепанов. «Черепаны» – это старинное диалектное слово, прозвище горшечников, гончаров. Деревня была единственным населенным пунктом *Черепановского сельского общества* Петропавловской волости. На середину 19-ого века являлась многолюдной и крупной. Здесь было 49 дворов и 320 жителей, 1 мельница. (Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576)

Познавательное ее Описание от 1892 года: «Деревня Черепаны расположена при ключах, в 10 верстах от волостного правления, училища и церкви. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, старообрядцы и православные, переселившиеся из-под Москвы 150 лет тому назад. В этой местности будто бы в отдаленное время жили «чучки» – дикие, маленькие люди. В окрестностях находили ручные жернова, ральники, деньги куличками... Товарищество арендует 25 3/4 десятин пашни: 11 десятин в дер.

Черепановой (автор – то есть, в этой же деревне), 13 3/4 десятин в дер. Селетках и 1 десятину в Нижней Пыхте. В деревне 1 молотилка и 5 веялок». (с. 101)

Что интересного можно выделить? Прежде всего, упоминание о первопоселенцах «из-под Москвы». Большинство новых жителей прибывало из более близких мест (Вятка, Оханск, Оса, Казань и пр.). А здесь указана сама Москва-матушка!.. Где Москва, а где Урал... Но и игнорировать эту информацию оснований нет. Тем более, что, например, основателями с. Красный Яр в этом письменном источнике также указаны москвичи. То есть, упоминания о «московских переселенцах» встречаются и по другим населенным пунктам.

Однако, вопрос этот необходимо изучить более тщательно. Из краеведов никто им специально не занимался. Между тем, название «Москва» носит не только столица. Например, деревни с названием «Москва» имеются в Верхошижемском районе Кировской области, в Порховском районе Псковской области, в Пеновском районе Тверской области. А в Афанасьевском районе Кировской области есть деревня Московская. Есть и реки с названием «Москва», «Московка». Для аргументированного вывода о прежнем месте жительства первых черепановцев на сегодняшний день недостаточно данных.

Любопытны сообщения о местных старообрядцах, а также примерный период образования деревни – в 1740-ых годах (вычитаем 150 лет из 1892 года). Примечательно упоминание об аренде пашенной земли в других местностях. Видимо, своей плодородной свободной земли в деревне не хватало. Также можно сделать вывод о древнем поселении, находившемся близ деревни. Отсюда и находки ручных жерновов, ральников и пр. «Чучки» – это вятское название «чуди», под которой понимали туземное население местности, до прихода русских переселенцев. Таким образом, берега р. Черепановки издревле населяли люди.

По метрической книге петропавловской церкви за 1863 год неоднократно указан топоним «деревня Черепаны», где проживало много Сальниковых.

На 1928 год в деревне Черепаны Солодовского сельсовета Черновского района было 79 хозяйств и 347 жителей. (том 9 с. 114) К 1963 году оставалось 180 человек, а к 1969 году – 85. Позднее населенный пункт был утрачен. В справочнике 1982 года его уже нет.

Починок Копытов(а) Сарапульского уезда Вятской губернии был небольшим, населенным пунктом, в 4 км. от села Солоды. Топоним образован от фамилии. Починок существовал непродолжительное время. Позднее относился к Солодовскому сельсовету Черновского района. Находился «при ключе» (водный источник), состоял из 5 хозяйств и 21 жителя. (том 9 с. 114) По переписи 1932- 33 гг. население 13 человек. В справочнике 1963 года не значится.

Одноименный «выселок Копытов» был расположен у деревни Корелы (относился к Пермской губернии). То есть, было два населенных пункта с одним и тем же названием (один в Вятской, а в другой в Пермской губернии), но оба на территории будущего Большесосновского района.

Малые деревни и хутора Петропавловского сельского общества

Ниже рассказ о населенных пунктах Петропавловского сельского общества Петропавловской волости Сарапульского уезда: Ивкино (Рукавишников), Кособаны, Лежебоки, Паклин (Сучкин), Козлов (Соколы), Медвежий(-нский) (Голодаи), а также Малый Семенкас (Загребашки). Все они исчезли с карт и из списков. Большинство первопоселенцев этих деревень перебрались на новое жительство из Петропавловска. Примечательно наличие почти у каждой деревни дополнительного народного названия.

Починок Ивков (Рукавишников). На 1890 год состоял из 5 дворов, в которых было 46 жителей. (Подвор. опись 1890 г. с.178-179) Имелись и другие варианты его названия: «Починок Ивойлов (Илькин) расположен при

Верх-Черном ключе... в 3 верстах от местных центров. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, старообрядцы, переселившиеся в 1859 году из с. Петропавловского. Земля разделена по наличным душам мужского пола. Два домохозяина имеют, кроме надела, 11 десятин земли частной собственности. В починке 4 конных молотилки, из которых одна находится в общем пользовании 2 домохозяев.» (*Описание 1892 г. с. 97*)

Да, зажиточны были старообрядцы этого починка! Почти у каждого своя молотилка, еще и землю выкупали в собственность, надеясь пустить прочные корни на здешней земле, чтобы и дети, и внуки остались в починке.

Топоним «Рукавишников» образовался, вероятно, от фамилии одного из жителей-первопоселенцев. «Ивка, Ивантий» – производные от полного имени «Иван». Также «Ивка» неполное имя от старинных имен «Иов» и «Иоиль». (*Словарь перм. фамилий с. 146*) А Ивук – коми-пермяцкая разговорная форма имени Иван, от нее образована фамилия Ивуков.

На 1928 год в починке 8 хозяйств (стало больше, возможно, отделились выросшие сыновья, зажившие своими семьями), а население всего 32 человека (уменьшилось). Находился починок «при колодцах», в 3 км. от с. Петропавловск (центра сельсовета). (*том 9 с.108-117*) По переписи 1932-33 гг. оставалось 26 человек. В списках 1963 года топоним «Рукавишников» отсутствует. Точная дата исчезновения починка не установлена.

Починок Медвежинск (ий) (Голодаи) существовал уже в середине 19-ого века. В справочнике упомянут топоним «выселок Голодаев при р. Верх-Семенкасе», 12 дворов и 53 жителя. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576*) Позднее, появилось его второе название «Медвежий (-инск)». Колоритный топоним «Голодаи» восходит к диалектному слову «голодай» – живущий впроголодь, голодающий, бедный человек», также имеющий значение «ненасытный, прожорливый, жадный». Возможно, что так дразнили местных жителей. (*Словарь перм. фамилий с. 98*)

Что касается второго, более позднего названия «Медвежинск» (вариант – «Медвежий»), то оно образовано не от фамилии. Происхождение этого топонима не установлено. Постепенно топоним «Голодаи» стал употребляться реже, за почином закрепилось «медвежье» название.

«Починок Медвежий (Голодаи) находится при р. Семенкас... в 6 верстах от местных центров. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные и старообрядцы, переселившиеся в 1854 году из с. Петропавловского... В деревне 1 веялка». (*Описание 1892 г. с. 97*)

В отличие от жителей починок Ивкова, обитатели Медвежинска жили небогато, судя по почти полному отсутствию в нем крупной сельхозтехники и мельниц. На 1891 год в починок проживало 56 человек. Из занятий местных жителей отмечено «пильщик». (*Реестр сел. Саранул. уезда 1891 год*)

На 1928 год в починок 16 хозяйств и 86 жителей. Находился он в 7 км. от с. Петропавловск. (*том 9 с. 108*) По переписи 1932-33 гг. отмечено 56 жителей. На 1963 год топонима «Медвежинск» в списках нет. На современной карте указано урочище «Медвежинск». Тот, кто не знает историю местных деревень, может подумать, что оно названо так из-за большого количества бурых мишек в ближних лесах. На самом деле участок местности назван по исчезнувшей деревне.

Починок Паклин (второе его название, отраженное в старинных справочниках – **Сучкин**) в 1890 году имел 5 дворов, 25 жителей. (*Подвор. опись 1890 г. с. 178-179*) Фамилия Паклин была очень распространена в с. Петропавловск. Топоним образован от нее. Просторечное подназвание «Сучкин» относится к типу топонимов-прозвищ. В пермских говорах есть диалектное слово «сучить» – клеветать, наговаривать, сплетничать. (*Словарь перм. фамилий с. 366*) Может быть, любили всем перемывать косточки местные жительницы.

«Починок Паклин (Сучкин) расположен при Верх-Черном ключе... в 4 верстах от с. Петропавловского, где находится волостное правление, школа и церковь. Насе-

ление русские, бывшие государственные крестьяне, православные. Основан починок в 1850 году переселенцами из с. Петропавловского... В починке имеются 4 штуки веялок и столько же молотилок». (*Описание 1892 г. с. 97*)

Что здесь познавательно? Указание на год основания починка и место, откуда прибыли первопоселенцы. А также зажиточность паклинских крестьян, имевших на 5 дворов по 4 молотилки и веялки.

К 1928 году в починке находилось 12 хозяйств и 64 жителя. Местоположение его в справочнике указано «на р. Андреевка в 5 км. от с. Петропавловск». (*том 9 с. 108-117*) На 1963 год в деревне Паклино Петропавловского сельсовета проживало 23 человека. В 1969 году - 5 человек. Вскоре деревня была снята с учета.

Деревня Соколы (Козлы) еще один исчезнувший населенный пункт. Находилась в 5-6 км. от с. Петропавловск. До сегодняшних дней сохранился топоним «Соколы» (ударение на последний слог). Так называют местность, где сейчас расположен пруд, а ранее стояла деревня, известная с позапрошлого века. Населенный пункт указан в справочнике середины 19-ого века, как «выселок Козлов при р. Верх-Чёрной», где 16 дворов, 105 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с.576*) На 1890 год в нем 12 дворов государственных крестьян и 20 дворов удельных крестьян¹. (*Подворная опись с. 178*)

Описание 1892 года, объясняет происхождение двух названий починка: «Починок Козловский (Соколы) расположен при речке Малой Черной... население составляют бывшие удельные крестьяне, православные и старообрядцы. Переселились сюда из с.Петропавловское: одна часть во главе с крестьянином Мерзляковым, прозванным за свою

1 Удельные крестьяне владели землей на основании грамот и других письменных документов. Это крестьяне, откупившие (или получившие в дар) участок земли в частную собственность. Лишь в нескольких наших населенных пунктах имелись удельные крестьяне – землевладельцы. Подавляющая часть земли принадлежала «казне», то есть государству.

удаль Соколом, а другая во главе с крестьянином Козловым. От них починок назван настоящими именами. В починке до 4 веялок и 1 молотилка». (с. 97)

По метрической книге петропавловской церкви за 1863 год имеются, например, записи о жителях «починка Козлов» удельных крестьянах Иване Евграфовиче Козлове и Дормидонте Феодоровиче Козлове. Также здесь проживали Мерзляковы, Дуримановы и др.

На 1928 год в Соколах 33 хозяйства и 172 жителя. (том 9 с.108) На 1963 год в справочнике отмечен топоним «деревня Соколы» Петропавловского сельсовета, где 45 жителей. На 1969 год в ней проживало 5 человек. Позднее деревня была исключена из списков.

Починок Малый Семенкас (Загребашки). Первые упоминания о нем взяты из справочника 1928 года. Состоял из 9 хозяйств, имел 44 жителя. Входил в Петропавловский сельсовет (7 км. от с. Петропавловск). Располагался на р. Семенкас. (том 9 с. 108-117)

По переписи 1932-33 гг. в починке 36 жителей. На 1963 год в списках нет. Топоним «Малый Семенкас» связан с названием р. Семенкас и дан для отличия от другого населенного пункта – Большого Семенкаса. Происхождение топонима «Загребашки» не установлено.

Деревня Кособаны. Описание 1892 года: «Починок Кособаны расположен ... в 5 верстах от местных центров. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные и 1 старообрядец. Основан починок в 1857 году переселенцами из с. Петропавловского. Позднее приехали сюда крестьяне из дер. Селетков той же волости. Земля разделена по наличным душам обоего пола (едокам).» (с. 97)

Примечательны были местные правила распределения земли, отмеченные статистиками: «по едокам». Такое встречалось редко и это более справедливый принцип, чем, например, «по заможности» или по работникам-мужчинам. А вот указанный год основания населенного пункта (1857 год) нуждается в проверке. Не исключено, что населенный пункт возник немного позднее, так как отсутствует

в Списках 1859-73 гг. На 1890 год починок Кособаны Петропавловской волости состоял из 9 дворов и 58 жителей. (*Подвор. опись 1890 г. с. 178-179*)

По справочнику 1928 года указан двойной топоним «починок Кособаны (Пальник)» Петропавловского сельсовета, расположенный на малой речке Пальник. Второе название дано по реке. А происхождение топонима «Кособаны» точно не выяснено. Существует фамилия Кособанов, распространенная в подмосковье, владимирщине и др. регионах. В «Словаре пермских фамилий» ее нет. По *Словарю пермских говоров (том 1 с. 424)* есть диалектное слово «кособеня» – кособокий предмет или человек. Проживали ли Кособановы в здешних местах? Сведений не нашлось. В настоящее время носителей такой фамилии в районе не отмечено.

Находились Кособаны в 5 км. от с. Петропавловск. На 1928 год здесь 14 хозяйств и 83 жителя. (*том 9 с. 108*) К 1963 году население сократилось вдвое, осталось 42 человека. На 1969 год в Кособанах 11 жителей. Позднее Кособаны были сняты с учета. На современной карте указано урочище «Кособаны».

Деревня Лежебоки. Населенный пункт существовал уже в середине 19-ого века. В справочнике приведен топоним «выселок Лежебоков при р. Верх-Черной», 9 дворов, 75 жителей.» (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576*) На 1890 год в нем 18 дворов и 88 жителей.

О первопоселенцах известно следующее: «Починок Лежебоки расположен при ключах...в 4 1/2 верстах от местных центров. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, переселившиеся сюда в 1850 году из с. Петропавловского.» (*Описание 1892 г. с.97*) Происхождение топонима неясно. Возможно, что от прозвища жителей. Если переселенцы были неторопливые и основательные личности, то и названы были «лежебоками». По метрической книге петропавловской церкви за 1863 год встретилась запись о проживании здесь Козловых.

Как и по деревне Кособаны, год основания населенного пункта статистиками указан приблизительно. Возможно, что со слов местного населения. В Списках 1857-73 гг.

топоним «Лежебоки» отсутствует. Тем не менее, хотя бы определяется период образования деревни. Можно сделать вывод о том, что Лежебоки и Кособаны не относятся к числу самых древних наших деревень. Они возникли в 19-ом веке, при отселении жителей из с. Петропавловск.

В справочнике 1928 года приведен топоним «деревня Лежебоки, которая находилась «при ключе» (роднике), в 5 км. от с. Петропавловск. В деревне было 26 хозяйств и 91 житель. (том 9 с. 108) По переписи 1932- 33 гг. проживало 59 человек. В списках 1963 года деревни с таким названием уже нет.

Примечательно, что вроде бы редкий топоним «Лежебоки» встречался по территории района дважды. Описываемая деревня находилась в Петропавловской волости Сарапульского уезда Вятской губернии. А второй топоним «Лежебоки» (переименована в «деревню Заречная») отмечен в лёвинско-таракановской стороне, т.е. в составе Оханского уезда Пермской губернии. Обе деревни не сохранились.

Деревня Ключи. По справочнику 1963 года указан топоним «деревня Ключи», которая числилась в составе Петропавловского сельсовета, имела 62 жителя. На 1969 год в ней оставалось 7 жителей. Находилась в 5 км. от с. Петропавловск. Населенный пункт не сохранился. О ней очень мало сведений.

И несколько слов о мелких населенных пунктах. На 1928 год в Петропавловском сельсовете существовало несколько хуторов, относящихся к выселкам — однодворкам. Вот их перечень в том порядке, как в справочнике (*Список 1928 г. том 9 с. 108-117*):

№ 5 хутор Волкобродов — 1 хозяйство (6 человек), находился на р. Третья, в 3 км. от с. Петропавловск. Происхождение названия точно не установлено.

№ 4 хутор Голодайский — 1 хозяйство (6 человек), находился «при колодцах», в 7 км. от с. Петропавловск. Свое название получил от дер. Голодаи.

№ 3 хутор Кизелинский, названный по реке Кизелке (Кизилке) — 1 хозяйство (2 человека), располагался близ р. Зяблая, в 7 км. от с. Петропавловск.

№ 2 хутор без названия – 1 хозяйство (5 человек), при р. Чёрная, в 4 км. от с. Петропавловск.

№ 1 хутор Жужгова – 1 хозяйство (5 человек), при р. Чёрная, в 4 км. от с. Петропавловск. Название, вероятно от местной фамилии.

Выселок Прогресс состоял из 3 хозяйств и 19 жителей. Находился на р. Дурманка, в 3 км. от с. Петропавловск. Какие были причины возникновения хуторов и когда они возникли (в период Столыпинской реформы или позднее) – информации пока нет. А было бы интересно узнать. Ко второй половине 20-ого века все они прекратили существование.

Примером короткого существования небольших поселений является посёлок **Молодой Путеводитель**. Этот новый населенный пункт был образован в 1921 году, в 4 км. от с. Петропавловск. На 1928 год в нем было 6 хозяйств и 30 жителей. (том 9 с. 118-117)

О скоротечной его судьбе рассказала историк Р.Д. Голдина (Вотинцева), в упомянутой книге «Большая Соснова – большая любовь». В 1924 году в дер. Большие Кизели объединились несколько хозяйств в сельскохозяйственное товарищество и переехали с семьями и скarbом на отведенные земли (к западу от дер. Большие Кизели, между кошелевской дорогой и зяблинским ключом), поставив избы в лесополосе. Им выделили землю под пахоту и покосы. Также товарищество получило плуг, сеялку, жатку через Петропавловское кредитное товарищество.

Сообща обрабатывали землю, урожай делили, часть сдавали государству. Большинство из жителей носили фамилию Жужговы. Новый населенный пункт просуществовал до того момента, когда в с. Большие Кизели организован колхоз «Новый путь». По переписи 1932-33 гг. здесь значится всего 8 жителей. Позднее населенный пункт не упоминается в списках.

Большие и Малые Кизели

Две деревни, имеющие почти одинаковое название. Деревни-соперницы... Кто из них больше, кто древнее?

Деревня Кизели (позднее – **Большие Кизели**) известна по переписям крестьян 1738 года, как «деревня Кизелская». (*Шумилов Е.Н. Насел. пункты Перм. края*) В 19-ом веке являлась центром *Кизелинского сельского общества* Петропавловской волости Сарапульского уезда. Имела 115 дворов, 918 жителей, 1 православную часовню. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 575*) Многолюдная и старинная деревня. Даже в селе Черновское на тот период было поменьше населения (666 чел.). Из Больших Кизелей шло заселение всей округи. Создавались молодые, более мелкие населенные пункты.

«Деревня Большие Кизели лежит при мочегине, носящей название речки Кизелки, в 2 1/2 верстах от волостного правления, ближайшего училища и приходской церкви. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, старообрядцы. Возникло селение лет 300 тому назад, еще в то время, когда здешние мужики подать носили пешком в Казань. Прежде селение принадлежало к дер. Сосновке Пермской губернии.» (*Описание 1892 г. с.94*)

Указанный статистиками (со слов местного населения) 300-летний возраст деревни весьма приблизительный. По датам переписей крестьян Большие Кизели помоложе. Спорной является и информация о чисто старообрядческом населении в 1892 году. Вероятно, староверами были лишь основатели деревни. На 1869 год в Кизелях уже отстроили православную часовню и церковь находилась почти рядом, что не могло не повлиять на уменьшение старообрядческого населения. Вообще, количество старообрядцев это не настолько важно. Но обращаю внимание на эту неточность, так как любой письменный источник желательно проверять на достоверность. Или сравнивать с другим.

Как уже упомянуто, первоначально деревня именовалась просто «Кизели» (совсем старая орфография даже – «Кизи́ли»), но потом появился выселок, названный «Малыми Кизелями». Тогда и прибавили к названию определение «Большие».

О местных фамилиях: по *метрической книге петропавловской церкви за 1863 год* упоминаются Липины, Жужговы, Рябовы, Даниловы, Кузнецовы и др.

В справочнике 1928 года указано, что деревня Большие Кизели расположена «на р. Кизелка». Фактически, Большие Кизели находятся на берегу р. Андреевка, притоке р. Кизелка, в 3 км. от Петропавловска. Примечательным в начале 20-ого века был национальный состав этой деревни. Общее население 827 человек. Из них 815 русских и 12 человек – цыгане. Каким образом они здесь оказались и какова была их дальнейшая судьба – данных нет. (*Список 1928 г. том 9 с. 108*)

На 1969 год в деревне Большие Кизели Петропавловского сельсовета проживало 171 человек. В 1981 году – 126, а в 1993 году – 94 человека. По переписи 2010 года здесь 45 жителей. Деревня входит в Петропавловское сельское поселение.

Почему такая большая деревня постепенно пришла в запустение? Ответ на этот вопрос тоже требует отдельного исследования, сравнения с окружающей территорией, изучения местных миграционных процессов. Явно уменьшение населения связано с общим развитием деревни, уровнем сельскохозяйственного производства.

О названиях местности: по *Публичной кадастровой карте Росреестра* (земли сельхозназначения) в округе Больших Кизелей обозначены урочища: «Подветрянка», «Подкаменное», «Дальние покосы». А между Петропавловском и Большими Кизелями расположены урочища с названиями «Роща» (лиственный лес), «Папиловка», «Бардохи», «Сосенки» (тоже по породе деревьев).

Деревня Малые Кизели при р. Лем. Первоначально именовалась «выселком Малые Кизели (Грань)», что на

Сибирском почтовом тракте из Малмыжа в Пермь. На вторую половину 19-ого века в Малых Кизелях было 9 дворов, 30 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 571*)

Населенный пункт известен с 1848 года (*по Е. Н. Шумилову*). То есть, он образовался гораздо позднее Больших Кизелей, отделившись от более старинного селения. Это была, так сказать, «дочерняя деревня». Впоследствии приоритеты сменились и был создан не Больше-, а Мало-Кизелинский (автор – такое старинное написание) сельсовет, с центром в Малых Кизелях.

О втором топониме «Грань» можно сообщить следующее: Вероятно, он связан с обозначением местности, границ земельного участка. Есть несколько применений слова «грань». Это столб с зарубкой, отмечающий границу владений. (*Плужников В.И. Термины рос. архитект. наследия 1995 год*)

Также «грань» – то, что отличает одно от другого, служит разграничению. Синонимы: граница, межа, различие. (*Популяр. словарь русского языка*) Топоним «Грань» нередко встречается на Урале. Например, есть деревня Грань в окрестностях Нижнего Тагила.

К концу 19-ого века населенный пункт именовался «деревня Малые Кизели (Грань)». Относился к Мишенковскому сельскому обществу Петропавловской волости. Население возросло до 261 человека. В связи с расположением деревни на Сибирском тракте, жители имели дополнительный приработок. Многие занимались извозом.

«Деревня Малые Кизели (Грань) находится при ключе ... в 6 верстах от училища, и в 9 верстах от волостного правления и церкви. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, переселившиеся в 1833 году из дер. Больших Кизелей. В селении 3 веялки.» (*Описание 1892 г. с. 96*) Как видно из приведенной цитаты, вятские статистики указывали более раннюю дату образования Малых Кизелей, чем краевед Е.Н. Шумилов.

В воспоминаниях о Малых Кизелях А.Залазаева, опубликованных в районной газете, много интересной информации о быте этой деревни в старину. Так, упомяну-

то о местном старинном празднике «Гульное заговенье». Описана старинная крестьянская обувь (лапти), к которой снизу привязывали еще и деревянные колодки, чтобы лапти не снашивались и пр. (*Газета «Светлый путь» от 19 августа 1997 года статья А.Залазаева «Моя деревня Грань»*)

На 1928 год Малые Кизели являлись центром Мало-Кизелинского сельсовета. В деревне было 83 хозяйства и 359 жителей. (том 9 с. 108) После его ликвидации деревня оказалась в составе Кленовского сельского поселения, находясь в 6 км. от с. Кленовка, в 5 км. от границы с Удмуртией.

По похозяйственной книге 1943-45 гг. в Малых Кизелях зафиксированы фамилии: Дробинин, Воробьев, Князев, Васев, Бушуев, Богданов, Липин, Рохин, Рябов, Матвеев, Лимонов, Обухов, и др. На тот период здесь существовала сельхозартель «Граница Урала». (*Архив. отдел...ф. 27 оп. 3 д. 52*)

На 1969 год в Малых Кизелях проживало 247 человек, в 1981 году – ровно 200 жителей, на 1993 год – 115. По переписи 2010 года население 80 человек. Так кто больше: Большие Кизели или Малые? Как ни парадоксально, но на сегодняшний день больше населения в Малых Кизелях...

Починок По речке Кленовке (Зяблый) входил в Кизелинское сельское общество Петропавловской волости. Его Описание 1892 года: «починок По речке Кленовке (Зяблый) расположен при р. Кленовке, в 4 верстах от местных центров. Жители русские, государственные крестьяне, старообрядцы, переселившиеся 40 лет тому назад из дер. Кизелей этой же волости... При селении имеется общественная водяная мельница – мутовка.» (с. 94)

Первое название починка связано с его территориальной привязкой к малой речке Кленовка. Топоним «Зяблый (Зяблы)» имеет связь с именем малой речки Зяблая на петропавловских землях. Какое из названий появилось первым: реки или населенного пункта? Вероятно, название реки. Так как починок образовался только в 19-ом веке.

Прилагательное «зяблый» использовалось в различных значениях: «зяблый год» – холодное лето, «зяблый» – по-

врежденный морозом, а также чувствительный к холоду. (*Словарь перм. говоров том 1 с. 337*) На 1891 год в починке проживало около 60 жителей. В Списках 1859-73 гг. починка еще нет.

Название «Зяблы» по нашей территории имели 2 населенных пункта. Кроме описываемого починка Зяблы существовала деревня Зяблы в тойкинской стороне. Оба населенных пункта не сохранились.

Починок Зяблы Кизелинского сельского общества находился на участке местности, что между Петропавловском и Пермьями. И позднее его включили в пермяковскую территорию. На 1928 год в справочнике указан топоним «починок Зяблый», который отнесен уже к Пермяковскому сельсовету Сосновского района. В нем было 17 хозяйств, 83 жителя, из них 82 русских и 1 удмурт. Находился в 4 км. от с. Пермьяки, «при колодцах». (*том 8 с. 404*) По переписи 1932-33 гг. в нем было 60 жителей. В справочнике 1963 года починок не значится.

Деревня Петрово входила в Кизелинское сельское общество. На конец 19-ого века имела и народные названия: «Починок **Петров (Кичанов, Перин)** расположен при ключе Верх-Пальтяки (автор – так в источнике) ...в 6 верстах от волостного правления... Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся в 1859 году из дер. Больших Кизелей.» (*Описание 1892 г. с. 94*)

О названиях: **Кичанов (Кычанов)** – фамилия, происходящая от коми-пермяцкого слова, означающего «щенок». Топоним «Петрово» либо от имени, либо от фамилии первопоселенца. Происхождение топонима «Перин» затемнено.

На 1928 год в справочнике присутствует топоним «деревня Петрово» Мало-Кизелинского сельсовета (3 км. от с. Малые Кизели), 32 хозяйства, 147 жителей. По переписи 1932-33 гг. здесь было 82 жителя. По сведениям 1963 года оставалось 12 старожилов. (*Сальников Н. статья от 27 июня 1992 года в газете «Светлый путь»*)

В списках 1969 года населенный пункт отсутствует. В настоящее время на Публичной кадастровой карте Росреестра

в Кленовском сельском поселении указаны три урочища, напоминающие о деревне: «Петрово», «Кичаново», «Перино».

Починок Грязный Прудок (Некошные, Никошные, Мельчаков) входил в Кизелинское сельское общество. Не очень-то симпатичное было у него название... На старой карте отмечено название просто «Прудок». Данные на 1892 год: «поч. Прудок Грязной (Некошные) расположен при Грязном пруде ... в 8 верстах от местных центров. Жители русские, государственные крестьяне, православные, переселившиеся в 1884 году из поч. Мельчаковского и дер. Былей Филипповской волости Вятского уезда.» (*Описание 1892 г. с. 94*) На 1891 год здесь было 68 жителей.

Топоним «Грязный прудок» образован от названия водного объекта около починка. Топонимы-определения «Никошные, Некошные» происходят, вероятно, от диалектного пермского слова «некошный», имеющего разные значения: непутевый, беспокойный, капризный, некрасивый. (*Словарь пермских говоров том 1 с. 588*) В общем, какие-то не такие, как все...

Топоним «Мельчаков» образован от фамилии Мельчаков и названия старого населенного пункта, откуда прибыли первопоселенцы (см. *Описание 1892 года*). Вятская фамилия Мельчаков распространена и ныне по Большесосновскому району.

По справочнику 1928 года в починке 25 хозяйств, 113 жителей. Располагался он на р. Кизелка, в 3 км. от с. Малые Кизели (центра сельсовета). По переписи 1932- 33 г. население составляло 90 человек. Выбыл из списков ранее 1963 года.

Распространенной фамилией здесь являлась фамилия Якимов. Согласно «*Книги Памяти Большесосновского района*» (с. 218) сразу четыре Якимова из деревни погибли на войне: Якимов Василий Васильевич, Якимов Анатолий Филиппович, Якимов Григорий Васильевич, Якимов Иван Филиппович.

Деревня Московские Кошели Кизелинского сельского общества. В старину именовалась «починком». Прочитав такое название, какая первая ассоциация возникает?

Конечно, что первопоселенцы были из Москвы. Однако, происхождение топонима связано с названием малой речки, протекающей рядом.

Обратимся к описанию 1892 года: «Починок Московские Кошели *лежит при речке Московке* (автор – курсив мой), в 7 верстах от волостного правления, училища и церкви. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, старообрядцы и православные. Первые жители приехали сюда лет 30 тому назад из дер. Большие Кизели, а потом приняли жителей из-под Вятки. Земля разделена по рабочим мужчинам. Имеется общественная водяная мельница-мутовка.» (*Описание 1892 г. с. 94*) На 1891 год здесь имелось 109 жителей.

Таким образом, населенный пункт основан не иногородними, а отселившимися кизелинцами. Периодом его образования являются 60-ые года 19-ого века. Существует в наши дни в районе местная фамилия Кошелев. Возможно, что от нее и происходит топоним.

По справочнику 1928 года в деревне Московские Кошели Мало-Кизелинского сельсовета (4 км. от Малых Кизелей) было 32 хозяйства и 158 жителей. Местоположение указано: «при р. Кирюха». (*том 9 с.108*) По переписи 1932-33 гг. население составляло 80 человек.

На 1963 год топоним состоял из одного слова: «Кошели». Определение «московские» не упоминается. Оставалось 60 жителей. На 1969 год в деревне Кошели проживало 13 человек и через некоторое время населенный пункт был снят с учета. Сохранилось название участка местности урочище «*Кошели*».

Деревня Оброчная (Мизгири) на берегу р.Кизелка выросла из небольшого починка. О ней подробно и с ностальгией написано в книгах Р.Д. Голдиной (Вотинцевой) «Большая Соснова – большая любовь» и А.А. Мусихина «Очерк истории села Кленовка». Деревня Оброчная (Мизгири) – одна из немногих, по которым прослежена вся история возникновения, развития и окончания существования (всего около 100 лет). Поскольку

задачей моей книги является обзорный материал, то приведу только наиболее значимые сведения и цифры.

Первопоселенцами деревни были вятские крестьяне из с. Волжье, с берегов р. Чепца Вятской губернии (ныне с. Семушино Зуевского района Кировской области). В 1884-85 гг. оттуда переселилось несколько семей с фамилиями *Мусихины*, *Вотинцевы*. Они разработали пашню, отстроили дома, основав деревню на участке земли (большой поляне в 30 десятин), именуемом «Оброчная статья». Отсюда возник топоним «Оброчная». Вообще-то «оброчной статьей» называли общинные земли, которыми крестьяне пользовались сообща, внося за них в казну подати. «Мизгирем» называют крупного паука, с тонкими, длинными ногами. (*Словарь пермских говоров том 1 с. 516*) Такое прозвище почему-то получили переселенцы. Наименование жителей – «мизгиревцы» (забавно).

Согласно похозяйственных книг дер. Оброчная за 1940-42 гг., в ней проживали Мусихины, Вотинцевы, Филимоновы, Жужговы, Бармины и др. (*Архив. отдел ап-та адм-ции Большесосновского района ф. 27 оп. 3 д. 40*)

Деревня находилась в 6 верстах от с. Петропавловск, входила в Кизелинское сельское общество Петропавловской волости. В 1896 году здесь имелось 7 дворов и 45 жителей. На 1928 год уже 19 хозяйств, 90 жителей. (*том 9 с. 108*) По переписи 1932-33 гг. 80 жителей. Относилась к Мало-Кизелинскому сельсовету.

Была расформирована в 60-ых годах 20-ого века, как неперспективная. Жители выехали. В справочнике 1969 года ее уже нет.

Близ деревни Оброчная есть участок местности, обозначенный на *Публичной кадастровой карте Росреестра*, как «урочище *Низкая верста*» (находится у нефтепровода). Похоже, что это старинный топоним. Верста – старая мера длины, равная 1,06 км. А вот почему она названа «низкой»? Сведений не нашлось. Еще одна загадка.

Деревня Талы (Шолкан(ы)) находилась «при р. Талая» (отсюда название деревни), в 6 км. от Малых Кизелей.

Происхождение второго топонима «Шолкан (Шалкан)» точно не установлено. Вообще, существует татарское слово «шалкан», которое переводится, как «репа, репный». Однако, нет данных о связи этого слова с названием деревни и информации о том, что здесь проживали татары. Возможно, что есть другое диалектное значение слова «шолкан», например, удмуртское. Есть же там населенный пункт Шаркан, а у нас был Шолкан.

На 1892 год: «починок Талый (Шалкан) расположен при р. Талой, в 7 верстах от волостного правления и приходской церкви и в 3 верстах от ближайшего училища. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные и старообрядцы, переселившиеся в 1846 году из дер. Больших Кизелей. Земля разделена по числу наличных душ обоего пола. При селении имеется общественная водяная мукомольная мельница – вешнянка.» (*Описание 1892 г. с.95*) На 1891 год здесь 61 житель. Из местных промыслов указано «мельник». (*Реестр сел. 1891 г.*)

Обращает на себя внимание справедливый принцип распределения земли: «по числу душ обоего пола», что было достаточно редким в 19-ом веке. На 1928 год в деревне 17 хозяйств и 69 жителей. (*том 9 с.108*) По переписи 1932-33 гг. оставалось 44 человека. На 1963 год в списках топонима нет.

Починок Осиновка(-ский) (Галунин) Кизелинского сельского общества. Описание за 1892 год: «расположен при ключе Галушином (*автор – такое написание в источнике*) ...в 7 верстах от волостного правления и приходской церкви, и в 3 верстах от ближайшего училища. Жители... бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся в 1857 году из дер. Больших Кизелей. » (*с. 94*)

Поскольку на сосновских землях топоним «Осиновка» широко распространен, то легче ориентироваться на топоним «Галунин». Точное происхождение его неизвестно, но в пермских говорах «галуха, галуша» – это шутник, балагур, а «галушить»- подсмеиваться над кем-то, шутить, смеяться. (*Словарь перм. фамилий с. 92*)

На 1890 год в починке имелось 12 дворов, 38 жителей. (Подвор. опись 1890 г. с. 186) На 1928 год здесь 6 хозяйств, население 22 человека. Починок находился в 4 км. от Малых Кизелей, «при колодцах». (том 9 с. 108) По переписи 1932-33 гг. население не изменилось, 22 жителя. На 1963 год в списках нет.

Дробины и Раки

Деревня Дробины в 18-19 вв. являлась центром *Дробинского (Дробининского) сельского общества* Петропавловской волости Сарапульского уезда. В старину добавляли к названию определение «Большие», т.к. была еще дер. Малые Дробины. Населенный пункт упоминается в 1748 году, как «починок Дробинин». Тогда в нем проживал Малафей Дробинин. (Шумилов Е.Н. *Твоя малая Родина* с. 27) Вероятно, от фамилии Дробинин и возникло название.

Деревня Дробины – это «пограничный форпост» Большесосновского района. Она находится всего в 2,5 км. от границы с Удмуртией. Короткая (и единственная) ее улица также носит название Дробинская. Если сравнить год упоминания в переписях (1748 г.) с периодами правления российских царей, то Дробины существовали уже во времена правления дочери Петра Первого – императрицы Елизаветы. Вот такая древность...

Существует местное предание, что первый Дробинин занимался изготовлением дробы, за что и получил фамилию. Насколько оно достоверно – трудно сказать. Скорее всего, этот рассказ возник по простому совпадению звучания слов: дробь – Дробинин. Отмечу, что есть еще диалектное слово «дробина» – осадок, отстой при сливании пива или браги, во время их приготовления в домашних условиях. (Словарь перм. говоров т. 1) Это слово тоже могло послужить основой для фамилии.

Если принять за основу «пивную» версию происхождения названия, то это уже третий топонима на карте района, связанный с алкоголем: Солоды, Бурдино (бурда – это брага) и, наконец, Дробины (гуща от пива или браги).

Фамилия Дробинин не относится к числу чисто пермских. Ее нет в «Словаре пермских фамилий». Хотя в наши дни Дробинины проживают по всему Большесосновскому району. Фамилия получила широкое распространение и настолько привычна для слуха, что воспринимается как нечто исконно наше, уральское. Но первые Дробинины все-таки прибыли издалика, из других мест.

На середину 19-ого века о деревне в справочнике такие сведения: расположена при р. Чепце, по левую сторону Сибирского почтового тракта из Малмыжа в Пермь, 98 дворов, 226 жителей, 2 водяных мельницы. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 572*) По метрической книге петропавловской церкви за 1863 год встретились записи о жителях деревни Дробин, носящих фамилии Туровы, Дробинины.

«Дер. Дробины (Большие) ...Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные. Первые переселенцы приехали сюда из-под Москвы более 150 лет тому назад. Около этой деревни ранее начинали разчищать (автор- такая орфография в первоисточнике) земли вотяки. Земля разделена по наличным душам мужского пола... Общество имеет 2 мельницы-мутовки.» (*Описание 1892 г. с. 93*)

Таким образом, деревня основана на землях, осваиваемых ранее удмуртами, которые затем по неизвестной причине покинули эти места. Заслуживает внимания упоминание о первопоселенцах-москвичах, нуждающееся в отдельном изучении. На 1890 год в Больших Дробинах 289 жителей. (*Подвор.опись 1890 г. с. 186-187*)

А как развивались Дробины в 20-ом веке? На 1928 год деревня входила в Дробинский сельсовет. Состояла из 97 хозяйств, имела 422 жителя. (*том 9 с.108*) Из похозяйственной книги дер. Дробины 1940-42 гг. следует, что населенный пункт был включен в колхоз «Красный Октябрь».

На тот период в деревне проживали Дробинины (их большинство), Туровы, Ждановы, Соснины, Жужговы, Обуховы и др. (Арх. отдел...ф. 59 оп. 3 д. 14)

Позднее деревня Дробины была присоединена к малокизелинской территории, согласно *Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1954 года*. А в период дальнейшего укрупнения сельсоветов оказалась в составе Кленовского сельского поселения, находясь от с. Кленовка в 15 км. На 1969 год в ней 227 жителей, на 1993 год – 130, а в 2005 году – 57 обитателей. По переписи 2010 года население деревни Дробины 37 человек.

Поблизости имелось несколько небольших населенных пунктов, ныне исчезнувших. Они территориально тяготели к дер. Дробины и входили в старину в Дробинское сельское общество. Возникли в 19-ом веке, путем переселения крестьян из Больших Дробин, а также и из других местностей. Некоторые из них имели по 2-3 названия: официальное и народное название–прозвище.

Деревня Малые Дробины (Никитята) находилась примерно в 1 км. от Больших Дробин. На 1890 год в ней 9 дворов и 49 жителей. (*Подворная опись 1890 г. с. 186-187*) Ее первые жители отселились из Больших Дробин. Деревня имела народные прозвища: «Зубогрызы» и «Никитята», упомянутые в источнике конца 19-ого века:

«Починок Никитята (Дробининский, Малые Дробины, Зубогрызы) расположен при ключе безымянном... в 15 верстах от местных центров. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся в 1856 году из дер. Дробин. Землею владели прежде вотяки, почему местность эта и называется «вотским полем»». (*Описание 1892 г. с. 93*)

Таким образом, починок Малые Дробины (как и Большие Дробины) образовался на землях, в древности освоенных удмуртами. Дата основания (1856 год) требует подтверждения другими источниками. Так, Малые Дробины почему-то отсутствуют в Списках 1859-73 гг.. Возможно, что починок возник несколько позднее.

Топоним «Никитята» образован от имени Никита либо фамилии Никитин, т.е. это общее прозвище потомков первопоселенца. А вот почему жителей прозвали «Зубогрызами» можно только гадать... Среди жителей встречались фамилии Жданов и Шипицын, Туров, Микрюков и др.

Дополнительные названия у деревни сохранялись и в 20-ом веке. Так, на 1928 год населенный пункт в справочнике указан, как «Никитята (Дробининский починок, Зубогрызы)». Оставались все те же 9 хозяйств и 33 жителя, т.е. развития не было. (*том 9 с. 108*)

К 1963 году в деревне Никитята проживало 6 человек. По похозяйственным книгам за 1961-63 гг. последними жителями Никитят было 3 семьи Туровых. (*Архив. отдел... ф. 59 оп. 3 д. 41*) В списках за 1969 год населенного пункта уже нет.

Еще три дробинских деревни носили колоритные названия: **Верхние, Средние и Нижние Раки**. И располагались недалеко друг от друга, при малой речке Буртыс. Происхождение топонима «Раки» точно не установлено. Вообще, это название встречалось и на других территориях Пермского края. Ранее существовали (сейчас нет) деревни Раки в Нытвенском районе на р. Урва и в Ильинском районе на р.Вож.

Проживают на территории Большесосновского района носители фамилий Рачев и Раков. Но записи о носителях этих фамилий в «рачьих» деревнях только единичные. Так, по метрической книге сосновской церкви за 1825 год есть запись о смерти крестьянина «починка Раков» Ракова Ефима Васильевича. (*ГАПК ф.37. оп.2. д.36*) По «*Книге Памяти Большесосновского района*» также упомянуто несколько участников Великой Отечественной войны, носивших фамилию Раков. (*с. 459*)

Первоначально, три наших «Рака» именовались... по номерам. Например, на старой *карте Сарапульского уезда 1891 года* указаны: 1-ые Раки, 2-ые Раки, 3-и Раки. Позднее к названию «Раки» добавилось дополнительное определение: «Нижние», «Средние» и «Верхние». Об этих расселенных деревнях, вероятно, слышали и помнят

лишь люди в возрасте за 60-70 лет, т.к. исчезли они давно. По несколько строк о каждой...

Починок Нижние Раки (Проничи) находился по левую сторону Сибирского почтового тракта из Малмыжа в Пермь, в 36 в. от с. Дебесы. Судя по количеству населения, он образовался первым из трех «Раков», так как был крупнее двух других. На середину 19-ого века в Нижних Раках 137 жителей, 19 дворов. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с.572*)

О его первопоселенцах известно следующее: «Починок Нижние Раки находится... в 18 верстах от местных центров. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся сюда из деревни Селеток этой же волости... При селении имеется общественная водяная мельница, но действует она только весной и не более 3-х недель». (*Описание 1892 г. с. 93*) Такие мельницы, работавшие лишь в половодье, называли «веснушками».

Вероятно, что именно этот населенный пункт упомянут в *метрической книге петропавловской церкви за 1863 год*, как «починок Раков», среди жителей которого преобладала фамилия Селетков. В справочнике 1928 года эта деревня фигурирует под двумя названиями: «деревня Нижние Раки (Проничи)», в 3 км. от дер. Дробины, 33 хозяйства и 160 жителей. (*том 9 с.108-116*) Топоним «Проничи» связан с распространенной фамилией Проничев. Также Проня – уменьшительное имя от полных имен Прокопий, Протасий. (*Словарь перм. фамилий с. 311*)

По переписи 1932-33 гг. здесь проживало 123 человека. На 1963 год в Нижних Раках оставалось 22 жителя. А к 1969 году населенный пункт был утрачен и исчез из справочников. Название перешло на участок местности: *урочище «Раки»*.

Починок Средние Раки (Захарята) был гораздо меньше Нижних Раков. На 1890 год состоял из 12 дворов, где было 57 жителей. (*Подворная опись 1890 г. с. 186-187*) О его возникновении известно следующее: «Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные. Первые переселенцы приехали сюда из-за Камы. В 1 1/2 версте от границы Пермской губернии заметны следы старинно-

го поселения. Земля разделена по заможности домохозяев. (*Описание 1892 г. с. 94*) Таким образом, как и Большие Дробины, этот населенный пункт возник на территории, где ранее селились удмурты.

Населенный пункт основан ранее 1864 года. Топоним «Средние Раки» упомянут в *метрической книге кленовской церкви за октябрь 1864 года*, в записи о крещении ребенка у крестьянина «деревни Верхних Раков» Сидора Прокопьевича Селеткова и его жены Афанасьи Никифоровны. А восприемницей при крещении была «солдатка деревни Средние Раки» Евдокия Петровна Селеткова.

Почему жители Верхних и Средних Раков решили крестить ребенка в волостном селе Кленовка, которое относилось даже к другой (Пермской) губернии – ответ мы не найдем. Но запись такая существует и доказывает, что Верхние и Средние Раки уже существовали в 1864 году.

В справочнике 1928 года отмечено (в скобках) и народное название населенного пункта: «деревня Средние Раки (Захарята)», 18 дворов 89 жителей, 4 км. от дер. Дробины. (*том 9 с. 108-116*) Топоним «Захарята» происходит от имени (Захар) либо сходной фамилии. На 1963 год в деревне Средние Раки население 34 человека. В списках 1969 года деревня отсутствует.

Починок Верхние Раки. В отличие от других, не имел второго названия. В первой половине 19-ого века его еще не было. На 1890 год в Верхних Раках указано 12 дворов и 62 обитателя. (*Подвор. опись 1890 г. с. 186-187*)

Основан крестьянами-переселенцами: «Починок Верхние Раки расположен при речке Буртыс... Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные. Первые переселенцы будто бы пришли сюда пешком из-за Камы, более 100 лет тому назад». (*Описание 1892 г. с. 93*) По переписи 1932-33 г. в Верхних Раках проживало 82 человека. В списках 1963 года такого топонима нет.

Починок Мысы возник в середине 19-ого века. Располагался «при р. Легзе», по левую сторону Сибирского почтового тракта из Малмыжа в Пермь, в 28 верстах от с. Дебесы,

имел 3 двора, 34 жителя. (*Списки Вят. губ. 1859-73 г. с. 572*)

Был основан переселенцами из Больших Дробин: «Починок Мысы при ключе безымянном... в 13 верстах от местных центров. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся более 100 лет тому назад из дер. Дробины.» На 1890 год был в составе Дробинского сельского общества. 9 дворов и 42 жителя. (*Описание 1892 г. с. 93; Подвор. опись 1890 г. с. 186*)

Название «Мысы» дано, вероятно, по приметам местности. Слово «мыс, мысок» в районе употребляют не только применительно к берегам реки (см. Гладкий Мыс), но и для характеристики рельефа края леса. Если линия опушки не прямая, а выступающая (углом), то говорят: «Вон, мысок-то».

Речки в этом населенном пункте не было. Поэтому топоним «Мысы» образован, возможно, по второму («лесному») значению слова «мыс». Позднее Мысы вошли в Дробинский сельсовет (2 км. от Дробин). На 1928 год здесь 15 дворов и 59 жителей, из которых 1 удмурт, остальные русские. (*том 9 с. 108*) По переписи 1932-33 гг. в Мысах проживало 58 человек.

Согласно похозяйственных книг дер. Мысы, здесь проживало много Дробининых, а также Шипицыных. (*Архив. отдел...ф. 59 оп. 3 д. 9*) В справочнике 1969 года деревня отсутствует.

Починок Круглыш (Ветродуй, Вторая Нужда) Петропавловской волости. Стоит о нем упомянуть хотя бы из-за необычности названий. Но сведения только из справочника за 1928 год. Был расположен в 3 км. от деревни Дробины и входил в Дробинский сельсовет. Находился «при колодцах». (*Список 1928 г. том 9 с. 108*)

Любопытно возникновение таких необычных топонимов (всех трех). Но сведений об их толковании нет и можно лишь выдвигать версии... «Ветродуем» могли назвать местность, где сильно дуют ветры и нет лесозащитных полос.

Топоним «Вторая Нужда» вызывает ассоциации, что существует населенный пункт с названием «Первая Нужда» или просто «Нужда». Есть такой, но не в нашем районе.

В Шабуровском сельском поселении Частинского района имеется населенный пункт Пальники (основан в 1817 г.), объединяющий 2 деревни – Большие и Малые Пальники. Местное их название: Нужда и Скуда. Вообще, при уровне жизни крестьян в старину, название «Нужда» могла иметь почти каждая деревня.

Происхождение топонима «Круглыш» – это загадка. Возможно, это название участка местности, имеющего правильную, округлую форму: поле, холм, лесной массив и т.д. Вот такие-то названия, придуманные местными жителями, и заставляют вспомнить перечень деревень из не-красовской поэмы «Кому на Руси жить хорошо»!

Починок Лубодёрник. Очень мало сведений, даже о точном названии. Уже существовал в конце 19-ого века. На *карте Сарапульского уезда 1891 года* населенный пункт обозначен, как «починок Лубодёринка».

В справочнике 1928 года приведен топоним «починок Лубодерник», в 1 км. от дер. Дробины (центра сельсовета), 11 хозяйств и 39 жителей. (*том 9 с. 108-117*)

По переписи 1932-33 гг. указана «деревня Лубодёры», 24 жителя. Распространенной была фамилия Жданов. В более поздних справочных изданиях топоним отсутствует. Вероятно, название связано со словом «лубодер» – тот, кто дерет липовую кору(луб) для плетения лаптей и пр. В «Словаре перм. говоров» содержится слово «лубье» – пласт, кусок коры. (*том 1 с. 491*)

Починок Саванчи (Саваничи). Малый населенный пункт. В справочнике середины 19-ого века упоминается топоним «Саванич (Саваничи) при р. Буртыс», состоящий из 3 дворов, где 21 житель. Находился в 40 верстах от с. Дебесы, по левую сторону Сибирского почтового тракта из Малмыжа в Пермь. В 1890 году починок имел 15 дворов, 59 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 572; Описание 1890 г. с. 186*)

«Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные. Первые переселенцы приехали сюда из дер. Коровых Ног Тойкинской волости.» (*Описание 1892 г. с.93-94*) Точной информации о возникновении топонима

«Саваничи» нет. Возможно, что он образован от фамилии переселенцев. В Коровьих Ногах и в Тойкино проживало в первой половине 19-ого века несколько носителей фамилии Савин (записи на эту фамилию встречаются в метрических книгах), которые могли перебраться на новое место и основать починок, назвав его по своей фамилии.

Таким образом, это пример внутренней миграции населения: из Тойкино в Дробины. И вот вопрос, на который пока не нашлось ответа: зачем из бедной тойкинской округи перебираться в дробинскую, тоже не слишком развитую и далеко от центра? Ведь на новом месте надо было осваиваться, строиться, распахивать землю, заводить хозяйство и т.д. Переселенцев было всего несколько семей (3 двора в конце 19-ого века).

На 1928 год починок Саванчи Дробинского сельсовета, «при колодцах», в 13 км. от дер. Дробины, состоял из 9 хозяйств, где было 33 жителя. (*том 9 с. 108*) Обозначен он и при переписи 1932-33 гг. В списках 1969 года его нет.

Деревня Лаищево (второе название – **Чертосуи**) Дробинского сельского общества возникла в конце 19-ого века, путем переселения группы крестьян из-под г. Вятки. На 1890 год входила в Сарапульский уезд, состояла из 15 дворов, 105 жителей. (*Подвор. опись 1890 г. с. 186-187*)

Происхождение топонима «Лаищево» неясно. Он образован не от фамилии жителей и не от примет местности. В похозяйственных книгах 1940-54 гг., 1961-63 гг. отражены следующие фамилии жителей: Залазаевы, Омутных, Обуховы, Опалевы, Одинцовы, Моховы, Шмаковы, Шавкуновы, Овсянниковы, Якимовы и др. Фамилии, похожей на название деревни, не встретилось. (*Архив. отдел... ф. 27 оп. 3 д. 124; ф. 59 оп. 3 д. 41; ф. 59 оп. 3 д. 35; ф. 59 оп. 3 д. 9, ф. 59 оп. 3 д. 22*)

Подназвание «Чертосуи» (отраженное даже в справочнике 1928 года) похоже на народное прозвище, от простонародного выражения «Черт вас сюда сунул!». Возможно, что оно отражало отношение к новым насельникам территории, переселившимся из другой местности.

Сведения о населенном пункте из 19-ого века: «Починок Лаищев (Чертосуи) расположен при ключе Хижинке...в 18

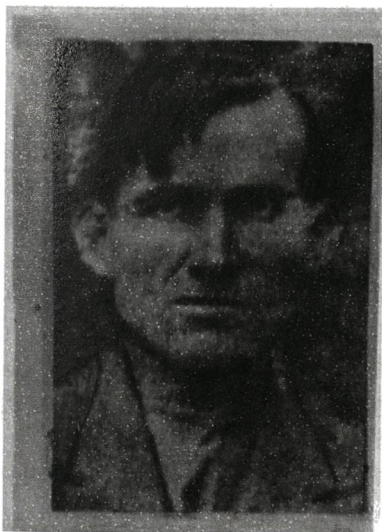
верстах от волостного правления и в 10 верстах от ближайшего училища и приходской церкви (в с. Кленовка Пермской губернии). Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные. Основан починок в 1887 году переселенцами из Кырчанской волости Нолинского уезда (1 домохозяин) и из Якшинской, Сулаевской...волостей Вятского уезда». (Опис. 1892 г. с. 93)

На 1928 год деревня Лаищева (Чертосуи) Дробинского сельсовета, что «при колодцах», в 1 км. от Дробин, состояла из 30 хозяйств и 141 жителя. (том 9 с. 108) По переписи 1932-33 гг. в ней 112 жителей. Населенный пункт относился в 1938-39 гг. к колхозу «Красное Знамя».

На 1963 год деревня входила в Малокизелинский сельсовет и в ней проживало всего 11 человек. Позднее деревня стала нежилой. Ныне она настолько прочно забыта, что и название перевирается: то напишут «Лоишево», то «Лагищево». Участок местности, где располагалась деревня, ныне именуется «урочище Лаищево». Такое название отражено в договорах на аренду земли за 2012 год. (Архив. отдел ...ф. 45 оп. 1 д. 199)

А упоминается этот исчезнувший населенный пункт чаще всего потому, что является родиной Героя Советского Союза **Опалева Александра Алексеевича (1902-1945 гг.)**. В части биографий местом рождения его указана дер. Малые Кизели. Но в «Книге Памяти Большесосновского района» (2006 год) и в краеведческом альбоме 1965 года, где ссылка на статью от 23. 02. 1965 г. из газеты «Знамя труда» Очерского района (автор очерский военком Анурьев), указана деревня Лаищево. Доверяю этим источникам.

Хочется написать об Опалеве А.А. чуть более подробно, чем о других наших орденоносцах. Почему? Во-первых, звание Героя было ему присвоено посмертно. То есть, он отдал в боях за Родину самое драгоценное, свою жизнь. Это единственный Герой Большесосновского района, награжденный посмертно (из числа участников Великой Отечественной войны). Во-вторых, он погиб близ реки Одер, на территории иностранного государства, где нет ему какого-либо памят-

Герой Советского Союза
Опалев Александр Алексеевич
(1902-1945 гг.)

ника. Даже место захоронения точно неизвестно. Где же почтить его память, как не по месту его рождения, в Большесосновском районе?! В-третьих, о нем вообще не слишком много сведений.

Его краткая биография такова: Рано лишился родителей, воспитывался у родственников. Затем трудился счетоводом колхоза «Красное знамя» в д. Лаищево, председателем колхоза «Красный Октябрь» в дер. Дробины, работал в Дробинском сельсовете, председателем Мало-Кизелинского сельсовета. На войну члена ВКП(б), председателя Мало-Кизелинского сельсовета Опалева А.А. призвали уже в зрелом возрасте (40 лет). Первоначально признавали негодным по здоровью. На фронте он с 1 января 1942 года.

Боевал на фронтах: с 6 августа 1942 года по 28 августа 1942 года Северо-Кавказский фронт; с 1 сентября 1943 по 1 марта 1944 года – 4-ый Украинский фронт; с 1 марта 1944 года по 1 октября 1944 года – 3-ий Украинский фронт; с 1 октября 1944 года 1-ый Белорусский фронт. Имел ранение. Был ранен в ногу 15 сентября 1942 года, подлечился и снова вернулся на фронт. (данные взяты с электронного ресурса: ОБД Мемориал, <https://cdn.obd-memorial.ru>)

Погиб в последний год войны, 3 февраля 1945 года на Кюстринском плацдарме у р. Одер, где и совершил свой подвиг. На тот момент являлся бойцом 7-ой стрелковой роты 1052-ого стрелкового полка 301-ой стрелковой дивизии.

Немцы упорно атаковали несколько раз за день, в районе населенного пункта Ортвиг (42 км северо-западнее г.Франкфурт). На позицию прорвались вражеские танки.

Погиб командир отделения. Опалев А.А. принял командование на себя. Когда головной танк приблизился к окопу, Опалев А.А., преграждая его продвижение, с двумя гранатами бросился по танк. (*Золотые Звезды Прикамья с.302-303*)

Каково ему было принять такое решение, догадываясь о неминуемой гибели и действуя не по бесшабашной дерзости юности, а будучи семейным, зрелым человеком? Как он смог совершить такой ошеломляющий поступок? Что пронеслось у него в мыслях в последние мгновения жизни? Мы уже никогда не узнаем. Но шестая, решающая контратака гитлеровцев, в ходе которой погиб А.А. Опалев, была отбита. Всего в бою уничтожено более 100 солдат противника и 3 танка «Тигр».

Звание Героя Советского Союза присвоено Опалеву А.А. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года. С фотографии на нас, чуть исподлобья, смотрит не улыбочное, даже дерзкое, скуластое лицо строгого, волевого человека. Посмотришь и подумаешь: да, такой может многое...

Чаще в источниках встречается другая фотография Опалева А.А., где он в фуражке и выглядит более молодо. А эта фотография взята из краеведческого альбома 1965 года, вероятно, откопирована из газетной статьи. Понравилось мне выражение лица: решительное, смелое. Мимо такого бойца враг не пройдет.

Надо отметить, что фамилия Героя имеет разные варианты написания: пишут и «Опалев» и «Ополев». Так, в именных списках безвозвратных потерь в полку фамилию нашего земляка указали, как «Ополев». Представление на награждение ушло также в таком варианте. Но в документах о награждении Звездой Героя, направленных на имя Опалевой Евдокии Афанасьевны из Президиума Верховного Совета СССР, фамилия указана правильно: «Опалев» (через букву «а»).

Вообще, фамилия Опалев характерна для Зуевского района нынешней Кировской области, где была расположена деревня *Опали* (ныне не существует). От этого топонима, вероятно, и образована фамилия, получившая

распространение позднее на территории Большесосновского района от вятских переселенцев в конце 19-ого века.

Из фотокопии повторного извещения о гибели получена такая дополнительная информация:

Первое извещение, датированное 24 февраля 1945 года, было направлено на имя жены Опалевой Евдокии Афанасьевны. К концу войны она обратилась с повторным запросом в ту воинскую часть, где он служил. Возможно, надеясь найти место захоронения и уточнить факт гибели. Оттуда поступил ответ от 6 апреля 1945 года командира воинской части № 91155 Героя Советского Союза подполковника Пешкова, где он подтвердил гибель красноармейца А.А. Опалева в бою, описывал его самоотверженные действия. Также сообщал, что посмертно он представлен к званию Героя Советского Союза. О месте захоронения сведений в этом письме нет.

На обелиске в селе Кленовка фамилия Опалева А. А. указана среди других погибших в Великой Отечественной войне. Ни бюста ему, ни отдельного памятника до настоящего времени в районе нет.

Есть ситуации, когда фамилия Героя Советского Союза связана с несколькими территориями. Например, родился он в одном месте, жил в другом, умер в третьем. Это относится и к памяти А.А. Опалева. Его фамилия высечена на памятнике в Кленовке. Между тем, он уроженец дробинской территории, а работал длительное время и в Малых Кизелях. Так чьим же «земляком» является Герой? Да сосновский он, сосновский! Ведь его личность важна для всего Большесосновского района, как пример стойкости и мужества в решающую минуту.

Выселок Голованов был расположен при р. Легзе. В середине 19-ого века состоял из 8 дворов, имел 25 жителей. Находился в 40 верстах от с. Дебесы. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 572*) Название образовано от фамилии Голованов, которая восходит к прозвищу Голован – человек с большой головой, а в переносном значении – умный, толковый человек. (*Словарь перм. фамилий с. 98*)

«Жители русские, бывшие государственные крестьяне... Первые переселенцы приехали сюда около 1830 года из дер. Лобаново этой же (автор – т.е. Петропавловской) волости...При селении имеется водяная мукомольная мельница.» На 1890 год в выселке Голованов(о) Дробинского сельского общества было 15 дворов, 76 человек. (*Описание 1890 г. с. 92; Подвор. опись с. 186*)

На 1920 год починок Голованов Петропавловской волости состоял из 23 хозяйств, где проживало 111 человек. С созданием Вотской АО в 1924 году починок вошел в состав Тортымского сельсовета, оставшись затем на территории вновь созданной Удмуртской АССР. (*Списки Вотской АО 1924 год*)

Селетки

Частью Петропавловской волости было *Селетковское сельское общество*, с центром в деревне Селетки. Также в него входили: дер. Кокошники, поч. Чертежинский (Малые Черепаны), дер. Поповка и поч. Загибалов.

Деревня Селетки располагалась при р. Лем. По данным Е.Н. Шумилова, населенный пункт упоминается в письменных источниках уже в 1796 году. По *метрической книге сосновской церкви за 1798 год* тоже встречается топоним «починок Селетков».

Филолог А.С. Кривощекова-Гантман об этом топониме пишет, что в пермских говорах «селетко» – жеребенок, животное нынешнего года. Историк Р.Д. Голдина сообщает, ссылаясь на Словарь В.Даля, что существует прилагательное «селетошный, сеголетний», т.е. нынешнего лета или урожая. От него, вероятно, образована и фамилия Селетков, носители которой и в настоящее время проживают в районе.

Кроме того, по сведениям за 1892 год, одна из малых речек, протекающих близ деревни, носила название «*река Селетка*» (см. описание дер. Кокошники). Не исключается общность происхождения названий деревни и реки. (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с.82; Кривощекова-Гант-*

ман А.С. Географические названия Верхнего Прикамья с.142; Словарь перм. говоров т.2 с. 328; Голдина Р.Д. Большая Соснова – большая любовь с. 236)

К середине 19-ого века деревня Селетки была достаточно крупным (по меркам того времени) населенным пунктом. В 66 дворах проживало 420 человек. Имелось 6 мельниц, где не только мололи зерно, но и использовали их для валяния шерсти. Так, в Подворной описи 1890 года основной промысел жителей указан «валенщик» (6 дворов). (*Списки Вят.губ. 1859-73 гг. с. 577; Подвор. опись 1892 г. с.178-185*) Также местные крестьяне сеяли лен, а его излишки продавали в Дебесах и Воткинске. Селетки являлись центром расселения по близлежащим территориям: поч. Загибалов, дер. Кокошники и др. К концу 19-ого века в деревне Селетки было 104 двора, 531 житель.

Откуда прибыли первопоселенцы, были они люди местные или пришлые? Описание 1892 года содержит такие сведения: «Деревня Селетки расположена при ключах...в 7 верстах от волостного правления, ближайшего училища и приходской церкви. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные и старообрядцы. Первые переселенцы приехали сюда более 160 лет тому назад из Казани.» (*Описание 1892 г. с. 99*)

Эта информация нуждается в проверке и подтверждении другими источниками. Возможно, что имелся в виду не город Казань, а территория обширного Казанского уезда. Кроме того, топонимы и гидронимы «Казань» встречаются и по территории Пермского края. Например, есть деревня Казань в Оханском районе. Существует и река Казанка.

Селетки примечательны тем, что ранее в этой местности (до освоения ее русскими переселенцами), вероятнее всего, находилось древнее финно-угорское поселение. Поскольку имели место единичные археологические находки в 19-ом веке. Так, в Описании 1892 года приведена информация, что «старики находили серебряные монеты.» (с. 99)

В начале 20-ого века в Селетках функционировала местная церковь, которая была «приписной» к церкви

с.Петропавловск. (*Вят. епархия 1912 г.*) А в 1909 году была открыта земская школа. Работало 2 учителя, было 4 класса учащихся: 39 мальчиков и 17 девочек. В 1950 году здесь 80 хозяйств и 326 жителей. В основном, Селетковы (39 семей), Корляковы (30 семей). (*Голдина Р.Д. то же соч. с. 236*)

На 1928 год деревня Селетки (5 км. от с. Солоды) входила в состав Солодовского сельсовета Черновского района. В ней имелось 125 хозяйств и население 563 человека. Это больше, чем в центре сельсовета – с. Солоды! (*том 9 с. 114*)

Затем население постепенно убывало, что видно из сравнения двух цифр, которые разделяют чуть более 30 лет: 1969 год – 170 человек, 1993 год всего 14 жителей. (*Перм. область адм-тер. деление 1993 год с. 50*) Деревня могла и исчезнуть, но не исчезла.

По переписи 2010 года в деревне Селетки Петропавловского сельского поселения проживало уже 26 человек. Населенный пункт существует за счет развития фермерского хозяйства предпринимателя И.Жужгова. Построены добротные жилые дома, производственные помещения. И бросать старое место жительства вроде бы никто не собирается...

В окрестностях Селеток (близ р. Мельничной) имеется интересное название участка местности «*урочище Подкарпаты*», отмеченное на топографической карте 1984 года. А на *Публичной кадастровой карте Росреестра* еще два урочища по Петропавловскому сельскому поселению, близ деревни Селетки: «*За Заячьим логом*» и «*Долгие утины*».

Починок Чертёжинский (Малые Черепаны). На 1890 год имел 17 дворов и 76 жителей. (*Подвор. опись 1890 г. с. 178-185*) Топоним «Чертёжинский» происходит от слова «чертеж». В пермских говорах «чертеж» – участок леса, предназначенный под вырубку, а также поле или поляна на месте вырубленного леса. (*Словарь перм. говоров т. 2 с. 529*) Также «чертежами» в 19-ом веке называли старинные орудия для вспашки земли. Так или иначе, топоним связан с одним из значений этого слова. Название

«Малые Черепаны» дано для отличия от более крупного населенного пункта – деревни Черепаново. Кроме того, неподалеку протекала малая речка Черепановка.

«Починок Чертежинский (Малые Черепаны) расположен при колодцах ...в 12 $\frac{1}{2}$ верстах от местных центров. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, старообрядцы. Основан починок в 1864 году переселенцами из дер.Черепановой, выехавшими из последней вследствие религиозных несогласий...В починке имелся старый «апостол», относящийся к временам до Никона, но его обменяли в Москве на старо-печатные «шестодневники», один – времен патриарха Иоакима, а другой – патриарха Филарета.» (*Описание 1892 г. с.100*)

В этой цитате необычным является упоминание о наличии книг (пусть и церковного содержания, старообрядческих). Видимо, в столь небольшом починке среди жителей имелись грамотные крестьяне.

В справочнике 1928 года приведено два топонима: «починок Чертежинский (Черепашки)» Солодовского сельсовета Черновского района, 13 хозяйств, 80 жителей. (*том 9 с. 114*) По переписи 1932-33 гг. оставалось 45 жителей. Своеобразный топоним «Черепашки» образован не от названия животного, а уменьшительно-ласкательное производное от топонима «Черепаны». Починок ныне не существует, снят с учета.

Деревня Кокошники. В 1890 году именовалась «починок Кокошники», 11 дворов, 60 жителей. (*Подвор. опись 1890 г. с. 178-185*) Основан населенный пункт, вероятно, ближе к концу 19-ого века, так как его нет в Списках 1859-1873 гг.

Первопоселенцами являлись жители ближних мест, из той же Петропавловской волости: «Починок Кокошники расположен при рр. Селетке и Черепановке. Населяют починок русские, бывшие государственные крестьяне, православные и старообрядцы. Первые переселенцы приехали сюда из дер.Селетки».(*Описание 1892 г. с.100*) Происхождение топонима «Кокошники» точно не установлено. Кокошник – это старинный женский головной убор. А почему

так называли деревню? Не от фамилии, имени или прозвища. Возможно, что так именовался участок местности.

На 1928 год деревня Кокошники Солодовского сельсовета Черновского района состояла из 18 хозяйств и 79 жителей. (*том 9 с. 114*) По переписи 1932- 33 гг. в ней проживало 78 человек. В списках 1963 года ее нет.

Починок Загибалов образовался в конце 19-ого века, тоже «отпочковавшись» от Селеток. На 1890 год состоял из 5 дворов, в которых было 33 жителя. (*Подвор. опись 1890 год с.178-185*) Имел два названия: «Починок Загибалов (Похабный) расположен при реке Семенкас...жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся в 1865 году из дер. Селеток.» (*Описание 1892 г. с.99*)

Происхождение топонимов (официального и народного) не установлено. Другой информации об этом починке не встретилось. Вероятно он существовал непродолжительный период. В переписи 1932-33 гг. его нет.

Деревня Поповка. В справочнике середины 19-ого века указан топоним «починок Попов», 13 дворов, 96 жителей, 2 мельницы. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с.576*)

Об основателях починка такие сведения: «Починок Поповка лежит при р. Мельничной и пруде...жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся сюда около 1820 года из с. Петропавловское... В починке 3 веялки. Общество арендует в казне на 12 лет водяную мельницу об одном станке, известной под названием «Селетковской 1-ой».» (*Описание 1892 г. с. 99-100*)

В 1890 году здесь было 28 дворов, 132 жителя. (*Подвор. опись с. 178-185*) Происхождение топонима «Поповка» точно не установлено.

По метрическим книгам петропавловской церкви среди жителей преобладала фамилия Дурымановы. На 1928 год деревня Поповка Кукушкинского сельсовета состояла из 23 хозяйств, где проживало 112 человек. (*том 9 с.110-111*) По переписи 1932-33 гг. оставалось 59 жителей. На 1963 год населенного пункта в списках нет.

Мишенковское сельское общество Петропавловской волости

Целый куст деревень и починков, названия которых уже забываются, составлял в 18-19 вв. *Мишенковское сельское общество* Петропавловской волости. В него входили: дер. Мишенки (центр сельского общества), а также дер. Петрушата (Малые Лобаны), поч. Лобановский (Большие Лобаны), дер. Малые Кизели (Грань), поч. Левин, поч. Рябов (Туманы), поч. Кошаиха (Зуйки), поч. Липовка (Обдиралово), поч. Мальковка (Обдиралов), поч. Пихтовый Кряж, поч. Крутой Лог (Крошни).

С образованием в 1924 году Вотской АО, часть деревень переведена в ее состав, на удмуртскую территорию. Оставшиеся деревни вошли в состав Большесосновского района. Большинство из них ныне не существуют.

Деревня Мишенки. Упоминается в письменных источниках за 1816 год. (*Шумилов Е. Н. Исчезн. насел. пункты*) На середину 19-ого века в справочнике указан топоним «починок Мишенки», в 25 верстах от с. Дебесы. Это был только зарождающийся населенный пункт, очень небольшой: 7 дворов, 34 жителя. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 572*)

Название, вероятно, образовано от фамилии Мишенков, носители которой здесь проживали. Так, в *метрической книге петропавловской церкви за 1863 год* имеется запись о крестьянине «починка Мишенков» Иване Ивановиче Мишенкове. Есть и другие записи по этой фамилии. Также распространенной среди жителей починка была фамилия Дробинин (что не удивляет, поскольку основан починок переселенцами из Дробин).

Данные за 1892 год: «Расположен при ключе... Жители русские, государственные крестьяне, православные. Земля разделена по наличным душам мужского пола.» (*Описание 1892 г. с. 96*)

На 1928 год в деревне Мишенки Мало-Кизелинского сельсовета Черновского района, близ р. Чепцы (3 км. от Малых Кизелей) имелось 31 хозяйство и 137 жителей. (том 9 с. 108-117) На 1969 год деревня входила в состав Кленовского сельсовета и в ней было 46 жителей. Снята с учета в 1970-ые годы.

Деревня Липовка упоминается с середины 19-ого века. Находилась «при р. Леме», в 2 верстах от с. Дебесы. Имела 17 дворов, 85 жителей. Располагалась на Сибирском почтовом тракте из Малмыжа в Пермь. 1 мельница. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 571*) В 1890 году в ней 36 дворов и 179 жителей. (*Подвор. опись с. 187*)

Второе название этой деревни, отраженное даже в сведениях статистиков, звучит, как «Обдиралово». О возникновении топонимов можно предположить следующее: Существует местная фамилия Липин, происходящая от названия породы дерева «липа». А «Обдиралово», вероятно, народный топоним, связанный с процессом обдирания липовой коры, необходимой для плетения лаптей и других поделок.

Хотя возможно иное толкование: обдирались также шкуры лошадей, других животных, употребляемые на изготовление одежды и обуви. По предположению краеведа А.А. Мусихина, топоним «Обдиралово» связан с тем, что деревня находилась на тракте и жители наживались на путешественниках, помогая им расставаться с деньгами. В общем, происхождение этого топонима нуждается в изучении.

Описание 1892 года: «починок Липовка (Обдиралово) лежит в 200 саженьях от р. Кизелки и в 2 верстах от р. Чепцы. Правление, школа и церковь находятся в 12 верстах. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся сюда в прошлом столетии из дер. Б. Кизелей (*автор – имеется в виду 18-ый век*)... При селении общественная мельница, отданная в аренду». (с. 96) По метрической книге петропавловской церкви 1863 год имеется запись о проживании в «починке Липовка» крестьян, носивших фамилию Ждановы.

На 1928 год в деревне Липовка (4 км. от Малых Кизе-

лей) было 45 хозяйств, 216 жителей. (том 9 с.107) На 1969 год деревня Липовка (как и дер. Мишенки) находилась в Кленовском сельсовете. В ней оставалось 23 жителя. Позднее была снята с учета. На современной карте есть урочище «Липовка».

Починок Лобановский (вариант – **Лобаны, Большие Лобаны**) существовал уже в середине 19-ого века. Располагался недалеко от дер. Липовка, в 25 верстах от с. Дебесы при р. Легзе, имел 2 мельницы, 133 жителя. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг.*) Среди жителей Лобанов было много Гуциных.

Сведения о происхождение названия деревни обнаружались в Описании 1892 года: «Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные. Первые переселенцы приехали сюда более 130 лет тому назад из Лобани Черемушинской волости, близ Ношуль¹. В деревне 1 веялка. Товарищество из 12 домохозяев имеет водяную мукомольную мельницу». (с. 95-96)

На 1890 год в Лобанах было 35 дворов, 164 жителя. (*Подвор. опись с. 186-187*)

В 20-ом веке этот населенный пункт отошел к Дебесскому району Удмуртии. В Большесосновский район в 1969 году не вошел. Был снят с учета в 1976 году. (*Роготнев П. Дебесский район...с. 123*)

Деревня Мальковка образовалась в конце 19-ого века. На 1890 год относилась к Мишенковскому сельскому обществу. (*Подвор. опись с. 187*) О ее основателях сообщается: «Жители русские, государственные крестьяне, православные, переселившиеся в 1887 году из поч. Медвежьего.» (*Описание 1892 г. с.96*) На 1891 год в деревне было 92 жителя. Из местных промыслов и занятий указано «поденщик». (*Реестр сел. 1891 год*)

Можно предполагать, что топоним «Мальковка» образован от названия р. Мальковка (Мельковка), протекающей

1 Ношуль – ныне село в Прилузском районе Республики Коми. Вот откуда прибыли первые жители, назвавшие новую деревню именем, похожим на название деревни их прежнего места жительства.

рядом (см. описание дер. Рябово (Туманы)). Кроме того, в районе есть похожая фамилия Малков, происходящая от некалендарного имени или прозвища Малко, которое в Прикамье давали младшему сыну или брату. (*Словарь перм. фамилий с. 227*)

На 1928 в деревне Мальковка 26 хозяйств и 125 жителей. Она находилась «при колодцах», в 2 км. от Малых Кизелей. (*том 9 с.107*)

К 1963 году в деревне было 40 жителей. На 1969 год оставалось 19 старожилов. Она была присоединена к кленовской территории. На 1981 год в деревне Мальковка Кленовского сельсовета оставалось 6 обитателей. Позднее деревня выбыла из списков. На современной карте обозначено *урочище «Мальковка»*.

Деревня Рябово (Туманы) при р. Мальковке. Существовала уже в 19-ом веке. На 1890 год отмечен топоним «починок Рябов», где 6 дворов и 28 жителей. (*Подвор. опись с.186-187*) Описание 1892 года: «поч.Туманы (Рябово) расположен... в 11 верстах от волостного правления, школы и церкви. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся в 1875 году из дер. М. Кизелей на старую пашню этой деревни.» (с.96)

О названии: фамилия Рябов имеет распространение в Большесосновском районе. Вероятно, первопоселенец носил такую фамилию или имел прозвище Рябой (например, от последствий оспы). Происхождение топонима «Туманы» не установлено. О фамилии Туманов см. в главе о Бердышевской волости.

Деревня находилась в 1 км. от Малых Кизелей. На 1928 год состояла из 8 хозяйств и 33 жителей. (*том 9 с. 107*) По переписи 1932-33 гг. в деревне Рябово оставалось 19 жителей. Данных за более поздний период по ней не имеется. Ныне на карте есть *урочище «Туманы»*.

Починок Левин. Возник поздно, в самом конце 19-ого века, как однодворок – 1 двор, 7 жителей на 1890 год. (*Подвор. опись с.186-187*) Обозначен на карте *Сарапуль-*

ского уезда от 1891 года. Возможно, что основателем его был крестьянин, носивший местную фамилию Левин, от которой и пошло название починка.

Известно даже его прежнее место жительства. «Починок Левин расположен при р. Шумдошурке, в 19¹/₂ верстах от волостного правления, школы и церкви. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся в 1878 г. из дер. Большие Лобаны.» (*Описание 1892 г. с. 96*) Другой информации о населенном пункте не нашлось. В списках 1969 года его нет.

Починок Кошаиха (Зуйки) на 1890 год имел 12 дворов, 46 жителей. (*Подвор. опись с. 186*) Основан местными переселенцами: «Починок Кошаиха (Зуйки) расположен при р. Чепце, в 19 верстах от волостного правления, школы и церкви. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся в 1859 году из поч. Мишанковского, а затем из с. Дурыманы.» (*Описание 1892 г. с. 96*)

Происхождение топонима «Кошаиха» точно не установлено. Название «Зуйки» связано с названием небольшой речушки Зуйка, протекающей рядом. На 1920 год в деревне Кошаиха (Зуйки) Петропавловской волости было 8 дворов и 41 житель. В 1924 году она отошла к Тортымскому сельсовету вновь созданной Вотской АО. (*Список Вотской АО 1924 год*) Позднее деревня вошла в Дебесский район Удмуртии. Снята с учета, как нежилая, в 1970 году. (*Роготнев П. то же соч. с. 121*)

Починок Пихтовый Кряж на 1890 год имел 29 дворов, 180 жителей. (*Подвор. опись с. 186*) В отличие от Кошаихи, его первыми жителями были вятские переселенцы: «Починок Пихтовый Кряж находится в 18 верстах от местных центров. Жители русские, государственные крестьяне, православные, переселившиеся в 1883 году из Вятского, Глазовского и Нолинского уездов. Земля разделена так же, как и на старине.» (*Описание 1892 г. с. 96*) Очевидно, что под «старинной» понимается прежнее место жительства основателей починка.

В справочнике 1924 года указан двойной топоним «деревня Пихтовый Кряж (Пихтово)». Существовал даже Пихтово-Кряжский сельсовет, но уже на территории Удмуртии, куда был причислен этот населенный пункт. (*Список Вотской АО 1924 год*) Название, вероятно, дано по окружающему лесу (см. о названии деревни Кряжевая). Позднее деревня относилась к Дебесскому району. Снята с учета в 1969 году. (*Роготнев П. то же соч. с. 128*)

Починок Крутой Лог (Крошни) на 1890 год имел 23 двора и 121 жителя. (*Подвор.опись с.186-187*) Топоним «Крутой Лог» дан по рельефу местности. Топоним «Крошни» мог произойти от диалектного слова «крошни» – верхняя часть спины, закорки. Также так называлась заплечная сумка, котомка, мешок с ляжками, заплечная корзина для переноски груза на спине. Существовала пермская фамилия Крошнев, образованная от этого слова. (*Словарь перм. фамилий с. 198*)

Основателями починка были вятские переселенцы и возник он почти в одно время с Пихтовым Кряжем: «Починок Крутой Лог (Крошни) расположен при р. Зуйке и Крутом лог... в 20 верстах от местных центров. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся в 1882 году из Вятского, Нолинского и Слободского уездов.» (*Описание 1892 г. с. 96*)

На 1920 год в справочнике топоним «деревня Крутой Лог (Крошни)» Петропавловской волости, 21 двор и население 102 человека, русские. С 1924 года населенный пункт вошел в состав Тортимского сельсовета Вотской АО. (*Список Вотской АО 1924 год*) Позднее входил в состав Дебесского района Удмуртии. Снят с учета в 1970 году. (*Роготнев П. то же соч. с. 122*)

Починок Лобаны Малые (Черепановский, Петрушата) на 1890 год имел 7 дворов, 45 жителей. (*Подвор. опись с. 186-187*) Выделился от деревни Большие Лобаны в начале 19-ого века.

Починок находился «в 200 саженой от р. Шудушур, в 20 верстах от волостного правления, школы и церкви.

Жители русские, государственные крестьяне, православные, переселившиеся сюда 70 лет тому назад из дер. Б. Лобанов.» (*Описание 1892 г.с. 96*) Дата основания починка около 1820 года.

К 1924 году в починке 10 дворов, 57 жителей, русские. Отошел к Тортымскому сельсовету Вотской АО. (*Список Вотской АО 1924 год*) Прекратил существование в 1950-60 гг. (*Роготнев П. то же соч. с. 128*)

Обратил ли внимание читатель на расстояние в верстах между деревнями? Почти через версту – деревня! Петропавловская волость была густо заселена. Образование новых населенных пунктов продолжалось даже во второй половине 19-ого века. Еще по справочнику 1859-73 гг. указано не столь большое количество деревень. Но к первой половине 20-ого века число их сильно увеличилось, а затем пошло на убыль... Большинство из них были крошечные, перспектив в развитии не имели.

После создания в 1924 году двух районов (Сосновского и Черновского) территория Петропавловской волости была разделена: часть осталась в Черновском районе, а часть перешла в Сосновский. Например, в Сосновском районе оказалось с. Пермьяки и был создан Пермьяковский сельсовет.

Село Пермьяки и окрестности

Название одного из наших населенных пунктов напоминает именование субъекта Российской Федерации – Пермского края. Это дальнейе село Пермьяки Петропавловского сельского поселения, что расположено в 5 км. от границы с Удмуртией и в 10 км. от с. Петропавловск (центра сельского поселения). Топоним образован от местной фамилии Пермьяков. Вероятнее всего, первопоселенец имел такую фамилию либо прозвище Пермьяк (коми-пермьяк).

Надо сказать, что топоним «Пермьяки» имеет широкое распространение. Так, название «Пермьяки» носят деревни

в Арбажском, Оричевском, Унинском районах Кировской области, в Кунгурском районе Пермского края, в Шалинском районе Свердловской области, в Высокогорском районе Татарстана и пр.

Точная дата основания нашего населенного пункта не установлена, вероятно, ближе к началу 19-ого века. Топоним «починок Пермьяки» Петропавловской волости Сарапульского уезда указан в вятском губернском справочнике 1859-73 гг. Состоял из 27 дворов и 172 жителей. (с. 577) Населенные пункты в окрестностях также относились к Вятской губернии.

К концу 19-ого века населенный пункт именовался «деревня Пермьяки» Полемского сельского общества. На 1890 году здесь насчитывалось 72 двора и 377 жителей. Достаточно крупная деревня. Однако, взрослое население почти поголовно было неграмотно. Книг на всю деревню было 9 штук в 5 дворах. Грамотных крестьян статистики отметили 3 человека, «полу-грамотных» – 4. Из местных промыслов указан «валенщик» (2 двора). Пчеловодством занимались в 3 дворах, но количество пчел небольшое, всего 7 ульев (кряжей). (*Подвор. опись 1890 г. с. 178-185*)

Сведения о составе населения и времени возникновения: «Деревня Пермьяки расположена при колодцах, в 9 верстах от волостного правления, училища и церкви. Населяют деревню русские...бывшие государственные крестьяне, православные (но крестятся двуперстным сложением). Возникла она более 30 лет тому назад.» Часть первопоселенцев сюда прибыла «из деревни Вахрино (около Полозова). (*Описание 1892 г. с.98*)

В том же источнике упомянуто о коллективной аренде мельницы: «Товарищество из 11 домохозяев (в том числе, 4 крестьянина из дер. Киприной) в 1886 году арендовало на 12 лет водяную мукомольную мельницу на р. Леме.»(с. 98)

Почему сельское общество, куда входила деревня Пермьяки, именовалось «Полемским»? Это название образовано либо от старого названия дер. Русский Лем (дер. Полевская) либо по территории, т.к. его населенные пункты располагались по берегам р. Лем.

Состав Полемского сельского общества в 1890 году был следующий: дер. Пермьяки, поч. Ваганов, поч. Кузнецов, поч. Коровашек, дер. Русский Лем, поч. Киприн, поч. Сальников (Барашки), поч. Семенкас, поч. Троицкий (Олени), поч. Силуяшки (Старое Сальниково), поч. Поляны (Лихоматы).

В начале 20-ого века населенный пункт получил статус села, сохраняя его и доныне. По Государственному архиву Удмуртской республики есть данные, что в с.Пермьяки существовала непродолжительное время Николаевская деревянная церковь. Церковный приход был открыт в 1918 году. В него входили: Барашки, Большие Кузнецы, Пермьяки, Киприно, Ново-Троицк, Поляны, Русский Лем, Фомин. В 1930-ые годы церковь была закрыта.

К 1928 году в селе Пермьяки Пермьяковского сельсовета Сосновского района было 107 хозяйств и 459 жителей. Открылась школа 1-ой ступени. (т. 8 с. 404) Что касается развития совместного сельхозтруда, то для этой территории было характерно образование очень мелких колхозов, на одну деревню. Так, до начала 50-ых годов 20-ого века на 8 населенных пунктов было 7 колхозов. Все они носили характерные названия, о которых стоит упомянуть.

Например, «Красный пахарь» (дер. Каравашки), «Пламя» (дер. Кузнецы), «Строитель» (дер. Русский Лем), что подразумевало, вероятно, строителя коммунизма. В дер. Киприно был колхоз «Большевик», в деревнях Поляны и Ново-Троицк единый колхоз «Победа». В дер. Барашки был «колхоз им. Ворошилова» (Климент Ефремович Ворошилов, полководец, государственный деятель и маршал Советского Союза). Самое политизированное название присвоили своему колхозу пермьяковцы. В с. Пермьяки был колхоз «17-ый партсъезд». Этот съезд ВКП (б) прошел в 1934 году, на нем был утвержден второй пятилетний план развития страны. (Сел таких в стране немало/ путеводитель по селам Большесосновского района. сост. Т. Лузина 2013 год)

На 1969 году в Пермьяковский сельсовет Большесосновского района входили: с. Пермьяки (население 204 человека), а также

дер. Барашки, Киприно, Кузнецы, Новотроицк, Поляны, Русский Лем. В 1981 году в Пермях проживало 314 человек.

После ликвидации Пермьяковского сельсовета село вошло в состав Петропавловского сельсовета. На 1993 год в с.Пермяки 331 житель, т.е. произошел даже небольшой прирост, но затем пошла значительная убыль. По всероссийской переписи 2010 года зафиксирован 171 пермяковец.

Находясь на окраине района, населенный пункт продолжает свое развитие. Например, здесь много лет сохраняются традиции хорового исполнения песен. Петь любят и умеют. Голоса сильные, красивые, а исполнительницы одна статнее другой. Местный хоровой коллектив неоднократно награждался на районных конкурсах.

Относительно названий участков местности (урочищ): на *Публичной карте Росреестра* встретились такие оригинальные топонимы, как «*Кукурузище*» (как-то ассоциации сразу с кукурузой Н.С. Хрущева), урочища «*Заемное*» и «*Маметовка*» (происхождение не выяснено), а также урочища «*Барашки*» и «*За Барашками*», напоминающие об исчезнувшей деревне Барашки (Сальниково).

Деревня Русский Лем при р. Лем. На середину 19-ого века в ней 15 дворов, 1 мельница, 167 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 571*) «Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные и старообрядцы. Первые переселенцы приехали сюда в 1750 г. из деревни Баранков. Земля разделена по наличным душам мужского пола и по заможности домохозяев (3 бабам дают по 1/2 душе). Общество арендует в казне пастбище... При селении 2 водяных мукомольных мельницы.» (с. 98)

Относительно «деревни Баранки» (прежнего жительство переселенцев), то такого названия на сосновских землях не встречалось. Не исключено, что имелась в виду дер. Барашки (Сальниково), которая очень старинная. Либо другой населенный пункт с названием «Баранки», но за пределами сосновских земель.

Также в Описании 1892 года примечательно упоминание о старообрядцах, точная дата основания населенного

пункта и участие женщин (хоть и ущемленное) в распределении земли, что было большой редкостью.

На 1890 год в Русском Леме было 39 дворов и 226 жителей. (*Подвор. опись с. 178-185*) По метрической книге петропавловской церкви за 1863 год неоднократно встречается топоним «починок Лем», где проживало несколько семей Сальниковых.

Почему в название введено определение «Русский»? Потому, что на удмуртских землях имелась деревня Удмуртский Лем (в старину называлась «Вотский Лем»), при р. Леме. Она находилась ближе к с. Дебесы, была более крупной, чем деревня Русский Лем. В справочнике 1928 год указано двойное название «деревня Русский Лем (Полемская)», в 5 км. от с. Пермяки.

На 1928 год в деревне Русский Лем Пермязовского сельсовета Сосновского района проживало 289 жителей (из них 286 русских и 3 удмурта), было 66 хозяйств. Существовал потребительский кооператив. (*Список 1928 г. том 8 с. 404*) Население постепенно сокращалось: 1963 год – 147, 1969 год – 126, 1981 год – 38, 1993 год – 16, а на 2010 год 10 жителей.

Слово «льем» переводится с удмуртского языка, как «черемуха». Деревня лежит на реке Лем (или попросту – Лемке). Получается красиво: Черемшанка.

Починок Каравашки (Малые Кузнецы). Более молодой населенный пункт. Упомянут в справочнике середины 19-ого века, как «починок Коровашек (Кузнецы Малые) при р. Леме», 5 дворов, 42 жителя. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576-577*) Основан жителями соседней, более крупной, деревни.

«Починок Коровашинский расположен при ключах, в 6 верстах от с.Петропавловского, где находятся волостное правление, школа и церковь. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся около 1846 года из дер. Кузнецовой¹». На 1890 год здесь 15 дворов и 84 жителя. (*Описание 1892 г. с. 98; Подвор. опись 1890 г. с. 178-185*)

¹ Под «деревней Кузнецовой» надо понимать дер. Кузнецы (Большие Кузнецы) Петропавловской волости.

В справочнике 1928 года населенный пункт упомянут под тремя топонимами: «починок Каравашки (Васин, Кузнецов)», в 4 км. от с. Пермьяки, 18 хозяйств, 94 жителя. (том 8 с. 404) По переписи 1932-33 гг. здесь 55 жителей.

Происхождение аппетитного топонима «Каравашки» не установлено. Написание названия варьировалось: то Каравашки, то Коровашки, то Коровашинский. Топоним «Васин» образован, вероятно, от имени или фамилии. Встречается по району фамилия Васев. Топоним «Малые Кузнецы» связан с существованием другого населенного пункта – «Большие Кузнецы», из которого и выделились Кузнецы Малые. В списках 1963 года населенный пункт уже не значится.

Выселок Силуяны (варианты названия – **Силуяшки, Старое Сальниково**) располагался при малой речке Кутарке. На вторую половину 19-ого века имел 5 дворов и 40 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 577*) К 1890 году население чуть возросло, было 10 дворов, 67 жителей. (*Подвор. опись с. 178- 185*)

В Описании 1892 года содержится интересная информация, но она требует проверки: «Починок Силуяшки (прежде Старое Сальниково) находится при ключе Каторге (автор – так в источнике, вероятно, искажение названия «река Кутарка»)»... в 10 верстах от местных центров. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные. Деревня эта, будто бы самая древняя в Петропавловской волости. Со слов прадедов известно, что она образована около 360 лет тому назад беглецами из Каргополя. Земля по приговору¹ разделена на 20 лет так, что каждый домохозяин получил 2 души (давали и на баб). Полагают, что такой способ передела земли наименее обиден. При селении имеется общественная водяная мукомольная мельница – мутовка.» (*Описание 1892 г. с. 99*)

Сразу обращает на себя внимание упоминание о переселенцах из Каргополя (ныне это город в Архангельской

¹ Имеется в виду, очевидно, решение сельского схода.

области, а ранее относился к Олонецкой губернии). Местность с богатейшими историческими традициями. Ссылки на приезжих из Каргополя встречаются и по другим старым пермяковским деревням. Предположим, что нафантазировал один из старожилов, но не во всех же трех деревнях! Информация о каргопольских переселенцах получена была статистиками из нескольких источников. Только слишком отдаленный от Урала регион указан. Можно предположить, что в рассказах старожилов речь шла о человеке с фамилией Каргаполов, образованной от названия города.

Очень хотелось, чтобы этот исчезнувший населенный пункт нашел своего исследователя. Ведь приведенная информация о времени основания Силуян и его первопоселенцах нуждается в уточнении. Если Силуяны были таким старинным населенным пунктом, то почему на середину 19-ого века здесь всего-навсего 5 дворов? Как правило, небольшие починки разрастались в деревни, количество дворов увеличивалось...

Примечателен был силуяновский принцип наделения земель. Это, кажется, единственный наш населенный пункт, где женщины принимали участие в ее распределении. Обычно их игнорировали, нарезая наделы по работникам – мужчинам либо давали уменьшенное количество земли (как в дер. Русский Лем). Но в Силуянах сложилась другая традиция. Возможно потому, что жителей было мало, земли хватало на всех.

Топоним «Силуяны» происходит от старинного имени Силуян (Силуан), от которого позднее образована пермская фамилия Силуянов. (*Словарь перм. фамилий* с. 346) Топоним «Старое Сальниково» информирует о фамилии первопоселенцев – Сальниковы и дан для отличия от другого населенного пункта – деревни Барашки (Сальниково).

В более поздних справочниках подназвание «Старое Сальниково» уже не упоминается. Так, за 1928 год указана «деревня Силуяны (Силуяшки)» Малокизелинского сельсовета Сосновского района, что «при колодцах» (4 км. от Малых Кизелей), 24 хозяйства, 97 жителей. (*том 8 с. 404-410*)

По переписи 1932-33 г. в ней 83 обитателя. В 60-ых годах 20-ого века этого населенного пункта уже нет в списках.

Деревня Новотроицк (в старину – починок **Олени, Босики**) в настоящее время тоже не существует. Малоизвестный населенный пункт, в 4 км. от с. Пермяки. Вероятно потому, что образовался позднее соседних деревень и был небольшим. В 1890 году здесь было 19 дворов и 116 жителей. (*Подвор. опись с. 178*)

В Описании 1892 года приведены все три топонима и сведения о первопоселенцах: «Починок Троицкий (Олени, Босики) расположен при речке Оленевке... в 15 верстах от местных центров. Жители русские и вотяки (1 двор), бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся 25 лет тому назад с Медянской фабрики Вятского уезда. Земля разделена по наличным душам мужского пола.» (с. 99)

То есть, этот населенный пункт образовался во второй половине 19-ого века. Его нет в Списках 1859-73 гг.

Топоним «Олени» связан с названием реки Оленевки. Топоним «Босики», вероятно, от прозвища жителей (т. е. босые, без обуви). Какой-либо похожей фамилии не встретилось. По основному топониму «Троицк (варианты – Новотроицк, Ново-Троицк)» следующие предположения: Название образовано не от фамилии и не от примет местности. Похоже на топонимы, которые происходят от названий церквей (напр., Ильинское, Вознесенское и пр.) Однако, в самом починке церкви никогда не было...

А может быть так называлась церковь там, откуда прибыли переселенцы? Обратилась к данным по Вятской губернии, где в 19-ом веке существовала Медянская мануфактура (позднее – Медянская бумажная фабрика) на р. Медянка (отсюда название), в 25 верстах от уездного г. Вятка. Ныне это территория Юрьянского района Кировской области. Действительно, в Медянах на 1890 год имелась каменная церковь, построенная еще в 1770 году. В ней было 3 престола и средний из них освящен во имя Св. Троицы. (*ГАКО ф.237 оп.70 д.356 л. 293-295*) Таким образом, весьма вероятно, что название «Новотроицк» дано в память о старом месте жительства.

Остаются неизвестны причины переселения крестьян из пригородной вятской территории на окраину, в глухомань. Окрестности г. Вятки по климатическим условиям не сильно отличаются от наших мест. Хотя в географическом их описании конца 19-ого века упоминается малоплодородность местных почв, морозы до -35 градусов зимой, заморозки в летние месяцы и резкие похолодания. Но то же самое можно сказать и о нашем климате. Возможно, что на новом месте переселенцы ожидали лучших условий для земледелия, больше свободной земли.

В справочнике 1928 года указаны топонимы «починок Ново-Троицк (Олени)» Пермязковского сельсовета Сосновского района, 25 хозяйств и 85 жителей. (том 8 с. 404) На 1963 год в деревне Новотроицк (автор- написание слитное, дефиса нет) Пермязковского сельсовета было 66 жителей. К 1969 году население 10 человек. В более поздний период деревня прекратила существование.

Деревня Киприно. Топоним «Киприно» широко распространен. Образован он от старинного имени «Киприан». Деревня находится в 2 км. от села Пермязки, на берегу р. Лем, в месте впадения в нее малой речки Иганка (притока р. Лем). Населенный пункт указан в справочнике середины 19-ого века, как «починок Киприн при р. Леме» Петропавловской волости, где имелось 2 мельницы, 24 двора, 143 жителя. (Список Вят. губ. 1859-73 гг. с. 577)

Описание 1892 года, кроме стандартных сведений о сельхозтехнике, сообщает о первопоселенцах и о местных археологических находках: «Починок Киприн... жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные. Переселились сюда в «пожарный» 1812 год из дер. Пермязков. Лет 60 тому назад находили какие-то печища в «Кобыльем поле» и 2 железных или чугунных топорика. Точить их обыкновенным точилом не было возможности...В починок 1 веялка...4 общественных водяных мукомольных мельницы- мутовки.» (с. 98)

Пояснения к этим сведениям: Основана деревня не иногородними, а местными переселенцами из села Пермязки.

1812 год назван «пожарным годом» вероятно потому, что во время войны с Наполеоном выгорела Москва. Есть еще старинная песня: «Шумел-гудел пожар московский». Сведения о пожаре не относятся к местным деревням. Ведь при описании с.Пермяки ничего о пожаре не упомянуто.

Что касается «топориков», то случайные археологические находки подтверждают заселение в древности этой территории. «Кобылье поле» – местный старинный микротопоним. Об аренде кипринцами мельницы на р. Лем упомянуто при описании населенного пункта Пермяки. На 1890 год в Киприно был 41 двор и 232 жителя. (*Подвор. опись с. 178-185*)

На 1928 год деревня Киприно находилась в составе Кизнинского сельсовета (был и такой) Черновского района. Позднее вошла в Пермяковский сельсовет Большесосновского района. К 1963 году здесь 127 жителей, к 1969 году – 111.

После ликвидации Пермяковского сельсовета деревня Киприно отнесена к Петропавловскому сельскому поселению. Дальнейшие цифры по населению: 1981 год – 64, 1993 год – 45, 2005 год – 19 человек. По переписи 2010 года оставалось 10 жителей.

Починок Ваганов при р. Лем находился рядом с дер. Киприно. Первые его жители переселились из села Пермяки. Поблизости была мельница, которой пользовались совместно с кипринцами. (*Описание 1892 г. с. 98*) На 1890 год в починке Ваганов всего 5 дворов, 20 жителей. Из них 1 грамотный. Основной местный промысел (занятие) указан «плотник» – 2 двора. (*Подвор. опись с. 178-185*)

Топоним «Ваганов» образован от местной фамилии Ваганов. Слово «ваган (вага)» имело несколько диалектных значений: 1. мелкая рыба, ерш; 2. грубиян, лентяй; 3. шалун, весельчак; 4. рычаг для подъема тяжестей (вага); 5. человек, прибывший с берегов р. Вага – притока Северной Двины. (*Словарь перм. фамилий с. 70*)

В починке проживало несколько семей Вагановых. Например, по метрической книге петропавловской церкви за 1863 год встретились запись о крестьянах из «починка

Ваганов»: Семене Кондратьевиче Ваганове, Макаре Терентьевиче Ваганове и др. Кроме того, в починке встречалась фамилия Мальцев.

На 1928 год починок входил в Черновской район, в нем оставались все те же 5 дворов и было 22 жителя. (*том 9 с. 110-111*) Он не сохранился.

Деревня Барашки (Сальниково, Нетопыри) более крупный, но тоже исчезнувший населенный пункт (3 км. от с. Пермьяки). На середину 19-ого века в справочнике указан топоним «выселок Барашки (Сальников) при р. Леме». Там было 11 дворов, где проживало ровно 100 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с.572*) На 1890 год отмечен топоним «починок Сальников (Барашки)», где 30 дворов и 148 жителей. Из промыслов местных крестьян указано только пчеловодство: в 4-х дворах 19 ульев («кряжей»). (*Подвор. опись с. 178-185*)

Сохранилось любопытное сказание о первопоселенце: «Починок Сальников (Барашки, Нетопыри) расположен... в 1/2 верстах от речки Шемшуры, в 10 верстах от волостного правления, ближайшего училища и приходской церкви. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные. Возник починок еще в те времена, когда судебные учреждения той местности были в г. Осе Пермской губернии. Первый переселенец по прозвищу «Нетопырь» приехал из Каргополя и благодаря своей грамотности и изворотливости оттягал землю у вотяков. «Нетопырем» (летучей мышью) его прозвали за то, что он всегда ходил пешком, но обгонял конных вотяков. Случалось, что вотяки, начав судиться с ним, поедут в Осу, «глядь, Нетопырь уж там, сидит и пишет. Так и оттягал землю.» (*Описание 1892 г. с. 99*)

Таким образом, народное название деревни «Нетопыри» пошло от прозвища. Какой была настоящая фамилия первого «Нетопыря» (не исключено, что Сальников) остается не установленным. Надо отметить, что топоним «Нетопыри» встречается даже в метрических книгах петропавловской церкви. Например, за 1819 год запись о крещении сына Кондрата у «деревни Нетопырей крестьянина Андрея Силуянова Сальникова».

Два остальных топонима образованы от фамилии Сальников и Баранов, которые ныне широко распространены по территории Большесосновского района. Кроме Сальниковых, в деревне Барашки проживало много Кайгородовых. Так, согласно *«Книги Памяти Большесосновского района»* погибли на фронтах войны 1941-45 гг. – Кайгородов Василий Александрович 1917 г.р., Кайгородов Василий Алексеевич 1918 г.р., Кайгородов Константин Никифорович 1907 г.р. и др. Всего 7 Кайгородовых и все родом из Барашек. (с. 323)

На 1928 год населенный пункт в справочнике указан только под одним названием «деревня Барашки» Пермского сельсовета Сосновского района, где 41 хозяйство, 209 жителей. (том 8 с. 404) К 1963 году здесь проживал 81 человек, а на 1969 год осталось 27 жителей. Позднее деревня была снята с учета.

Деревня Большой Семенкас находилась на р. Семенкас. О ее необычном названии см. в главе «Голубые прожилки на карте». Определение «Большой» отличает населенный пункт от другого селения – Малого Семенкаса. На вторую половину 19-ого века зафиксирован топоним «починок Семенкасы» Петропавловской волости, 4 двора, 37 жителей. (Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576)

По метрической книге петропавловской церкви 1863 года неоднократно встречается топоним «починок Верх-Семенкас», где проживали Дурымановы, Васевы, Дробинины и др. Фамилии все местные и свидетельствуют об основании починка местными крестьянами.

Это подтверждает и Описание 1892 года: «Починок Семенкас расположен при речке того же имени...Население русские, бывшие государственные крестьяне, православные и старообрядцы. Первые переселенцы приехали сюда в 1815 году из дер. Дробин этой же волости». На 1890 год в починке Семенкас 12 дворов и 52 жителя. (Описание 1892 г. с. 99; Подвор. опись 1890 г. с. 178-185)

В 20-ом веке населенный пункт не имел интенсивного развития, что видно из числа жителей. Так, к 1928 году деревня входила в Петропавловский сельсовет, состояла из

13 хозяйств и 69 жителей. Находилась «при колодцах», в 4 км. от с. Петропавловск. (том 9 с. 108-117) На 1963 год в деревне Большой Семенкас было 45 жителей. В списках 1969 года населенный пункт отсутствует.

Деревня Поляны (варианты названия – **Лихоматы**, **Сальников**). Находилась в 3 км. от с. Пермьяки. На 1890 год состояла из 16 дворов и имела 74 жителя. (Подвор. опись с. 178-185) В отличие от Семенкаса, ее основали переселенцы из другого региона, а не местные жители. И характерно, что собирались они «с бору по сосенке», т.е. не из одного населенного пункта, а из нескольких.

«Починок Поляны (Лихоматы) лежит при речке Оленевке... в 12 верстах от местных центров. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные, переселившиеся в 1888 году из д. Соболей Лекомской волости Глазовского уезда (7 семейств), из д.д. Малой Ольховки (1 сем.) и Жигулей (1 сем.) Ильинской волости и д. Малых Желон Таранковской волости Нолинского уезда». (Описание 1892 г. с. 98-99)

Относительно названий: Топоним «Поляны» образован, вероятно, от примет местности, а топоним «Сальников» от распространенной фамилии. Топоним «Лихоматы» достаточно необычный. Значение его не очень понятно. Однако, есть похожее диалектное слово «лихоматом» – изо всех сил, очень громко (наречие). (Словарь пермских говоров том 1 с. 482)

На 1928 год в справочнике приведены все три названия «починок Поляны (Лихоматы, Сальников)» Пермьковского сельсовета Сосновского района, 95 жителей и 19 хозяйств. (Список 1928 г. том 8 с. 404) На 1963 год осталось 53 жителя, а к 1969 году – 30 человек. Позднее населенный пункт был снят с учета.

Примечательно, что исчезнувшая деревня Поляны – родина Героя Советского Союза, танкиста **Лихачёва Василия Ивановича**, участника Финской войны 1939-1940 гг., сражавшегося на линии Маннергейма. Погиб наш земляк совсем юным, в 22 года, при следующих обстоятельствах:

Герой Советского Союза Лихачёв
Василий Иванович (1918-1940),
уроженец дер. Поляны

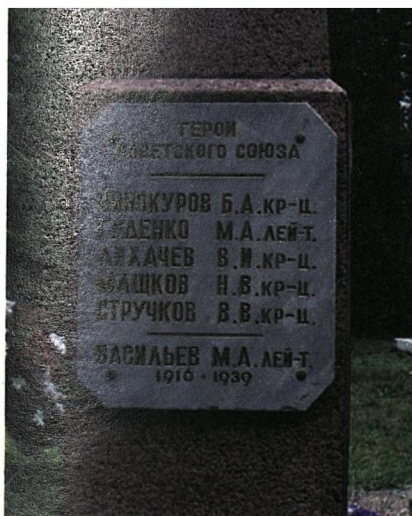
8-11 февраля 1940 года у озера Муолан-ярви (ныне озеро Глубокое Выборгского района Ленинградской области) шли тяжелые бои с белофиннами. Наши войска несли значительные потери. Об этом говорит тот факт, что погибших здесь хоронили в братских могилах, а не поодиночке.

11 февраля танкистам поставили задачу выбить противника с высоты 48.5. Экипаж танка, где Лихачёв В.И. был башенным стрелком, в числе первых атаковал

высоту, подавил огонь 2-х пулеметов, но танк был подбит и погиб весь экипаж. Лихачёв В.И. в одиночку продолжал огонь, прикрывая наступление пехоты до того момента, пока не был смертельно ранен. (*«Книга Памяти Большесосновского района» с. 18*)

Он первым из большесосновцев удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно) *Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1940 года*. Похоронены Лихачёв В.И. и его однополчане близ дер. Красноозерное Ленинградской области. Обелиск из красного гранита установлен на месте братской могилы. Вверху надпись: «Советским воинам погибшим за Родину 1939-1940». В нижней части обелиска табличка с фамилиями. Среди них и наш земляк. Имя В.И. Лихачёва присвоено улице в с. Пермьяки, а летом 2018 года (как уже упомянуто) в Пермьяках установлен красивый черный обелиск, с его барельефом, а также с фамилиями погибших – участников Великой Отечественной войны.

Старинная пермская фамилия *Лихачёв* встречается по чердынским землям с 17-ого века. Образована она от прозвища Лихач, которое давали бойкому, проворному

Фрагмент памятника на братской могиле, где похоронен В.И. Лихачёв в Ленинградской области

Памятник в с. Пермьяки Большесосновского района

человеку. В некоторых говорах слово «лихач, лихая» – это также название нечистой силы, домового. (*Словарь перм. фамилий* с. 215)

Деревня Кузнецы. Известна по письменным источникам 1796 года, как «починок Кузнецов». (*Шумилов Е.Н. Насел. пункты Перм. края*) На середину 19-ого века в справочнике указан топоним «починок Кузнецовской (Кузнецы), при р. Леме», 31 двор и 177 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 577*)

Информация о первопоселенцах: «Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные. Первые переселенцы приехали сюда будто бы из Каргаполя. Земля разделена по работникам-мужчинам и по заможности домохозяев.» На 1890 год в Кузнецах было 66 дворов и 320 жителей. В 4-х дворах держали пчел. Других промыслов не отмечено. (*Описание 1892 г. с.98; Подвор.опись с.178 -185*)

Сведения о переселенцах из Поморья, из г. Каргаполя (близ Архангельска) встречаются и по другим пермяковским деревням. По метрической книге петропавловской

церкви за 1863 год среди жителей преобладала фамилия Сальниковы. Записи о Кузнецовых также есть. Таким образом, топоним «Кузнецов» образован от местной фамилии.

На 1928 год в справочнике топоним «деревня Большие Кузнецы» Пермского сельсовета Сосновского района, 69 хозяйств и 333 жителя. Отмечено наличие местного потребительского кооператива. (том 8 с. 404)

Далее цифры о постепенном уменьшении населения: 1963 год – 128, 1969 год – 93, 1981 год – 59, 1993 год – 22 человека. По переписи 2010 года в деревне Кузнецы оставалось 9 жителей. Населенный пункт находится в 2 км. от с. Пермьяки и в 7 км. от с. Петропавловск. Близ деревни исток малой речки Иганка.

Починок Фоминский (Кощерики) совсем маленький населенный пункт. Образовался позднее остальных. Население 23 человека, из них 20 – русские и 3 – удмурта, всего 5 хозяйств, в 4 км. от с. Пермьяки. Относительно водных источников указано, что он располагался «на р. Фомиха». (Список 1928 г. том 8 с. 404)

По переписи 1932-33 г. в нем 3 жителя. В списках 1963 года отсутствует. Название, очевидно, происходит от старинного имени Фома, фамилии Фомин либо от гидронима «река Фомиха». Предполагаю, что топоним «Кощерики» от общего прозвища жителей. Однако, точно это не установлено. Сведений о первопоселенцах не встретилось.

Такое древнее Тойкино

Село Тойкино находится на р. Потка (притоке р. Черная), в 30 км. от районного центра. Является одним из самых древних наших населенных пунктов. Как указано в словарях и работах краеведов, письменное упоминание о Тойкино относится к 1716 году (как и по с. Развилы). То есть, селу уже исполнилось 300 лет. Даже столица Пермского края моложе (год основания Перми – 1723)!

Имеются данные, что Тойкино было отстроено «на пустоши, на вотяцкой селитьбе», т.е. на месте старого поселения, с удмуртским населением. Возможно, что возраст села еще более древний, только нет тому подтверждения археологами. Топоним «Тойкино» фигурирует, например, по ревизии 1748 года Казанского уезда, где указано, что в «деревне Тойкине» (окончание «-е») проживали «ясашные крестьяне».

Как возникло название? Краевед Е.Н.Шумилов предположил, что в основной топонима «Тойкино» является личное удмуртское имя «Туйко» («Тойко»), заимствованное из исчезнувшего тюркского языка. (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с.91*) Его мнение подтверждают сведения из Описания конца 19-ого века: «Село Тойкино...Основателем селения был вотяк, разбойник «Тойка», но жили ли тут вотяки¹, когда и долго ли – об этом никаких преданий не сохранилось». (*Описание 1892 г. с.135*)

Интересно, что у большесосновского с.Тойкино много «географических тезок». Так, есть деревни Тойкино в Еловском районе Пермского края, в Азнакаевском районе Татарстана, в Салтасинском районе Башкортостана, в Медведевском районе Республики Марий-Эл. Это подтверждает происхождение названия от тюркского имени.

Но по церковным метрическим книгам (19-ый век) в Тойкино фиксировались русские фамилии: Васев (их большинство), а также Дегтерев, Железнов, Пустовалов, Оленев, Хомутов, Судаков и пр. От удмуртских первопоселенцев осталось лишь название.

Вплоть до начала 20-ого века село Тойкино, с прилегающей к нему территорией, входило в Сарапульский уезд Вятской губернии. Являлось центром Тойкинской волости и одноименного сельского общества. Отсюда шло переселение во вновь образываемые населенные пункты. Так, переселенцами из с. Тойкино были основатели дер. Пичуги, поч. Малая Потка, поч. Суходол, поч. Куртаны и др.

1 «Вотяками» в изданиях 19-го века именовали «удмуртов», а легенды о местных разбойниках см. при описании с. Полозово.

На середину 19-ого века в Тойкино было 184 двора и 1.192 жителя. Имелась 1 православная церковь, волостное правление, приходское училище, сельская расправа, земская станция. Отмечено наличие еженедельных базаров и 2-х ярмарок в год. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576*)

Особенностью тойкинской округи в 19-ом веке можно назвать... крайнюю бедность крестьян. И вот тому пример: по статистическим материалам 1890 года число дворов в с. Тойкино указано – 211, жителей – 1. 259 человек. А в графе «преимущественное занятие (промысел) жителей» так и отмечено: «нищие» (в 13 дворах, 24 человека). Никаких иных промыслов не указано. Разумеется, не все поголовно нищенствовали, но, видимо, это занятие было распространено, раз о нем сообщили статистикам, заполнявшим справочные таблицы.

Безземельных крестьянских дворов указано 57, а в 28 дворах вообще не было домашнего скота. Безлошадных дворов 37 и в 56 хозяйствах не держали коров. Пчел разводили лишь в 7 дворах. Но мало, всего 31 улей («кряж»). (*Подвор. опись 1890 г. с.250-257*) Конечно, основная часть населения жила крестьянским трудом, а раззорившиеся, обедневшие крестьяне пополняли ряды нищих.

О составе местного населения в конце 19-ого века указано: «Население состоит из бывших государственных крестьян, русских, частью православных и частью старообрядцев (часть последних официально признается православными, но уклонилась в раскол)». Там же о землепользовании: «Земля делится по заможности домохозяев. Крестьяне арендуют у лесничего участок земли, отрезанный от своего надела, с платою в год по 90 коп. за десятину. Кроме того товариществом, состоящим из 9 домохозяев, арендуется 5 десятин сенокосной земли. Для пастьбы скота общество снимает у казны участок земли... за 40 руб. в год. В селе насчитывается до 20 штук веялок и 2 ручные молотилки. Общественных мельниц 8, все мутовки.» (*Описание 1892 г. с.135*)

Распределение земли «по заможности домохозяев» шло по принципу: сколько кто может обработать, т.е. по

зажиточности. Богатые крестьяне имели по несколько лошадей, нанимали работников. Это позволяло им освоить больший объем посевных площадей, чем беднякам, которые довольствовались одной лошадкой и небольшой полоской земли.

За 1912 год о Тойкино такие сведения в церковном справочнике: «Село расположено на горе... Леса своего прихожане не имеют. В приходе две земские школы; церковные школы: в дер. Кукушкине и Развилах; в дер. Верх-Потке миссионерская школа. Прихожане занимаются исключительно землепашеством. Медицинский пункт, фельдшер и волостное правление Тойкинское при селе. В приходе 3 молитвенных беспоповских старообрядческих дома.» (Вят. епархия. 1912 г.)

Тойкинский церковный приход был открыт по указу Синода в 1830 году. А в 1832 году разрешено строительство здесь церкви, о чем сохранилась «храмозданная грамота» вятского архиерея Иоанникия от ноября месяца (день неизвестен) 1832 года. Выдержки из нее (где указан руководитель стройки – Лупп Гаврилович Мартюшев) приводятся ниже:

«...По прошению вверенной нами епархии Сарапульской округи вновь учрежденного прихода в с. Тойкинском избранного в должность церковного строителя крестьянина Луппа Гаврилова Мартюшева с приложением приговора приходского онога села людей, благословляем построить вновь деревянную церковь в деревне Тойкинской во имя Рождества Пресвятой Богородицы, на удобнейшем и пристойнейшем месте по плану и фасаду, архитектором утвержденному и нами опробованному, алтарем на восток, и потом украсить святыми иконами и прочим церковным благолепием... Дана сия наша архиерейская храмозданная грамота в... граде Вятке при нашем архиерейском доме.» (Сборник: Храмозданные грамоты на построение церквей в Вят. епархии 1914 год с. 489)

Стройка закончена в 1834 году и церковь освящена в честь Рождества Богородицы (отсюда название Рожде-

ственско-Богородицкая). Как видно из текста грамоты, название церквям давали еще до окончания строительства, то есть, присваивали имя заранее. Простояв пять лет, 29 августа 1839 года церковь сгорела. За 1841 год была отстроена новая деревянная церковь, того же именованя.

На 1872 год о тойкинском церковном приходе такие данные: «Богородицкая церковь... При церкви состоят священник, диакон и два дьячка. Дома у них собственные, кроме одного дьячка, проживающего в наемной квартире. Земли во владении причта нет. В приходе 20 селений, от 3 до 18 верст от церкви; прихожан 2 236 мужского пола и 2 579 женского пола. Раскольников в приходе 257 мужского и 300 женского пола. Весь приход состоит из русских.» *(Церкви и приходы в Вят. епархии // Вят. епарх. ведомости 1873 г. №1-24)*

Со временем деревянное здание церкви обветшало и в 1899 году был заложен большой каменный храм с двумя престолами. Стройка длилась около 10 лет. Старая деревянная церковь в 1910 году была разобрана и перевезена в дер. Кукушкино. К 1917 году в тойкинский церковный приход входили: Тойкино, Зяблы, Пичуги, Косотуры, Пустовалово, Лазурино, Верх-Потка, Малая Потка, Развилы, Гладкий Мыс, Жарены, Кукушкино, Грязная.

Описание прихода за 1912 год: «Богородицкая церковь, каменная, причта по штату положено: 2 священника, 1 дьякон, 2 псаломщика; квартиры для причта казенные, кроме псаломщика Ивонина, который имеет свой дом; братский денежный доход 783 руб. 17 коп., содержание от казны 931 руб. на причт; земли: усадебной 3 десятины, пахотной 49 десятин... сенокос 1 десятина; руги собирается на весь причт до 250 пудов ржи и пшеницы и 250 пудов овса и ячменя. Прихожан: православных, русских 2 229 мужского пола, 2 323 женского пола, старообрядцев 515 мужского пола и 501 женского пола; приход состоит из 13 селений, расстоянием от церкви 4-10 верст.» *(Вят. епархия 1912 г.)*

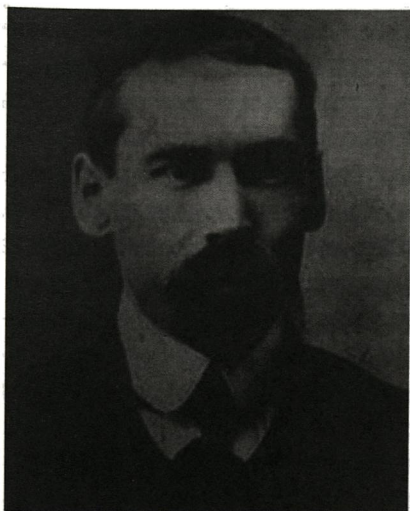
При сравнении этих описаний видно, что в окрестностях Тойкино возникло три новых населенных пункта, а

количество населения (судя по числу прихожан) не слишком изменилось. Но почему-то значительно возросло число старообрядцев. Церковь была закрыта в 1930-ые года.

Показательно, что в годы Первой мировой войны в Тойкино стал строиться женский монастырь. Единственное подобное заведение на сосновских землях. 27 июля 1914 года было заложено двухэтажное каменное монастырское здание, с домовою церковью. К 1916 году построен приютский дом на 60 «насельниц», будущих монахинь. Но после 1917 года монастырь был закрыт, женщины разъехались.

Сохранившиеся здания монастыря использовали позднее под жилье американского тракторного отряда Гарольда Вэра, о деятельности которого с похвалой отзывался В.И. Ленин. Поскольку о тракторном отряде имеется много краеведческих работ, не буду подробно останавливаться на этом вопросе, обратившись к менее известным данным.

Село Тойкино является родиной **Николая Николаевича Черницына** (1883-1917 гг.) – ученого, основателя горноспасательного дела в России. Родился он в семье тойкинского волостного писаря. Окончил Сарапульское реальное училище,

Николай Николаевич Черницын
(1883-1917 гг.)

затем Горный институт Санкт-Петербурга. Там увлекся революционными идеями, вступил в партию эсеров и участвовал в студенческих волнениях 1908 года. Отбывал ссылку в Тобольской губернии. Затем ему все-таки удалось с отличием закончить курс, получить диплом горного инженера.

С 1911 года Н.Н. Черницын работал на шахтах юга России. С 1916 года заведовал первой в России Центральной спасательной станции в г. Макеевка. За мужество

был награжден императорской золотой медалью «За спасение погибавших». Частный факт, но любопытно, что женился он на подданной Швеции, баронессе Марии Григорьевне Флитвуд. Такой вот обычный тойкинский парень...

Н. Н. Черницын явился основоположником нового научного направления – геологии метана. Исследовал взрывоопасность угольной пыли. Заложил основы науки о безопасности труда в горной промышленности. За 1912-17 гг. им было написано более 25 научных статей, а также книга «Рудничный газ. Условия его выделения, свойства и меры борьбы» (1917 год). Кроме того, им был разработан первый спасательный аппарат. Ученый готовился защитить диссертацию и, вероятно, еще многого достиг бы в науке, но этому помешала его трагическая гибель в 34 года.

27 февраля 1917 года произошел взрыв метана и длительный пожар в Корсуньской копи № 1 (ныне шахта «Кочегарка» г. Горловка Донецкой области). Н.Н. Черницын руководил спасательными работами. Лично дважды спускался с командой спасателей в шахту. Погиб при отравлении газом. Всего погибло 28 горняков и 5 горноспасателей.

Н.Н. Черницын был похоронен на кладбище в г. Макеевка. Могила до наших дней не сохранилась. Его именем названа улица в г. Горловка, а в 1974 году на здании бывшей Центральной спасательной станции установлена мемориальная доска. В Тойкино памятных знаков о Н.Н. Черницыне нет.

На 1928 год в тойкинской округе существовали водяные мельницы с такими названиями: *Бреховская* мельница на р. Потке, *Зотина* мельница на р. Черной, *Климина* мельница на р. Потка (обр. в 1924 году), мельница *Лариха* на р.Потке, *Пустыня* мельница на р. Потке. А также *Грязновская* мельница на р. Мельничной. А в селе Тойкино (центре Тойкинского сельсовета) Черновского района на 1928 год было 307 хозяйств, 1 192 жителя. (Список 1928 г. том 9 с. 114)

К 1963 году население 779 человек. В 1969 году 928 жителей, т.е. даже временно увеличилось население. Возможно, что из-за ликвидации малых деревень. Далее пошло сокращение: 1981 год – 719, 1993 год – 591, а на 2010 год

осталось 295 жителей.

После ликвидации Черновского района Тойкинский сельсовет временно передавался в состав Частинского района, а с 1969 года вошел в Большесосновский район. Ныне село Тойкино является центром Тойкинского сельского поселения.

Что касается развития коллективного сельскохозяйственного производства, то это была целая эпопея. Первоначально на территории сельсовета было расположено 9 небольших колхозов: «За большой Урал», «Коминтерн», «Заря», «Тойкинский», «им. Азина», «Красный перекоп», «им. Чапаева», «Доброволец», «им. Блюхера». В 1954 году (после укрупнения колхозов) их осталось 4: «им.Хрущева», «Тойкинский», «им. Шверника», «Ленинский путь».

В 1960 году на базе колхозов «Тойкинский» и «Память Ильича» был образован совхоз «им. В.И.Ленина», с площадью пахотной земли 46.000 га. В 1962 году этот совхоз-гигант был разделен на 2 совхоза: «Память Ильича» (с. Петропавловск) и «им. В.И.Ленина» (с. Тойкино), последний в 1967 году разделился на два совхоза: «им. В.И.Ленина» и «Верхпоткинский». (архивная справка по Тойкинскому сельсовету) Сплошные реорганизации...

Все эти сельхозпредприятия прекратили свое существование, не выдержав изменившихся условий хозяйствования. В настоящее время тойкинская округа не может похвастать хорошо развитым сельхозпроизводством.

Из тойкинских микротопонимов упомяну урочище «Поповские земли», которое фигурирует в договоре аренды 2012 года по Тойкинскому сельскому поселению. (Архив. отдел Большесосн. района ф. 45 оп. 1 д. 199) Есть урочище, которое именуют «Большой пласт». Имеют названия и несколько логов, находящихся на квадрате местности Кряжевая-Кукушкино-Верх-Потка-Тойкино. Они обозначены на карте 1984 года, а именно: «Кирицкий лог» у р. Мельничная, «лог Гарецкой», «лог Озерской».

Забавные названия деревень Тойкинской волости

В Тойкинскую волость 1-го стана Сарапульского уезда Вятской губернии входили следующие населенные пункты: Тойкино, Малая Потка, Кокушкино, Жарена, Грязная, Зубков (Симаны), Ускаденский (Коровьи Ноги), Марасаны, Куртан(ы), Косотуры, Пичуги, Зяблы, Развилы, Зачёрная, Гладкий Мыс, Кряжевая, Пустовалов (Дрозды), Суходол (Беззубики), Верх-Потка, Сива (Алтынцы). История многих тойкинских деревень и сел – это «преданья старины глубокой». Большинство из них основано еще в 18-ом веке, а названия их оригинальны.

Деревня Кряжевая (в старину – починок **Кряжевой**) при р.Песьянке. Топоним «Кряжевой(-ая)» возник, вероятно, от примет местности, где располагался населенный пункт, т.е. на месте лесных вырубок. Кряж – это очищенный от сучьев и вершины ствол дерева. А еще словом «кряжи» в старину назывались выдолбленные из чурок пчелиные бортни (прообраз современных домиков-ульев).

Населенный пункт упоминается в письменных источниках за 1872 год, как «починок Кряжевой» (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*). Надо отметить, что существуют и схожие фамилии: Кряжев, Кряжевских, Кряжов. Однако, не встретилось информации о проживании носителей таких фамилий в здешних местах. Преобладали фамилии Васев, Туров, Хомутов.

В старину это был центр *Кряжевского сельского общества*, куда входили также дер. Грязная, Зубков, Ускаденский. К середине 19-ого века в починок Кряжевом имелось 34 двора и 192 жителя, а также 3 мельницы. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576*)

На 1890 год населенный пункт именуется уже «деревня Кряжевая», где 45 дворов и 222 жителя. (*Подвор. опись 1890 г. с.250-251*)

К 1928 году деревня Кряжевая Кукушкинского сельсовета Черновского района состояла из 39 хозяйств и 169 жителей. (том 9 с. 110-111) Позднее она отошла к тойкинской территории. На 1963 год население 214 человек. На 1969 год – 163 жителя. Вроде бы еще достаточно много, но через 10 лет, согласно архивной справки по Тойкинскому сельсовету, деревня была снята с учета, в 1979 году.

Деревня Грязная. Название по одноименной реке. На середину 19-ого века населенный пункт именовался «починок Грязнов», состоял из 29 дворов, где было 148 жителей, 1 мельница. (Списки Вят. губ. 1859-1873 гг. с.576) Распространенными местными фамилиями являлись: Васев, Пустовалов, Харламов.

«Деревня Грязная лежит при речке того же имени (автор – курсив мой)... в 7 верстах от волостного правления, школы и церкви. Селение основано в давние времена беглым помещичьим крестьянином... В деревне довольно распространены сабаны¹ и имеются 2 веялки и 1 молотилка с конным приводом. Общество владеет 1 мельницей-мутовкой». На 1890 год в Грязной было 35 дворов и 149 жителей. (Описание 1892 г. с. 133; Подвор.опись 1890 г. с.250)

На 1928 год в деревне Грязная Кукушкинского сельсовета Черновского района находилось 44 хозяйства и проживал 201 человек. (том 9 с.110-111) К 1963 году оставалось 58 жителей. А на 1969 год топоним «Грязная» отсутствует в списках. Еще одна деревня с названием «Грязная» была в окрестностях с. Кленовка.

Починок Коровьи Ноги (Ускаденский, Ускод) при р. Чёрной. Находился на территории по правую сторону торговой дороги, отделяющейся от Сибирского тракта из с. Дебесы на Воткинский завод. Был очень небольшим. Ко второй половине 19-ого века в нем 14 дворов и 56 жителей. (Списки Вят. губ. 1859-73 г. с.576)

На 1890 год в починок Коровьи Ноги (Ускаденский) Кряжевского сельского общества Тойкинской волости было 8 дво-

1 Сабаны – разновидность одноральных сох.

ров и 31 житель, то есть уже пошла тенденция к уменьшению населения, развития не было. (*Подвор. опись с. 250-251*)

Точных данных о происхождении этих двух названий нет. На 1928 год в починке было 6 жителей, по переписи 1932-33 гг. оставалось 2 человека. Как уже упоминалось, имелось два населенных пункта с названием «Коровьи Ноги». Одноименная деревня (но больше по населению) была в баклушинской стороне. Через 10 лет (1979 год) деревня была снята с учёта, но тойкинская исчезла раньше. (*Архив. справка по Тойкинскому сельсовету*)

Починок Зубков (Симаны). Состоял в середине 19-ого века из 10 дворов, 60 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 577*) О его возникновении и первом жителе следующие сведения: «Починок Зубков лежит при речке Мельничной... в 7 верстах от волостного правления, школы и церкви. Население составляют русские, бывшие государственные крестьяне, по вероисповеданию православные и старообрядцы. Селение основано около 150 лет тому назад (во времена Екатерины)¹ беглым крестьянином Василием Зубковым.» На 1890 год в починке было 14 дворов и 76 жителей, 1 мельница. (*Описание 1892 г. с. 133; Подворная опись 1890 г. с. 250-251*)

Таким образом, топоним «Зубков» образован от фамилии, которая встречалась по северу пермских земель уже с конца 17-ого века. Образована она от прозвища Зубок, данного человеку с некрасивыми зубами. (*Словарь перм. фамилий с. 143*)

Этимология второго топонима «Симаны» (ударение на последнем слогe) не установлена. К 20-ому веку топоним «Симаны» стал основным, а название «Зубков» отошло на второй план. Так, на 1928 год в справочнике указана «деревня Симаны (Зубков)» Кукушкинского сельсовета, где 14 хозяйств, 88 жителей. (*том 9 с. 110-111*)

К 1963 году в справочнике топоним «деревня Симаны», 57 жителей. Она входила в состав Тойкинско-

1 Под «временами Екатерины» в Описании понимается период правления императрицы Екатерины 2-ой (1762-1796 гг.).

го сельсовета. Еще существовала в 1969 году и вошла в Большесосновский район, но позднее была утрачена.

Деревня Кукушкино (старые варианты названия – **починок Кокушкинский, Кокушкино**) находилась при р. Мельничной. Известна с 1799 года. (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с. 49*) На середину 19-ого века в ней 63 двора, 287 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с.576*). Это был центр *Кокушкинского сельского общества*, а позднее и Кукушкинского сельсовета.

Сведения о ее основании и жителях: «Деревня Кокушкино... в 8 верстах от волостного правления, приходской церкви и училища. Относительно возникновения селения существует следующее предание. Один беглый помещичий крестьянин, живший в д. Гладком Мысе, случайно натолкнулся в лесу на массу кукушечьих гнезд; место это ему понравилось, он выжег здесь лес и поселился... Населяют починок бывшие государственные крестьяне, русские православные и один двор старообрядческий... Веялок в селении около 12 штук, молотилок 2 штуки... 3 мельницы- мутовки и 1 колесуха». (*Описание 1892 г. с. 133*) На 1890 год в Кукушкино имелось 75 дворов и 435 жителей. (*Подвор. опись 1890 г. с. 250-251*)

Количество мельниц и другой сельхозтехники свидетельствует о наличии прослойки зажиточных кукушкинских крестьян. Одна из мельниц (на р. Мельничной) так и называлась *Кукушкинская* (на 1928 год). Распространенными местными фамилиями были: Виноходов, Чунарев, Зорин, Зуев, Токарев, Баталов, Балдыков, и др. Упомянуты эти фамилии в метрической книге тойкинской церкви за 1897 год.

Сведения о некоторых из них:

Фамилия Виноходов – фамилия образована совсем не от слова «вино», а от слов «иноходь, иноходец» – человек, выбрасывающий вперед при ходьбе одновременно правую руку и ногу, а затем левую руку и ногу. Фамилия сохранила физическую особенность первых ее носителей. Дополнительный звук в начале был добавлен (как говорить «вострый» вместо «острый» и т.д.).

Фамилия Чунарёв (старинный вариант – **Чюнарёв**) имеет несколько гипотез о происхождении: 1. от прозвища Чунарь, диалектного слова «чунарь» – «разиня», которое давали нерасторопному, невнимательному, рассеянному человеку. 2. от слова «чуни» – разновидность обуви, что-то похожее на большие тапочки – лапти.

Фамилия Балдыков – фамилия образована от прозвища Балдык, восходит к глаголу «балдыкать» – «болтать, калякать, беседовать». Так могли прозвать разговорчивого человека. (*Энциклопедия фамилий 2012 год*)

К 1928 году в деревне Кукушкино Черновского района находилось 126 хозяйств и 523 жителя, из них: 6 удмуртов, 517 русских. (*том 9 с. 110*)

После расформирования Кукушкинского сельсовета, населенные пункты Кукушкино, Симаны, Грязная, Кряжевая, Гладкий Мыс вошли в состав Тойкинского сельсовета.

Позднее население Кукушкино постепенно уменьшалось: в 1963 году – 157, в 1969 году – 152, в 1981 году – 36, в 1993 году – 22, в 2002 году – 10 человек, а к 2005 году в деревне осталось всего 5 обитателей. 7 апреля 2008 года деревня Кукушкино упразднена, как «фактически прекратившая существование» и снята с учета.

Хутор Котегова (второе название – **Восточный Уклон**), на р. Чёрной входил в состав Кукушкинского сельсовета, 1 хозяйство, 10 жителей. (*Список 1928 г. том 9 с. 110-111*) Название хутора по фамилии жителей, а второй топоним, вероятно, по приметам местности.

Деревня Жарены (починок Жарены) при р. Мельничной. Находилась в 7 верстах от волостного правления и училища. На середину 19-ого века имела 35 дворов и 246 жителей, 2 мельницы. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 577*)

Сведений о дате основания населенного пункта не встретилось, но топоним «деревня Жареная» встречается уже в *метрической книге черновской церкви за 1796 год*.

Название населенного пункта необычно. Не мог ли топоним образоваться от фамилии, например, Жареных, Жарков, Жариков и пр.? Проверка была проведена. Но

сходной фамилии по метрическим книгам не встретилось. Распространенными фамилиями жителей являлись: *Жерноковы, Селетковы, Корляковы, Козловы и Чунаревы (по метр. книге тойкинской церкви за 1897 год).*

Из перечисленных фамилий примечательна фамилия *Жерноков (Жернаков)* – тот, кто изготавливает мельничные жернова (В. Даль). Существует деревня Жернакова в Сивинском районе Пермского края. Фамилия старинная. Известна по г. Верхотурье с 1624 г. (*Словарь уральских фамилий/А.Г. Мосин*)

Старинная информация о названии деревни Жареной любопытна: «Возникло селение давно. Существует предание, что основателями его были беглые государственные крестьяне Василий Чучкарев, Кабан и Кирилл, из которых последний занимался пристанодержательством (*автор – возможно, что опечатка, должно быть притонодержательством*) и, вообще, вел темные дела. Название Жареной деревня получила, будто бы, потому, что воры, которых укрывал Кирилл, вздумали его поджарить, чтобы выпытать, где он хранит деньги. Неподалеку от деревни есть «Кирина гора», на которой Кирилл был убит, и городище, в котором находили старинную монету.» (*Описание 1892 г. с.133*)

Легенда легендой, а фамилии Чучкарев нет в Словаре пермских фамилий и не встречается такая по территории района. Возможно, что при пересказе фамилия была искажена с Чунарева на Чучкарева. Чунаревых в Жареной проживало много. Напр., в *метрической книге черновской церкви за 1827 год* упоминается Вукол Петрович Чюнарев (фамилия писалась с буквой «ю»). (*ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 32*) А упоминания об археологических находках есть и при описании других деревень Сарапульского уезда за 1892 год.

Вот изложила эту информацию и взяла меня забота: вдруг да ринется население Большесосновского района в урочище «Жарены» искать разбойничьи клады? Знаете, кабанов там очень реально встретить, а вот мифические клады – сильно сомневаюсь...

На 1890 год в починке Жарены был 41 двор и 207 жителей, 2 мельницы- мутовки. (*Подвор. опись 1890 г. с. 250-251*)

Постепенно население стало убывать. На 1928 год в справочнике приведен топоним «деревня Жарены (-а)» Кукушкинского сельсовета Черновского района. В ней 39 хозяйств и 169 жителей. (*Список 1928 г. с. 111-112*)

К 1963 году в деревне Жарены оставался 31 обитатель, а на 1969 год ее нет в списках населенных пунктов. Исчезнувшая деревня передала свое название участку местности – *урочищу «Жарены»*.

Починок Пустовалов (Дрозды). В справочнике 1859-73 гг. топонима нет. Населенный пункт возник позднее, во второй половине 19-ого века. Это подтверждает Описание 1892 года: «Починок Пустовалов (Дрозды) расположен при ключе ... в 7 верстах от волостного правления, приходской церкви и школы. Население русские, бывшие государственные крестьяне, из них 5 дворов – старообрядцы, а остальные православные. Первые поселенцы приехали сюда из села Тойкина в 1869 году. Земля разделена по заможности домохозяев. В селении насчитывается до 7 штук веялок. (с. 135)

На 1890 год починок относился к Тойкинскому сельскому обществу Тойкинской волости. Состоял из 15 дворов, 82 жителей. Обитатели починка крестьянствовали, обрабатывали землю, а еще в 5 дворах держали пчел, но немного, всего 19 ульев (кряжей). (*Подвор. опись 1890 г. с.250-257*)

Топоним «Пустовалов» образован от местной фамилии. Так, *по метрической книге тойкинской церкви за 1897 год* встретилась запись о крестьянах «починка Пустовалов» Савватии Стефановиче Пустовалове, Александре Матвеевиче Пустовалове и др. Также в починке была распространена фамилия Васев. Происхождение названия «Дрозды» неясно. Возможно, что он связан с прозвищем первопоселенцев или так именовалась местность. Похожей фамилии не встретилось. По нашей территории было несколько «птичьих» названий населенных пунктов (напр., Кукушкино, Малиновка, Пичуги, Желнино).

На 1928 год в справочнике указан топоним «деревня Пустовалова (-ов), Дрозды» Марасановского сельсовета Черновского района, где 21 хозяйство, 103 жителя. (том 9 с. 112-113) Точный год исчезновения деревни не установлен. Она еще была в переписи 1932-33 гг. Но в списках 1969 года уже не значится.

Починок Суходол (варианты названия – выселок **Бортников (Ключ-Суходол)**). Был расположен при одноименном ключе Суходол. На вторую половину 19-ого века состоял из 4 дворов и 26 жителей. Именование его «выселком» говорит об отделении от более крупной деревни. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 577*)

Топоним «Бортников» происходит от фамилии Бортников, от слова «бортник» – человек, делающий пчелиные бортни (колоды) или собирающий мед из них. (*Словарь перм. фамилий с. 57*) Пчеловодство (бортничество) было основным занятием местных жителей.

По *Подворной описи 1890 года* в починке Суходол 6 дворов и 66 жителей. Из них пчел держат во всех 6 дворах, всего 108 ульев (кряжей) Для сравнения: по всему селу Тойкино на тот период был 31 кряж! Таким образом, этот населенный пункт являлся коллективной пасекой. Возможно, что именно для пчелоразведения и отселились из с. Тойкино мудрые жители, перебравшись на просторные, пустующие земли.

Имелось еще и третье, «дразнительное» название починка, приведенное в Описании 1892 года: «Починок Суходол (Беззубики) Тойкинского сельского общества лежит при ключе Суходоле... Свое название починок получил потому, что ключ при селении весьма мал. Беззубиками же починок прозвали потому, что первые поселенцы были, будто бы, все старики (беззубые), переселившиеся сюда из с. Тойкина в 1858 году. Население состоит из русских, бывших государственных крестьян, старообрядцев и православных (последних 2 двора).» (с. 135-136)

В 1928 году починок Суходол Марасановского сельсовета Черновского района состоял из 17 хозяйств, где проживало

84 человека. (том 9 с. 112-113) Распространенными местными фамилиями являлись Бортников, Дегтерев, Оленев и пр. Точная дата ликвидации пасеки неизвестна. В переписи 1932-33 гг. указан 1 житель. Вероятно, что вскоре пасека и была закрыта. В списках 1963 года ее нет.

Починок Зяблый (Зяблы) при р.Потке. Указан в справочнике середины 19-ого века, как «починок Зябловский», 74 жителя, 10 дворов, 1 мельница. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с.576*) На 1890 год в нем 22 двора и 115 жителей. (*Подвор. опись 1890 г. с 250*)

Проживали в Зяблах много Васевых и Дегтеревых. Относительно последней фамилии поясню, что она распространена ныне по всему району, а ранее чаще встречалась в петропавловско-солодовской стороне. Есть несколько ее вариантов, прибавляющих трудностей работникам ЗАГС и других служб, при выдаче документов. В зависимости от степени грамотности, фамилию записывали в церкви или в сельсоветах, как «Дегтерев», «Дегтярев» и «Дектерев». До сих пор встречаются разновидности.

Фамилия *Дегтярев* (возьмем классический вариант) встречается по северу пермских земель (напр., Искор) с 17-ого века. Образована от слова «дегтярь»- тот, кто изготавливает и продает деготь. (*Словарь перм. фамилий с. 110*) Записи по фамилии Дегтерев часто встречаются в метрической книге тойкинской церкви. Напр., за 1897 год упомянут крестьянин «деревни Зяблы» Григорий Данилович Дегтерев.

О происхождении топонима «Зяблы» отмечу, что по петропавловским землям протекала малая речка Зяблая. Похожей фамилии не фиксировалось.

Сведения о составе населения: «Починок Зяблы относился к сельскому обществу Над речкой Луговой... расположен при речках Потке и Луговой... Население состоит из бывших государственных крестьян, русских, православных, переселившихся более ста лет тому назад из села Тойкина... Общество имеет 1 мельницу». (*Описание 1892 года с.134*)

В справочнике 1928 года указан топоним «починок Зяблый» Тойкинского сельсовета Черновского района (9 км.

от с. Тойкино), имевший 30 хозяйств и 148 жителей. (том 9 с.114-115) По переписи 1932-33 гг. в починке проживало 93 человека. Одноименный населенный пункт (Зяблы) в тот период существовал в Пермьяковском сельсовете Соновского района.

На 1963 год населенный пункт известен, как «деревня Зяблы» Тойкинского сельсовета. Цифры по населению: 1963 год – 75, 1969 год – 52, 1981 год – 13 человек.

По справочнику 1993 года деревня Зяблы числилась в составе Верхпоткинском сельсовета (5 км. от с. Верх-Потка), население в ней 7 человек. Позднее населенный пункт был утрачен. Сохранился топоним «Зяблы» – название участка местности.

Деревня Запасы. Такой топоним за 1963 год встретился по Тойкинскому сельсовету, в деревне проживало 86 человек. (Сальников Н. статья от 27 июня 1992 года) Находилась эта деревня у границы с Удмуртией, рядом с деревнями Мальковка и Луговая. На 1969 год в ней оставалось 6 жителей. (Перм. обл. 1969 г. с.126-131)

В дер. Запасы часто встречались фамилии Паклин и Палин. Согласно «Книги Памяти Большесосновского района», участвовали в Великой Отечественной войне местные жители: Паклин С.П., Паклин И.Д., Паклин И.В., Паклина Г.Ф., а также Палин С.М., Палина В.С., Палин А.В.. (с. 383) Деревня была отнесена к удмуртской территории, уже не существует.

Починок Ларята. Еще один исчезнувший населенный пункт. Находился при р. Олембайке, в 1 версте от с. Тойкино и в 57 верстах от с. Дебесы. На середину 19-ого века состоял из 9 дворов, 55 жителей. (Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576)

Часть его жителей (вероятно, что они носили фамилию Кузнецовы) в первых десятилетиях 19-ого века переехали в солодовскую сторону, основав там новый починок и назвав его прежним именем «Ларята». А тойкинский починок Ларята прекратил свое существование в начале 20-ого века. О происхождении топонима «Ларята» см. подробно в главе «Петропавловская волость. Солоды».

Деревня Пичуги (в старину – **починок Пичуги**) при р. Потке. К середине 19-ого века здесь был 21 двор, 134 жителя, 2 мельницы. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с.576*) О топониме «Пичуги» пояснения (*по словарю В.Даля*): «пичуга, пичужка»- маленькая птичка. Есть, например, пословица: у каждой пичужки свой голосок. Также существует диалектный глагол «пичужить» – егозить, охорашиваться, красоваться, кокетничать.

Распространенными местными фамилиями были: Пустовалов, Рябов, Шкляев, Чернов, Дегтерев и другие (*по метр. книге тойкинской церкви на 1897 год*).

На 1890 год в починке Пичуги Верхпоткинского сельского общества Тойкинской волости было 304 жителя и 56 дворов. (*Подвор. опись с. 250-251*) Пичуги находились в 9 верстах от волостного правления, школы и церкви. О зарождении деревни такие сведения: «Население составляют бывшие государственные крестьяне, русские, православные и старообрядцы, переселившиеся более 100 лет тому назад из с. Тойкина.» (*Описание 1892 г. с. 134*)

По справочнику 1928 года в деревне Пичуги Тойкинского сельсовета Черновского района имелось 65 хозяйств, 304 жителя, из них 1 удмурт, остальные русские. (*том 9 с. 114*)

Затем пошло уменьшение населения: 1963 год – 167, 1981 год – 147 жителей. На 1993 год деревня Пичуги входила в Верхпоткинский сельсовет и в ней проживало 72 человека. Позднее она была включена в Тойкинское сельское поселение. По переписи 2010 года в Пичугах оставалось 6 жителей.

Деревня Заря. Возникла в 20-ом веке. Находилась в Тойкинском сельсовете Черновского района, в 3 км. от с. Тойкино. Топоним возник, в связи с созданием в 1928-29 году одноименной коммуны «Заря», преобразованной в 1935 году в колхоз «Заря». Населенный пункт, где разместились основатели коллективного хозяйства, назвали «деревня Заря».

Красивое название. Но деревня просуществовала не слишком продолжительный период. Распространенными фамилиями здесь были: Складнев, Варов, Сунцев, Суханов,

Ложкин, Климов, Залазаев и др. По данным 1963 года оставалось 46 жителей. Позднее населенный пункт исключен из списков. О жизни коммуны «Заря» есть содержательная статья в сборнике «Земля сосновская». (с.18-19) На *Публичной кадастровой карте Росреестра* обозначено *урочище «Заря»*, напоминающее об этом исчезнувшем населенном пункте.

Деревня Лазурино (Лазури). Относилась к Тойкинской волости, старинная деревня. Топоним «починок Лазарев» упоминается уже за 1827 год в метрической книге черновской церкви. На тот период в нем проживали крестьяне: Никифор Иванович Нетелев, Федор Софронович Чунарев и др. Располагался населенный пункт при р. Потке, в 33 верстах от становой квартиры (с. Дебесы). На середину 19-ого века поименован, как «починок по речке Подке (Лазурин)», 17 дворов, 130 жителей, 2 мельницы. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 577*)

Название благозвучное, но этимология его не выяснена. Существует старинное имя «Лазарь». Однако, насколько оно соотносится с топонимом, об этом сведений нет. На 1963 год в деревне Лазурино Тойкинского сельсовета было 86 жителей. А спустя 6 лет осталось 36 человек. В справочнике 1981 года деревня уже не числится. Название бывшей деревни перешло на название местности – «*урочище Лазурино*».

Деревня Косотуры. Населенный пункт находился при р.Луговой. На середину 19-ого века в справочнике приведен топоним «починок Косотуры», где 29 дворов, 183 жителя. Располагались Косотуры по правую сторону торговой дороги, отделяющейся от Сибирского тракта из с. Дебесы на Воткинский завод. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576*) Среди жителей преобладали фамилии Шадрин, Рубцов, Дегтерев (по метрической книге тойкинской церкви за 1897 год).

О происхождении названия «Косотуры» следует отметить, что существует пермская фамилия Косотуров, образованная от прозвища Косотур, из слова «косотур»- в пермских говорах «косоглазый человек». (*Словарь перм. фамилий с. 189*) Носители фамилии Косотуров жили в этом населенном пункте.

Так, в 1821 году регистрировалось крещение Косотуровой Евдокии. Отец крестьянин «починка Косотур» Косотуров Петр Николаевич. Крестной матерью (кумой) указана Сиклитикеея Афанасьевна Косотурова, жена крестьянина Якова Ивановича Косотурова «из того же починка». (*ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 21 метр. книга сосновской церкви за 1821 год*) Т.о. название деревни образовано от фамилии первых жителей.

На конец 19-ого века в деревне Косотуры Тойкинской волости проживало 237 человек, в 52 дворах. (*Подвор. опись 1890 г. с. 250-251*) Сведения о первопоселенцах следующие: «Деревня Косотуры расположена при р. Луговой, ...в 9 1/2 верстах от волостного правления, училища и церкви. Жители государственные крестьяне, русские, православные, за исключением одного старообрядческого двора. Селение основано переселенцами, приехавшими из починка Дробинина Петропавловской волости, более 100 лет тому назад.» В окрестностях деревни имелись 3 общественных мельницы. (*Опис. 1892 г. с. 134*)

На 1928 год в деревне Косотуры Тойкинского сельсовета (10 км. от Тойкино) находилось 39 хозяйств, 173 жителя. (*Список 1928 г. т. 9 с. 114-115*) По переписи 1932- 33 г. было 130 жителей. На 1963 год население 53 человека, а в 1969 году оставалось 24 человека. В более поздних справочниках топоним не встречается.

Деревня Луговая – это другой населенный пункт. Название, вероятно, по одноименной реке. В старину входила в состав Тойкинской волости Сарапульского уезда, а позднее – в состав Тойкинского сельсовета Черновского района (12 км. от с. Тойкино). На середину 19-ого века в ней 21 двор и 177 жителей, 2 мельницы. (*Список Вят. губ. 1859-73 гг. с. 577*) Находилась по правую сторону торговой дороги, отделяющейся от Сибирского тракта из села Дебес на Воткинский завод.

К 1963 году в деревне Луговая Тойкинского сельсовета 111 жителей. По справочнику 1969 года население оставалось больше ста человек. Населенный пункт перестал существовать в 1979 году. (*по архивной справке Тойкинского сельсовета*)

Были в тойкинской стороне и совсем крохотные населенные пункты. Так, в справочнике 1928 года фигурирует новый топоним «**выселок Перво-Майский**» (автор – такая орфография в источнике) Тойкинского сельсовета, возникший в 1924 году. В нем 3 хозяйства, 26 жителей. Находился на р. Потке в 11 км. от с. Тойкино.

А в 1925 году появился **выселок Школьники** тоже Тойкинского сельсовета, 4 хозяйства, 23 жителя. Располагался он «при ключе», в 6 км. от с. Тойкино. (*Список 1928 г. т. 9 с. 114-115*) Оба еще значатся в переписи 1932- 33 гг., но в более поздних списках населенных пунктов (1963 год) их нет.

К концу 20-ого века зарегистрировано два новых тойкинских населенных пункта, которые продолжают существовать до настоящего времени.

Хутор Красные Горки. Включен в списки в 1987 году. Население 20 человек, 6 хозяйств. На 2005 год в нем 28 жителей. Есть данные, что на месте хутора Красные Горки раньше находилась заброшенная деревня, но более подробными сведениями об этом не располагаю.

Хутор Ясная поляна возник в 1990 году, население 16 человек, 4 хозяйства. На 2005 год 14 жителей.

Сивинское (Алтынцы) и Верх-Потка

Деревня Сивинское Полозовского сельского поселения находится на берегах р. Нерестовка, при впадении ее в р. Сива приток р. Кама (14 км. от с. Полозово). От названия реки происходит и топоним «Сивинское». Надо отметить, что это одна из деревень, поменявших свое наименование.

В переписях крестьян за 1782 год (*данные Е.Н. Шумилова*) она упоминается, как «деревня Алтынная, Алтынцы». Топоним «Алтынцы» встречается и по метрическим церковным книгам конца 18-ого века. Несмотря на то, что поблизости существовали более старые населенные пункты, Алтынцы стали одним из центров

развития территории. Так, в первой половине 19-ого века существовала даже Дробино-Алтынская волость.

Топоним «Алтынцы»¹ образован от фамилии коренных жителей Алтынцевы. Слово «алтын» (старинная денежка) происходит от тюркского мужского имени Алтын, что в переводе означает «золото». Отсюда и фамилия Алтынцев. В 1833 году деревня приобрела статус села и новое название – Сивинское. (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с. 83*)

Как уже упоминалось, к середине 19-ого века наш населенный пункт стал селом и название писалось, как «Сивинское» (окончание «-ое», так как слово «село» среднего рода). В настоящее время это деревня. Раз слово «деревня» женского рода, то и окончание должно бы смениться. Деревня «Сивинская»? Но старое окончание осталось. Пишут «деревня Сивинское». Такая орфография напоминает о старине. А в устной речи можно услышать: «Сивинск», «Сивинская», «Сивинское».

На середину 19-ого века в селе было 103 двора и 660 жителей, 1 православная церковь, 8 мельниц. Проводился местный еженедельный торжок. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с.575*) Часто встречаемыми фамилиями были Алтынцев, Попов, Черепанов, Волков. Село являлось центром *Сивинского сельского общества* Тойкинской волости. В 1890 году здесь 139 дворов и 712 жителей. (*Подвор. опись 1890 г. с. 250*)

На конец 19-ого века в Сивинском уже действует земская школа. О первопоселенцах сведения: «Село это основано давно, будто бы, беглыми помещичьими крестьянами из Пермской губернии и других мест». В селе было 2 ручных и 1 конная молотилка, несколько веялок, а также 6

1 Кроме нашей дер. Алтынцы (Сивинское) Сарапульского уезда Вятской губернии существовал не слишком далеко более старинный населенный пункт – деревня Алтынная (основана в 1700 году) Оханского уезда Пермской губернии. Она находилась тоже на реке Сива, но на другой – притоке реки Обва. В настоящее время это с. Екатерининское Сивинского района Пермского края. Что интересно, около села протекает малая речка Алтын (правый приток р. Сивы обвинской), отчего и возникло название. Возможно, что наши первые Алтынцевы прибыли из тех мест.

общественных водяных мельниц-мутовок и одна «колесуха». (Описание 1892 г. с. 134-135)

Местная церковь носила название *Крестовоздвиженской*. Сивинский церковный приход открыт по указу Синода в 1830 году (как и в Тойкино). В 1833 году разрешено строительство здесь церкви. Документом, разрешающим строительство, была специальная архиерейская «храмозданная грамота» от 1 декабря 1833 года.

Из церквей района только по Тойкино и Сивинскому отыскиались такие грамоты. Поэтому, приведу выдержки:

«...по прошению вверенной нам епархии Сарапульской округи вновь учрежденного прихода в селе Сивинском священноцерковнослужителей и церковного старосты крестьянина Никиты Попова, благословляем построить вновь деревянную церковь в дер. Алтынской... на удобнейшем и пристойнейшем месте, по плану и фасаду нами опробованному, алтарем на восток, и потом украсить святыми иконами и прочим церковным благолепием...Дана ся наша архиерейская храмозданная грамота... при нашем архиерейском доме... Грамоту и рисунок на сооружение храма церковный староста Никита Попов получил.» (Храмозд. грамоты на постр-е церквей...1914 год с. 492)

На 1873 год о сивинской церкви такая информация: «Построена в 1840 году, каменная, с одним престолом. При ней состоят священник и два дьячка. Дома у них собственные. Землею церковною не пользуются. В приходе 3 селения в 4 верстах от церкви; прихожан 990 мужского пола и 1101 женского пола. Население прихода русское». (Церкви и приходы в Вят. епархии. // Вятск. епарх. ведомости 1873 г. №№1-24)

На 1896 год в сивинский церковный приход входили: Сива, Зачерная, Талица, Марасаны, Куртаны.

Более подробная информация о сивинском церковном приходе за 1912 год, где упомянуто: «Село Сива – Крестовоздвиженская церковь, каменная ... 1 священник и 1 псаломщик; квартиры для причта казенные; земли: усадебной

2 десятин, сенокоса 1 десятина; содержание от казны священнику 294 руб., псаломщику 98 руб., братский денежный доход 732 руб. 35 коп. на причт; рути собирается на причт до 150 пудов пшеницы, 100 пудов овса и 50 пудов ячменя; прихожан: православных русских 1 350 мужского пола, 1 435 женского пола, старообрядцев 127 мужского пола, 136 женского пола; приход состоит из 4 сел, расстоянием от церкви 4-8 верст.» (*Вят. епархия 1912 г.*)

Как видно из этих цифр, население в округе возросло. Сивинская церковь была закрыта в 30-ые годы 20-ого века, здание ее не сохранилось.

Если говорить об именитых местных уроженцах, то нашлась малоизвестная информация о купце **Захаре (Захарии) Никитиче Попове**, 1826 г. р. Происходил из крестьян (отец – крестьянин Никита Попов, тот самый церковный староста, что указан в документе на строительство церкви). Его сын Захар овладел грамотой, стремился «выбиться в люди». Из того, как в дальнейшем складывалась его судьба, видно, что он отличался предприимчивостью и талантом «наживать копейку».

В 1849 году семья переселилась в дер. Якшур-Бодья Большепургинской волости (ныне территория Удмуртии), где Захар занял место волостного писаря, а затем завел торговую лавку, брал ямщицкие подряды, построил небольшой винокуренный заводик. Со временем стал заниматься благотворительностью. В 1861 году на его средства в д. Якшур-Бодья была выстроена деревянная Николаевская церковь.

Успешно развивая свою торговую деятельность, З.Н. Попов добился того, что в 1864 году приобрел свидетельство купца 2-ой гильдии г. Сарапул, переехал туда жить. Т.е. из крестьян он стал купцом, что было редкостью. А в 1868 году З.Н. Попов перешел в 1-ую купеческую гильдию, увеличив свои капиталы. Специализировался на продаже вина и хлеба. Имел золотую медаль на Станиславской ленте. (*Календарь Вят. губернии 1870 год* Жаль, что на свою малую родину он не вернулся. А ведь мог принести немалую пользу своей благотворительностью и Сивинскому...

В 20-ом веке Сивинское первоначально относилось к Марасановскому сельсовету Черновского района. На 1928 год здесь 158 хозяйств и 797 жителей. (*Список 1928 г. том 9 с. 112-113*)

Позднее населенный пункт отошел к Полозовской территории. Население в 1963 году составляло 196 человек, а по переписи 2010 года зафиксирован 91 житель. Примечательны названия улиц деревни: *Первая, Вторая*. А 3-я улица (для разнообразия) названа *улица Зеленая*. Есть пруд, где рыбачат.

В заключение рассказа об этой деревне упомяну, что на местном кладбище похоронен военнослужащий **Анатолий Анатольевич Михайлов**, 1961 г. р., рядовой в/части 13879. Родом он был из с. Шаркан Удмуртской республики. До армии работал в совхозе «Полозовский». Призван Большесосновским РВК 19 октября 1979 года. Почти сразу направлен служить в Афганистан. Сведения о его гибели в день начала Афганской войны изложены в книге *А.Ляховского «Война, которую не ждали / Трагедия и доблесть Афгана»*.

25 декабря 1979 года Советский Союз начал ввод войск на территорию Афганистана самолетами военно-транспортной авиации. Десант высаживали на аэродромы Кабула и Баграма. Переброска шла в спешном порядке. Вылетел в рейс и самолет Ил-76, с бортовым номером № 86036 (командир-капитан В.В. Головчин), перевозивший боеприпасы, топливозаправщик и группу десантников. Самолет был 1979 года выпуска, то есть совсем новый.

Уже стояла ночь, шел снегопад. Самолеты прибывали из СССР с интервалом в несколько минут. С авиабазы Баграм сообщили, что один самолет не прибыл. Только 30 декабря 1979 года при поисках с вертолетами было обнаружено место катастрофы (36 км. от Кабула). Отклонившись от схемы захода на посадку, самолет ударился о гребень скалы, произошел взрыв топлива и его полное разрушение. 1 января 1980 года поисковая экспедиция обнаружила обломки. Погиб весь экипаж (10 человек) и военнослужащие (более

30 человек). Причиной катастрофы была названа ошибка пилотов при управлении, в сложных погодных условиях.

В 2019 году исполняется 40 лет ввода советских войск в Афганистан. События подзабываются, стареют участники. Многие уже и умерли. А в современной прессе тема Афганской войны, как мне кажется, не пользуется популярностью. Во всяком случае, хотелось напомнить об этой странице в истории страны, которая затронула и уральскую деревню Сивинское.

Деревня Верх-Потка Тойкинского сельского поселения находится в 6 км. от с. Тойкино, при одноименной реке Потке, от которой и получила свое название. Населенный пункт известен по упоминаниям в письменных источниках 1782 года, как «починок Верх-Подка» (старый вариант, писали через букву «д»). (*Шумилов Е.Н. Насел. пункты Перм. края*)

В 19-ом веке Верх-Потка входила в Тойкинскую волость Сарапульского уезда. Это был центр *Верхпоткинского сельского общества*. Имелось 4 мельницы, 105 дворов и 657 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576*) Своей церкви здесь не было. Верх-Потка входила в тойкинский церковный приход.

О зарождении населенного пункта такие данные: «Верх-Потка находится... в 4 верстах от волостного правления, приходской церкви и школы. Население русское, православное и старообрядческое, бывшие государственные крестьяне. Селение это основано давно, но позже с. Тойкина. Первыми переселенцами были беглые помещичьи крестьяне в Екатерининские времена¹... В селении имеется до 10 штук веялок, 1 молотилка и 4 мельницы-мутовки.» На 1890 год здесь 128 дворов и 683 жителя. (*Описание 1892 г. с. 132; Подвор.опись 1890 г. с. 250-251*)

В справочнике 1928 года отмечен топоним «деревня Большая Потка (Верхняя)» Тойкинского сельсовета, где 173 хозяйства и 803 жителя. (*том 9 с. 114*) К 1963 году здесь 409 жителей. На 1969 год прожива-

¹ Во времена правления императрицы Екатерины Второй, это 1762-96 гг.

лю ровно 500 человек, т.е. был даже временный прирост населения. К 1981 году подсчитано 417 жителей.

На некоторое время Верх-Потка обрела самостоятельность. Решением Малого Совета Пермского областного СНД № 262 от 6 февраля 1992 года был образован Верхпоткинский сельсовет (общее население 503 человека). В его состав вошли дер. Верх-Потка и дер. Пичуги. Сельсовет просуществовал не очень продолжительное время, а затем ликвидирован и Верх-Потка вновь присоединена к тойкинской территории. В 2005 году население Верх-Потки составляло 339 человек. На 2010 год здесь 232 жителя.

Местные фамилии: Хомяков, Бочкарев, Серебряков, Харламов, Мартюшев и др. Что можно о них сказать? Пермская фамилия *Харламов* встречается на чердынских землях с середины 17-ого века. Образована от мужского имени Харлам (сокращенное от полного имени Харлампий). Фамилия *Бочкарев* тоже встречается по Прикамью издавна. Образована от прозвища Бочкарь – человек, изготавливающий бочки. Фамилия *Хомяков* была распространена с 17-ого века на северных землях Прикамья. Она происходит от некалендарного имени или прозвища Хомяк, которым называли в диалектных говорах ленивого, вялого, неповоротливого человека, краснощекого увальня. Фамилия *Мартюшев* образована от неполного имени Мартюш, к старинным календарным именам Мартын и Мартемьян. (*Словарь перм. фамилий* с. 59, 401, 404)

Из достопримечательностей Верх-Потки можно отметить обелиск воинам, погибшим в 1941-45 гг., открытый в 1987 году. Существовал здесь ранее совхоз, а затем ООО «Верхпоткинское» в 2007 году. Названия улиц обычные: Заречная, Дружбы и др. Есть улица Новый поселок.

На *Публичной кадастровой карте Росреестра* в окрестностях Верх-Потки обозначены урочища: «У Васькиного лога», «У рощи», «У чищенной вершины», «Мостовинские луга», «По дороге в Пичуги» (от названия дер. Пичуги), «Воробьево поле», «Кумынский выгон» (участок для выпаса скота) и другие.

Починок Малая Потка (Плешки). Крохотный населенный пункт, отделившийся от Верх-Потки и получивший название по реке. В справочнике середины 19-ого века указан топоним «починок Верх по речке Потке или Плешки». В нем 1 мельница, 5 дворов, 52 жителя. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576*)

«Малая Потка ... в 5 верстах от волостного правления, приходской церкви и школы. Населяют починок бывшие государственные крестьяне, русские, православные и старообрядцы, переселившиеся в 1840 году из с. Тойкина и Верхней Потки... В селении 5 штук веялок и 1 конная молотилка. Общество владеет двумя мельницами- колесухами.» На 1890 год в Плешках было 18 дворов, 91 житель. Из них многие носили фамилию Загуляев, Мартюшев, то есть имели верх-поткинские фамилии. (*Описание сел. 1892 г. с. 132-133; Подвор. опись 1890 г. с. 250*)

В справочнике 1928 года содержится топоним «деревня Малая Потка (Плешки)» Тойкинского сельсовета, где 19 хозяйств и 90 жителей. (*том 9 с. 114-115*) В 1969 году здесь проживало 65 человек. А в 1979 году населенный пункт ликвидирован (*по архивной справке Тойкинского сельсовета*).

Топоним «Плешки» очень распространен. Так, деревни Плешки существовали в Ильинском районе Пермского края, в Богородском, Оричевском, Куменском, Фаленском районах Кировской области, в Московской и Тверской областях, в Карелии и пр. Очевидно, что термином «плешки» обозначались участки, не имеющие растительности, либо поляна, безлесая площадка, голое место.

Существовала и схожая фамилия Плешков, которая встречалась среди местных жителей в 19-ом веке. Так, купец Я.Плешков принимал участие в строительстве Кленовской церкви.

Куртан и Вася Марасан

Деревня Марасаны расположена на берегах реки Нерестовка (притоке р. Сива), где в нее впадает речушка Ключи, примерно в 13 км. от с. Полозово и в 6 км. от удмуртской границы. Деревня старинная, с интересной историей развития.

Не сразу получила деревня свое теперешнее название. Первоначально именовалась по протекающей вблизи речке Нерестовке. Так, по ревизии 1748 года переписывались государственные ясажные крестьяне «починка Верх Нерестовы речки». В письменных источниках за 1795 год упоминается топоним «починок Нерестов», в 1834 году – «деревня Марасаны, Нерестова тож». С этого времени за деревней закрепилось ее нынешнее имя.

Откуда взялось это своеобразное название? Можно предложить несколько версий... Топоним «Марасаны» может быть связан с названием малой речки Марасанка, близ которой находилась исчезнувшая ныне деревня Куртаны. Существует и сходная фамилия Марасанов. Доктор филологических наук, знаток русских фамилий А.В. Суперанская об этой фамилии сообщала, что она происходит от марийских или мордовских слов. Так, в марийском языке слово «мари» имеет значение «муж, мужчина, человек», а слово «сан» – «нитка, жила». Имя Марасан толкуется как «жилистый, крепкий человек». (*журнал «Наука и жизнь» 2009 год № 5*) А еще есть старинное диалектное слово «марасаться» – привередничать, капризничать. (*Словарь перм. фамилий с.230*)

Фамилия Марасанов в Большесосновском районе в наши дни не встречается. Но такую кличку- прозвище имел один из первопоселенцев. В Описании 1892 года сообщается: «Деревня Марасаны расположена... в 4 верстах от училища и церкви. Население русское, православное и старообрядческое (бывшие государственные крестьяне)... Первый житель

был беглый крестьянин Вася Марасан из фамилии Смирновых, живший по словам одного из потомков, за 8-9 колен от нынешних Смирновых. Один крестьянин уверял, что его прародитель, из фамилии Захваткиных, (в 7 колене) переселился в описываемую деревню, когда Марасан и Смирновы жили уже большим селением.» (с. 133- 134)

Таким образом, Марасаны один из немногих населенных пунктов, по которым известна фамилия первопоселенца: Василий Смирнов, по прозвищу Марасан.

В том же источнике любопытная и нестандартная характеристика представителей еще одной местной фамилии: «О Захваткиных известно, что они были выходцами из Осокинского завода Глазовского уезда, бежавшие (прозвище Бегени) от военной службы. Все Захваткины будто бы, среднего роста, коренасты, отличаются сметливостью, расторопностью или как они говорят – полированностью». Это подслушанное от местных крестьян меткое народное слово, перенесенное в печатный текст, очень емкое и подмечает какие-то общие черты Захваткиных. А какие именно? Бойкость, умение найти со всеми общий язык, общительность, приспособляемость к обстоятельствам, житейский опыт?.. Нет, не то! Чего-то не хватает. А скажешь определение «полированный» – и сразу понятно, что собой представлял человек.

Упомянутый Омутницкий (Осокинский) железоделательный завод находился в Глазовском уезде Вятской губернии. Это нынешний г. Омутнинск Кировской области. Вот откуда родом были первые марасановские Захваткины, что расселились по всему Большесосновскому району.

Интересно, что у пермской деревни Марасаны есть удмуртские «тёзки». Две небольшие деревни Старые Марасаны и Новые Марасаны расположены недалеко от Ижевска, в Завьяловском районе Удмуртии.

В 1890 году деревня Марасаны Тойкинской волости являлась центром *Марасановского сельского общества*. В ней проживало 836 человек, было 153 двора. Марасановцы жили с достатком. Только в 4 дворах не держали никакого

скота, в 7 не было лошадей и 8 дворов жили без коров. В остальных хозяйствах имелся домашний скот. Кроме того, в 7 дворах занимались пчелами, но держали их в небольших количествах, всего 31 улей. Существовали у местных крестьян и сезонные приработки. Так, в извоз нанимались 9 человек из 6 дворов. (*Подвор.опись 1890 г.*) Здесь имела своя земская школа.

Распространенные местные фамилии: Захваткин, Смирнов, Пронин, Коротаев, Назаров, Попов и др. Например, по метрическим книгам церкви 1827 года встретила запись о крещении ребенка из «деревни Марасан», сына Никиты Ефимовича Назарова и его жены Меланьи. За 1825 год запись на жителя «деревни Марасан» по фамилии Бегенев. За 1830 год упомянут крестьянин «деревни Марасан» Абрам Игнатьевич Попов и его жена Ефросинья Егоровна.

Иные сведения о деревне Марасаны за 1890 год: «Земля делится по заможности домохозяев. Через каждые два года общество арендует в казне выгон для скота... Вейлок много. Общество имеет 9 мельниц – мутовок и одну колесуху. Все эти мельницы действуют только летом, начиная с 15 мая до осени, перемалывая по 2-3 пуда в день». (*тот же источник, с. 133-134*) То есть, это были небольшие «меленки», не слишком производительные, муки вырабатывали немного и действовали только в летний период.

В 20-ом веке это деревня стала центром Марасановского сельсовета и на 1928 год в ней насчитывалось 176 хозяйств, 780 жителей. После ликвидации своего сельсовета деревня включена в Ярский сельсовет, а затем отошла к Полозовской территории.

Цифры по населению: 1963 год – 297 жителей, 1969 год – 236, 1981 год – 178, 1993 год – 138, 2010 год – 87 человек. В деревне 3 улицы: *Большая, Зарека и Центральная.*

Из местных микротопонимов отмечу «*Беззубовский лог*», указанный на *Публичной кадастровой карте Росреестра*, с протекающим по нему ручьем. А про «*Винокурный лог*» даже легенда есть, изложенная в газетной статье. Одной половиной этого лога раньше пользовались

жители деревни Малки, второй – жители деревни Ключи (заготавливали сено, пасли скот). Позднее сенокосом стали пользоваться жители Марасан. По рассказам старожилов, лог получил свое название, так как местные жители (еще в царское время) установили в логу винокурню, где в тайне от урядника и других властей гнали горячительные напитки. (*газета «Светлый путь» 20 марта 1993 года статья Д. Фролова «Райский уголок»*) Документальных подтверждений таких сказаний, разумеется, нет. Хотя по Большесосновскому району встречается также и фамилия Винокуров. Не исключается происхождение названия и от нее.

На Плане генерального межевания Сарапульского уезда 1780- 90 гг. близ «починка Марасаны» указан также топоним «*овраг Проничев*». Вероятно, от фамилии Пронин или имени Проня—Прокопий.

Деревня Куртаны (в старину- починок **Куртан(ов)**). Топоним встречается в справочнике середины 19-ого века: «починок Куртанов при р. Марасанке» Сарапульского уезда, 11 дворов, 66 жителей». (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 581*) Небольшой населенный пункт и образовался позднее, чем Марасаны.

Название тоже необычное. Объяснение его нашлось в упомянутом «Описании 1892 года» (с. 133-134). Там по деревне Куртаны специальная сноска: «куртан – значит кудрявый. Предполагают, что первый поселенец был человек кудрявый». Это диалектное старинное слово, в современной речи не встречается. Так что топоним объясняется очень просто. Встретив на улице человека с кудрями, можно смело задавать ему (ей) вопрос: «А ваши предки не из деревни Куртаны родом?»

На конец 19-ого-начало 20-ого века починок входил в Марасановское сельское общество. «Починок Куртан лежит ... в 7 верстах от волостного правления и училища, и в 9 верстах от церкви. Население русское (бывшие государственные крестьяне), частью православное, частью старообрядческое. Основан починок в 1818 году переселенцами из с. Тойкина...

в селении имеется до 10 штук веялок.» (Опис. 1892 г.)

Обращает на себя внимание указание на дату основания починка и на местные переселенческие процессы (из с.Тойкино). Большое количество сельхозтехники (веялок) косвенно указывает на зажиточность местных крестьян, часть из которых были старообрядцы (как и в деревне Марасаны), склонные сохранять старые устои и вести хозяйство основательно и с размахом. Старообрядцы вообще отличались строгой дисциплиной в быту, трудолюбием и самодостаточностью.

На 1890 год в Куртанах было 23 двора, проживало 144 человека. (Подвор.опись 1890 г.) Распространенные фамилии: Вдовин, Васев, Лебедев.

В 1928 году деревня Куртаны состояла из 41 хозяйства, где проживало и 211 человек. К 1963 году в ней 183 жителя. Позднее деревня прекратила свое существование.

Развилы и Гладкий Мыс. Два героя

Деревня Развилы Тойкинского сельского поселения (6 км. от с. Тойкино и 24 км. от Большой Сосновы). Входит в пятерку самых старых наших деревень, чем ее жители могут заслуженно гордиться. Первоначально поименована в переписях крестьян (в 1716 году) очень длинно и заковыристо: «починок Верх Сивы реки по Черной речке в розвилинах». Происхождение топонима «Развилы» связано с картой местности: близ деревни р. Мельничная, вливается в р. Потку, а та – в р.Черную (приток р.Сива). Все они текут с запада и напоминают в пределах деревни развилку. (Шумилов Е.Н. *Твоя малая Родина* с. 75)

На середину 19-ого века о деревне Развилы Тойкинской волости Сарапульского уезда в губернском справочнике сообщается: «Деревня Развилы (с починком Лариным) находится при рр.Мельничной и Потке. Население 549 человек. 1 православная часовня, 8 мельниц». (Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 575)

Позднее починок Ларин не упоминается. А деревня Развилы даже включена во всероссийский справочник 1885 года: 115 дворов и 655 жителей, две ежегодные ярмарки 9 мая и 6 декабря, еженедельные торжки. (*Важн. селения Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 г. с. 46*)

На конец 19-ого века (1890 год) деревня Развилы (698 жителей и 135 дворов) была центром *Развилинского сельского общества*, куда также входил починок Гладкий Мыс. Деревня не была богатой. В ней было 17 безземельных крестьянских дворов. Не держали никакого скота в 23 дворах. Безлошадных дворов было 30 и в 32 дворах не было коров-кормилиц. Нанимались в извоз 3 человека. Других промыслов не отмечено. (*Подвор. опись 1890 г. с. 250-257*)

О первопоселенцах известно немного. Так, в Описании 1892 года отмечено: «Население русские, бывшие государственные крестьяне. Основана деревня около 300 лет тому назад какими-то беглыми». (с. 135)

Распространены местные фамилии: Варов, Васев, Камаев, Кузнецов, Притужалов, Чунарёв, Коньшин и др. Из их числа нашлась информация о происхождении пермской фамилии *Коньшин (Коншин)*, встречаемой на чердынских и чусовских землях с 17-ого века. Она происходит от неполного имени Конша, к календарному полному имени Константин. (*Словарь перм. фамилий с. 179*)

В 20-ом веке деревня Развилы вошла в состав Тойкинского сельсовета. На 1928 год в ней имелось 166 хозяйств и 762 жителя. (*том 9 с. 114*) Несколько цифр по населению: 1963 год – 323, 1969 год – 286, 1981 год – 250, 1993 год – 173 жителя. В газете «Светлый путь» от 30 января 2001 года, в статье «Развилы – деревня поющая» указано, что на 2001 год здесь проживало 129 человек. Согласно всероссийской переписи 2010 года в Развилах 119 жителей.

Любопытно название: улица *Боронуха*. Его происхождение неизвестно, но что-то старинное... Вообще, названия улиц в селах и деревнях района на редкость обычные (Зеленая, Заречная, Новая и пр.). Редко-редко встретится что-то особенное. В Развилах был создан колхоз с названием «*Коминтерн*».

Достопримечательностью Развил является *памятник, на месте братской могилы 116 бойцов и командиров Красной Армии*. В Гражданскую войну (1918-1920 гг.) здесь проходили ожесточенные бои с колчаковцами. 30 марта 1919 года в окрестностях Развил и Гладкого Мыса погибла большая группа красноармейцев. Первоначально, их тела колчаковцы приказали свалить в ров на скотском кладбище. Только в 1960 году останки погибших были перенесены в центр деревни Развилы. И 1 октября 1960 года состоялось открытие обелиска, увенчанного красной звездой, с надписью «Воинам, погибшим при защите молодой Советской республики». Памятник очень скромный и аскетичный, как тогда и было принято. Однако, напоминает о том непростом времени и погибших за свободу и независимость государства людей.

Развилинская земля примечательна и тем, что является родиной Героя Советского Союза – танкиста **Васева Михаила**

Герой Советского Союза Васев
Михаил Александрович
(1919-1999 гг.)

ла Александровича (1919-1999 гг.). Детство Михаила было нелегким. Отца убили колчаковцы. Семья бедствовала, уехали искать лучшей жизни и школу он закончил в г. Новосибирске. В армии с 1939 года. На фронтах Великой Отечественной войны с ноября 1941 года. Воевал в составе Ельнинской танковой бригады. Отличился в боях под Витебском. События развивались так необычно, что хоть готовый сценарий для фильма...

В декабре 1943 года в районе дер. Тулово (южнее Витебска) танковая бригада была введена в бой для прорыва обороны. Танк Т-34 (под командованием М.А. Васева) пер-

вым ворвался на позиции врага, уничтожив противотанковое орудие и 2 пулемета. Но атака захлебнулась, остальные танки отстали. Оставшись в тылу врага, двигаясь по лесной дороге в 15-ти километрах от линии фронта, одиночный танк уничтожил обоз противника. В районе дер. Иванькино был подбит и утратил маневренность. Однако, экипаж продолжал сопротивление, отстреливаясь из танка свыше суток, в полном окружении. Были ранены трое членов экипажа. Васев М.А. один продолжать вести огонь то из пушки, то из пулемета. Когда наши части прорвались к месту боя, они обнаружили вокруг танка более 40 трупов фашистов.

Звание Героя Советского Союза М.А.Васеву присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 июня 1944 года. Были у него и другие военные награды (медали «За отвагу», орден Отечественной войны 1-ой степени и пр.). В конце войны М.А. Васев закончил омскую офицерскую школу бронетанковых войск и в 1946 году в звании капитана уволен в запас. Скромно работал слесарем в производственном объединении «Сибзавод». Дожил до 80 лет. Похоронен в г.Омске, где одна из улиц носит его имя. В 2019 году исполняется 100 лет со дня его рождения.

На послевоенной фотографии, в штатской одежде, со Звездой Героя, Васев М.И. круглолицый, с неунывающим, улыбчивым лицом, с ямочкой на щеке. Типичный российский солдат. Примерно таким представляю себе Василия Теркина.

На Публичной кадастровой карте Росреестра в окрестностях Развил обозначены следующие урочища: «Чистый луг», «За магазеей» (не магазином, а именно, что «магазеей»), «Дресвяное поле», «У реки Мельничной», «Косогорная», «Гоговка». Есть и более современное название: урочище «Футбольное поле».

Деревня Гладкий Мыс находится в 5 км. от деревни Развилы, на р. Чёрной. Место очень живописно, особенно летом. Лога, заросшие черемухой, старыми кустами сирени и калины, небольшие холмы, речка. Населенный пункт тоже старинный.

Топоним «починок под Гладким Мысом» упоминается по 2-ой ревизии Казанского уезда 1748 года, когда переписывались здешние государственные ясажные крестьяне. Название «Гладкий Мыс» связано с рельефом окружающей местности. Отмечу, что топоним «Мыс» широко распространен. Встречается в Александровском, Соликамском, Юсьвинском, Косинском районах Пермского края и в других российских регионах. А вот Гладкий Мыс – только у нас. По данным филолога Е.Н. Поляковой, «мыс» – гора с крутым склоном, возвышенность на ровном месте либо сосновый лес на возвышенности, бугре.

И, действительно, перед деревней есть покатый склон, на вершине которого растительности немного. То есть, прилагательное «гладкий» в названии имеет значение «ровный, лысый». Некоторое время, в конце 18-ого – начале 19-ого века название и писалось, как «деревня Голый Мыс». Так, в *метрических книгах черновской церкви за 1796 год, 1828 год и 1830 год* неоднократно упоминается именно такой вариант топонима.

На середину 19-ого века в справочнике приведен топоним «деревня Гладкий Мыс» Тойкинской волости, в которой имелось 4 водяных мельницы, 66 дворов, население 358 человек. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с.575*)

Упомянута деревня и в старинном всероссийском справочнике, согласно которого к 1885 году в деревне Гладкий Мыс было 63 двора и 357 жителей, а также имелся красильный заводик. Вероятно, что это было производство по окраске тканей домашней выработки. Данных о его владельце в справочнике не приведено. (*Важн. селения Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 г. с. 46*)

На конец 19-ого века такие сведения: «Починок Гладкий Мыс (Развилинское сельское общество) расположен... в 10 верстах от волостного правления, церкви и школы. Основание починка относился к дальнему времени и приписывается беглым заводским или помещичьим крестьянам. Население русское, православное и старообрядческое, бывшие государственные крестьяне... Селение имеет

3 веялки и 1 молотилку, 3 мельницы: одну мутовку и одну колесуху, третья совершенно развалилась». На 1890 год в деревне было 66 дворов и 345 жителей. (*Описание 1892 г. с.135; Подвор. опись 1890 г. с. 250-257*)

В 20-ом веке деревня вошла в состав Кукушкинского сельсовета Черновского района, а после его ликвидации отошла к тойкинской территории. Ныне Гладкий Мыс в составе Тойкинского сельского поселения. Население: 1963 год – 226, 1969 год – 219, 1981 год – 88, 1993 год – 29 человек. По переписи 2010 года постоянное население – 14 человек (в летний период добавляются дачники).

Распространенными местными фамилиями (данные по метрической книге тойкинской церкви за 1897 год) были: Омелин, Котегов, Нетелев, Рюхов, Худанин и др. О пермской фамилии *Котегов* сведения, что она образована от коми-пермяцкого прозвища Котег, которое означает «трудолюбивый». (*Словарь перм. фамилий с. 190*) Фамилий *Рюхов* и *Худанин* в Словаре нет. Между тем, двое Худаниных из деревни Гладкий Мыс оставили свой яркий след в истории, хотя и в разное время. В чем была их заслуга перед страной?

Худанин Александр Евдокимович (1884 – 1919 гг.) революционер и государственный деятель. Если кому-либо из читателей посчастливится побывать в южном городе Новороссийске, то там ему установлен памятник-стела, с надписью «Герою борьбы за Советскую власть, расстрелянному белогвардейцами в Крыму в 1919 году».

Крестьянская семья Худаниных, спасаясь от голода, в 1891 году переселилась из Гладкого Мыса в Мотовилиху (район г. Перми) Здесь юный Александр Худанин приобщился к революционной деятельности, вступил в ряды партии. С 1913 года он вел подпольную партийную работу в г.Новороссийске. В 1917 году был членом городского военно-революционного комитета (ВРК). Позднее стал членом ЦИК Советов Черноморской советской республики и даже председателем Ревтрибунала (дек. 1917 – авг. 1918 г.). Но в августе 1918 года в Новороссийск вступили деникинцы.Ху-

Памятник-стела в
г.Новороссийске уроженцу дер.
Гладкий Мыс Худанину А.Е.

Памятник на могиле Героя Со-
ветского Союза Худанина Ф.Н. на
Закамском кладбище

данин А.Е. перешел на нелегальное положение. Возглавил Алуштинский подпольный комитет РКП(б). В июне 1919 года участвовал в обороне г.Симферополя. Деникинской контрразведке удалось его выследить и он был казнен.

Худанин Федор Николаевич (1914-1969 гг.) тоже уроженец Гладкого Мыса. Участник Великой Отечествен-ной войны, артиллерист, старший сержант, Герой Совет-ского Союза, командир орудия истребительно-противо-танкового дивизиона 70-й стрелковой бригады 7-й армии Карельского фронта.

Отличился в боях на Карельском фронте, в Тулоксин-ской десантной операции. С кораблей военной флотилии был высажен десант утром 23 июня 1944 года на восточ-ный берег Ладожского озера. Боевая задача состояла в том, чтобы перерезать дорогу на Олонец, по которой шла доставка фашистами боеприпасов и техники к фронту. Бои на плацдарме приняли упорный и ожесточенный харак-тер. Фашисты подтянули туда бронепоезд, артиллерию, минометы и много пехоты. Они стремились оттеснить де-сант обратно к озеру.

Командир противотанкового орудия Худанин Ф.Н. 24 июня 1944 года получил приказ: выдвинуться к шоссе-ной дороге и перекрыть ее. Он умело выбрал позицию, с хорошим обзором и обстрелом. Бойцы окопали и замаски-ровали орудие. Именно в этот стык между батальонами и двинулись основные силы фашистов. Только за 24 июня было отражено 15 контратак! В бою были ранены либо уби-ты все бойцы орудийного расчета. Оставшись один у ору-дия, трижды раненый (!) Федор Худанин продолжал вести огонь. То стреляя шрапнельными снарядами, то ведя огонь из автомата в окошко орудийного щита, он уничтожил бо-лее 40 гитлеровцев и не покинул поле боя.

Звание Героя Советского Союза присвоено Ф.Н. Худа-нину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 года. После войны он жил и работал в г.Перми. Рано умер от тяжелой хронической болезни. Похоронен на Закамском кладбище. В его трудовой книжке всего две записи. Одна довоенная: в 1938 году принят комендантом в общежитие треста № 29; вторая послевоенная: работал старшим инспектором отдела кадров треста № 6/29.

В г.Перми с 1985 года есть улица, носящая его имя, а в 1971 году на доме в Кировском районе Перми, где он жил, установлена мемориальная доска.

Бердышевские стрельцы

Село Бердышево расположено на левом берегу р.Сива. Находится в в 5 км. от с. Полозово (центра Полозовского сельского поселения) и в 47 км. от райцентра с. Большая Соснова. Топоним происходит, вероятнее всего, от местной фамилии Бердышев. Она встречается в пермских письмен-ных источниках с конца 17-ого века. (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с. 11; Словарь перм. фамилий с. 49*)

Топоним «деревня Бердышева» упоминается в 1748 году, в текстах 2-ой ревизии Казанского уезда. В ней тогда проживал Матвей Васильев сын Бердышев (он же Пермьяк)

(данные Е.Н. Шумилова). По метрическим книгам бердышевской церкви за 19-ый век продолжает встречаться много записей о Бердышевых. Не зря по их фамилии назван населенный пункт!

Другими распространенными местными фамилиями являлись: Баранов, Томилов, Худяков. О двух последних есть информация в «Словаре пермских фамилий» (с.377, 406): фамилия *Худяков* от некалендарного имени Худяк, из слова «плохой, бедный, худощавый»; фамилия *Томилов* от некалендарного имени Томило, связанного со словом «томить, истощать».

Местные жители создали свое объяснение происхождения названия. Среди бердышевцев бытует сказ, что основателями села были беглые стрельцы. Бердыш – холодное оружие, вид вооружения царских стрельцов, драгунов, городской охраны. Это топор с искривленным лезвием, в виде полумесяца, насаженный на длинное древко. Своеобразная алебарда. Еще поговорка была: «Идти в рать (автор – то есть на битву), так бердыш брать». Стрельцов, имевших такое вооружение, называли «бердышами». Вспомните фильм «Иван Васильевич меняет профессию». Там за главными героями стрельцы гонятся именно с таким оружием. По мнению местных жителей, эти самые «бердыши», обосновавшиеся на Урале, дали название селу.

Конечно, любые местные предания интересны, так как они могут нести в себе какую-то, пусть и искаженную информацию, не отразившуюся даже в письменных источниках. Но документальных подтверждений легенды, разумеется, не нашлось. Происхождение самой фамилии Бердышев еще недостаточно освещено и нуждается в изучении. Кроме «бердышей» есть похожее старинное слово «бердо» – это часть ткацкого станка. (*Словарь пермских говоров том 1 с. 33*)

Очень старинная деревня Бердышевская (гораздо старше нашей) существовала на севере, в Прилузском районе Республики Коми (в настоящее время она объединена с несколькими другими мелкими деревнями и называется По-

руб-Кеповская). Не могли ли первопоселенцы прибыть с севера, учитывая прозвище «Пермяк» у первопоселенца? Для обоснованного ответа на этот вопрос пока недостаточно сведений.

Статус села населенный пункт приобрел с постройкой в 1849 году деревянной *Сретенской церкви*. Её штат на 1896 год: священник – 1, дьякон – 1, псаломщик – 1. Прихожан 1 914 человек, старообрядцев нет. В бердышевском приходе было 11 деревень в 1-14 верстах от церкви. (*Адрес-календарь Перм. епархии 1896 год; Справ. книга Перм. епархии 1912 год*)

На вторую половину 19-ого века это был центр Бердышевской волости Оханского уезда Пермской губернии. В справочнике указан топоним «село Бердышевское при р. Сиве», где 110 дворов, 640 жителей, волостное правление, 1 православная церковь, хлебный магазин, где хранились общественные запасы хлеба для посева. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 214*) Упомянуто Бердышево и во всероссийском старинном справочнике. К 1885 году в селе 147 дворов и 735 жителей. (*Важн. селения Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 год с. 198*)

О природных достопримечательностях с. Бердышево сообщалось в Словаре Н.К.Чупина: «Бердышево – большое село в самой западной части Оханского уезда, на левом берегу р. Сивы, впадающей с правой стороны в Каму и образующей здесь границу между губерниями Пермской, и Вятской. Волостное правление и станция земской почты. В селе этом, из-под возвышенности, состоящей из мелкозернистого песчаника, вытекает чрезвычайно холодный ключ: в 1859 году, в летний день, в 2 часа, Гофман, начальствовавший...экспедицией для исследования округов казенных Уральских заводов, нашел температуру его в 4 градуса по Реомюру, между тем как температура воздуха, в тени, была 22 1/2 градуса.» (*Чупин Н.К. Географ. и стат. словарь Перм. губернии, 1873 г. том 1 с. 81-82*)

В начале 20-ого века село Бердышево относилось к *Бердышевскому сельскому обществу* Бердышевской волости. Имело земскую школу, библиотеку, волостное правление,

земскую станцию. А вот ближайшая больница находилась в 27 верстах. В селе было 176 дворов и 893 человека. (*Список Охан. уезда 1909 года с.12*) Здесь функционировало Бердышевское сельскохозяйственное общество, упомянутое в «*Уральском торгово-промышленном адрес-календаре на 1911 год*» (с. 380).

На 1928 год село Бердышево (центр Бердышевского сельсовета Черновского района) состояло из 192 хозяйств, население 725 человек. (*том 9 с. 110-111*) Цифры по населению: 1963 год – 315, 1969 год – 352, 1981 году – 440 человек, 1993 год – 498 жителей. Затем пошел спад. По переписи 2010 года здесь 319 жителей. На 1928 год в 5 км. от с. Бердышева работала *Бердышевская мельница* на р. Шестая.

Кроме того, в 1928 году образовался новый населенный пункт – **выселок Новая Деревня**, тоже на р. Шестой, в 4 км. от с. Бердышево (7 хозяйств, 32 человека). По переписи 1932-33 гг. в Новой деревне было 16 жителей. Просуществовал выселок недолгое время.

Что касается сельскохозяйственного производства, то в 1930-х годах в окрестностях с. Бердышево было образовано 3 колхоза: «*Строитель*», «*Молотовский рабочий*» и «*Победа*», позднее слитых в один колхоз «*Строитель*». Впоследствии был образован совхоз «*Бердышевский*», просуществовавший длительное время и ликвидированный в 1992 году, с созданием ООО «Бердышевское».

Лапшинский волконскоит и сосновский град

Достопримечательностью бердышевской стороны является ... $\text{CaO}_3 (\text{Cr}^{3+}, \text{Mg}^{2+}, \text{Fe}^{2+})_2 (\text{Si}, \text{Al})_4 \text{O}_{10} (\text{OH})_2 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$. Что это такое? За сложной химической формулой скрывается уникальный редкоземельный минерал *волконскоит* (синоним «гекторит»).

О нем информирует старинный Словарь Брокгауза и Ефрона: «Волконскоит – минерал из группы каолина, богатый

Ст 203. Встречается в виде почек зеленого цвета или образует прожилки и гнезда...Находится в Оханском уезде, Пермской губ., в пластах песчаника нижнего яруса пермской системы.» Попросту говоря, это глина, пропитанная солями хрома, из-за чего она зеленого цвета: от изумрудно-зеленого, травянисто-зеленоватого до грязно-зеленого. Бывает изредка коричневого и черного оттенков.

Минерал легко режется ножом. Гидроскопичен, поглощает воду, при высыхании растрескивается. Непрозрачен, с мерцающим блеском, жирный на ощупь. Устойчив ко всем кислотам. Необычен тем, что в его составе такие металлы, как алюминий, натрий, кальций, магний замещены хромом (до 30%).

Он обнаружен в Кировской области (Унинский и Богородский районы), в Удмуртии, а также в Пермском крае. Единичные находки похожих минералов отмечены в Италии, Бразилии, Германии, Израиле, США, Иордании. Но прикамские месторождения волконскоита являются уникальными. Имеют всероссийское и даже мировое значение. В Пермском крае разведано 6 его месторождений (Божьяковское, Селинское, Лапшинское, Ефимятское, Крутоложское, Самосадкинское). Все они на правом берегу р. Камы, в Частинском, Большесосновском и Очерском районах.

Впервые волконскоит был найден в окрестностях с. Частые. Его стилизованное изображение даже включено в современный герб Частинского района. На территории Большесосновского района (бывшая дер. Лапши) также находилось ранее одно из богатых его месторождений. Поэтому, волконскоит является и нашей достопримечательностью.

История открытия минерала такова: В 1830 году крестьянин из дер. Ефимятской (близ Частых) Егор Бормант бежал с каторги и укрылся в старой каменоломне. Наутро заметил в песке руду зеленого цвета. Набрал ее немного и намеревался продать, но был арестован. Зеленую глину показали чиновнику Пермской удельной конторы горному инженеру А. П. Волкову (обер-гиттенфервальтер – вот какое было длинное название его должности! – автор).

Был сделан первичный химический анализ и стало понятно, что это новый, ранее неизвестный науке минерал.

А как появилось само название «волконскоит»? Министром императорского двора и уделов, заведовавшему всеми казенными горными заводами России был в то время князь П.М. Волконский. На торжественном обеде, в честь его 50-летия, ему было вручено описание вновь открытого минерала и предложено дать ему название «волконскоит», на что князь согласился.

Но не сразу нашлось применение волконскоиту. Академик А. Е. Ферсман писал в 1922 году: «Генетически и геохимически образование этого минерала нам кажется загадочным.» Загадка и есть... До сих пор точно неизвестно, почему месторождения волконскоита в России сосредоточены только на небольшой области. Ученые считают, что он образовался в конце Пермского периода (около 255 млн. лет назад). Вот какая древность! В те времена на нашей территории и людей-то не было, а плескались волны древнего моря.

Волконскоит обычно заполняет пустоты, возникающие при разложении ископаемой органической флоры. Существует теория, что он образовался при взаимодействии подземных вод, обогащенных хромом, с органикой (захороненными в обломочном материале обломками стволов деревьев). Соли хрома впитывались в клетчатку древесины, замещали ее в течение многих-многих лет и дерево превращалось в волконскоит.

Месторождения волконскоита идут по водоразделу рек Кама и Сива, в полосе 75х25 км. Он залегает в галечниках и желто-бурых косослоистых песчаниках, характерных для древних речных отложений. Встречается, в виде прожилок, гнезд, столбообразных тел, залегающих горизонтально. Как правило, рядом находятся обломки стволов древних деревьев. Рядом с волконскоитовыми прожилками песчаник всегда окрашен в интенсивно ржаво-бурый цвет, именуемый ржавцем. Теперь, уважаемый читатель, если наткнетесь на «зеленую глину», то будете знать, что это такое...

В начале 20-ого века изучением месторождений волконскоита занимались сотрудники Института прикладной минералогии и металлургии (ВИМС). Так, Л.В. Пустовалов изучал Песьянковское, Божьяковское и Лапшинское месторождение в 1926-1929 гг. В 1930-х годах волконскоит исследовали экспедиция Всесоюзной конторы «Лакокрассырьё», Уральское геологическое управление и Пермский университет. В послевоенное время работала Прикамская волконскоитовая партия Пермской комплексной геологической экспедиции.

Наконец, волконскоиту нашлось применение. В 1927-28 гг. была разработана и поступила в продажу декоративная масляная краска «зеленая земля – минерал волконскоит». Она получила хорошие отзывы художников и успешно конкурировала с всемирно известной краской «веронская земля». Зеленую краску неоднократно применял французский художник Пабло Пикассо картины «Нищий мальчик», «Домик в саду», «Букет цветов в сером кувшине», «Королева Изабо» и др. В 1964 году он даже обратился к советским геологам, с просьбой разыскать новые месторождения волконскоита.

Волконскоитовая краска устойчива к воде, образует стойкую пленку, не изменяет цвет под действием кислот, не выцветает на солнце, выдерживает очень высокую температуру. Специалисты сравнивали ее с красками, употребляемыми художниками Возрождения и русскими иконописцами. Кроме того, этот минерал может успешно применяться в керамическом производстве для изготовления майоликовой глазури, эмалей. Используется он и реставрационной работе. Из него иконописцы готовят темперу (вид краски), ценимую за высокую прозрачность (лессировочность) и чистый, сочный цвет.

До революции волконскоит добывали и шахтным, и открытым (карьерным) способом, в зависимости от глубины залегания. В 1941-1945 гг. он применялся для нужд обороны. Им красили в защитный цвет военную технику. При шахтном способе добычи волконскоит бадьями через шурфы поднимали на поверхность и промывали в воде. В

Такой вот десерт к чаю...

настоящее время разработка волконскоита в Большесосновском районе не ведется. Снижение интереса к этому минералу связано с тем, что в 1965 году химикам подмосковного Дулевского фарфорового завода удалось получить искусственным путем краску, похожую на природную волконскоитовую. (*Шумилов Е.Н. У Частых островов с. 176*) Однако, волконскоит интересен не только из-за возможности использования, но и сам по себе, как свидетельство древней истории пермской земли.

Есть у меня мечта: подержать в руках этот редкий местный минерал. Но где ж его найти? Деревни Лапши давно уже нет на карте. И все-таки сохраняется надежда, что большесосновская земля хранит в себе много загадок и природных богатств.

Так у д. Ежово Очёрского района открыли целое «месторождение» останков доисторических животных. Местность у нас с Очерским районом не имеет резких географических различий. Если в с. Лисья в 19-ом веке даже бивень мамонта находили, то кто знает, может быть будут новые находки волконскоита либо чего-то другого, не менее интересного.

Если волконскоит – это осязаемая достопримечательность, которая прячется где-то в недрах земли, то гигант-

ский град, что прошел в окрестностях Большой Сосновы десять лет назад был кратковременным явлением, но память о себе оставил на поколения.

Дождь начал идти в теплый, солнечный день, в церковный праздник Троицы, 10 июня 2009 года. Внезапно небо с одной стороны затянуло тучами. Они были даже не синесерые, как обычно, а фиолетово-черного оттенка. Пошли сильные порывы ветра, а затем на землю обрушился дождь с градом. Да с каким... Размером с грецкий орех! Град легко пробивал полиэтилен на пленочных теплицах, а кое-где и стекла повыщелкал. Пострадали и шиферные крыши. А по металлическим покрытиям град молотил с такой силой, что звук был, как от пневмоотбойника.

Полегли и все всходы на огородных грядках. А беззащитные автомобили, оставленные беззаботными хозяевами на открытой местности, тоже сильно пострадали. На их капотах остались глубокие вмятины. Работники страховых фирм в последующий месяц были в загружены чрезвычайно. Столько страховых случаев, да и суммы выплат немалые!

Из любопытства подобрала несколько градин. Они не только по величине были необычные, но и по консистенции. Обычный град представляет собой комочек снега, он давится между пальцами, а в диаметре всего 0,5 - 1 см. А у этих гигантов была внешняя ледяная оболочка, как панцирь. А внутри они состояли из нескольких слипшихся мелких градин, тоже оледеневших. Градины тяжелые, пальцем не раздавить, даже ножом плохо режутся. Долго держала их в морозильной камере, но там они постепенно стали уменьшаться в размере, видимо, шло испарение. И были выкинуты. А фотоснимки остались. На них видно, что градины были по величине больше, чем пробка от бутылки «кока-колы» и чуть поменьше пряника. Такой вот десерт к чаю...

Чем было вызвано такое чрезвычайное погодное явление? Видимо, сложилась нужная метеорологическая обстановка: влажность, температура и пр. Живу в районе с 1973 года, но первый раз наблюдала такой крупный град.

Если оханцы уже второе столетие успешно муссируют тему «оханских метеоритов», то и сосновский град можно причислить к разряду достопримечательностей, только со знаком «минус». Напоминание природы людям, чтобы не нарушали ее законы и помнили о силе стихии.

Населенные пункты Бердышевской волости

Деревня Гари на р. Сива. Расположена в 1 км. от с. Бердышево. В старину являлась центром *Гаревского сельского общества* Бердышевской волости, состоящего только из этой деревни. Название говорит о том, что здесь, возможно, был стихийный лесной пожар или первопоселенцы специально выжигали лес, чтобы подготовить участок для посевов. В Словаре пермских говоров (*том 1 с. 158*) «гари»- это место в лесу, расчищенное для сенокоса, пашни. Топоним «Гари» часто встречается по территории Пермского края.

Это одна из деревень, которые поменяли название. В переписях крестьян 1738 года населенный пункт указан, как «починок Могилец». В метрической книге черновской церкви за 1827 год упоминается крестьянин «деревни Могилец» Егор Трифионов. К 1780 году закрепилось двойное название «деревня Гари, Могильцы тож». (*Шумилов Е.Н. Насел.пункты Перм. края*)

Топоним «Могильцы» встречается и на *старинном плане генерального межевания Оханского уезда 1790 года*. О происхождение его сведений нет, но названия образовано явно не от фамилии или имени. Возможно, что где-то в окрестностях располагалось кладбище либо какое-то захоронение, ведь топоним возник не на пустом месте. Какие-то причины назвать так населенный пункт имелись, но остаются нам неизвестны.

В справочнике 1869 года приведен топоним «деревня Гари», где 61 двор и 359 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 213*) На 1909 год деревня состояла из 115 дворов, где проживало 579 человек, бывших государственных крестьян. (*Список 1909 г. с.12*) В окрестностях работала *Гаревская мельница* на р. Сива, в 1 км. от с. Бердышево.

Из местных фамилий в деревне встречались те же, что и в с. Бердышево. Это свидетельствует о переселении жителей из одного населенного пункта в другой. Кроме того, здесь проживало много Бахаревых и Менькиных. Фамилия *Бахарев* образована от прозвища Бахарь – говорун, краснобай. Фамилии Менькин в Словаре нет. (*Словарь перм. фамилий с. 42*)

На 1928 год в деревне Гари Черновского района имелось 126 хозяйств, 530 жителей. (*том 9 с.110*) С 1969 года деревня Гари в составе Большесосновского района. Дальнейшая статистика по населению такова: 1963 год – 179, 1969 год – 154, 1981 год – 128, 1993 год – 105 жителей. По переписи 2010 года население деревни Гари Полозовского сельского поселения составляет 51 человек.

Деревня Шумиха. Исчезнувший населенный пункт Бердышевской волости. Топонимы «Шумиха, Шумихинский» встречаются нередко. Населенный пункт известен с 1834 года. В нем тогда проживали Гуляевы. (*Шумилов Е. Н. Исчезн. насел. пункты*) Записи о Гуляевых встречаются, например, по метрической книге черновской церкви за 1841 год. (*ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 89*)

На 1869 год «починок Шумиха при ключах» (85 верст от г. Оханска и 13 верст от с.Черновское) имел 10 дворов и 52 жителя. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 214*)

К началу 20-ого века в починке Шумиха Бердышевской волости, что на р. Сива, был 21 двор и 111 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с.12*) На 1928 год деревня Шумиха Плоскинского сельсовета Черновского района состояла из 19 хозяйств, 84 жителей. Располагалась «при ключе». (*том 9 с. 114*) Топоним еще значится в переписи 1932-1933 гг. Позднее населенный пункт прекратил свое существование.

Деревня Песьянка. Населенный пункт был известен с 1799 года. (*Шумилов Е.Н. Исчезн.насел.пункты...*) Деревня являлась центром *Песьянского сельского общества* Бердышевской волости. В справочнике 1869 года указан топоним «деревня Песьянка при ключах», в 1 версте от дер. Гари и в 10 верстах от с. Черновское. Она состояла из 19 дворов и 73 жителей.

Среди местных фамилий наиболее частыми были: Кондюрины, Шадрины, Гуляевы, Ивуковы, Шлыковы и др. Записи по ним есть в метрических книгах бердышевской и черновской церквей. Например, за 1848 год запись о крещении в черновской церкви. Отец ребенка – крестьянин «деревни Песьянка» Кондюрин Аника Михиевич, мать – Кондюрина Соломия Андреевна. (*ГАПК ф.37. оп.2. д.91*)

Песьянка (как и другие бердышевские деревни) неоднократно меняла свое административное подчинение. Так, на 1928 год она относилась к Плоскинскому сельсовету Черновского района. Состояла из 35 хозяйств и 139 жителей. (*том 9 с.114*) В 1932 году здесь был создан колхоз «*Красноармеец*». Деревня Песьянка проводила на фронт 12 человек, вернулось – 5, погибло – 7. (*краев. альбом черновской библиотеки*)

Позднее деревня временно передавалась в Шабуровский сельсовет Частинского района (72 жителя) и вновь вошла в Большесосновский район в 1969 году, когда в ней проживало всего 67 человек.

На 1981 год оставалось 8 жителей. *Решением Малого Совета Пермского областного СНД № 262 от 6 февраля 1992 года* деревня Песьянка Бердышевского сельсовета была исключена из учетных данных, «в связи с выездом последних жителей в 1986 году и 1987 году». Как видно, иногда проходило несколько лет после выезда жителей и только тогда населенный пункт снимался с учета.

Деревня Полуденная (Селяна) на р. Полуденная составляла *Полуденское сельское общество* Бердышевской волости. Других деревень в нем не было. Распространенными фамилиями в этом населенном пункте (по

записям в метрических книгах 19-ого века) были: Маланичев, Просвирнин, Лошкарев, Кошкаров, Петилин, Пустосмехов. Также за 1827 год встретилась запись о крестьянине «деревни Полуденной» Захаре Семеновиче Туманове (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 32). Акцентирую внимание на фамилии Туманов потому, что существовал населенный пункт деревня Петрово (Туманы), название которой, возможно, связано с этой фамилией.

На 1909 год в деревне Полуденная имелось 117 дворов, 490 жителей. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 12*) На 1963 год деревня Полуденная входила в Шабуровский сельсовет Частинского района, в ней тогда было 118 жителей. В списках 1969 года по Большесосновскому району топоним «Полуденная (Селяна)» отсутствует.

В Ново-Полуденское сельское общество Бердышевской волости входили деревни Богодуи и Лапши. Населенного пункта с названием «Ново-Полуденка» не существовало. Сельское общество получило название по реке Ново-Полуденке, на которой была расположена деревня Лапши. В 20-ом веке был создан Лапшинский сельсовет (но с центром в с. Чернухи) Черновского района. На 1928 год в него входили: Атаманы, Богодуи, Лапши, Чернухи, а также два мелких хутора.

Деревня Богодуи Ново-Полуденского сельского общества Бердышевской волости находилась на р. Полуденке и на 1909 год имела 40 дворов, 168 жителей. Любопытно ее название, но данные о его происхождении отсутствуют. На производное от имени или фамилии оно не похоже. Жителями были бывшие государственные крестьяне. (*Список Охан.уезда 1909 г. с. 12*)

На 1928 год деревня состояла в Лапшинском сельсовете Черновского района, «при речке» (название не указано), в 2 км. от Чернух. Здесь было 46 хозяйств и 207 жителей. (*Список 1928 г. том 9 с. 110-111*). К 1963 году деревня Богодуи в составе Чернухинского сельсовета, в ней 39 жителей. На 1969 деревни с таким названием в списках Большесосновского района нет.

Деревня Лапши (варианты названия – **Нестеров, Ионовцы**) Бердышевской волости. В старину известна под другим названием. Упоминается в справочнике 1869 года, как «починок Нестеров при р. Полуденной», в 98 верстах от г. Оханска и в 23 верстах от с. Черновское. В починке было 26 дворов и 172 жителя. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 214*)

По справочнику 1909 года приведено сразу три названия этого населенного пункта: «деревня Лапши (Нестеров, Ионовцы) на р. Ново-Полуденке» Ново-Полуденского сельского общества Бердышевской волости. Здесь имелаась церковно-приходская школа, 90 дворов, 505 жителей. (*Список Охан. уезда 1909 г. с.12*)

О названиях: пермская фамилия *Нестеров* происходит от календарного полного имени Нестор. (*Словарь перм. фамилий с.261*) Носители этой фамилии в старину проживали в деревне. Так, в 1827 году умер местный крестьянин Степан Ильич Нестеров, вероятно, один из основателей населенного пункта. (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*) Топоним «Ионовцы» образован от имени Иона, а топоним «Лапши» от еще одной распространенной фамилии коренных жителей.

Например, за 1888 год в метрической книге бердышевской церкви записи о венчании крестьянина Лапшина Григория Стефановича, из «деревни Лапши»; о крещении ребенка из той же деревни у «уволненного в запас армии рядового Лапшина Терентия Тарасовича». То есть, фамилия Лапшин здесь часто встречалась.

Также есть записи на фамилии: Трефилов, Сельков, *Корзухин*. Про последнюю из перечисленных фамилий известно, что она образована от прозвища Корза, которым называли человека с глубокими рябинами на лице от оспы или сварливого и злого человека. (*Словарь перм. фамилий с. 182*)

К 1928 году в деревне Лапши Лапшинского сельсовета было 118 хозяйств и 520 жителей. (*том 9 с. 110-111*) Лапшинский сельсовет Черновского района существовал в период 1931-1957 гг. В 1958 году его территория присоединена

к Чернухинскому сельсовету того же района. Затем деревня Лапши передана в состав Частинского района (в связи с ликвидацией Черновского района). С 1969 года деревня отнесена к Бердышевскому сельсовету Большесосновского района. Население ее составило 144 человека. Была снята с учета 18 апреля 1974 года.

В этих местах существовали колхозы: «Заря», «им. Молотова», «1-ое Мая», «им. Сталина», позднее преобразованные в один крупный колхоз-гигант «им. Кирова». Близи деревни Лапши находится заброшенное месторождение редкоземельного минерала волконскоита, о котором рассказывалось в отдельной главе.

Деревня Пикули (в старину – **починок Верх-Шестой**). Распространенный топоним. Есть местная фамилия Пикулев. Населенный пункт известен с 1816 года, когда именовался «починок Пикулев, он же Верх речки Шестой». (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с. 71*)

На 1869 год «починок Пикули при ключе Пикулевском» (притоке р. Верх-Шестая) Бердышевской волости состоял из 30 дворов и 194 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с.214*) Починок успешно развивался и к началу 20-ого века был крупной деревней, центром *Пикулевского сельского общества* Бердышевской волости, куда входила и деревня Атаманы.

На 1909 год в Пикулях работала земская школа, при ней была библиотека. Имелось 95 дворов и 454 жителя, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 12*) Затем пошло уменьшение населения.

В 1928 году здесь 93 хозяйства и 386 жителей. (*том 9 с. 110*) На 1963 год в деревне Пикули Чернухинского сельсовета проживало 149 человек. На 1981 год – 136, на 1993 год – 82 жителя. Позднее населенный пункт был утрачен.

Деревня Атаманы находилась на р. Полуденке. Точное время основания ее неизвестно. Но ближе к концу 19-ого века. Так как топоним «Атаманы» отсутствует в Списках 1869 года. На 1909 год деревня состояла из 35 дворов, где было 217 жителей. (*Список Охан. 1909 г. с. 12*)

За 1928 год в справочнике отмечен топоним «деревня Атаманы» Лапшинского сельсовета Черновского района, состоящая из 41 хозяйства, 184 жителей (3 км. от с. Чернухи). (том 9 с. 110-111)

К 1963 году в деревне Атаманы проживало 70 человек. В 1969 году здесь 58 жителей. В справочнике 1981 года отсутствует. К сожалению, не нашлось данных о происхождении названия и сведений об этой исчезнувшей деревне мало. Фамилия Атаманов в Прикамье встречалась, но не по нашим местам. Среди местных жителей были распространены другие фамилии: Мотырев, Быков, Парамонов, Игнатов (по метрическим церковным книгам 19-ого века).

Деревня Чернухи (Желнята). Существовала уже в начале 19-ого века. На 1869 год в справочнике приведен топоним «деревня Чернухи», где было 46 дворов и 312 жителей. (Списки Перм. губ. 1869 г. с.214) За 1885 год во всероссийском справочнике населенный пункт упомянут под двумя названиями «деревня Чернухи (Желнята) при р. Полуденке», где 86 дворов и 440 жителей, 1 православная часовня. (Важн. селения Европ. Росси. вып. 6. СПб. 1885 г. с.198)

По данным 1909 года населенный пункт обозначен, как «село Чернухинское (Чернуха или Желнята)». Там имелась православная церковь, т.е. на некоторое время населенный пункт приобрел статус села и являлся центром *Чернухинского сельского общества* Бердышевской волости. Также в Чернухах существовала земская школа, при ней библиотека. Было 139 дворов и 709 жителей. (Список 1909 г. с.13)

О церкви следующие данные: Она была деревянной. Заложена в 1901 году. Стройка закончена в 1908 году и церковь освящена в честь св. Иоанна Предтечи. Поэтому называлась *Иоанно-Предтеченской* (сокращенно – Предтеченской).

Чернухинский церковный приход образован лишь в 1910 году. В Пермском архиве хранятся метрические книги Иоанно-Предтеченской церкви за 1911-1925 гг. На 1912 год о ней следующие данные: «с. Чернухи Предтеченская

церковь... престол 1... от благочиния 60 верст. 1 священник и 1 псаломщик». (*Справ. книга Перм. епархии на 1912 год*). Позднее церковь была закрыта, а в 1962 году здание передано под школу. (*Шумилов Е. Н. Правосл. и единовер. храмы Перм. края с. 14*).

По метрической книге бердышевской церкви за 1897 год (Чернухи тогда входили в бердышевский церковный приход) среди местных жителей часто встречались фамилии Бабушкин, Капустин, Овчинников, Писарев, Ложкарев и другие.

На 1928 год Чернухи были центром Лапшинского сельсовета Черновского района, 170 дворов и 627 жителей. (*том 9 с. 110*) На 1963 год в Чернухах был центр Чернухинского сельсовета, имелось 278 жителей. В настоящее время деревня Чернухи входит в состав Полозовского сельского поселения. Цифры по населению: 1963 год – 278, 1981 год – 229, 1993 год – 110 жителей. По переписи 2010 года проживает 45 человек.

В окрестностях Чернух есть микротопоним «Ефремовский садок». Так именуется участок местности. Назван по имени пользователя, местного жителя, который держал там большую пасеку. Другие названия чернухинских урочищ связаны, в основном, с почвой: «Галечник», «Твёрдое», «Долгие покосы». Есть также урочища «Кулишки» и «Копанец» (ближе к Верх-Шестой).

Деревня Верх-Шестая. Топоним образован от названия речки Шестая (притока р. Сива). Населенный пункт известен с 1816 года, как «починок На речке Шестой» (*по Е.Н.Шумилову*). Ныне деревня Верх-Шестая входит в Полозовское сельское поселение. Находится в 4,5 км. от с. Бердышево. Ранее она относилась к Чернухинскому сельскому обществу и в ней было 22 двора, 147 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 214*)

В справочнике 1909 года отмечено два названия: «деревня Верх-Шестая (Лешаки) при ключе Талом», 49 дворов и 260 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список Охан.уезда 1909 г. с.13*)

О происхождении топонима «*Лешаки*» никакой информации не нашлось. Похоже на общее прозвище жителей, о котором можно пофантазировать. Например, к жителям вечно приставали с вопросами: «А почему это вы шестые?» На что они отвечали: «А лешак знает!» Конечно такое не-серьезное название в конце концов исчезло, остался официальный топоним «Верх-Шестая».

После изменений административно-территориального деления в 20-ом веке эта деревня оказалась в Ножовском районе (создавался и такой) Сарапульского округа Уральской области и на 1928 год в справочнике вновь указана под двумя названиями «Верх-Шестая (Лешаки)», 54 двора и 279 жителей. Также отмечено существование местного потребительского кооператива. Своей школы еще не было, ближайшая находилась в 5 км. в дер. Фомичи. А больница, ветеринарный пункт, почта и телеграф были за 27 км. (*Список 1928 г. том 9 с. 56-57*)

На 1963 год в деревне Верх-Шестая Чернухинского сельсовета Частинского района проживало 219 человек. В 1969 году Верх-Шестая вошла в Бердышевский сельсовет Большесосновского района. Население составило 174 человека, в 1981 году – 138, в 1993 году – 84 жителя. По переписи 2010 года оставалось 27 человек, но сохранялось 2 улицы: *Заречная и Талые ключи!*

В *Фомичевское сельское общество* Бердышевской волости входили: деревни Фомичи, Мураи, Еремята, починки Новожилы и Дурновцев. Большинство из этих населенных пунктов уже не существует и даже названия их звучат непривычно.

Деревня Фомичи. Во второй половине 19-ого века населенный пункт именовался «починок Фомичев (Фомичи), находился «при ключе», состоял всего из 7 дворов и 30 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 214*) К началу 20-ого века в справочнике указана «деревня Фомичи при р. Николке», где 31 двор, 198 жителей. Также здесь имела церковно-приходская школа. (*Список Охан. уезда 1909 год с. 13*)

О названии деревни можно пояснить следующее: существовало старинное полное календарное имя Фома (еще есть выражение «Фома неверующий») и пермская фамилия Фомин, происходящая от этого имени. По метрическим книгам здесь были распространены фамилии Быков, Баранов, Овчинников и другие.

На 1928 год отмечен топоним «деревня Фомичи» Басалгинского сельсовета Черновского района, 14 хозяйства и 71 житель, 5 км. от центра сельсовета – дер. Басалгино. (*Список 1928 г. том 9 с. 108-109*) По переписи 1932-33 гг. в Фомичах проживало 56 человек. В списках Большесосновского района 1969 года этой деревни нет. Необходимо отметить, что существовал еще небольшой починок Фомин в Пермском сельсовете.

Деревня Мураи (второе название – **Талый Ключ**). Топоним «Талый ключ» имеет широкое распространение. Происходит от названия водного объекта – родника (ключика, источника), пополняемого при таянии снега весной. По данным Е.Н. Шумилова, этот населенный пункт известен с 1816 года, как «починок Талый Ключ». В нем тогда жил Ефим Васильев сын Мураев (умер в 1830 г.). (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с.59*) То есть, топоним «Мураи» образован от фамилии одного из первопоселенцев.

По метрической книге бердышевской церкви за 1897 год указан топоним «деревня Мураи», в которой проживали Жернаковы, Мураевы. Например, встретилась запись относительно «отставного рядового Ивана Терентьевича Мураева».

На вторую половину 19-ого века в справочнике упоминание о «починке Талый Ключ при реке Малой», состоящего из 27 дворов, население 150 человек. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с.214*) По справочнику Оханского уезда 1909 года (с. 13) деревня Мураи Фомичевского сельского общества Бердышевской волости, «на р. Мураевке», имела 50 дворов и 215 жителей.

На 1928 год в списке приведен двойной топоним «деревня Мураи (Талый Ключ)», расположенная «при реке

Талый Ключ», где 53 хозяйства, 207 жителей. Деревня входила в состав Фомичевского сельсовета (1 км. от дер. Фомичи). На 1969 год население деревни Мураи Бердышевского сельсовета Большесосновского района 67 человек. Деревня снята с учета 2 октября 1973 года.

Деревня Еремята. В середине 19-ого века населенный пункт именовался «починок Еремята», состоял из 24 дворов, где проживал 121 человек. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 214*). К 1909 году «деревня Еремята на р. Сухоборке» Фомичевского сельского общества Бердышевской волости (15 верст от Бердышево) состояла из 44 дворов и 272 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список 1909 год с. 13*)

Название, возможно, дано потомкам первопоселенца, носившего имя Иеремей (Ерёма, Еремей – уменьшительное от этого имени) либо от местной фамилии Еремеев. По метрической книге бердышевской церкви за 1897 год по этому населенному пункту встретились фамилии Мельников, Санников, Ощепков и др.

Содержатся эти фамилии и в «Книге Памяти Большесосновского района» (с. 291). Напр., по деревне Еремята указаны погибшие: Санников И.К., Санников М.И., Санников М.С. (всего 6 Санниковых), Мельников Д.В., Мельников Е.П., Мельников А.М. и другие (13 Мельниковых!).

На 1928 год деревня Еремята «близ р. Сухоборка» числилась в Фомичевском сельсовете (3 км. от дер. Фомичи). В ней 55 хозяйств, 237 жителей. (*Список 1928 г. том 9 с. 56-57*) На 1969 год деревня Еремята в составе Лисьинского сельсовета Большесосновского района, население 123 человека. Позднее была исключена из списков.

Село Полозово. Легенды о разбойниках

Село Полозово (в старину – с. Полозовское) расположено на р.Сива, притоке Камы. Происхождение топонима

«Полозово» до сих пор точно не установлено. У него много «географических тезок». Многочисленные населенные пункты Полозово существуют: в Михайловском районе Рязанской области, Гагаринском районе Смоленской области, Молчановском районе Томской области, Бежаницком районе Псковской области, Шарангском районе Нижегородской области, Угличском районе Ярославской области. И это не полный список.

Можно предположить, что название происходит от фамилии, так как по пермским землям зафиксирована старинная фамилия Полозов, носители которой проживали в конце 16-ого века в г. Чердынь. (*Словарь перм. фамилий* с. 302) В 19-ом веке эта фамилия встречалась и по Оханскому уезду. Но ныне Полозовых в списках телефонных абонентов Большесосновского района не значится и вопрос о первопоселенцах еще нуждается в изучении.

Тем более, закономерно возникает другой вопрос: неужели во всех селах с названием «Полозово», раскиданных по России, проживали носители фамилии Полозов? Поэтому, допустима и другая версия о происхождении топонима «Полозово» от таких предметов крестьянского быта, как детские санки и конные зимние сани. Полозья – это гладкие загнутые дощечки, с помощью которых скользят сани. В единственном числе один из полозьев именуется «полоз». Населенный пункт, жители которого были искусны в их изготовлении, могли назвать «Полозово».

На месте расположения населенного пункта издавна селились люди. По данным разведочных археологических раскопок здесь обнаружена стоянка древних людей «*селище Полозово*» (археологический памятник), на расстоянии 0,4-0,6 км. от с. Полозово. В отношении этого объекта установлен особый режим пользования (*приказ минкультуры, молод. политики и масс. ком-ций Перм. края от 12 января 2015 года*).

Среди полозовцев популярна легенда о разбойнике Осоне, по имени которого названа возвышенность у села – Осонова гора. Якобы, разбойник сначала там скрывался, а

затем и обосновался на житье, зарабатывая на пропитание тем, что гнул полозья саней. Основателем Полозово считают этого незаконопослушного первопоселенца. К нему прибились несколько других семей и образовался починок.

Надо отметить, что, легенда возникла не на пустом месте. Существует старинное забытое мужское имя, которое пишется, как «Ассон». Это сокращенная форма от полного имени «Ясон». А полозовцы применяют свой, местный вариант имени первопоселенца, называя его «Осон». Микро-топоним «Починок» сохранился до наших дней. Так называют часть села Полозово.

Есть и другие именованья местных возвышенностей. Так, в договорах на аренду земельных участков за 2012 год по Полозовскому сельскому поселению встретилось урочище «*На Дуниной горе*» (Арх. отдел ф. 45 оп. 1 д. 203) Чем была примечательна полозовская Дуня (Евдокия) ныне неизвестно, но участок местности назван этим женским именем. Географические координаты его в договоре не указаны.

Касательно легенд о разбойниках: они почему-то распространены по старинным селам и деревням Большесосновского района. Я задумалась, почему так? Вероятно, что ранее это слово имело несколько другой смысл. Разбойник, в глазах крестьян, не обязательно являлся злодеем. Как пушкинский литературный персонаж Дубровский, разбойник символизировал дух свободы. Разбойниками именовали не обязательно преступников, а вольных людей, не связанных с землей, не платящих оброка и живущих по своим собственным законам. Ведь в старину по полозовской земле прошли отряды сподвижников Емельяна Пугачева, оставившие о себе память, мечты о вольной жизни, об уравнивании богатых с бедными и пр. Предания о местных разбойниках были в 19-ом веке по нашей территории достаточно популярны.

Кроме того, тематика местных сказаний и легенд была вызвана жизненными реалиями. Как могли возникать такие рассказы, передающиеся из поколения в поколение? Поехал крестьянин в извоз зимой. Дорога длинная, тяжелая, метель.

Дремать нельзя, можно замерзнуть. Ехать надо с опаской за лошадей, остерегаясь и зверей, и других дорожных случаев. Как себя взбодрить? Как скоротать монотонный путь? Какую беседу вести с попутчиком-пассажиром либо с соратником по извозу? И вот, под скрип полозьев саней зарождался неторопливый разговор о прошлых временах, когда водились здесь эти самые «разбойники», дела и истории которых смогли разбудить воображение крестьянина, помочь взбодриться и не заснуть в дороге.

Упоминания в письменных источниках топонима «Полозово» относятся к 1748 году, в текстах 2-ой ревизии крестьян Сивинской волости (т.е. на реке Сиве) Казанского уезда. Причем, там отмечено два сходных названия: «деревня Полозова» и «починок по Сиве речке, да по речке Казылке, Полозово тож». Какой из этих двух населенных пунктов являлся «дедушкой» нынешнего села – определить трудно. Но деревня обычно была крупнее починок. Так что, вероятно, деревня Полозово более древняя, а починок – это отделившийся от нее выселок.

О первопоселенцах Полозово есть такие данные: «Жители русские, бывшие государственные крестьяне и 1 двор бывших сельских работников, по вероисповеданию православные и старообрядцы. Основана деревня переселенцами из дер. Красный Яр этой же волости» (*Описание 1892 г. с. 101*)

Когда в Полозово была построена своя церковь, то деревня стала селом. А с созданием губерний, село Полозово (Полозовское) являлось центром Полозовской волости Сарапульского уезда Вятской губернии, располагаясь на дороге, отделяющейся от Сибирского тракта из с. Дебесы на Воткинский завод. В нем находилось волостное правление, земская станция и сельская расправа. Была 1 мельница, 112 дворов и 758 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 575*)

На 1885 год по всероссийскому справочнику в Полозово 171 двор и 996 жителей, 2 лавки, красивый заводик, ярмарки (21 мая, 15 июня и 26 сентября) и еженедельные базары по пятницам. (*Важн. селения Евр. России. вып. 6. СПб. 1885 г. с. 45*)

В конце 19-ого века проводилась подворная опись сел Сарапульского уезда. Составлялись статтаблицы, а также краткие описания каждого села. В Полозово статистики насчитали 179 дворов и 1. 018 жителей.

Много внимания уделялось статистиками подсчету лошадей и крупного рогатого скота. Так как их наличие показывало благосостояние крестьянских хозяйств. Безлошадных дворов в Полозово было 29. Не держали коров в 26 дворах. Ни коров, ни лошадей не имелось в 21 крестьянском дворе. А ведь отсутствие в хозяйстве лошади делало невозможным и обработку земли! Но были и многолошадные дворы: с 3 лошадьми – 14 дворов, с 4 лошадьми – 9, с 5 лошадьми – 3 и с 6 лошадьми имелось 4 двора. Очевидно, это были те из разбогатевших крестьян, кто занимался извозом либо другим промыслом, связанным с использованием лошадей. Таким образом, шло расслоение имущественного положения крестьян: у кого-то не было ни одной лошади, а у другого – 5 или 6.

Также в Полозово развивались подсобные промыслы: в 13 дворах занимались пчеловодством, в 2 дворах – садили хмель. Хочется обратить внимание читателей на сохранявшееся несовершенство сельхозорудий. Так, из общего числа орудий для бороньбы, указано 97 деревянных борон и 129 – железных, т.е. даже в конце 19-ого века местные крестьяне продолжали использовать технически устаревшие деревянные сохи. Вероятно, что на приобретение металлических сох у бедняков просто не было денежных средств. (*Подвор. опись с. 197-201*) В селе было всего 3 молотилки (2 конных и 1 ручная). Также имелось 5 водяных мукомольных мельниц: 4 «мутовки» и 1 «колесуха.» (*Описание 1892 г. с. 101*)

Были такие графы в таблицах, как: количество грамотных, «полу-грамотных», учащихся, с разделением по полам; количество книг (в скольких дворах и сколько экземпляров). На 1890 год в селе 59 грамотных мужчин и всего 3 грамотных женщины, «полу-грамотных» – 34 мужчины и 4 женщины, учащихся – 23 мальчика и 2 девочки. Таким образом, девочек училось мало, большинство женщин

тоже были неграмотны. Всего в 50 дворах указано о наличии книг, которых на все село было 266 экземпляров. Вероятно, большинство религиозного содержания, хотя статистики их не классифицировали (учебная, религиозная литература и пр.). (*Подвор. опись 1890 г. с. 194*)

Украшает современное село Полозово красно-кирпичное здание *Княж-Владимирской церкви*. Оно расположено совсем рядом с федеральной трассой и хорошо видно из окон автобусов и автомашин. Надо отметить, что из церквей большесосновской земли полозовская церковь одна из самых новых. Была построена уже в 20-ом веке, поэтому и лучше сохранилась. Если описывать здание Княж-Владимирской церкви языком архитектуры, то это будет звучать так: «кирпичная церковь, близкая к образцовым проектам, сооруженная в 1904 году, пятиглавый четверик со срезанными углами с небольшой трапезной и колокольней. Колокольня утрачена.»

До ее постройки в Полозово существовало деревянное церковное здание, построенное в 1850-51 гг. Старая церковь также именовалась Княж-Владимирской. Как правило, при перестройке новая церковь сохраняла старое название.

Именно старая деревянная церковь упоминается в «Списках населенных мест Вятской губернии за 1859-73 гг.» На тот период в полозовском церковном приходе числились: с. Полозово, дер. Красный Яр, дер. Осиновка, поч. Вахрин, дер. Лисья, поч. Позоры, поч. Талапаны. На 1890 год в полозовском церковном приходе имелось прихожан 1 602 мужчин и 1 759 женщин, а штат церкви: 1 священник, 1 дьякон, 1 псаломщик. (*Алфавит. указатель церквей Вят. епархии 1890 год*)

В 1893 году вместо деревянной церкви заложен кирпичный однопрестольный храм. Стройка завершена лишь к 1904 году. За 1912 год о церкви следующие сведения: «Владимирская церковь, каменная, построена в 1904 г. ... причта по штату положено: священник и псаломщик; квартиры для причта казенные; земли усадебной 3 десятины; братский денежный доход: священнику 440 руб. 40

коп., псаломщику 146 руб. 80 коп.; руги собираемой на весь причт 150 пудов пшеницы, 30 пудов ржи и 100 пудов овса. Прихожан: православных русских 1 285 мужского пола, 1 346 женского пола, старообрядцев 30 мужского пола, 32 женского пола, приход состоит из 4 селений, расстоянием от церкви 3-7 верст». (*Вят. епархия 1912 г.*)

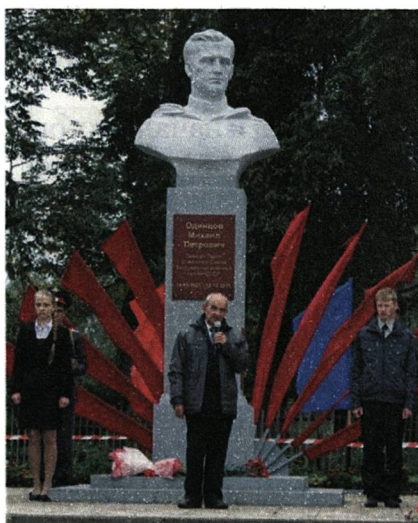
То есть, Полозовский церковный приход к началу 20-ого века уменьшился, в связи с постройкой церкви в с.Лисья, к которой отошли и близлежащие деревни. Закрыта Полозовская церковь была в 1930 году. В настоящее время здание возвращено РПЦ, ремонтируется.

В упомянутом церковном справочнике некоторые общие данные о Полозово за 1912 год: «Село расположено на холмистой и совершенно безлесной местности. В приходе 3 школы: в селе (автор – имеется в виду с. Полозово) земская, таковая же Осиновская и Талапановская церковно-приходская школа грамоты... Село стоит на малом тракту.»

В 1924-1931 гг. и 1935-1959 гг. село Полозово входило в Черновской район, а с восстановлением Большесосновского района вошло в его состав. Полозовский сельсовет в 1993 году состоял всего из 3-х населенных пунктов: Полозово, Вахрино, Осиновка. Позднее он преобразован в Полозовское сельское поселение, занимающее ныне очень большую территорию. Население Полозово постепенно уменьшается: по данным 1928 года – 872 человека, в 1963 году – 432, в 1969 году – 401, в 1993 году – 374, в 2010 году – 269 человек.

Соответствовали эпохе названия полозовских сельхоз-предприятий. В 1931 году здесь существовал колхоз «*Ленинский путь*» (в память В.И. Ленина, первого руководителя советского государства). Позднее пошла мода на названия по фамилиям других государственных и политических деятелей. И полозовский колхоз некоторое время назывался «*имени Жданова*» (с 1938 года председатель Верховного Совета СССР). Колхоз просуществовал до 1959 года. В 1970 году был создан совхоз, получивший название по населенному пункту – «*Полозовский*».

Несколько строк о старинных местных фамилиях. Назову лишь несколько преобладающих: Баранов, Карпов, Бездомников, Пикулев, Поносов, Мокин и др. Так, фамилия *Поносов* (ударение на первом слогѐ) образована от прозвища Понос, которое мог получить сварливый человек, привыкший всех бранить. В русском языке 17-ого века существовал глагол «поносить», в значении «порочить, клеветать, упрекать, бранить». В коми языке тоже есть сходные слова «понняись» – тот, кто обзывается непристойными словами, «поннясян» – ругательный. Фамилия *Мокин* происходит от календарного полного имени Мокий.

Открытие памятника Одинцову Михаилу Петровичу в с. Полозово Большесосновского района

(*Словарь перм. фамилий*

с.244, 304) В заключение главы не могу не упомянуть, что с. Полозово – родина дважды Героя Советского Союза, военного летчика-бомбардировщика **Михаила Петровича Одинцова (1921-2011 гг.)**, которому установлен памятный бюст в центре села. Указы Президиума Верховного Совета СССР о его награждении датированы 4 февраля 1944 года и 27 июня 1945 года. Имел наш земляк и многие другие военные медали и ордена. Участвовал в боевых действиях на нескольких фронтах, с начала и до самого конца войны. Был несколько раз ранен, сделал более 200 боевых вылетов. (см. книгу М.П. Одинцова «Испытание огнем»)

После войны он закончил военную академию, получив звание генерал-полковника авиации (1976 г.) и почетное звание «Заслуженный военный летчик СССР» (1967 г.). Вел большую общественную работу. Приезжал и в Большесосновский район, побывал в родном селе, встречался с

населением, школьниками. Похоронен в Москве. Дважды Героев Советского Союза было всего 154 человека. Из них один наш, полозовец! М.П. Одинцову установлен также бронзовый бюст на Поклонной горе и есть памятник у Суворовского училища в г. Екатеринбурге. Надо сказать, что жизнь М.П. Одинцова связана не только с Полозово (местом его рождения), но и с селом Черновское, где он жил в 1929-1935 гг.. А позднее местом его жительства были города Барнаул, Пермь, Свердловск, Москва.

Сергей Михайлович Барашков
(1966-1986 гг.).

Погиб в Афганистане

Кроме бюста М.П. Одинцову, в селе имеется памятник участникам Великой Отечественной и гражданской войны, реконструированный в 2018 году. На местном кладбище похоронен погибший в Афганистане командир танка, младший сержант **Сергей Михайлович Барашков**, 28 декабря 1966 года рождения. Призван в армию он был из г. Горнозаводска. Подорвался на mine при

сопровождении колонны 4 июля 1986 года. *(информация с сайта Перм. гос. архива социально-полит. истории)*

Село Полозово связано с такой страницей истории России, как Крестьянская война Емельяна Пугачева. Тема эта еще недостаточно исследована. Вероятно, что отсутствие интереса краеведов к изучению этого периода связано с тем, что сам Емельян Пугачев в наших местах не объявлялся. В 1774 году направлением движения его главных сил были города Оса и Казань. Территорию будущего Большесосновского района пугачевцы обошли стороной, переправившись через р. Кама у Осы. Но местные крестьяне начали вооруженную борьбу со своими угнетателями задолго до прибытия основных сил повстанцев.

Зимой 1773-74 гг. на нашей территории стихийно возник отряд, руководил которым **Андрей Федорович Носков**, крестьянин села Ильинского (нынешнее Черновское) Сивинской волости, «приписной» к Воткинскому заводу. Участники отряда поддерживали самозваного царя Петра III – Пугачева. В январе 1774 года им удалось захватить Воткинский и Ижевский заводы. Об этом подробно изложил пермский историк С. М. Томсинский в книге «Под предводительством Пугачева».

Объединенные отряды А.Носкова и есаула Ф. Калабина (Шмоты), в количестве около 1 700 человек (целый полк!), сразились 29 января 1774 года у деревни Полозовой (в 40 верстах от Воткинского завода) с карательными командами А. Клепикова, И. Алымова и М. Лоханина, но потерпели поражение. Объем книги не позволяет дать более подробную информацию, хотя эти события заслуживают внимания историков и краеведов.

Функционирует в Полозово на общественных началах музей народного быта и в самом селе красивый пруд. Здесь есть, что посмотреть и где отдохнуть.

Красный Яр, Талица, Кожино

Деревня Красный Яр Полозовского сельского поселения имеет очень древнюю историю. Упоминается в письменных источниках 1738 года. (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с.47*) Находится на берегу р. Сива, в 4 км. от с. Полозово и в 38 км. от районного центра. Рядом проходит федеральная трасса в направлении г. Ижевска. Ранее Красный Яр относился к Полозовской волости Сарапульского уезда Вятской губернии, как и другие деревни, о которых рассказывается в этой главе.

Топоним «Красный Яр» напоминает об особенностях местности. Яр – это крутой обрыв, берег реки, оврага или глубокое место на большой реке. Слово «jar» заимствовано из тюркского языка. Прилагательное «красный», в сочетании с топонимом «яр», имеет значение «цвет красно-бу-

рой глинистой почвы». Именно такого цвета обрывистый берег р.Сива около села. (*Словарь географ. терминов в русской речи Перм. края/ Полякова Е.Н. с. 409*) Топоним не единичен. Например, есть деревни Красный Яр в Осинском и Гайнском районах Пермского края, а также ж/станция Яр в Удмуртии.

На середину 19-ого века в Красном Яру было 63 двора, в которых проживало 412 человек. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 575*) О первопоселенцах такие сведения: «Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные. Основано селение около 250 лет тому назад московской вдовой Мокиной с сыновьями.» (*Описание 1892 год с. 101*)

Любопытно, что указана фамилия. Видимо, вдова Мокина была настолько известна всем, что сохранилась память о ней. О чем и сообщили местные жители в конце 19-ого века статистикам, составлявшим упомянутое Описание. Сведения о московском происхождении первопоселенцев требуют дополнительного изучения и подтверждения другими источниками. Но Мокины проживали в Красном Яру с давних времен. Например, по метрической книге черновской церкви 1827 года встретилась запись о крещении ребенка (сына Павла) из «деревни Красного Яру» у Максима Семеновича Мокина и его жены Татьяны.

Также здесь часто встречались фамилии: Овчинников, Вдовин, Рубцов, Наумов и др. Фамилия *Овчинников* происходит от прозвища Овчинник, из слова «овчинник» – скорняк, выделывающий овчины; фамилия *Наумов* образована от старинного имени Наум (значение – «утешающий»); фамилия *Рубцов* – от прозвища Рубец, из слова «рубец» – шрам, след зажившей раны а также край, противоположный острой стороне косы (сельхозорудия). (*Словарь перм. фамилий» с. 257, 268-269, 326*)

Сведения об обработке земли и сельхозорудиях конца 19-ого века: «Земля разделена по наличным душам мужского пола. В селении имеются 2 молотилки, до 20 штук веялок и 1 общественная мельница-колесуха.» (*там же с. 101*) На

1890 год население Красного Яра составляло 501 человек, имелось 89 дворов. (*Подвор. опись 1890 г. с. 194-195*)

В 20-ом веке некоторое время существовал Ярский сельсовет, центром которого являлся Красный Яр. Во второй половине 20-ого века здесь бы создан колхоз-гигант «*За мир*», который по «*Календарю-справочнику Пермской области*» за 1970 год назван «самым большим хозяйством района», у него было 25 545 гектаров земли.

На 1963 год население Красного Яра 381 человек. На 1969 год – 450, на 1981 год – 433, на 1993 год – 483 человека. По переписи 2010 года 352 жителя.

На *Публичной кадастровой карте Росреестра* по Полозовскому сельскому поселению в окрестностях Красного Яра указаны урочища: «*Балошник*», «*Под Талицей*» (по названию деревни), «*Пойма реки Сива*», «*Первый большой угор*» (т.е. холм, склон), «*Сотельная*», «*Крестик*», «*За воротами*», «*Выше карьера*» и другие.

Деревня Талица. Исчезнувший населенный пункт. Точное время основания не установлено. Вероятно, что существовала уже в конце 18 – нач. 19 вв. В старину была достаточно крупной. На середину 19-ого века в справочнике указан топоним «деревня Талица (Талицка) при р.Сиве», 56 дворов, 354 жителя. (*Списки Вят. губ. 1859-73 г. с. 576*) Название происходит от названия малой речки Талица.

Топоним «Талица» широко распространен по Пермскому краю (есть деревня Талица в Добрянском районе, деревня Нижняя Талица в Очерском районе и пр.) Наша деревня Талица в 19-ом веке входила сначала в Дробино-Алтынскую волость, а затем в Красноярское сельское общество Полозовской волости. Среди жителей было очень много Бортниковых (несколько десятков семей). Встречались также фамилии Наумов, Овсянников, Сметанин, Малков, Вдовин, Рубцов.

Фамилия *Бортников* известна с 18-ого века. Происходит от прозвища Бортник – человек, делающий пчелиные ульи (борт) или собирающий мед из них. (*Словарь перм. фамилий с.57*) Наиболее ранние упоминания о Бортнико-

вых, например, в *метрических книгах бердышевской церкви за 1827 год*, где запись о крещении ребенка у крестьянина «деревни Талицы» Бортникова Феоктиста Федоровича и его жены Марфы Козминичны. В том же источнике за 1827 год запись о венчании отрока «Дробинско-Алтынской волости деревни Талица» Ефрема Ивановича Бортникова.

Бортниковы встречались и по другим населенным пунктам сосновской земли, но эта деревня являлась местом их компактного проживания. Так что ее даже можно было бы назвать «деревней Бортниковой». Однако, первые жители выбрали другое название, отражающие приметы местности.

Населенный пункт Талица был указан даже во *всероссийском справочнике 1885 года «Волости и важнейшие селения Европейской России»*. А почему? Ведь Талица даже не являлась волостным селом... Вероятно, что учитывалось количество жителей и наличие какого-либо промысла, ярмарки или промышленного предприятия. На 1885 год в Талице было 102 крестьянских двора и 483 жителя. Также отмечено наличие «красильного заводика». (*указ. соч. с. 45*)

Не первый раз встречается упоминание о местном красильном производстве в старых справочниках. Однако, вопрос этот не изучен. Например, про льноводство на большесосновских землях много сведений, а что понималось под красильным производством? Вероятно, что следующий этап: окраска готовой льняной ткани. Чем красили и как, узнать было бы интересно... Очевидно, что этот промысел требовал наличия реки или другого водного объекта, что и имелось в Талице.

«Расположена при ключе Талице... в 7 верстах от волостного правления, и в 4 верстах от ближайшего училища и приходской церкви. Жители русские, бывшие государственные крестьяне, православные и старообрядцы. Земля разделена по числу рабочих мужского пола. В деревне имеются 2 молотилки (конная и ручная), до 25 веялок и 1 общественная мельница – колесуха.» (*Описание 1892 год с. 101- 102*)

После ликвидации уездов и губерний деревня Талица отнесена сначала к Ярскому, а затем к Полозовскому

сельсовету. На 1963 год в ней 213 жителей, в 1969 году – 159, в 1981 году – 63 жителя. На 1993 год в Талице проживало 10 человек. Позднее деревня была снята с учета.

Деревня Кожино (старинный вариант – **починок Кожин**), расположена на берегу р. Лып, напротив места впадения в нее р. Малый Лып. Деревня была центром *Кожинского сельского общества* Полозовской волости. На вторую половину 19-ого века этот населенный пункт в справочнике значится: «починок Кожевников (Кожин, Свинолупы) при речке Лыпу Малом». Расположен по левую сторону торговой дороги, отделяющейся от Сибирского почтового тракта из с. Дебесы на Воткинский завод, от уездного города 110 верст, дворов 38, жителей 220, 1 мельница. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг.*)

Топоним «Кожино» происходит от старинной пермской фамилии Кожин, от прозвища Кожа, от слова «кожа», имеющего значение: «шкура, кожа, внешняя оболочка растения, кожура». Прозвище мог получить человек с обветренной, задубевшей кожей. (*Словарь перм. фамилий с. 170*) Вероятно, среди жителей были кожевники, о чем говорит и прозвище «свинолупы» (забойщики свиней и обрабатывающие их шкуры). На 1890 год население состояло из 431 человека. Многие крестьяне подрабатывали заготовкой дров. (*Подвор. опись 1890 г. с. 194-195*)

Из местных фамилий были распространены: Кожин, Вятчанин, Тенсин, Килин. О последней в перечне такие сведения: фамилия *Килин* известна по Прикамью с начала 17-ого века. Происходит от слова «кила» – грыжа, а также от прозвища надоедливового, ворчливого человека. (*Словарь перм. фамилий с. 162*)

Описание 1892 года: «Починок Кожин расположен ... в 10 верстах от волостного правления и в 2 1/2 верстах от ближайшего училища и церкви. Населяют старообрядцы... Возникло селение около 1780 года... В селении имеется 1 общественная мельница». (с. 102)

На 1928 год в деревне Кожино 87 хозяйств и 387 жителей. (*том 9 с. 112*) Более поздние цифры по населению:

1963 – 187, 1969 год – 145, 1981 год – 68 жителей. В справочнике 1993 года по дер. Кожино в графе «население» стоит прочерк. (*Перм. обл. адм-тер. деление 1993 год с. 49*).

Деревня расположена в 3 км. от с. Нижний Лып. После ликвидации Нижнелыпского сельсовета населенный пункт отнесен к Полозовскому сельскому поселению. По переписи 2010 года в деревне Кожино проживало 2 человека. На Публичной кадастровой карте Росреестра близ дер. Кожино указан топоним «*урочище Супонинское*» (название, вероятно, от местной фамилии Супонин).

«Зуб мамонта» в Лисье. Стафията. Позоры

Село Лисья лежит на берегу р. Сива. Там, где она принимает в свои воды приток – речку Лисья. Лисья расположена в 15 км. от села Полозово (центра Полозовского сельского поселения) и в 3 км. от границы с Удмуртией. Село имеет древнюю историю. Топоним «Лисья» упоминается в *тексте ревизии 1748 года Сивинской волости Казанского уезда*, когда переписывались государственные ясашные крестьяне, в деревне Лисье.

Эта местность была заселена еще до прихода русских переселенцев: «Деревня Лисья расположена в 12 верстах от волостного правления, ближайшего училища и приходской церкви. Населяют ее русские, бывшие государственные крестьяне... православного вероисповедания. В окрестностях лежит городище, оставшееся, как гласит предание, от живших здесь прежде «чучков¹»... Земля разделена по ревизским душам. » (*Описание 1892 г. с. 102*)

Откуда происходит название? Существует местное предание, что р. Лисья (Лисьинка) течет, якобы, из лисьей норы. А в окрестностях раньше водилось немало лис. Но

1 Под «чучками» здесь надо понимать туземное население территории, до прихода русскоязычных переселенцев.

это народная этимология, объясняющая топоним по сходству произношения слов. На самом деле, название «Лисья» очень древнее и восходит к словам мансийского языка (как большинство названий рек, с окончанием на «-я»). Об этом упоминалось в главе о местных реках.

Первопоселенцами здешних мест были Силуковы и Вольхины. Эти фамилии отсутствуют в «Словаре пермских фамилий». То есть их носители прибыли из другой местности. Позднее появились Лушниковы. Село начиналось с небольшого починка. До наших дней сохранился микротопоним «Починок». Так называют часть села Лисья. (*Газета «Светлый путь» от 22 сентября 1998 года*) Относительно фамилии Лушников: по метрической книге черновской церкви за 1825 год встретилась запись о рождении ребенка из деревни Лисьи: «у Василья Денисова (автор – т.е. Денисовича) Лушникова». Таким образом, и эта фамилия достаточно древняя.

Лисьинское сельское общество Полозовской волости Сарапульского уезда в 19-ом веке составляли населенные пункты Лисья, Стафията и Позоры. В справочнике второй половины 19-ого века указан топоним «деревня Лисья», где имелась 1 мельница, 77 дворов и 502 жителя. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576*) На 1885 год здесь была 1 православная часовня, 108 дворов и 596 жителей. (*Важн. селения Европ. России. вып. 6. 1885 г. СПб. с. 45*)

На 1890 год население Лисьи увеличилось, составляло 694 человека. Основной промысел местных крестьян указан «заготовка дров». (*Подвор. опись 1890 г. с. 194*)

До начала 20-ого века Лисья сохраняла статус деревни, пока в ней не была построена своя церковь: «Село Лисья – Ильинская церковь, деревянная, построена в 1903 году... от благочиния 15 верст: причта по штату положено: священник и псаломщик; квартиры для причта казенные; земли усадебной 3 десятины, пахотной и сенокоса 33 десятины... братский денежный доход: священнику 293 руб. 34 коп., псаломщику 97 руб. 78 коп.; руги, собираемой на причт, до 80 пудов ржи, 60 пудов овса; прихожан: православных

русских 950 мужского пола, 999 женского пола; приход состоит из 3 селений, расстоянием 1 1/2 – 5 верст». (*Вят. епархия 1912 год*) Таким образом, Лисья один из населенных пунктов, где не было старообрядцев среди прихожан. Жалованье лисьинских священнослужителей (в сравнении с другими церковными приходами) было невысоким.

В том же источнике некоторые общие данные о селе Лисья: «Расположено на безлесной низменности, при р.Сиве, впадающей в р.Каму. В 2-х верстах от села казенный лес. В приходе 2 земские школы: одна в селе (автор – имеется в виду с. Лисья), другая в селении Шалавинском в 5 верстах. Прихожане занимаются земледелием.» Медицинского пункта на 1912 год в Лисье не было, как следует из дальнейшего описания: «Участковый медицинский пункт в 15 верстах в с. Нижнем Лыпу. Волостное правление в 12 верстах в с. Полозове.»

Вроде бы обычные статистические сведения, ничего особо интересного... Но читаем дальше: «В берегах реки Сивы крестьянами найдены кость и два зуба мамонта, по 12 фунтов каждый. Кость хранится в музее Воткинского технического училища; один зуб назначен в земский Сарапульский музей, а другой хранится до востребования в доме священника.» А вот такие находки не в каждом селе встречаются!

На 1928 год в с. Лисья (Лисьинский сельсовет) имелось 179 хозяйств, 728 жителей. Рядом располагалась Лисьинская мельница, где вели хозяйство 4 человека. (*Список 1928 г. том 9 с. 112*)

На 1969 год население с. Лисья составляло 405 человек. На 1981 год в Лисьинский сельсовет входили: Лисья, Позоры и Стафията (всего 3 населенных пункта). В 1981 году в селе проживало 303 человека, в 1993 году 280 человек. После ликвидации местного сельсовета Лисья включена в состав Полозовского сельского поселения. По переписи 2010 года население 189 человек. Из достопримечательностей можно отметить, что в 2015 году в Лисье открыт памятник воинам – землякам, погибшим в Великой Отечественной войне.

Согласно *Публичной кадастровой карты Росреестра* близ села Лисья имеются следующие названия урочищ: «*Выгородка*», «*Пальник-Галешник*», «*Полтаруха*», «*Осевское*», «*Под Борком*», «*Бакаевская релка*» и др. Диалектное слово «*рель, релка (релка)*» имеет несколько значений: «удлиненный, невысокий вал, грива, гряда, холм, бугор на луту, на пойме, на болоте». О происхождении остальных названий сведений не нашлось.

На сегодняшний день Лисья – стабильный, спокойный и самодостаточный населенный пункт. Народ здесь дружный, все проблемы решают мирно, берегут честь села. Много однофамильцев, люди живут на виду друг у друга. Большинство местные уроженцы, а приезжих единицы. Лисья тяготеет к Удмуртии, им проще добраться до удмуртских магазинов, чем в райцентр или в Пермь поехать.

Деревня Стафията (Дурновцево) расположена на левом берегу р. Сива. Там, где в нее впадает р.Сухоборка. Населенный пункт известен с 1869 года, как «выселок Дурновцев». (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с. 87*)

Топоним «Стафията» образован из сокращенного имени Стафий, от полного имени Евстафий. Стафията – потомки Евстафия. Второе название деревни образовано от местной фамилии Дурновцев (Дурновцов). На 1909 год в справочнике сдержится топоним «починок Дурновцев», в котором 17 дворов и 86 жителей, бывших государственных крестьян.

Любопытна вереница местных административных переделов в 20-ом веке... Первоначально населенный пункт отошел к Ножовскому району (в Черновской район не вошел). На 1928 год в справочнике указан двойной топоним «деревня Дурновцево (Стафията) Фомичевского сельсовета Ножовского района Уральской области». В ней 16 хозяйств, 84 жителя. Деревня находилась в 6 км. от дер. Фомичи (центра сельсовета). (*там же с. 56-57*)

На 1963 год деревня уже отнесена к лисьянской территории. В справочнике содержится топоним «деревня Стафията» Лисьянского сельсовета, с населением 140 человек. Таким образом, топоним «Дурновцев(о)» ушел в прошлое,

осталось название «Стафията».

Динамика по населению: 1969 год – 132, 1981 год – 97, 1993 год – 78 человек, а по переписи 2010 года здесь проживало 3 обитателя. Совсем крохотная деревня, которая, возможно, скоро исчезнет с карты. Расположена в 3 км. от с. Лисья. Входит в состав Полозовского сельского поселения.

Деревня Позоры. Старинная деревня с интересным, но малоисследованным названием. В северных, архангельских говорах «позора» – мучение, беда, обида, неудача, трудность. Вот сколько значений у одного понятия... Может быть есть и другие значения этого слова. Фамилия Позорин по Большесосновскому району не встречается и происхождение причудливого топонима нуждается в изучении. Ударение на певый слог.

На середину 19-ого века починок Позоры имел 30 дворов и 214 жителя. Находился, как указано в справочнике, «при безымянном ключе». (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576*) Позднее название стало звучать, как «деревня Позоры» Лисьинского сельского общества. Население «русские, бывшие государственные крестьяне, православные и старообрядцы.» (*Описание 1892 год с. 102*) На 1890 год проживало 367 человек. Среди местных занятий и промыслов распространена была рубка дров (дроворубы). (*Подвор. опись 1890 г. с. 194-195*)

Из фамилий много встречалось Вольхиных и Поносовых. Например, по метрической книге черновской церкви за 1827 год имеется запись о крещении ребенка у Емельяна Петровича Поносова из «деревни Позоры». В метрической книге бердышевской церкви за 1870 год есть запись о крещении ребенка, отец – крестьянин «деревни Позоры» Вольхин Иосиф Павлович, мать – Анна Григорьевна. К 1928 году в деревне было 84 хозяйства, проживало 372 человека. (*Список 1928 г. том 9 с. 112*)

Дальнейшие цифры по населению таковы: 1963 год – 173, 1969 – 147, 1981 год – 91, 1993 год – 52, 2005 год – 44 человека. По переписи 2010 года проживает 37 человек.

Деревня находится в 1 км. от с. Лисья и 1, 5 км. от границы с Удмуртией. Интересно название местной улицы – Гора. И адреса такие пишут: улица Гора, 3, улица Гора, 5 и пр.

Выселок Красный берег – малый населенный пункт, который образовался в окрестностях Лисьи в 1925 году. На 1928 год там было 9 хозяйств и 35 жителей. (*Список 1928 г. с. 112*) По переписи 1932- 33 гг. оставался 21 житель. О дальнейшей его судьбе сведений не встретилося.

Лып и Осиновка

Населенные пункты, описанные в этой главе, относились в старину к Полозовской волости Сарапульского уезда Вятской губернии. Позднее их распределили по Полозовскому и Нижнелыпскому сельсоветам. В настоящее время те деревни, которые еще сохраняются, входят в состав Полозовского сельского поселения.

Начну рассказ с ответа на вопрос: почему так часто встречаются топонимы «Лып»? Эти названия связаны с именами рек (см. главу «Голубые прожилки на карте»), протекающих в Пермском крае (Лып – приток р. Сива) и Малый Лып- приток реки Лып.

Населенные пункты располагались по речным берегам и сразу несколько из них стали называть по имени рек, а для различий давали деревням второе название, либо добавляли уточняющее определение (Нижний, Верхний, Старый, Мальый и пр.). Начать рассказ о «Лыпах» целесообразно с самого крупного – села Нижний Лып, что находится в 54 км. от районного центра и в 15 км. от центра сельского поселения (с. Полозово).

Село Нижний Лып очень старинное. В этой местности издревле селились люди, еще до освоения земель русскими переселенцами. Топоним «Лып» упоминается в *тексте ревизии 1748 года Сивинской волости Казанского уезда*, когда переписывались государственные ясажные крестьяне «починка Лып».

На середину 19-ого века «село Нижний Лып, что при реке Малый Лып», состояло из 80 дворов, имело 518 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 577*). Его обитатели являлись «приписными» к Воткинскому железоделательному заводу. Приписные крестьяне были заняты на заготовке дров, выжигали уголь. Весной по рекам сплавляли лес. Кроме реки Малый Лып близ села находится речка Коза. Село находится на правом ее берегу.

На 1885 год о селе такая информация во всероссийском справочнике: 112 дворов, 623 жителя, есть земская школа, 2 торговых лавки. Ежегодные ярмарки проходят 25 января, 25 мая, 1 октября, а также еженедельные базары по воскресеньям. (*Важн. селен. Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 г. с. 45*) Село являлось центром *Лыпского сельского общества* Полозовской волости, куда входил также поч. Верхний Малый Лып (Фильки).

Описание Нижнего Лыпа конца 19-ого века: «Находится при р. Малый Лып... в 12 верстах от волостного правления (Полозово). Населяют его русские, бывшие сельские работники, бывшие государственные и бывшие удельные крестьяне (последних 1 двор), православные и старообрядцы, образуя три земельных общины. Местность эта, по словам крестьян, прежде была заселена «чучками», от которых до сих пор осталось городище. Близ села находили топорики, которые, по мнению крестьян, принадлежали «чучкам»... В селе насчитывается более 25 веялок... 3 водяных мукомольных мельницы – колесухи.» (с. 102)

В приведенной цитате есть несколько интересных данных, требующих анализа. Прежде всего, упоминание о «бывших удельных крестьянах». Редко встречаемая категория. Удельные крестьяне владели землей на основании письменных документов (грамот, купчих крепостей и пр.)

Относительно находок древних вещей: В Вятской губернии (к которой в 18-19 вв. относился Нижний Лып) «чучками» называли языческое, туземное население местности, существовавшее до прихода русских. Сообщение об археологических находках («топориках»), возможно, относящихся к

Железному либо Каменному веку, доказывает заселение этой местности издревле. Наконец, заинтересовало упоминание о большом количестве веялок и мельниц (25 и 3 соответственно). Эти цифры говорят о некоторой зажиточности населения.

Сохранились данные о местной церкви в архиве Удмуртской Республики (ЦГАУР). Церковный приход в Нижнем Лыпу открыт по указу духовной консистории в 1861 году. Территория его не совпадала со старым административным делением. В его состав вошли селения, ранее входившие в приходы сел Полозово и Шаркан: с. Нижний Лып, дер. Старый Лып (Мясники), поч. Верхний Старый Лып (Гурьин), поч. Самойлов (Самошата), поч. Култай, поч. Максимиата, дер. Верхняя Кивара, дер. Нижняя Кивара (Балтачи), поч. Поломкин (Балдыки), поч. Верхний Малый Лып (Фильки), дер. Загибовка, поч. Селиванов (Малки), поч. Кожин, поч. Дубровин (Ложкомой). То есть, все эти населенные пункты уже существовали на 1861 год. Первоначально для богослужений в Нижнем Лыпу был устроен молитвенный дом.

В 1863-64 годах в селе построена деревянная однопрестольная церковь, освященная в честь Покрова Богородицы. Она получила именование *Покровской*. Таким образом, престольным праздником, особо отмечаемым в с. Нижний Лып и окрестных деревнях, являлся праздник Покров. Первая ее метрическая книга, из числа хранящихся в пермском архиве, датирована 1864 годом.

При выборочном ее просмотре случайно встретилась запись о крещении, относящаяся к одному из первых местных священников. Приведу эти данные, как доказательство того, что священнослужители часто не были местными уроженцами, а назначались из других уездов. В 1864 году в Покровской церкви крестили ребенка «священника Покровской церкви Михаила Ивановича Котлецова и его законной жены Надежды Федоровны». А свидетелями были «родившему отец – Михаил Иванович Котлецов села Байсинского Уржумского уезда дьячок и сестра девица Анна Ивановна». То есть лыпский священник был родом из Уржумского уезда. (ГАПК ф. 37 оп. 3 д. 42)

На 1872 год о притче и составе прихожан такие данные: «В приходе 9 селений от 3 до 8 верст от церкви; прихожан 1107 мужского пола и 1180 женского пола, в том числе вотяков 336 мужского пола и 328 женского пола. Раскольников в приходе 336 мужского пола и 371 женского пола.» (*Церкви и приходы в Вят. епархии (по клир. ведомостям 1872 г.) // Вят. епарх. ведомости 1873 г. № 22*)

На 1912 год информация: «Покровская церковь, деревянная, построена в 1861-1865 гг. ... 2 священника, 1 диакон, 2 псаломщика; квартиры для причта казенные; земли усадебной 3 десятины; содержание от казны: священнику 294 руб., диакону 147 руб., псаломщикам 98 руб.; братский денежный доход в 1907 г. 1.579 руб. по общей кружке и 698 руб. 20 коп. по частной кружке, из них: священнику 683 руб 16 коп., диакону 455 руб. 44 коп., псаломщикам 227 руб. 72 коп.; рути собирается на весь причт до 200 пудов пшеницы, 250 пудов овса и 150 пудов ржи; прихожан: православных русских 1 872 мужского пола, 1 942 женского пола, крещеных вотяков 608 мужского пола, 609 женского пола, старообрядцев 673 мужского пола, 721 женского пола; приход состоит из 12 селений, расстоянием от церкви 3 – 10 верст». (*Вят. епархия 1912 год*)

Очень много указано старообрядцев и почти каждый третий прихожанин был удмуртом (1. 217 человек). В самом селе Нижний Лып преобладало русское население, что видно из фамилий. Но надо учитывать, что в церковный приход входила часть селений с удмуртской стороны, где и проживало большинство крещеных удмуртов.

В начале 20-ого века была произведена закладка здания нового храма, из кирпича. Основные работы завершены к 1916 году. В 1888 году при Покровской церкви была открыта церковно-приходская женская школа, а в 1889 году богадельня. Призываемые содержались на добровольные пожертвования прихожан. Закрыта церковь была в 1930-ых годах.

В 1890 году в с. Нижний Лып Полозовской волости проживало 798 человек. Если сравнивать количество населения по цифрам 1885 года, то видно, что за 5 лет население

возросло более чем на 100 человек. Необычно быстрые темпы роста. Это свидетельствует об успешном развитии населённого пункта. К началу 20-ого века в селе было отстроено несколько кирпичных зданий лавок, магазинов, складов. Развивалась торговля.

Некоторые данные о географическом расположении, лесопользовании и образовании нижнелыпских крестьян, изложенные в церковном издании: «Село расположено вдоль небольшой речки, вернее ключа, «Коза», на протяжении 3-х верст с севера на юг, с двумя небольшими проулками. На своем протяжении село пересекает 5 ложков, в одном из коих протекает речка Малый Лып, на которой стоит мельница. Около села леса нет, а казенные лесные дачи касаются юго-западной части прихода. В приходе шесть школ: в селе земская и земские же: Самойловская в 10 верстах, и Загибовская в 4 верстах; остальные школы церковно-приходские: Нижне-Киварская, Верхне-Киварская и Старо-Лыпская в 4 верстах» (*Вят. епархия 1912 год*)

Сведения о занятиях населения, имеющихся в селе учреждениях, а также о молитвенных домах старообрядцев: «Прихожане все без исключения занимаются хлебопашеством. Каких-либо ремесел или побочных занятий никто не имеет, если не считать пчеловодства, которым занимаются довольно многие. В селе имеются: фельдшерский пункт, ветеринарный фельдшер, учебная земская ткацкая мастерская. Волостное правление Полозовское в 12 верстах... В приходе при жилых домах крестьян устроены старообрядческие молельни: в самом селе, в починках Кожине и Дубровине.» (*тот же источник*)

Земская начальная школа в Нижнем Лыпу была открыта в 1868 году. На 1905 год учителем работал Адриан Трифонович Селин. Новую семилетнюю школу начали строить в начале 1941 года. Даже с началом войны строительство не прекратилось. К 1 сентября 1941 года школа была построена.

На 1928 год в с. Нижний Лып имелось 221 хозяйство и 930 жителей. В окрестностях Нижнего Лыпа существовала *Старая мельница*, где вела хозяйство семья из 6 человек. (*Список*

1928 г. том 9 с. 112) К 1963 году население с. Нижний Лып составляло 442 человека, на 1969 год – 358 человек. Распространенные местные фамилии: Иутин (старый вариант-Ивутин), Волков, Вьюжанин, Харалдин, Анкудинов и др.

Местный сельсовет состоял в 1993 году из с. Нижний Лып (население 440 человек) и деревень Кожино и Старый Лып. Позднее населенный пункт вошел в Полозовское сельское поселение. По переписи 2010 года в Нижнем Лыпу 315 жителей. Примечательно название одной из улиц: *улица Колдомова* (имени первого комсомольца с. Нижний Лып Петра Колдомова, похороненного в селе).

Починок Верхний Малый Лып (Фильки). Был известен в 1816 году. (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*) Топоним «Малый Лып» образован от названия одноименной реки. Поскольку находился в ее верховьях, то добавлено определение «верхний». На середину 19-ого века починок состоял из 11 дворов, где имелось 66 жителей. В справочнике приведено и народное название «починок Вверх Лыпа Малого (Фильки)». (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 578*)

О топониме «Фильки» сохранилось следующее предание: «Население состоит из русских, бывших государственных крестьян и одного двора бывших сельских работников; все крестьяне православные. Основан починок около 100 лет тому назад. Первые приехали два Филиппа, от чего селение и названо было «Фильками». (*Опис. 1892 г. с. 102*)

Землю местные жители делили по наличным душам мужского пола («по мальчикам»). Из техники была 1 ручная молотилка, 6 веялок и 1 общественная мельница – колесуха. (*то же соч.*) На 1890 год было 127 жителей. (*Подвор. опись с.195*)

На 1928 год здесь имелось 46 хозяйств и население 204 человека. Населенный пункт относился к Полозовскому сельсовету. (*том 9 с.112*) На 1963 год население деревни Фильки 128 человек, в 1981 году – 69 человек. Позднее населенный пункт был утрачен. Сохранилось название участка местности: урочище «Гора над Фильками» (*по Публичной кадастровой карте Росреестра*).

Деревня Осиновка находится в 6,5 км. от с. Полозово, на берегу р. Осиновка (притоке р. Сива). Название получила по одноименной реке. Была центром *Осиновского сельского общества* Полозовской волости, к которому относились также починки Талапаны и Вахрин. На середину 19-ого века в Осиновке 51 двор, 320 жителей, 1 мельница. (Список Вят. губ. 1859-73 гг. с. 575)

Выдержки из Описания за 1892 год: «расположена при речке Осиновке... в 4 верстах от волостного правления, ближайшего училища и приходской церкви (*автор – то есть от с. Полозово*). Жители русские, бывшие государственные крестьяне и бывшие сельские работники, православного вероисповедания. Деревня существует не меньше 300 лет; прежде она заселена была только государственными крестьянами, сельские же работники приехали сюда из починка Вахрина 18 лет тому назад... 2 веялки и 3 общественных мукомольных мельницы – мутовки.» (с. 192-193)

Касательно возраста (300 лет), указанного статистиками. Нужно учесть, что цифра эта приблизительная. Слишком уж она округлена. Если ей поверить, то получается, что полозовская Осиновка древнее всех наших населенных пунктов (1892 год – 300 лет = 1682 год) Информацию статистиков можно учесть, как довод в пользу древности Осиновки. Но цифра явно требует уточнения.

К 1963 году в деревне Осиновка Полозовского сельсовета проживало 333 человека, на 1969 год – 298, на 1981 год – 240, на 1993 год – 144 человека. По переписи 2010 года здесь 76 жителей. Имеются улицы: *Нагорная, Центральная, Заречная.*

Починок Талапан(ы) (Хромые) Полозовской волости. Населенный пункт существовал уже в начале 19-ого века. Топоним «деревня Хромые» упоминается *по метрической книге черновской церкви за 1827 год* (запись о крещении ребенка у крестьянина «деревни Хромых» Дементия Зотеевича Бердышева и его жены Анны Феоктистовны). Есть и другие записи по этому топониму. (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 32)

В середине 19-ого века починок имел 31 двор и 201 жителя. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 575*) На 1885 год в справочнике о нем данные: поч. Талапаны (Хромые) находится «при ключе», 27 дворов и 132 жителя, красильный завод. (*Важнейш. сел. Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 г. с. 45*) Это был местный красильный промысел.

Описание починка за 1892 год: «расположен при р.Пикулевке... в 7 верстах от волостного правления, приходской церкви и школы. Населяют его русские, бывшие государственные крестьяне и бывшие удельные крестьяне, православные. Возникло селение в 1810 году... В селении имеется 1 конная молотилка и 3 веялки. (*Описание 1892 г. с. 103*) На 1890 год в починке Талапан (Хромые) проживало 286 человек. (*Подвор. опись 1890 г. с. 195*)

О названиях починка можно предположить, что топоним «Хромые» дан по физическому недостатку у одного из первопоселенцев (травма ноги, хромота). Происхождение топонима «Талапан» остается загадкой. В Словаре В. Даля и других словарях значения этого слова нет. Похожей фамилии также не фиксировалось.

На 1928 год в деревне Талапаны (Хромые) Лыпского сельсовета было 43 хозяйства и население 197 человек. (*том 9 с. 112*) На 1963 год население деревни Талапаны Лыпского сельсовета составляло 9 человек. В списках 1969 года деревня уже отсутствует.

Деревня Гурино в старину имела варианты названия – **починок Верх-Лып Старый (Гурин)**. На середину 19-ого века в починке Верх-Лып Старый (Гурин) Сарапульского уезда Вятской губернии было 33 двора, 198 жителей, 2 мельницы. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 581*)

В 1928 году населенный пункт состоял в Лыпском сельсовете. Имелось 37 хозяйств и население 156 человек, все русские. (*том 9 с. 112*) На 1963 год в деревне Гурино Лыпского сельсовета 179 жителей, на 1969 год – 166, а к 1981 году осталось 37 жителей. Населенный пункт ныне не существует.

О происхождении топонимов можно предположить следующее: «Верх-Лып Старый» – по реке, с уточнением

расположения починка относительно ее течения (в верховьях). Топоним «Гурин, Гурьин, Гурино»- от старинного имени Гурий.

Деревня Малки (Селиваново). Топоним «починок Селиванов (Малки)» упоминается в справочнике середины 19-ого века. Населенный пункт находился «при ключе Селивановском». Состоял из 24 дворов, 182 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 581*) Название «Селиванов» образовано либо от старинного имени Селиван либо от фамилии Селиванов. Фамилия Малков также встречается по Большесосновскому району. Ударение в названии «Малки» падает на последний слог.

На 1928 год населенный пункт известен под названием «деревня Селиваново (Малки)» Лыпского сельсовета 53 хозяйства и 298 жителей. (*Список 1928 г. том 9 с.112*) В 1963 году в справочнике топоним «деревня Малки» Лыпского сельсовета, в ней 147 жителей. На 1969 год осталось 85 жителей. Населенный пункт утрачен.

Деревня Старый Лып (Мясники) ранее именовалась «починком Старый Лып (Мясники), что при р. Старый Лып». На середину 19-ого века в Старом Лыпу был 51 двор и 364 жителя. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 578*)

Описание за 1892 год: «Деревня Старый Лып (Мясники) расположена при р. Большой Лып...в 8 верстах от волостного правления и в 3 верстах от ближайшего училища и приходской церкви. Населяют деревню русские, бывшие государственные и удельные крестьяне, православные. В той и другой общине земля разделена по наличным душам мужского пола («по мальчикам»)»... В обеих общинах насчитывается до 7 веялок; имеется 1 ручная молотилка и 4 общественных мельницы; 3 из них находятся в пользовании бывших государственных крестьян, а четвертая принадлежит бывшим государственным и удельным крестьянам». (*с. 103*)

Деревня Старый Лып являлась центром *Старолыпского сельского общества* Полозовской волости, куда также входила и дер. Загибовка. На 1890 год в Старом Лыпу (Мясниках) проживало 608 человек. (*Подвор. опись 1890 г. с.195*)

На 1969 год в деревне Старый Лып оставалось 266 жителей. В 1981 году – 171, в 1993 году – 120 жителей. (*Перм. обл. адм-тер. деление. 1993 год с. 49*) Деревня еще сохранялась в 2004 году, упомянута в составе Полозовского сельского поселения. Происхождение топонима «Мясники» связано либо с прозвищем жителей, либо с фамилией первопоселенца. Название «Старый Лып» – по реке.

Одной из старинных местных фамилий являлась фамилия *Иутин*. Так, по *метрической книге черновской церкви* (крестить детишек возили туда, так как своей церкви в округе еще не было) есть запись о крещении ребенка из «деревни Старого Лыпа» у Евдокима Степановича Иутина и его жены Агафьи Петровны. Встретились записи по этой фамилии, например, за 1827 год.

Также в Старом Лыпу проживало несколько семей Тукмачевых. Так, по «*Книге Памяти Большесосновского района*» (с. 308) погибли на войне 1941-45 гг. Тукмачев Елефий Сидорович, Тукмачев Петр Сидорович и др.

Деревня Загибовка Полозовской волости. Топоним «Загибовка» происходит от названия одноименной реки, что протекает рядом с деревней. Населенный пункт именовался первоначально «починок Загибовка», имел на середину 19-ого века 18 дворов и 119 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 581*)

Сведения о времени основания и о населении такие: «Находится при речке того же имени... в 12 верстах от волостного правления и в 4 верстах от школы и церкви. Жители русские, бывшие сельские работники, православные, приехавшие сюда в 1850 году.» (*Описание 1892 г. с.103*) На конец 19-ого века здесь уже существовала земская школа (см. описание с. Нижний Лып). На 1928 год в деревне 82 хозяйства и 399 жителей. (*том 9 с. 112*) К 1963 году в деревне Загибовка Нижнелыпского сельсовета зафиксировано 197 жителей. В 1969 году – 171, в 1981 году – 56. С ликвидацией Нижнелыпского сельсовета деревня вошла в состав Полозовского сельского поселения. По переписи 2010 года население деревни Загибовка 4 человека. Расположена она в 2, 5 км. от границы с Удмуртией.

Около Загибовки существовал еще один мелкий населенный пункт – **Загибовский Кордон** (на конец 19 – нач. 20-ого вв.), входивший в состав местного церковного прихода. «Кордон»- это лесной поселок, а также жилые и хозяйственные строения для поста лесной стражи или лесников.

Деревня Вахрино (в старину именовалась также «**починок Черепанов**») расположена на берегу р. Вахринка (притоке р. Сива), в 3, 5 км. от удмуртской границы и в 7 км. от с. Полозово. На середину 19-ого века в ней было 33 двора, 148 жителей. (*Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с.575*)

«Починок Черепанов (Вахрино) лежит при речках – Большой Осиновке и Черепановке... в 7 верстах от правления, школы и церкви. Население его состоит из русских, православных и частью старообрядцев... В починке насчитывается до 5 штук веялок. Имеется 5 водяных мельниц – мутовок.» (*Описание 1892 г. с.103*) На 1890 год в починке Черепанов (Вахрино) проживало 416 человек. (*Подвор. опись 1890 г. с. 195*)

Согласно церковных источников конца 19-ого века, в деревне Вахрино имелась православная часовня, которая относилась к полозовскому церковному приходу. (*Алфав. указ-ль церквей Вят. епархии 1890 год*) На 1928 год в Вахрино было 86 дворов, население 364 человека. (*том 9 с. 112*) По данным 1963 года деревня Вахрино находилась в составе Полозовского сельсовета, имела 141 жителя. На 1969 год осталось 62 человека.

Дальнейшее развитие Вахрино складывалось необычно. К началу 90-ых годов 20-ого века населения в деревне, практически не осталось и населенный пункт был исключен из учетных данных. Однако, 6 февраля 1992 года вынесено *решение Малого совета Пермского областного СНД № 262* о восстановлении деревни Вахрино Полозовского сельсовета, «в связи с возвращением жителей на постоянное место жительства».

На 1993 года в деревне Вахрино 15 жителей. (*Перм. обл. адм. – тер. деление 1993 год с. 50*) По переписи 2010 года 21 житель. Деревня находится на р.Вахринка (при-

токе р. Сива), в 3, 5 км. от границы с Удмуртией. Она сохраняется и продолжает развиваться, находясь прямо на федеральной трассе, что снимает проблему состояния дорог, доставки продуктов и пр.

По *Публичной кадастровой карте Росреестра* отмечены такие названия близ деревни Вахрино: урочище «Елково поле» и урочище «Королиха на реке Вахринке». Есть несколько прудов.

Заболотово, Кленовка и Кривелево

Село Заболотово Кленовского сельского поселения находится в 16 км. от райцентра с. Большая Соснова.

Интересно происхождение его названия. На первый взгляд, этот довольно обычный и простой топоним связан с приметами окружающей местности. Ведь низин и болотин в окрестностях хватает. Однако, такой вывод был бы ошибочным. По данным краеведов населенный пункт известен в 1782 году, как «деревня Заболотная». В ней жили Евдоким и Миней сыновья Андрея Заболотного». (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с. 32*) Топоним образован от фамилии.

В устной речи слова иногда «обкатываются», выбирается удобное произношение. Со временем населенный пункт стали называть «Заболотово». Фамилия Заболотных отмечена по северу пермских земель (Чердынь, Покча и др.) еще в 17-ом веке. Образована она от прозвища Заболотный, которое дано человеку, живущему за болотом по отношению к населенному пункту. (*Словарь перм. фамилий с. 134*) Таким образом, первопоселенец, вероятно, прибыл к нам из северных мест.

В округе проживало несколько носителей этой фамилии. Так, по *метрической книге кленовской церкви 1864 года* есть запись о крещении ребенка у «крестьянина деревни Заболотной Ивана Сергеевича Заболотного и его жены

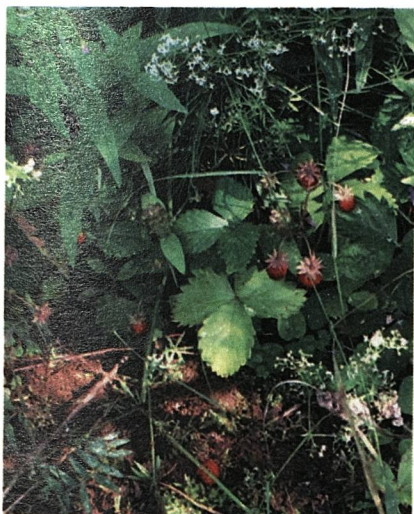
Евдокии». А на 1875 год встретилась запись о крестьянине Алексее Ивановиче Заболотных, который проживал в деревне Медвежата.

Примечательно, что в справочнике 1869 года указан двойной топоним: «деревня Заболотная (Башарки Верхние и Нижние)» Оханского уезда, при р. Черной. В ней 91 двор и 529 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 205*)

В более поздних справочниках непонятные «Башарки» исчезают, фигурирует только название «Заболотово», которое достаточно часто встречается. Например, на частинских землях на 1869 год тоже существовала дер. Заболотная (2 версты от с. Частые), но гораздо меньше по населению, чем наша. А на сосновских землях находился почти одноименный «починок Заболото», тоже очень небольшой.

Происхождение дополнительного топонима «Башарки» еще не исследовано. Есть сходные названия, но далеко от наших мест: название «Башарка» имеет овраг в Оренбургской области, памятник природы и есть урочище Башарка в Новосибирской области. Существует и пермская фамилия Башарин. (*Словарь перм. фамилий с. 43*) Ее носители проживали в старину и в нашей местности. Однако, записи о Башариных за 19-ый век нашлись не по Заболотово, а по другим населенным пунктам Оханского уезда.

Приведу примеры упоминания этой фамилии. Так, в церкви с. Шльки Оханского уезда в 1830 году был крещен Башарин Иулиан «сын солдатки» Башариной Марии Федоровны, местом рождения его указана «деревня Исламово» черновского церковного прихода. За 1839 год запись в метрической книге о крещении Башарина Лариона, родители: Башарин Стефан Козьмич и Башарина Зиновья Дмитриевна. Местом рождения ребенка указана опять же «деревня Исламова». В 1848 году носители фамилии Башарин проживали в Очёрском заводе. Есть записи о них по Очёру и за 1881 год, когда был крещен ребенок «служителя завода графини Строгановой Башарина Захария Мартыновича». Какой можно следать вывод? Вероятно, имело место переселение носителей этой фамилии из Заболотово в другую местность.

Заболотовская земляника

Просмотрев полностью метрическую книгу кленовской церкви за 1864 год (в ее приход входила «деревня Заболотная») не обнаружила там упоминаний о Башариных из Заболотова. Распространенные фамилии заболотовцев были следующие: Чернышовы, Анкудиновы, Ждановы, Сапегины. Можно предположить, что Заболотово образовалось путем слияния двух отдельных починок – Верхних и Нижних Башарок, где когда-то про-

живали Башарины. Однако, этот вывод нуждается в подкреплении дополнительными краеведческими поисками.

На 1885 год во всероссийском справочнике приведен топоним «деревня Заболотная Кленовской волости», 130 дворов, 546 жителей. (*Важн. селения Европ. России. вып. 6. СПб. 1885 г. с. 199*)

К 1909 году население деревни Заболотной (центра Заболотовского сельского общества) было 572 человека. Состав указан «русские, православные и старообрядцы». Имелось 133 двора. (*Список 1909 г. с.106*) По справочнику 1928 года указан топоним «Деревня Заболотова (-тная), близ р. Чёрной», в 9 км. от с. Кленовка, 176 хозяйств и 696 жителей. (*том 8 с. 404*)

В 20-ом веке населенный пункт претерпел многие административно-территориальные перемены, которые не лучшим образом отразились на стабильности его развития. Сначала был создан Заболотовский сельсовет. Но затем Заболотово то «подкидывали» к Кленовке, то забирали оттуда, то снова включали в кленовскую территорию.

Так, по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1954 года Заболотовский сельсовет упразднен.

По справочнику 1993 года вновь указан Заболотовский сельсовет, состоящий из 3 населенных пунктов: села Заболотово и деревень Колоколово и Шамары. Но возрождался он всего на несколько лет и 5 февраля 1999 года был вновь ликвидирован.

Выборка цифр по населению следующая: 1969 год – 205, 1981 год – 331, 1993 год – 460 человек, а по переписи 2010 зафиксировано 334 заболотовца. Из достопримечательностей можно отметить памятник в честь заболотовцев, погибших в 1941-45 гг. Он открыт в 1982 году.

Ранее в селе имелось сельхозпредприятие – совхоз «Западный». С его ликвидацией у Заболотово появилось много запущенных полей, заросших хвойной порослью. Своеобразные «грибные плантации» и «земляничный питомник». На заболотовском отвороте в летне-осеннюю пору можно встретить усталых, дочерна загорелых, но довольных заболотовцев, сидящих у трассы с ведерками (изпод майонеза) рыжиков или первой земляники. Таков местный бизнес.

Двигаясь от Большой Сосновы в сторону Удмуртии и проехав заболотовский отворот, путешествующий вскоре достигнет старинного села Кленовка, расположенного прямо у федеральной трассы.

Село Кленовка находится в 12 км. от границы с Удмуртией и в 22 км. от райцентра Большой Сосновы. Упоминается в переписях крестьян 1780 года, как «починок Кленовский.» (Шумилов Е.Н. *Твоя малая родина с.42*) На старой карте 1779 года также уже есть название «Кленовка» на территории, относящейся к сосновским землям.

Название дано по р. Кленовка, протекающей поблизости. Но в самом населенном пункте речки нет. В старину с. Кленовка (-ское) являлось центром Кленовской волости Оханского уезда Пермской губернии.

Развитие села связано с его удачным географическим положением. В 19 – нач. 20 вв. здесь находилась почтовая станция Сибирского тракта. Это был перевалочный пункт, где путешественник мог получить еду и отдых, корм для ло-

шадей. Чтобы обеспечить нужды проезжающих, в селе открывались торговые лавки, постоянные дворы, проводились базары и ярмарки. На 1869 год в селе находился «хлебный магазин», то есть склад с общественными запасами хлеба, сохранявшимися для посева, на случай неурожая. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с 202*)

На 1885 год волостное село Кленовское упомянуто во всероссийском справочнике: 111 дворов, 521 житель, 1 православная церковь, школа, 10 (!) лавок, 5 (!) постоянных дворов, почтовая станция. (с. 199)

О кленовской почтовой станции содержится информация и в старинном губернском словаре: «Село Кленовское в самой западной части Оханского уезда, расположено ... на большом Московско-Сибирском тракте. Жителей, по сведениям 1869 года – 424, домов 86... Почтовая станция, в расстоянии от ближайших: Сосновской в 20 и Чепецкой (находящейся уже в Вятской губернии) в 17 верстах. Две годовых ярмарки и еженедельные торжки по вторникам.» (*Чупин Н.К. Географ. и стат. словарь Перм. губернии 1873 г. с. 59*)

Также в Кленовке (как и в Большой Соснове) находился этапный пункт, образованный одновременно с сосновским *этапным пунктом*, в первой половине 19-ого века. В нем останавливались на ночлег партии арестантов, идущих по Сибирскому тракту. Иногда с этапом добровольно следовали в ссылку их семьи. *По метрической книге кленовской Иоанно-Богословской церкви* встречаются записи о них. Ведь жизнь – есть жизнь... Ее в оковы не заключить. Люди рождались и заканчивали свою жизнь на кленовской земле. А в местной церкви регистрировали эти события.

Например, от 16 июня 1864 года запись о рождении ребенка у «следующей в Сибирь на поселение крестьянской вдовы Татьяны Чесноковой». Восприемниками при крещении были: «следующий туда же на поселение бывший дворянин г. Коврова Петр Иванович Васильев» и «крестьянская девица следующая в Сибирь по своему желанию Анна Михайлова».

За 1850 год запись о смерти «пересыльного в Сибирь на вольное поселение Рязанской губернии арестанта Ивана Кириллова», 34 лет, «от горячки» (такую причину указывали при воспалительных болезнях, лихорадке).

Ссылные поляки (очевидно, после восстания в Польше, которая на тот период была частью Российской империи) также не миновали этапного пункта. В *метрической книге за 1864 год* запись о смерти от простуды трехмесячного ребенка, мальчика Яна, сына арестанта – «Царства Польского Ле... (неразборчиво) ого уезда следующего в Сибирь по политическим делам дворянина Флер....(неразборчиво) Карловича Ст...(неразборчиво)...ицкого». Очевидно, с ним ехала добровольно в ссылку жена, с грудным младенцем. Хоронили умерших на местном кладбище.

Топоним «Кленовка» широко распространен, как и «Заболотово». Так, на удмуртской территории существовали свои многочисленные «деревни Кленовки». Одна из них находилась в 96 верстах от г.Сарапула, «при р. Осиновке и ключе Ревуке». Недалеко от нее был и «починок Кленовка (Бакай) при р.Кленовке и притоке ее р. Кызылке» (7 верст от с. Кельчино) Также имелось крупное с. Кленовское в Красноуфимском уезде, расположенное тоже на Сибирском тракте. Привожу эти данные, чтобы не было путаницы с одинаковыми названиями.

В 1871 году на средства купца Я.С. Плешкова в Кленовке было построено каменное здание Иоанно-Богословской церкви. Ранее церковь также функционировала. В архиве Пермского края сохранились ее метрические книги, начиная с 1850 года.

О церкви за 1877 год такие данные : «Иоанно-Богословская церковь, священников 2, псаломщиков 2, прихожан 2. 321, раскольников 69, деревень 33 в 3-17 верстах, жалованье казенное 329 руб. 28 коп., руги священнику по 1 пуду хлеба, псаломщику по 1/2 пуда, доход 102 руб., земли пахотной 99 десятин.» (*Адрес-календарь Перм. епархии за 1877 год с.104*) Число прихожан указано в целом по обширному церковному приходу (33 деревни!) а не отдельно

по селу Кленовка. Доходы священника невелики, в сравнении, напр., с нижнелыпским приходом.

В аналогичном календаре на 1896 год количество прихожан указано 3.070 человек, раскольников 50 человек. Также отмечено, что «церковного дома нет, сбор руги скудный.» (*Адрес-календарь Перм. епархии 1896 год*) Обратите внимание на слова о «скудности». Видимо, настолько обеднели кленовские крестьяне, что им не всегда удавалось собрать натуральный побор (хлебную ругу), чтобы прокормить свой причт. Тем не менее, население к концу 19-ого века в округе выросло, что видно из цифр о количестве прихожан. Кленовская церковь была закрыта в 1934 году. Здание не сохранилось.

На 1909 год в селе работал фельдшерский пункт, земская школа и библиотека при ней. Здесь находились волостное правление, земская станция. Проходили ярмарки: 1 марта и 8 июля, обе семидневные. Имелось 159 дворов и 621 жителей, население «православное и старообрядцы». (*Списки Охан. уезда 1909 год*)

Развитию этого населенного пункта в 19-20 вв. посвящена книга краеведа А. А. Мусихина «Очерк по истории села Кленовка». Любознательный читатель может с ней ознакомиться. Из старинных кленовских фамилий (по метрической книге кленовской церкви за 1864 год) упомянуты Вяткины, Винокуровы, Пастуховы, Туровы, Соснины, Пермяковы, Дробинины, Ждановы, Калашниковы, Вагановы, Чечкины, Пухаревы, Богдановы, Лошкаревы, Меновщиковы, Залазаевы и др.

О происхождении некоторых фамилий... Пермская фамилия Жданов образована от некалендарного имени Ждан, т.е. ожидаемый. Чернышев – от прозвища Черныш, которым называли смуглого или черноволосого человека. Также чернышами называли вид уток. (*Словарь перм. фамилий с. 297, 418*) Касательно фамилии Чечкин точно неизвестно, но существовало диалектное слово «чечениться» – чваниться, жеманиться. Был в Оханском уезде населенный пункт «починок Чечкин». Фамилия Пухарев образована, вероятно,

от прозвища Пухарь – толстый, оплывший человек. Фамилия *Калашников* от позвища Калашник, Калашница – промысел по продаже калачей. (*Словарь перм. фамилий*, с. 129, 419, 314,154) Кстати, эта фамилия в метрической книге на 1864 год и указана, как «Калачников».

Случайно встретились упоминания об одном из первых кленовских учителей, а также о смотрителе почтовой станции в *метрической книге кленовской церкви за 1888 год*. Там запись о рождении дочери у «Кленовского народного учителя» Константина Яковлевича Хлюбутина и его жены Агнии Афанасьевны. Восприемницей при этом была жена «смотрителя Кленовской станции» Василия Николаевича Петрова. (*ГАПК ф. 37 оп. 6 д. 509*)

Из известных местных уроженцев следует упомянуть **Михаила Андриановича Батина (1910-1982 гг.)**, члена Союза писателей, критика и литературоведа, исследователя творчества П.Бажова. (*газета «Светлый путь» от 20 февраля 1986 года статья «Друг Павла Бажова»*)

На 1928 год в справочнике отмечен топоним «с.Кленовка (-ское)», 191 хозяйство и 754 жителя. Указано о наличии потребительского кооператива. Это был один из первых «детей кооперации» – объединение крестьян для коллективной закупки продуктов и торговли. (*том 8 с. 404*)

В отличие от села Заболотово, периодически терявшего самостоятельность и бывшего «подкидышем», Кленовка не переставала быть центром сельсовета (1924-2006 гг.) В настоящее время это центр Кленовского сельского поселения. Но население убывает: на 1969 год в селе был 631 житель, на 1981 год – 565, на 1993 год – 460, а по переписи 2010 года – 341 житель.

Имеются интересные названия урочищ (участков местности) в окрестностях. Так, в договорах аренды земельных участков за 2012 год по Кленовскому сельскому поселению встретились урочища: «*Рябинники*», «*У Харитоновы лога*», «*Ниже Галунецкой*». (*Архив. отдел... ф. 45 оп. 1 д. 199, 201*)

На старинном плане генерального межевания Оханского уезда 1790 года близ Кленовки значится «*лог Ефимовский*»,

названный по имени либо фамилии Ефимов. А ближе к Колоколово помечен «Каменный лог», получивший именование, вероятно, по рельефу почвы (слоистая, твердая).

На *Публичной кадастровой карте Росреестра* обозначены в Кленовском сельском поселении (близ р. Кленовка) урочища «*Дорогое поле*» и... «*Попрятушка*» (между Кленовкой и Чепкизами)! Запомнилась фраза из какой-то краеведческой книги: не бывает бессмысленных названий, каждое имя на карте имеет свой смысл. Вероятно, что каждый из топонимов связан с какой-то историей, человеком или событием.

Есть и другие интересные кленовские микротопонимы. Например, улица «*Солдатская*». В старину эта улица была компактным местом проживания солдат этапной кленовской команды, которые обзаводились семьями и оседали в Кленовке. Например, запись в *метрической книге кленовской церкви за 1864 год* о крещении ребенка у «рядового солдата кленовской этапной команды» Петра Дмитриевича Крамерова и его жены Параскевы.

Более современно название: улица *Панельная*. Оно связано с совхозным строительством во второй половине 20-ого века, когда в Кленовке в короткие сроки возведено для сельских тружеников несколько сборных панельных домов. Тогда они были новшеством и дали название улице.

К кленовским достопримечательностям относится старинное здание школы и памятник в честь победы в Великой Отечественной войне. Памятник состоит из стелы с фамилиями погибших и скульптуры солдата с скорбно склонённой головой. Подобных памятников, наверно, немало по России. Но кленовчане к своему «Алеше» относятся с трогательной заботой и по-домашнему: вся скульптура окрашена «серебрянкой», а солдатские сапоги – черной краской. Почищены, как у живого! Рядом расположены захоронения участников гражданской войны.

А названия кленовских сельхозпредприятий могут служить «зеркалом» изменений в государственной и политической жизни страны. Так, в 1924 году здесь образовалось

сельхозтоварищество с нейтральным названием «Труд», отражающим главную цель его создания.

В 1929 году ему присвоено имя «колхоз им. Рыкова», в честь Алексея Ивановича Рыкова (после смерти В.И. Ленина он был председателем Совета народных комиссаров СССР в 1924-1930 гг.). Позднее прошли перемены: А.И. Рыкова объявили членом «троцкистско-зиновьевского блока». Название поменяли на другое, не связанное с конкретной исторической личностью, но напоминавшее о новом празднике: колхоз «1 Мая».

В конце 1934 года погиб другой политический и государственный деятель – Сергей Миронович Киров (первый секретарь Ленинградского обкома ВКП (б)). И уже с 1935 года в Кленовке работает колхоз «Память Кирова». Позднее, в 1965 году образован совхоз с универсальным названием «Кленовский».

Перед въездом в село (Кленовка находится на возвышенности) открывается чудесная панорама окрестных лесов и рощиц. Есть что сфотографировать, просто место для фотосессии. Жаль, что окрестности все больше засоряются высокорослым сорняком борщевиком.

Деревня Кривелево (ударение на первый слог). На трассе Большая Соснова – Черновское, проезжающие (в 2019 году) видят с левой стороны указатель, от которого тянется в сторону ухабистая полевая дорога. Логично предположить, что раз есть табличка, то есть и населенный пункт. Однако, логика здесь не действует. Постоянного населения в деревне Кривелево (на 2019 год) нет, а дорога используется для нужд земледелия (поля-то вокруг засеваются). Деревня прекратила существование совсем недавно, еще и табличку дорожные службы не успели снять.

Между тем, населенный пункт имел достаточно длинную историю существования. Являлся центром *Кривелевского сельского общества* Больше-Сосновской волости Оханского уезда. Общество состояло из деревень Кривелево, Елишата, Пикули, Козы, Лбов. Ныне все они также не существуют.

Деревня Кривелево находилась на р. Вотченке (притоке р. Сива). Населенный пункт известен в 1791 году, как «починок Кривелев». На вторую половину 19-ого века в нем 61 двор и 310 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 205*) Название происходит от фамилии первопоселенца. В починке проживал «Сергей Григорьев сын Кривелев» (ум. в 1825 году). (*Шумилов Е.Н. Насел. пункты Перм. края*)

На 1909 год в справочнике указан топоним «деревня Кривелево, при ключе», 51 двор, 256 жителей. (*Список 1909 г. с. 19*) Зато на 1928 год отмечен двойной топоним «деревня Кривлева (Новый Починок)» Мало-Сосновского сельсовета. Почему-то название без буквы «е», вероятно, опечатка. Расположение его указано «4 км. от Малой Сосновы, на р. Вотченка». Здесь имелось 52 хозяйства и 265 жителей. (*том 9 с. 404*)

На 1963 год в Кривелево проживало 96 человек. В 1981 году здесь было 58 жителей, а к 1993 году осталось 13 старожилов. (*Перм. обл. адм-тер. деление 1993 год с. 49*) А до наших дней (как уже упомянуто) осталась только табличка с названием.

Деревня Епишата на р. Сосновка. Населенный пункт упоминается в 1795 году, как «починок Епифанов». В нем проживали Трифан и Иван, сыновья крестьянина Епифана (Епиши) Усталова. Епишата – потомки Епифана. (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты; Словарь перм. фамилий с. 126*)

На вторую половину 19-ого века починок имел 13 дворов, в которых проживало 87 человек. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 205*) За 1909 год в справочнике указан топоним «починок Епифанов (Епишата)» Кривелевского сельского общества, 29 дворов, 156 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список 1909 г. с. 19*)

На 1928 год здесь проживало 164 человека, имелось 37 хозяйств. (*том 8 с. 404-410*) На 1963 год в деревне Епишата Черновского сельсовета оставалось 12 жителей. Населенный пункт снят с учета 28 февраля 1969 года.

Деревня Пикули. Первоначально именовалась «починок Пикули при рр. Сосновке и Черняевке», 20 дворов,

102 жителя. (*Списки Перм. губ 1869 г. с. 205*) На 1909 год указана «деревня Пикули» Кривелевского сельского общества, 27 дворов, население 133 человека. (*Список Охан. уезд 1909 г. с. 19*)

Название от местной фамилии Пикулев, от слова «пикуля» – дудочка, свистулька. (*Словарь перм. фамилий с. 294*) Наряду с топонимом «Осиновка», топоним «Пикули» был широко распространен. Существовало несколько населенных пунктов с таким названием. На 1963 год в деревне Пикули Черновского сельсовета было 59 жителей, а к 1969 году – 14 человек. Позднее деревня была снята с учета.

Починки Козов и Лбов. Два населенных пункта располагались близ друг от друга, на одинаковом расстоянии (56 верст) от уездного г.Оханска и в 8 верстах от с. Черновское. Починок Лбов (Лобов) находился «при безымянном ключе», имел 14 дворов, 60 жителей. По второму починку указаны варианты его названия: «починок Козин (Козы, Козинский) при р.Черняевке», 24 двора. (*Списки Перм. губ 1869 г. с. 205*)

Топоним «Лбов» происходит от фамилии жителей. По данным Е.Н. Шумилова, в починке жили Дорофей, Федор и Гаврило – сыновья крестьянина Никифора Лбова. Населенные пункты известны с 1830 года, их указывали единым населенным пунктом, как «починок Козин и Лбов». (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*)

Позднее именовали уже отдельно. Так, по метрической книге черновской церкви за 1841 год указаны оба топонима: «деревни Козы» и «деревня Лбы». Приведу пример упоминания о фамилии Лобовых (Лбовых), что подтверждает образование топонима от нее: крестьянин «деревни Лбов» Григорий Федорович Лобов и его жена Мария Михайловна крестили ребенка в 1841 году. (*ГАПК ф.37 оп.2 д.89, метр. книга черновской церкви за 1841 г.*)

А происхождение топонима «Козин», «Козы» точно не установлено. По вышеуказанному источнику (1841 год) среди жителей «деревни Козы» упоминаются Парфеновы, Пахомовы, Лукины.

В списке 1909 года вновь приведен объединенный топоним «починок Козы (Лбы), что расположен «при ключе», 15 дворов и 65 жителей. (*Список 1909 г. с. 19*)

Однако, по справочнику 1928 года они указаны раздельно. Находились в Черновском сельсовете Черновского района: деревня Козы имела 6 хозяйств и 11 жителей, а деревня Лбы состояла из 10 хозяйств, где проживало 42 человека. (*том 9 с. 114*) По переписи 1932-33 гг. в деревне Козы было 10 жителей, а в деревне Лбы – 45 человек. В более поздних справочниках этих топонимов нет.

Кленовская волость

Кленовская волость Оханского уезда на 1904 год составляла обширную территорию и делилась на следующие сельские общества: *Туrowsкое* (Большетурово, Малое Турово, Грязная, Заложная, Скребки, Ераничи); *Усть-Бакиевское* (Шамары (Усть-Бакиевка), Трошата, а также починки Смолин, Мурылев, Логинов, Вахрушев, Петрушата, Рябиновка); *Заболотское* (Заболото, Медвежата); *Корельское* (Большие Корелы, Малые Корелы, Ганенки (Малые Баклуши), Макары, Копытова); *Кленовское* (Кленовка, Колоколово, Чепкизы). Подавляющее большинство из перечисленных деревень исчезли с карт и из справочников ко второй половине 20-ого века, некоторые чуть позже. Сохранилось лишь волостное село Кленовка и деревня Шамары.

Деревня Колоколово. Красивое и старинное название. Населенный пункт известен по письменным источникам 1782 года, как «починок Колоколов». Название, вероятно, от фамилии-прозвища «Колокол» – болтливый человек, пустозвон. (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с. 43*)

На середину 19-ого века в починке Колоколов (о) при р. Чёрной было 20 дворов и 115 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с.205*) По записям в метрической книге кле-

новской церкви за 1864 год большинство жителей починка носили фамилию Овчинников.

К началу 20-ого века население выросло вдвое: 30 дворов и 361 житель. (*Список Охан. уезда 1909 г. с.105*) Эта деревня всегда тяготела к Кленовке и позднее вошла в состав Кленовского сельсовета Сосновского района. На 1928 год в ней 44 хозяйства и 197 жителей. (*том 8 с. 404*) В последующий период население постепенно убывало: в 1963 году было 129 жителей, в 1969 году – 118, в 1981 году – 105, а к 1993 году осталось 40 человек.

В газете «Светлый путь» от 26 января 1999 года опубликована статья М.Дурымановой «Под сенью колоколовских качелей». Это эмоциональный рассказ о буднях маленькой деревни, жители которой являлись колоколовской бригадой ТОО «Западный». На 1999 год в деревне было 15 хозяйств, 8 детей, 19 работоспособных жителей и 9 пенсионеров. В школу дети ходили пешком в с. Кленовку, за 6 км. Река Чёрная, пересекая деревушку, делила ее на *Зареку* и *Верхний конец*. Упомянут местный микротопоним «*Поповский угор*» (на котором корреспондент и увидела большие самодельные качели).

Прошло всего 20 лет и как много изменилось! Согласно переписи 2010 года в деревне Колоколово оставался 1 житель. На *Публичной кадастровой карте Росреестра* в окрестностях Колоколово указаны названия урочищ «*Степаново поле*», «*У Колоколово*», «*Старое поле*», «*Косогор*» и обозначен пруд.

Деревня Чепкизы (Малая Кленовка, Чепказы). Точная дата ее основания неизвестна. Но топоним «Малая Кленовка» встречается на старинном *плане генерального межевания Оханского уезда 1790 года*, где этот населенный пункт обозначен близ реки Кленовки (Кленовой). Топонима «Чепкизы» на плане нет и происхождение его не установлено. А название «Малая Кленовка» отличает этот небольшой населенный пункт от волостного села Кленовка.

На 1909 год деревня состояла из 17 дворов, 85 жителей. (*Список Охан. уезда 1909 г. с.105*) В справочнике 1928 года

приводится двойной топоним «Малая Кленовка (Чепказы)» Кленовского сельсовета, в 4 км. от с. Кленовка, 21 хозяйство и 97 жителей. (том 8 с. 404) Такой вариант топонима («Чепказы», через букву «а») не опечатка в справочнике. Так, в метрической книге кленовской церкви за 1864 год также неоднократно упоминается название «Чепказы». Там проживали Савины.

Содержится топоним «Чепказы» и в метрической книге той же церкви за 1875 год, с фамилиями жителей Савины, Вдовины, Бушуевы. Позднее деревню стали называть «Чепкизы» (написание через букву «и»), а топоним «Малая Кленовка» уже не применялся. На 1963 год население деревни Чепкизы составляло 11 человек. На 1969 год в списках населенных мест отсутствует. Сейчас это «урочище Чепкизы» – участок местности, где раньше располагалась деревня.

Примерно в 2010 году здесь шустрые предприниматели из Перми настроили целый городок из пленочных теплиц, с избой сторожа (у самой трассы). А в весенне-летний период завезли, в качестве рабочей силы, группу китайцев, которые выращивали огурцы. Использованный грунт (с остатками удобрений) вываливался тут же, с чем долгое время боролись контролирующие органы. Сколько нитратов было в выращиваемых огурцах – «покрыто мраком неизвестности», как писали в старинных книгах.

Китайцы тихо-мирно жили в сарайчике при теплицах. Никак себя не проявляли и не ассимилировались в России. Правда, из Кленовки распространились слухи, что бродячих собак в окрестностях поубавилось. Однако, не могу поручиться за правдивость этой информации, полученной из источника ОГГ (одна гражданка говорила). Затем бизнес захирел (или дешевую рабочую силу достать не удалось) и экзотическая китайская диаспора в большесосновских краях больше не появляется. Только скелеты неубранных теплиц остались.

Деревня Большие Турята (позднее – **Большетурово**). Известна с 1782 года. (Шумилов Е.Н. Исчезн. насел.

пункты) К 1869 году являлась достаточно крупной, имела 28 дворов и 305 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 203*) К началу 20-ого века в справочнике фигурирует топоним «деревня Большие Турята», где 68 дворов и 384 жителя. (*Список Охан. уезда 1909 г.*)

Топоним «Турята» связан с пермской фамилией Туров, происходящей от некалендарного имени или прозвища Тур, от коми – слова «тур» – обломок, огрызок, отрезок. (*Словарь перм. фамилий с. 385*) Фамилия Туров (по метрической книге кленовской церкви за 1864 год) была широко распространена не только в этой деревне, но и в Малых Турятах.

На 1928 год в справочнике приведено название «деревня Большое Турово (Большие Турята)» Кленовского сельсовета, состоящая из 114 хозяйств и 428 жителей, близ р. Чепца, в 2 км. от с. Кленовка. (*Список 1928 г. том 8 с. 404*) На 1963 год в деревне Большое Турово проживало 180 человек. На 1969 год здесь 126 жителей. Позднее населенный пункт был исключен из списков и снят с учета. А топоним сохранился. «Урочище Большетурово» на территории Кленовского сельского поселения обозначено на Публичной кадастровой карте Росреестра.

Деревня Малые Турята, Малотурово (второе название – **Исакова**) «при ключе Исаковом». Известна с 1816 года. (*Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты*) На 1869 год в ней 8 дворов и 62 жителя. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 203*) Топоним «Исакова» образован от старинного имени Исаак (Исак), связан с одноименным ключом (родником).

По метрической книге кленовской церкви за 1864 год указан топоним «починок Исаков», в котором проживали, в основном, Туровы. На начало 20-ого века в населенном пункте 18 дворов, 110 жителей. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 105*)

В справочнике 1928 года содержится топоним «деревня Малое Турово (Малые Турята, Исакова) при ключе», в 2 км. от с. Кленовка, 38 хозяйств, население 148 человек. (*том 8 с. 404*) На 1969 год в деревне 44 жителя. Позднее населенный пункт был утрачен. Название перешло на земельный

участок. По договору долгосрочной аренды земли на 2012 год упоминается в Кленовском сельском поселении урочище «Малотуровская поскотина». (Арх. отдел ап-та администрации Большесосновского района ф.45 оп.1 д.200) «Поскоти-на»- это пастбище, участок, используемый для выпаса скота.

Деревня Грязная (ударение на «а») на р. Грязной. Упоминается в 1738 году, как «починок Грязной». (Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты) Топоним «Грязная» происходит от местного гидронима (названия реки). На вторую половину 19-ого века деревня состояла из 19 дворов, имела 100 жителей. Находилась в 77 верстах от уездного г. Оханска и в 38 верстах от с. Черновское. (Списки Перм. губ. 1869 г. с. 203)

К началу 20-ого века в деревне Грязная Кленовской волости было 28 дворов и 210 жителей. (Список Охан. уезда 1909 г. с.106) По метрическим книгам кленовской церкви за 1864 год среди жителей преобладали Бушуевы и Лошкарёвы.

В справочнике 1928 года о населенном пункте следующие сведения: деревня Грязная Кленовского сельсовета, 25 хозяйств, 199 жителей. Расположена на р. Грязнушка, в 4 км. от с. Кленовка». (том 8 с. 404) На 1969 год в ней проживало 45 человек. Населенный пункт не сохранился. Интересно, как в старину жителей называли, не «грязнули» ли? Нет, скорее уж «грязновцы»...

Напомню, что это вторая из деревень с одинаковым названием «Грязная». Если описываемая деревня была в составе Кленовской волости Оханского уезда Пермской губернии, то первая деревня Грязная входила в Сарапульский уезд Вятской губернии.

Деревня Ераничи. «Ераня» в пермских говорах – сокращенная разговорная форма имени Герасим, «Ераничи» – потомки Герасима. По метрической книге кленовской церкви за 1880 год в Ераничах проживали носители фамилии Туров. На 1909 год деревня состояла из 28 дворов, 129 жителей. (Список Охан. уезда 1909 г. с.106)

Находилась деревня в 4 км. от Кленовки. Входила в состав Кленовского сельсовета. На 1928 год в ней 36 хозяйств

и 167 жителей. (том 8 с. 404) К 1963 году население составляло 52 человека. На 1969 год в списках населенных пунктов Большесосновского района топоним «Ераничи» не значится.

Деревня Заложная(-ые) находилась «при ключе Никифорове». Упомянута в справочнике за 1909 год, когда в ней было 23 двора и 134 жителя. (*Список Охан. уезда 1909 г. с.106*) Об этом малопонятном топониме следующие предположения: Существовал термин «заложные земли» (использовались, например, для сеяния льна, упоминание у Н. Попова в «Хозяйственном описании Пермской губернии»). Возможно, что от названия поля, участка местности и возник топоним.

Но не исключается и другая версия. Встречаются, например, топонимы: За-лесная (т.е. за лесом), За-речная (за рекой) и пр. Если деревня находилась за логом (оврагом), то ее могли назвать За-ложная, т.е. расположенная за логом. К сожалению, не была на месте нахождения этой деревни и не могу пояснить о характере рельефа. Так или иначе, но название происходит не от фамилии жителей.

На 1928 год деревня Заложная Кленовского сельсовета, (4 км. от с. Кленовка) имела 31 двор и 122 жителя. Ближайшая к ней река – это р. Чёрная. (том 8 с. 404) На 1963 год в ней проживало 28 человек. На 1969 год – 11 жителей. В более поздний период населенный пункт был исключен из списков, стал нежилым. На *Публичной кадастровой карте Росреестра* указано урочище «Заложны», названное в честь бывшей деревни.

Деревня Шамары (старые названия – **Усть-Бакиевка, Бакиевка**). Старинный населенный пункт. Ранее являлась центром *Усть-Бакиевского сельского общества*. На 1869 год в справочнике указан двойной топоним «Бакиевка (Шамары), при вершинах р. Бакиевки», в 65 верстах от уездного г.Оханска. Здесь было 42 двора, 231 житель. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 202*)

Старое название населенного пункта «Бакиевка» происходит от названия реки Бакиевки (Бакийки). Топоним

«Шамары» (ударение на последний слог) филологи относят к тюркскому имени «Шамар». Деревни Шамары есть также в Верещагинском, Сивинском и др. районах Пермского края. (*Кривошекова-Гантман А.С. Географ. названия Верхнего Прикамья с.114, 136*) Кроме того, существует река Шамара в Тамбовской области, деревня Шамары в Ярославской области и поселок Шамары в Шалинском районе Свердловской области. Слово «шамара» в некоторых русских говорах означает «болотное растение, камыш, осока». (*Этимолог. словарь русск. языка М. Фасмера*).

По метрической книге кленовской церкви за 1864 год фигурирует топоним «деревня Бакиевка», где проживало много Ерохиных и Бажутиных.

На 1928 год деревня Шамары (Бакиевка) Кленовского сельсовета состояла из 63 хозяйств, население 282 человека. Местонахождение ее указано «при ключе», в 7 км. от Кленовки. (*том 8 с. 404*) Со временем старинное название «Усть-Бакиевка» перестали употреблять. Деревня стала именоваться просто «Шамары».

Дальнейшие цифры по населению: 1963 год – 77, 1981 год – 72, 1993 год – 45 человек. По переписи 2010 года всего 17 жителей. Населенный пункт находится совсем рядом с трассой на Кленовку. Есть пруд. Единственная улица в Шамарах называется улица *Дорожная*.

Деревня Скребки примечательна своим названием. Существовало диалектное пермское слово «скребы» – лубяные или деревянные подошвы под лапти. (*Словарь перм. фамилий с. 349*) Деревня находилась «при ключе Малый Кленовой». Согласно метрических книг кленовской церкви за 1864, 1875 гг. в Скребках проживали носители фамилии Курочкин.

На 1909 год деревня состояла из 22 дворов и 125 жителей. (*Список 1909 г. с. 106*) Позднее вошла в Кленовский сельсовет. Через 20 лет в деревне Скребки (5 км. от с. Кленовка), было 19 хозяйств и 82 жителя. (*Список 1928 год том 8 с. 404*) На 1963 год в деревне Скребки Кленовского сельсовета проживало 22 человека, а в 1969 году здесь 10 жителей. В более поздних справочниках ее нет.

Деревня Медвежата существовала уже в 19-ом веке. К 1909 году состояла из 23 дворов и 88 жителей. (*Список Охан. уезда 1909 года с.106*) По справочнику 1928 года указан топоним «деревня Медвежата», 31 хозяйство 120 жителей, на р. Чёрная в 7 км. от с. Кленовка. (*том 8 с. 404*) На 1963 год в деревне Медвежата Кленовского сельсовета проживало 6 человек. Позднее деревня была утрачена. Происхождение топонима не выяснено, но не от фамилии.

Что касается фамилий жителей, то в *метрической книге кленовской церкви за 1864 год* уже упоминается топоним «Медвежата», где проживали Годоваловы (несколько семей). Также есть записи по фамилии Заболотных, которая была распространена и в с. Заболотово. Напр., за 1875 год упоминается «крестьянин деревни Медвежат Алексей Иванович Заболотных», а за 1880 год «крестьянин той же деревни Иван Сергеевич Заболотных». Вероятно, носители фамилии переехали в Медвежата из Заболотово, являвшегося более крупным и старинным населенным пунктом.

Починок на Сиве, село Черновское, Ильинское тож...

Начато описание наших сел с Большой Сосновы, а закончится вторым по величине населенным пунктом селом Черновское. Это одно из древнейших поселений территории, расположенное на берегу на р. Сива (притоке р. Кама). Люди здесь селились с давних времен. Так, в 0,8 км. от населенного пункта имеется археологический памятник «*селище Черновское II*», в отношении которого применяется особый охранный режим землепользования. (*Приказ Минкультуры, молодеж. политики и масс. коммуникаций Пермского края от 12.01.2015 N СЭД-27-01-10-2*)

Упоминания о населенном пункте в переписях Казанского уезда относятся к 1713 году. Первоначальное его название «починок на реке Сиве».

С постройкой здесь деревянного здания церкви, населенный пункт приобрел статус села и именовался некоторое время «село Ильинское». Под таким названием село обозначено, например, на старинной карте 1779 года, фрагмент которой приведен.

Но по пермским землям это был слишком распространенный топоним. Так, Ильинским называлось еще и крупное село на Каме (ныне центр Ильинского района Пермского края). Были и другие «тезки». Тогда возникло уточняющее название «Ильинское, Чёрное тож» (то есть, близ реки Чёрная). А затем название стало звучать, как «Черновское».

По административно-территориальному подчинению с. Черновское в 18-19 вв. являлось центром Черновской волости Оханского уезда Пермской губернии. На вторую половину 19-ого века о нем следующие сведения в губернском справочнике: 120 дворов, 666 жителей. Является становой квартирой. Есть 1 православная церковь, хлебный магазин, приходское училище, волостное правление. Проходят 3 ярмарки в год и еженедельный торжок. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 213*) О понятиях «становая квартира», «становой пристав» см. Словарь в конце книги.

Во всероссийском справочнике за 1885 год дана информация, что в с. Черновское имеется 148 дворов и 740 жителей, 3 синильных заводика, пряничный заводик (!), 16 торговых лавок. (*Важн. селен. Европ. России. Вып. 6. СПб. 1885 г. с. 201*)

Интересно было бы дознаться, что за пряники выпускали в Черновском в старину? До наших дней этот промысел не сохранился. Под «синильными заводиками» надо понимать, вероятно, кустарные промыслы по окраске тканей. Так, в старинной книге за 1801 год отмечено: «Красильный или синильный промысел встречается во всех уездах Пермской и Вятской губернии. Более всего синильщиков в...Осинском и Оханском уездах». (*Попов Н. Ист-географ. описание Перм. губернии для атласа 1800 года с. 301*)

Касательно развития местной торговли: в «Уральском торгово-промышленном адрес-календаре на 1899 год» (с. 146) в перечне торговых заведений Оханского уезда обозна-

чена в с. Черновское бакалейная торговля купца Никонова Михаила Михайловича. На 1911 год по аналогичному адрес-календарю (с. 384) указано о «торговле шапками и картузами в с.Черновское» Токаревым Василием Семеновичем.

На начало 20-ого века Черновская волость состояла из следующих сельских обществ: *Черновское сельское общество*: с. Черновское, дер. Вары, дер. Раззорилова, поч. Миронята; *Пятунинское сельское общество*: дер. Пятунина, дер. Басалгина, поч. Писарев, поч. Трефилов, поч. Маланичи, поч.Поплаулин (Тиминцы), дер. Заболотная, поч. Мосин; *Лягушинское сельское общество*: поч. Осиновка (Савинцы), дер. Завирохина, поч. Терехин (Осиновка), дер. Лягушина, дер. Пашуры. (*Списки Перм. губ. 1904 г. с.227*)

Продолжала развиваться торговля, росло население: «базары по субботам, ярмарки: 25 марта и 26 июля и 25 декабря – все трехдневные. В селе 191 двор и 968 жителей, церковь, земская школа, 2 библиотеки: земская и общества трезвости (!), волостное правление, земская станция, фельдшерский и ветеринарный пункты, почтовое отделение.» (*Список Охан. уезда 1909 год с. 222*) Да, такой феномен, как черновское общество трезвости, существовал в 1909 году, раз указан в справочнике. Не мешало бы его возродить, полезное было начинание...

На черновских ярмарках шла не только мелкая торговля сельхозпродуктами. Расширяли свою деятельность купцы Никонов, Горохов, Кошкаров и др. В селе до сих пор частично сохранились каменные здания лавок и складов, постройки конца 19 – нач. 20 вв. Архитектура таких зданий интересна. Обычно, они строились в два этажа: вверху располагалось жилище купца, а внизу торговая лавка или склад.

Черновская церковь функционировала уже в первой половине 18-ого века. Точная дата ее открытия не установлена. Но метрические книги сохранились, начиная с 1796 года и до 1920 года. (*ГАПК ф. 37 оп. 1 д. 26*) За 1796 год метрическая книга именуется: « ...Пермского наместничества Оханской округи Ведомства Пермского духовного правления... села Черное Христорождественской церкви».

Деревянное здание церкви неоднократно ремонтировалось, ветшало. С начала 19-ого века начато строительство нового церковного здания, уже в кирпичном исполнении. До 1811 года еще действует (по заголовкам метрических книг) *Христосорождественская* церковь. Затем это название исчезает.

С 1806 года появляются метрические книги церкви, которая именуется *Свято-Троицкая*. То есть, некоторый период в селе действовали 2 церкви: старая (деревянная) и новая (каменная), которая еще достраивалась. Позднее осталась только Свято-Троица (или просто – Троицкая, в честь св. Троицы). Она состояла из холодной и теплой половин. (*Шумилов Е. Н. Правосл. и единов. храмы с.14*) На 1877 год о церкви такие сведения: «Села Черновского Троицкая церковь: священников 3, псаломщиков 3, прихожан 3 344.» (*Адрес-календ. Перм. епархии 1877г. с. 104*)

Через 20 лет, к концу 19-ого века более подробное описание: «Троицкая церковь, каменная, построена в 1803 году... Священников 2, диакон 1, псаломщиков 2. Прихожан 3 725, раскольников 177. Деревень 39, в 1-18 верстах, препятствий нет (*автор, т.е. в церковный приход входило 39 деревень, на расстоянии до 18 верст от села и не отмечено неудобных мест, откуда затруднительно добираться до церкви прихожанам*). За пользование церковной землей причт получает ружный сбор. Священник по 1 1/2 пуда с венца, диакон 30 фунтов, псаломщик по 30 фунтов. Доход 1 200 руб., квартира священнику и диакону по 36 руб., псаломщику по 12 руб. Пахотной и сенокосной земли 115 1/2 десятин. Церковного дома нет.» (*Адрес – календарь Перм. епархии на 1896 год*)

Сравнивая цифры, можно сделать вывод о росте количества прихожан, т.е. возрастании населения всей черновской округи. Штат церкви на 1912 год: 3 священника, 1 диакон и 3 псаломщика. (*Справ. книга Перм. епархии 1912 год*) Церковь была закрыта в 30-ых годах 20-ого века. Ее здание не сохранилось.

В период 1924-31 гг. и 1935-59 гг. существовал Черновской район, о котором рассказ в главе «Два района».

Позднее село являлось центром Черновского сельсовета, а ныне центр Черновского сельского поселения.

На территории Черновского сельсовета находилось 6 колхозов. При реорганизации в 1954 году из них были образованы два колхоза-гиганта: «им. Дзержинского» и «Путь к коммунизму».

В Черновской сельсовет входили: Черновское, Лягушино, Раззорилово, Вары, Осиновка, Зачёрная, Завирохи, Плоска, Родники, Песьянка, Пашур, Савинцы, Селиваново, Шумиха, Лбы, Миронята, Зарека, Кривелево, Пикули.

Широко распространенными черновскими фамилиями (по справочнику абонентов телефонной сети района) являются: Сельков (их больше всех!) Шадрин, Чунарёв, Черемных, Хомутов, Трефилов, Смирнов, Серебряков, Пикулев, Пичкалёв, Попов, Пустовалов, Наумов, Ляхин, Куртагин, Кондюрин, Колдомов, Зотов, Зуев, Глазырин, Вьюжанин, Вьюгов, Васев, Басалгин, Быков и др.

О происхождении некоторых черновских фамилий уже упоминалось (носители фамилий перебирались из одного населенного пункта в другой). Вот сведения еще о нескольких: *Пичкалёв* – от прозвища Пичкаль, связанного с глаголом «пичкать» – имевшим значение «мять, давить, неумело и плохо что-то делать, а также хлюпать, чмокать, чавкать»; *Глазырин* – от прозвища Глазыря, которое мог получить человек с большими, навывкате глазами. Есть глагол «глазырить» – смотреть, таращить глаза; *Сельков* – от неполного имени Селько к полному имени Селиван. *Черемных* – от прозвища Черемный – рыжий. *Шадрин* – от прозвища «шадра», которое мог получить человек, переболевший оспой, с отметинами на лице. (*Словарь перм. фамилий* с. 95, 296, 341, 416)

На 1963 год в селе Черновское проживало 1 997 жителей. К 1969 году – 3 166 человек. По переписи 2010 года – 1 806 жителей, то есть, вернулись к цифрам середины 20-ого века. Много можно было бы еще рассказать об этом селе, имеющем длинную историю развития, но книга носит обзорный характер. Поэтому, ограничусь изложенным. Из до-

стопримечательностей следует упомянуть два памятника: участникам войны 1941-45 гг. и самый-самый первый памятник жертвам гражданской войны, который был открыт 7 ноября 1920 года. Одна из улиц села называется улица *Белякова*. Еще одно напоминание об Афганской войне.

Сергей Михайлович Беляков (1963-1985 гг.) местный уроженец. Призван на военную службу в мае 1984 года. Направлен в Афганистан. Во время боевого рейда 22 ноября 1985 года подразделение попало в засаду. С.М. Беляков был ранен, но продолжал вести огонь из снайперской винтовки. Вторая рана оказалась смертельной. Посмертно награжден Орденом Красной Звезды. Похоронен он не в с. Черновское, а на Северном кладбище г. Перми. *(Долг вы свой исполнили сполна/25 лет со дня вывода Советских войск из Афганистана// сост. Л. Истомина.)*

Примечательны названия местных урочищ и возвышенностей. Так, на одной из карт обозначена гора *Кленовая*, высота 205 м. над уровнем моря, расположена между Плоской и Черновским. А на Публичной кадастровой карте Росреестра в Черновском сельском поселении встретилось название урочищ *«Вокруг горы Кленовая»* и *«Под Булдыгой»* (земли сельхозназначения).

«Булдыга» – оригинальное название черновской возвышенности. Высота горы Булдыга – 190 метров над уровнем моря. Не самая высокая, но... гора! По Словарю В.И. Даля слово «булдыга» имеет несколько значений: шишковатая дубина, палица, булава, а еще гуляка, пьяница, буян, короче, забулдыга. Почему так называли место не знаю, может старожилам известно. Имеются в Черновском сельском поселении земельные участки, обозначенные на *Публичной кадастровой карте Росреестра*, как урочища *«Черный берег»*, *«Васина криуля»*, *«Роща»*, *«У карьера»*, *«За каналом»*, *«Налимиха»*.

Черновские деревни, ушедшие в прошлое

Многие населенные пункты около с. Черновское в настоящее время уже прекратили существование. Эта глава полностью посвящена исчезнувшим деревням.

Деревня Пятунина(о) на р. Сива, в 5 верстах от с. Черновское. Очень старинный населенный пункт. Известна с 1721-22 гг. (*Шумилов Е. Н. Исчезн. насел. пункты*) На середину 19-ого века состояла из 20 дворов, население 141 человек. Имела 1 православную часовню. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с.211*) Здесь был центр *Пятунинского сельского общества*, существовала церковно-приходская школа. Поблизости работала *Пятунинская мельница*. Такое название отражено в справочнике. На 1909 год в деревне имелся 31 двор, 194 жителя, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 222*)

Происхождение топонима «Пятунино» еще не выяснено. Существует пермская фамилия Пятунин, которая происходит от некалендарного имени или прозвища Пятуня. Так называли 5-ого сына в семье. (*Словарь перм. фамилий с. 317*) Однако, фамилия Пятунин (по данным за 19-ый век) не была распространена среди жителей. Здесь часто встречались фамилии Зотов, Сельков и др. (*ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 89. метр. книга черновской церкви за 1841 год*)

На 1928 год деревня относилась к Басалгинскому сельсовету Черновского района. Состояла из 39 хозяйств и 192 жителей. (*том 9 с. 108*) Первое коллективное хозяйство (колхоз), куда вошли жители деревни в период коллективизации, назывался «*Красный партизан*». (*краев. альбом черн. библ-ки*)

Любопытный факт: к 1928 году среди жителей деревни появились... венгры! В справочнике имелись статистические графы «основная национальность» и «вторая нацио-

нальность». По большинству деревень в графе «вторая национальность» стоит прочерк, т.е. указано 100% русского населения. А в Пятунино на 1928 год: русских – 187 человек, мадьяр – 5 человек. Как в нашу глушь попали венгры («мадьяры» – старое именование венгров) информации нет, но статистика врать не будет!

Пятунинская часовня была закрыта 30-ых годах 20-ого века. Не сохранилась. На 1969 год в деревне Пятунино Черновского сельсовета проживало 65 человек. В справочнике 1981 года она отсутствует.

Деревня Басалгино (а) на р. Сива. Старинная, существовала уже в конце 18-ого века. Так, по метрической книге черновской церкви за 1796 год упоминается топоним «деревня Басалгина». (ГАПК ф. 37 оп. 1 д. 26) Топоним происходит от фамилии Басалгин. Старинное слово «басалай» – прозвище людей шумных, щеголеватых повес, легкомысленных и ветреных. (Словарь перм. фамилий с.40)

Фамилия Басалгин была распространенной среди местных жителей. Например, по метрической книге черновской церкви за 1848 год запись о крещении ребенка, отец – крестьянин «деревни Басалгино» Басалгин Прохор Исаевич, мать – Татиана Егоровна. (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 91) Кроме того, здесь проживали носители фамилий Бабушкин, Хлебников и др. (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 89)

На 1909 год в справочнике приведен топоним «деревня Басалгина» Пятунинского сельского общества Черновской волости, в 7 верстах от с. Черновское, 36 дворов, 199 жителей, бывших государственных крестьян. (Список Охан. уезда 1909 г. с. 222) Согласно «Уральского торгово-промышленного адрес-календаря на 1911 год» (с. 385) указано о наличии близ деревни Басалгино частной мельницы, владельцем которой являлся Г.С. Алин.

В 1928 году существовал Басалгинский сельсовет Черновского района, а в деревне Басалгино (центре сельсовета) имелось 48 хозяйств, 213 жителей. (Список 1928 г. том 9 с.108) Здесь находилась изба-читальня, детские ясли, почтовое отделение, фельдшерский пункт, начальная школа.

В состав Басалгинского сельсовета (на 1928 год) входили: Басалгино, Пятунино, Писарево, Заболотово, Тиминцы, Голята, Меркуши, Желнино, Лапши. На территории сельсовета было 5 колхозов: «*им. Куйбышева*», «*Боец*», «*Красный путиловец*», «*Строитель*», «*Красный партизан*». В 1954 году все они были объединены в один колхоз «*им. Куйбышева*» (позднее влившийся в колхоз «*им. Дзержинского*»), а Басалгинский сельсовет ликвидирован.

Затем до 1959 года деревня Басалгино числилась в составе Желнинского сельсовета Черновского района (центр – дер. Желнино). Позднее отнесена к Черновскому сельсовету и на 1969 год в ней проживало 82 человек. К 1981 году осталось 12 жителей. На 1993 год в перечне населенных пунктов она отсутствует. Сохранилось название участка местности: урочище «*Ниже дер. Басалгино*», указанное на *Публичной кадастровой карте Росреестра*.

Деревня Писарево. Населенный пункт упоминается в 1782 году, как «починок Писарев». (*Шумилов Е. Н. Исчезн. насел. пункты*) Упоминается, например, в метрической книге черновской церкви за 1796 год. (*ГАПК ф. 37 оп. 1 д. 2б*) Топоним происходит от фамилии Писарев, образованной от слова «писарь» (старинная должность, напр., волостной писарь). По справочнику 1869 года указан «починок Писарев», в 2 верстах от села Черновское, 15 дворов, 42 жителя. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 212*)

О проживании в деревне Писаревых сохранились метрические записи. Так, в 1836 году, в черновской церкви был крещен Писарев Митрофан, отец – крестьянин «деревни Писаревой» Писарев Михаил Иванович, мать – Писарева Васса Трофимовна. (*ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 64 а*). А в 1847 году был крещен Писарев Прокопий, сын тех же родителей. (*ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 116*) Но надо отметить, что гораздо больше записей о Писаревых встретилось по с. Черновское и деревне Чернухи.

На 1909 год в справочнике содержится топоним «починок Писарев», что «при ключе» (водном источнике). Он состоял из 30 дворов, где было 144 жителя, бывших госу-

дарственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 222*) Поблизости, на р. Сива, работала Писаревская (Нахимовская) мельница.

На 1928 год в деревне Писарево Басалгинского сельсовета Черновского района имелось 32 хозяйства, где проживал 151 человек. (*том 9 с. 108*) Население постепенно уменьшалось. К 1963 году в деревне осталось 8 жителей. На 1969 год 3 человека. Вскоре деревня исчезла из списков.

С названием этой деревни, вероятно, связан топоним «Писаревское болото», что расположено близ деревни Вары.

Деревня Трефилята (в старину – починок **Трефилов**). Мелкий населенный пункт. Упомянут в справочнике 1909 года, как «починок Трефилов» Пятунинского сельского общества Черновской волости, где 10 дворов, 71 жителя, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с.222*) Название от местной фамилии Трефилов, образованной от имени Трефил – разговорной формы редкого старинного имени Трифиллий (Трефиллий).

Есть документальное подтверждение, что Трефиловы здесь проживали. Например, по *метрической книге черновской церкви за 1841 год* упомянуты крестьянин «деревни Трефилят» Дмитрий Ефремович Трефилов и его жена – Ирина Васильевна Трефилов, которые окрестили ребенка. За 1848 год в той же церкви совершен обряд крещения ребенка у крестьянина «деревни Трефилята» Трефилова Меркурия Петровича и его жены – Пелагии Абрамовны. (*ГАПК ф. 37 оп. 2 д.89, 91*) А еще много носителей этой фамилии проживали в деревнях Писарево и Лапши.

На 1928 год в списках указан топоним «деревня Трефилята» Басалгинского сельсовета Черновского района. В ней 12 хозяйств и 67 жителей. Деревня находилась «при р. Сива», в 4 км. от Басалгино. (*том 9 с.108*) Деревня входила в колхоз, называвшийся «Красный путиловец». (*краев. альбом черн. библ-ки*)

На 1969 год население деревни Трефилята Черновского сельсовета (4 км. от с. Черновское) составило 32 человека. В 1981 году – 17 человек, в 1993 году оставался 1 житель. (*Перм.*

область. адм-тер. деление. 1993 год с. 50) Деревня снята с учета в 1999 году. (Шумилов Е. Н. Исчезн. насел. пункты)

Починок Поплаухин (Тиминцы) на р. Мельничной. Населенный пункт упоминается в 1782 году, как «починок Поплаухин». В нем тогда жил Федор Дмитриев сын Поплаухин. (Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты) Топоним «деревня Поплаухина» есть, напр., по метрической книге черновской церкви за 1796 год. (ГАПК ф.37 оп. 1 д. 2б)

Топоним «Тиминцы» происходит, вероятно, от сокращенного имени Тима, полное имя Тимофей. Топоним «Поплаухин» производный от фамилии. По метрическим книгам 19-ого века черновской и бердышевской церковей зафиксировано достаточно много записей о Поплаухиных из этого починка, что находился в 9 верстах от с. Черновское.

На середину 19-ого века населенный пункт состоял из 22 дворов, в которых было 116 жителей. (Списки Перм. губ. 1869 г. с.213) К 1909 году население возросло. Деревня входила в состав Пятунинского сельского общества Черновской волости. Состояла из 29 дворов и 167 жителей, бывших государственных крестьян. (Список Охан. уезда 1909 г. с. 222)

После упразднения уездов и волостей деревня Тиминцы (Поплаухина) отнесена к Басалгинскому сельсовету Черновского района. На 1928 год в ней 30 хозяйств и 138 жителей. Находилась в 2 км. от центра сельсовета – дер. Басалгино. (том 9 с. 108) Коллективное хозяйство (колхоз), куда объединились местные жители, носил название «Красный боец». На 1969 год в деревне Тиминцы Черновского сельсовета было 36 жителей. Позднее она выбыла из списков населенных пунктов.

Деревня Мосенки находилась «при ключе Мосине». Населенный пункт известен в 1795 году, как «починок Мосин». В нем тогда жили две семьи Мосиных. (Шумилов Е.Н. Исчезн. насел. пункты) Топоним произошел, вероятно, от фамилии Мосин, которая образована от старинного имени Мосий (Моисей). Эта фамилия преобладала среди жителей. Например, на 1841 год в метрической книге

черновской церкви есть запись о крестьянине «деревни Мосенки» Иоанне Ефимовиче Мосине. (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 89)

По справочнику 1869 года указан топоним «починок Мосин (Мосенки)», состоящий из 7 дворов, 23 жителей, 5 верст от с. Черновское. (Списки Перм. губ. 1869 г. с.212) Починок входил в Пятунинское сельское общество Черновской волости и к началу 20-ого века вырос до 10 дворов, 49 жителей. (Список Охан. уезда 1909 г. с. 222)

На 1928 год населенный пункт именовался «деревня Мосенки» Басалгинского сельсовета Черновского района, где было 14 хозяйств и население 56 человек. (том 9 с. 108) По переписи 1932-33 г. оставалось 39 жителей. На 1963 год населенного пункта в списках нет.

Починок Заболотный. Не путать с большим одноименным селом Заболотово! Починок находился в 5 верстах от становой квартиры (с. Черновское) и в 65 верстах от уездного г. Оханска. Имел на 1869 год 30 дворов, 143 жителя. (Списки Перм. губ. 1869 г. с. 212)

На начало 20-ого века починок относился к Пятунинскому сельскому обществу Черновской волости, состоял из 32 дворов, в которых было 250 жителей, бывших государственных крестьян. Из них 90 мужчин и 160 женщин. Такое же несоответствие, как и по деревне Раззорилово. (Список Охан. уезда 1909 г. с. 222)

Позднее населенный пункт именуется «деревня Заболотна(я)» относилась к Басалгинскому сельсовету Черновского района и в 1928 году состояла из 39 хозяйств, 157 жителей. (том 9 с. 108) По переписи 1932-33 гг. оставалось 98 жителей. К 1963 году в деревне проживал 21 человек, а к 1969 году всего 5 человек. В более поздних справочниках топоним «Заболотна» отсутствует.

Деревня Завирохи при р. Осиновке. Известна в 1780 году, как «починок Завирохин». (Шумилов Е.Н. Твоя малая родина с. 32) Топоним образован от местной фамилии Завирохин, которая здесь имела широкое распространение.

Так, согласно Книги Памяти Большесосновского района (с.443) упомянуты погибшие уроженцы деревни Завирохи:

Завирохин Иван Ильич 1922 г.р., Завирохин Иван Федорович, 1904 г.р., Завирохин Василий Филиппович 1905 г.р., Завирохин Василий Прокопьевич 1918 г.р. и др. Многократно упоминаются Завирохины из «деревни Завирохи» и по метрическим книгам черновской церкви за 19-ый век.

Также есть записи о Корзухиных. Напр., о погибшем Корзухине Иване Дмитриевиче, 1918 г.р. (*Книга Памяти... с. 448*) Эти две фамилии были самыми часто встречаемыми в Завирохах.

Во второй половине 19-ого века в Завирохах было 36 дворов, 206 жителей. (*Список Перм. губ. 1869 г. с. 213*) На 1909 год в справочнике указан топоним «деревня Завирохи» Лягушинского сельского общества Черновской волости (10 верст от с. Черновское), 52 двора, 260 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 223*)

На 1928 год деревня Завирохи Черновского сельсовета Черновского района состояла из 59 хозяйств, где проживало 242 человека. (*том 9 с. 114*) На 1963 год в ней оставалось 37 человек. По данным 1969 года такого населенного пункта в списках нет.

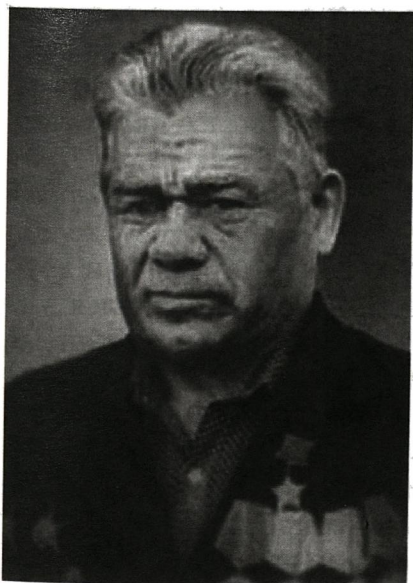
Деревня Раззорилово располагалась близ р. Вотченка. Упоминается в письменных документах за 1738 год, как «починок Разорилов». (*Шумилов Е. Н. Исчезн. насел. пункты*) Написание названия менялось: то с одной буквой «з», то с удвоенной. Я употребляю более поздний вариант названия. О происхождении этого топонима информации нет. На середину 19-го века в населенном пункте было 30 дворов и 170 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 212*)

По справочнику 1909 года указан топоним «деревня Раззорилово» Черновского сельского общества Черновской волости (5 верст от с. Черновское). В ней 36 дворов и 154 жителя, бывших государственных крестьян. Загадочная местная особенность: соотношение полов среди жителей (в справочнике 1909 года произведено деление на мужчин и женщин). Обычно, количество их примерно равное либо женщин чуть больше. А в Раззорилово на 1909 год: женщин – 115, мужчин – всего 39. Чем было

вызвано такое явление, куда подевались местные мужчины? Ответ не нашла. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 222*)

На 1928 год деревня Раззорилово Черновского сельсовета Черновского района имела 41 хозяйство и 184 жителя. (*там 9 с. 114*) К 1963 году население сократилось до 39 человек и на 1969 год деревня в списках не значится.

Этот населенный пункт является родиной Героя Советского Союза **Василия Григорьевича Злыднева (1919-1999**

Герой Советского Союза Злыднев
Василий Григорьевич (1919-1999 гг.)

гг.) В деревне Раззорилово проживало несколько поколений Злыдневых. Как сообщает краевед Е.Н. Шумилов, эта фамилия характерна для Большесосновского района. Ее основатель – Тимофей Кондратьев сын Злыднев (умер в 1822 году) проживал в дер. Раззорилово. (*Шумилов Е.Н. В поисках своего предка*)

Не могу не упомянуть о воинских заслугах В.Г. Злыднева. В армии он с 1939 года. Старший сержант, артиллерист. Имел опыт участия в боевых действиях на Финской войне. С первых дней на фронте, прошел всю войну 1941-45 гг. Отличился

во время боев за освобождение Украины и Польши, как командир орудийного расчета, отличавшегося точностью стрельбы и нанесшего большой урон противнику.

Так, 27 июля 1944 года в боях по Пшемислем его орудийным расчетом было отбито 3 немецкие контратаки, уничтожено 3 станковых и 5 ручных пулеметов, около 40 фашистов. А 30 января 1945 года орудийный расчет В.Г. Злыднева одним из первых переправился через р. Одер и в боях на западном берегу уничтожил 6 пулеметов и более 30 солдат противника.

Сухие цифры. А если вдуматься в ситуацию... Река Одер – крупнейшая река Европы. Бои кровопролитнейшие, переправу обстреливают. Сколько бойцов там погибло... Попробуй-ка передислоцироваться через эту водную преграду, на берегах которой фашисты намеревались окончательно остановить наше наступление! Ведь надо было не только самому переплыть (как пехоте), но и организовать переправу массивного орудия, боеприпасов. А выгрузившись под огнем на берег, сразу вступить в бой и держать оборону в ситуации, когда не знаешь: подойдет ли вовремя помощь или нет. И отступать некуда – позади река.

За эти мужественные действия и было присвоено В.Г.Злыдневу звание Героя Советского Союза. (*Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года*) Такое случалось, что награды находили адресатов уже после окончания войны. Злыднев В.Г. был награжден и другими орденами и медалями. После он войны вернулся в с. Черновское, дожил до 80 лет(!) и является единственным Героем Советского Союза, похороненным на территории района (в с. Черновское).

Кроме Злыдневых, распространенными местными фамилиями были: Носков, Корованнов, Романов. (*ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 89, метр. книга чернов. церкви 1841 г.*)

Починок Миронята, что «при ключе Вотчинке», получил свое название, вероятно, от первопоселенца, носившего имя Мирон либо фамилию Миронов, образованную от этого имени. «Миронята» – общее прозвище его потомков. Небольшой населенный пункт Черновского сельского общества Черновской волости. На начало 20-ого века имел 9 дворов, 60 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 222*)

На 1928 год в деревне Миронята Черновского сельсовета Черновского района было 11 хозяйств и 52 жителя. (*там же с. 114*) По переписи 1932-33 гг. оставалось 15 жителей. Вероятно, что вскоре деревня стала нежилой.

Деревня Родники. Населенный пункт, о котором мало информации. В 1934 году здесь образован колхоз «Больше-

вик». Председатель Гуляев Федор Петрович. В списке колхозников фамилии: Шлыков, Пикулев, Носков, Кондюрин и др. Позднее колхоз влился в более крупный колхоз «им. Дзержинского». (краев. альбом черн. библ-ки)

Первоначально деревня Родники относилась к Черновскому сельсовету. Но в справочнике 1969 года указана деревня Родники Бердышевского сельсовета, 35 жителей. Иных данных не нашлось. Сведений в более поздних справочниках нет. Деревня была снята с учета.

Еще три черновских населенных пункта, которые прекратили свое существование (деревни Пашур, Селиваново, Савинцы), описаны в следующей главе.

Зачёрная, Вары, Желнино, Лягушино, Плоска

Обратимся к существующим населенным пунктам, что расположены близ с. Черновское и относятся к Черновскому сельскому поселению.

Деревня Зачёрная находится в 2 км. от с. Черновское, на р. Чёрной. Упоминается в письменных источниках за 1782 год (по Е.Н. Шумилу). Название деревне дано, очевидно, по приметам местности: за рекой Чёрной, на другом ее берегу. На середину 19-ого века в деревне имелось 37 дворов, 217 жителей, 2 мельницы. (Списки Вят. губ. 1859-73 гг. с. 576)

Находясь столь близко от села Черновское (Оханский уезд Пермской губернии), деревня, как ни странно, в 19-ом веке относилась к Сивинскому сельскому обществу Тойкинской волости Сарапульского уезда Вятской губернии. Поскольку граница между двумя губерниями проходила по рекам Сиве и Чёрной. В общем, выше отворота федеральной трассы от Черновского заканчивалась Пермская губерния и начиналась Вятская. Возможно, что и какой-то опознавательный пограничный знак в старину имелся. Но до наших дней он не сохранился.

«Деревня Зёчерная при р. Чёрной, в 140 верстах от г. Сарапула, в 7 верстах от правления, в 4 верстах от приходской церкви и в 1 версте от ближайшего училища. Населяют ее русские, бывшие государственные крестьяне, православные и старообрядцы. Возникло селение более 100 лет тому назад. Первые поселенцы прибыли сюда из деревни Черновской Черновской волости Пермской губернии (автор – напомним, что описание сделано вятскими статистиками)... В селении имеется до 12 штук веялок и 1 ручная молотилка. Есть 2 водяных общественных мельницы - мутовки. (*Описание 1892 г. с. 135*)

На 1890 год в деревне было 45 дворов и 213 жителей. Любопытно, что она указана под двойным названием «Зачёрная (Агафоновы)». Вероятно, второй топоним по преобладающей фамилии среди жителей. (*Подвор. опись 1890 г. с. 250-257*) Кроме Агафоновых, в этом населенном пункте проживало несколько семей Колдомовых. Например, за 1830 год встретилась запись о Феофилакте Лазаревиче Колдомове, жителе «деревни Зачёрной». (*ГАПК ф.37 оп.2 д. 43 метр. книга черновской церкви 1830 г.*)

К 1928 году деревня Зачёрная Черновского сельсовета Черновского района имела 56 хозяйств и 268 жителей. (*том 9 с. 114-115*) Дальнейшие цифры по населению: 1963 год – 192, 1969 год – 181, 1981 год – 133, 1993 год – 80 человек. По переписи 2010 года население 76 человек. Необычно название местной улицы: улица *Подгорная*, которое дано, вероятно, по рельефу местности (под горой). Памятным местом деревни является березовый парк, заложенный в 1947 году, в честь погибших односельчан, не вернувшихся с войны. (*газета «Светлый путь» от 20 июня 2008 года статья Н.Шатровой «Березу называли Победа»*) Этому месту посвящено такое стихотворение, написанное жительницей с. Черновское:

Когда победные салюты отгремели
И не вернувшихся ждать сроки истекли,
Лет 60 назад, в предпраздничном апреле,
Сад посадили, памяти любви.

Стоят в Зачёрновском саду березы
И на ветру, листвою шевеля,
Роняют по утрам росинки- слезы,
Людскую память, чтя, они хранят.

(Н.А. Головнина)

Деревня Желнино – расположена на р. Сосновка, где она впадает в р. Сива. Населенный пункт упоминается в переписях крестьян 1748 года. Желнины – это неофициальная фамилия местных первопоселенцев Ельшиных. (по Е.Н. Шумилову) Пермская фамилия Желнин образована от прозвища Желна, которое давали надоедливому, бойкому человеку. Кроме того, желна – вид птицы (черный дятел), которая встречается по местным лесам. (Словарь перм. фамилий с.130) Кроме Ельшиных, в этой деревне издавна проживали несколько семей Лошкаревых. (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 89 метр. книга черновской церкви 1841 г.)

К середине 19-ого века населенный пункт состоял из 14 дворов и 91 жителя. (Списки Перм. губ. 1869 г. с.205) На 1909 год здесь 27 дворов и 115 жителей. (Список Охан. уезда 1909 год с.18-19) Если сейчас деревня территориально тяготеет к с. Черновское, то ранее она была связана с ныне исчезнувшей дер. Басалгино и входила в Басалгинский сельсовет. На 1928 год в справочнике топоним «деревня Жолнино» Басалгинского сельсовета Черновского района, где 120 жителей и 22 хозяйства. (том 9 с. 108-109) На карте Молотовской области 1944 года наименование также указано, как «Жолнино». Но позднее деревню стали называть «Желнино» (через букву «е» в первом слого). Закрепился такой вариант топонима.

Статистика населения: 1969 год – 107 человек, 1981 год – 85, 1993 год – 92 человека. (Перм. обл. адм-тер. деление 1993 год с. 50) По переписи 2010 года здесь 44 обитателя. Этот населенный пункт примечателен развитием народных промыслов семьи Констанц: и варежки вяжут, и полотенца вышивают, и половики ткут.

Деревня Лягушино. Расположена примерно в 6 км. от с. Черновское. Относится к Черновскому сельскому поселению. Топоним привлекает внимание, но он не

единичен. Деревни Лягушино есть также в Кишертском и Нытвенском районах Пермского края. Деревня старинная, упоминается в письменных источниках 1738 года. (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с. 52*)

Существует местная легенда, что первопоселенцем был беглый стрелец. От его прозвища «Лягуша» и была названа деревня. Но документальных подтверждений тому нет. На 1869 год в справочнике присутствует топоним «деревня Лягушино, при безымянном ключе», 76 дворов и 409 жителей, 1 православная часовня. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 212*) Это был один из крупнейших населенных пунктов волости. Для сравнения: в с. Черновское на 1869 год проживало 666 человек.

Населенный пункт Лягушино упомянут во всероссийском справочнике 1885 года. Отмечено, что в деревне уже 88 дворов и 440 жителей. (*Важн. селения Европ. России вып. 6. СПб. 1885 год с. 201*) Из старинных местных фамилий часто упоминались: Вьюгов, Сольцын, Ляхин, Захаров. (*ГАПК ф.37 оп. 2 д. 89, метр. книга черн. церкви 1841 г.*)

На 1909 год в справочнике указан топоним «деревня Лягушина» *Лягушинского сельского общества* Черновской волости (туда входил также починок Терехин): 111 дворов, 546 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список 1909 г. с. 223*)

К 1928 году в деревне Лягушино Черновского сельсовета Черновского района проживало 439 человек, имелось 113 хозяйств. Был колхоз «8 Марта». (*Список 1928 г. том 9 с. 114*)

Дальнейшая статистика населения: 1969 год – 145, 1981 год – 111, 1993 год – 29 жителей. По переписи 2010 года – в Лягушино 21 житель. Из местных микротопонимов можно отметить «Бабушкин угор». (из *краевед. альбома черн. библиотек*) А на Публичной кадастровой карте Росреестра у Лягушино обозначен земельный участок со странным названием «Пригородная». Вероятно, топоним напоминает о том, что участок огораживали, была какая-то ограда.

Необычно и название местной улицы: *Запрудная*. Достопримечательностью Лягушино является деревянная

часовня Тихвинской иконы Божьей Матери, сохранившаяся с 19-ого века. Около нее есть родник, который называют «Крестик».

Деревня Осиновка Черновского сельского поселения – это одна из двух сохранившихся Осиновок (вторая в Полозовском сельском поселении). Расположена деревня на трассе Черновское-Частые, на берегу реки Осиновка (притока реки Сива), недалеко от с. Черновское. В первой половине 20-го века здесь был создан колхоз «Ударник».

Населенный пункт существовал уже в середине 19-ого века, но под другим названием. На середину 19-ого века в справочнике приведен топоним «починок Терехин при реке Осиновка» Черновской волости. Расположен в 70 верстах от уездного г. Оханска, в 2 верстах от становой квартиры (с. Черновское), 17 дворов, 114 жителей. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с.213*) Вероятно, что первопоселенцы были Терехины.

На 1909 год в справочнике приведен топоним «починок Терехин (Осиновка)» Лягушинского сельского общества Черновской волости, где 34 двора, 141 житель, бывшие государственные крестьяне. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 223*)

В справочнике 1928 года по Черновскому сельсовету Черновского района зафиксировано название «деревня Осиновка», где 37 хозяйств и 130 жителей. (*том 9 с. 114-115*) Старый топоним «Терехин» уже не применялся.

К 1969 году в деревне Осиновка Черновского сельского совета было 38 жителей. На 2010 год в деревне оставалось 18 обитателей, но целых 3 улицы: *Нагорная, Речная, Центральная*.

Деревня Вары (ударение на второй слог) находится на рр. Сиве и Вотченке, в 22 км. от Большой Сосновы. Входит в Черновское сельское поселение. В письменных источниках упоминается с конца 18-ого века. Название образовано от фамилии Варов, происходящей от русского некалендарного имени Вар. (*Сел таких в стране немало/путеводитель*) Также в пермских говорах существовало прилагательное «варовый», в значении «сильный, здоровый». (*Словарь перм. фамилий с.72*) В наши дни фамилия

Варов имеет распространение по всему Большесосновскому району, а не только в этом населенном пункте.

На вторую половину 19-ого века деревня Вары состояла из 27 дворов, при 172 жителях. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с.213*) К 1909 году количество дворов в деревне Вары Черновского сельского общества Черновской волости возросло до 47, а население до 257 человек, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 222*)

На 1928 год деревня Вары Черновского сельсовета Черновского района состояла из 51 хозяйства, 219 жителей. (*Список 1928 г. том 9 с. 114*) Дальнейшая статистика по населению: 1963 год – 149, 1969 год – 156, 1981 год – 202, 1993 год – 193 человека. Согласно переписи 2010 года в деревне 120 жителей.

Название ручья (речки) «Вотченка» может служить косвенным подтверждением того, что ранее на этих землях присутствовало удмуртское население («воть, вотяки» – старинное название удмуртов). Так, упоминание о проживании на черновских землях удмуртов есть в старинной книге Н. Попова 1801 года: «Из иноязычных народов находятся здесь только вотяки в Черновской волости числом до 43 душ по последней ревизии» (*Попов Н.Ист-географ. описание Перм. губернии 1801 год*) В каком именно населенном пункте проживали удмурты – в книге не указано.

Деревня Пашур (-ы) находилась при реках Осиновке и Полуденке, в 78 верстах от уездного г. Оханска и в 8 верстах от становой квартиры (с.Черновское). Топоним «Пашур» восходит к финно-угорским языкам. В частности, на удмуртском языке слово «шур» – ручей, река, протока. Топонимы с окончанием «-шур» часто встречаются по Удмуртии. В письменных источниках этот населенный пункт упоминается за 1787 год. (*Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина с.68*) Существует одноименная деревня в Можгинском районе Удмуртии.

На старинном плане генерального межевания Оханского уезда 1790 года населенный пункт указан под двумя названиями «починок Пашуры (Баранов)». Вероятно, второй

топоним связан с фамилией, распространенной среди первых жителей. Кроме Барановых здесь издавна жили Мосины и Евсины. (ГАПК ф. 37 оп. 2 д. 89 метр. книга черновской церкви за 1841 год)

В справочнике середины 19-ого века указан топоним «деревня Пашуры», где 50 дворов и 255 жителей. (Списки Перм. губ. 1869 г. с. 213)

К началу 20-ого века население деревни значительно возросло. В ней было 87 дворов, 461 житель, все бывшие государственные крестьяне. Это был центр *Пашурского сельского общества* Черновской волости, куда входил еще починок Верх-Осиновка (Савинцы), о котором см. ниже. (Список Охан. уезда 1909 г. с. 223)

На 1928 год деревня Пашур (ы) Плоскинского сельсовета Черновского района состояла из 93 дворов, 417 жителей, из них 2 удмурты, остальные – русские. (том 9 с.114) В 1930 году здесь был организован колхоз, под названием «К свету». Среди фамилий колхозников наиболее частыми были: Евсин, Мосин, Наумов. Здесь действовал колхоз «им. Молотова».

Деревня Пашур проводила на фронт 45 человек, вернулось – 16. (краевед. альбом чернов. библ-ки)

Когда Черновской район был ликвидирован, то деревня Пашур (140 жителей) передавалась в Шабуровский сельсовет Частинского района, а с 1969 года она в составе Бердышевского сельсовета Большесосновского района. На 1981 год население 62 человека. Затем жителей становилось все меньше. Какой-то период деревня была указана, как место регистрации крестьянского фермерского хозяйства. Но в настоящее время постоянных жителей нет. Население отсутствует.

Деревня Савинцы (варианты названия – **Верх-Осиновка, Кошели**) находилась на р. Осиновка, ближе к верховьям. Упоминается, как «починок Верх по речке Осиновке» в 1748 году по ревизии крестьян Сивинской волости Казанского уезда (по Е.Н. Шумилу). То есть, самый ранний топоним образован от названия ближайшей реки.

В справочнике 1909 года именуется «починком Верх-Осиновка (Савинцы, Кошели) при ключе Осиновке» Пашурского сельского общества Черновской волости (14 верст от с. Черновское), где 53 двора, 289 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 223*) Среди жителей было много Тюриковых, Терехиных и Митраковых.

Дополнительные топонимы «Савинцы», «Кошели» напоминают, вероятнее всего, о первопоселенцах. И в наши дни в районе встречаются фамилии Савин, Кошелев. Сава – уменьшительное имя от полного имени Савватий. Вероятно, что «Савинцы» – потомки человека с таким именем или фамилией Савин. Кошель – заплечный кузов, сплетенный из лыка или бересты (пермские говоры), а в переносном смысле, прозвище неповоротливого, неловкого человека. (*Словарь перм. фамилий с. 193*)

В справочнике 1928 года отмечен топоним «деревня Савинцы (Верхняя Осиновка, Кошели) при р. Осиновке» Плоскинского сельсовета Черновского района, 67 хозяйств и 310 жителей. (*том 9 с. 114-115*) В годы коллективизации (1931 год) здесь был организован колхоз «имени Кирова». Деревня Савинцы проводила на фронт 19 человек, вернулось – 5. (*краев. альбом черн. библ-ки*) Совсем крохотная цифра в общей статистике погибших, но для небольшой деревни она огромна.

На 1963 год деревня Савинцы (65 жителей) передавалась в Шабуровский сельсовет Частинского района (т.к. Черновской район был расформирован). Затем возвращена в Бердышевский сельсовет Большесосновского района в 1969 году, когда в ней оставалось всего 12 жителей. Позднее деревня была снята с учета.

Деревня Плоска. Существующий населенный пункт. Расположена на берегу р. Сива, в 7,5 км. от с. Черновское. Известна по письменным источникам 1716 года, как «деревня Плоская». Входит в пятерку старейших населенных пунктов района. Ей уже исполнилось 300 лет! Согласно сведений в переписях, деревня была отстроена «на вотяц-

кой селитьбе». То есть, здесь ранее существовало удмуртское поселение и возраст деревни, возможно, еще старше. (Шумилов Е.Н. *Твоя малая Родина* с. 71)

Топоним, на первый взгляд, простой и связан с рельефом: ровное место, без холмов и оврагов. Такое название встречается не только в Пермском крае, но и в других регионах России. Однако, парадокс в том, что деревня Плоска расположена отнюдь не на ровном месте. Есть там и возвышенности, и пригорки. Существуют в Прикамье похожие фамилии: Плоских и Плосков, образованные от прозвища Плоской – широкоплечий, коренастый, плотный человек. (*Словарь перм. фамилий* с. 297) Однако, в краеведческих поисках мне не встретилось информации о проживании носителей таких фамилий в Плоске. Происхождение этого старинного топонима точно еще не установлено.

Одной из самых распространенных фамилий в Плоске являлась старинная фамилия Игонин. Их здесь проживало несколько семейств. Также по метрической книге черновской церкви за 1841 год (*ГАПК ф.37 оп.2 д.89*) встретились неоднократно фамилии: Шлыков, Лукин, Ивуков, Налимов, Пестренин, Балашов, Логинов, Кондюрин и др.

В справочнике 1869 года указан топоним «деревня Плоская» Оханского уезда, 123 двора и 673 жителя (335 мужчин и 338 женщин), 1 православная часовня. (*Списки Перм. губ. 1869 г. с. 213*) Здание часовни до наших дней не сохранилось. Обратите внимание на большое количество населения, превышающее население с.Черновское (там 666 человек) и количество дворов было в Плоске больше (но всего на 3).

Хотя население в деревне росло вплоть до начала 20-ого века, но не суждено было Плоске стать центром волости. На 1885 год Плоска упомянута во всероссийском справочнике: здесь было 130 дворов и 650 жителей. (*Важн. селения Европ.России. вып. 6. СПб. 1885 год с. 198*)

Деревня являлась центром *Плоскинского сельского общества* Черновской волости, состоящего из деревни Плоска и починка Селиванов. На 1909 год в Плоске имелась церков-

но-приходская школа, 142 двора, 735 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с. 223*)

На 1928 год деревня Плоска была центром Плоскинского сельсовета Черновского района. Состояла из 133 хозяйств, в которых проживало 512 человек. (*Список 1928 г. том 9 с. 114*) В 1930 году здесь был организован колхоз, под названием «Спартак». (*краев. альбом чернов. библ-ки*)

На 1963 год Плоска (139 жителей) входила в Шабуровский сельсовет Частинского района, в связи с расформированием Черновского и Большесосновского района. В 1969 году она вернулась в Бердышевский сельсовет Большесосновского района (120 жителей). Позднее Плоска передана в Черновское сельское поселение. По переписи 2010 года население 92 человека.

Деревня Селиваново (а). Точная дата основания неизвестна. Вероятно, что она образовалась в 19-ом веке, гораздо позднее деревни Плоска. В справочнике 1909 года фигурирует топоним «починок Селиванов при ключе Селивановке» Черновской волости, 22 двора, 115 жителей, бывших государственных крестьян. (*Список Охан. уезда 1909 г. с.223*) Селиванов – пермская фамилия, образованная от календарного полного имени Селиван. (*Словарь перм. фамилий с. 341*)

На 1928 год применялся топоним «деревня Селиваново» Плоскинского сельсовета Черновского района, где было 23 хозяйства, 75 жителей. (*том 9 с. 114*) В 1936 году здесь организован колхоз «Коммунар», среди членов которого было много Игониных, Пестрениных, Каракуловых и др. Из деревни ушли на фронт 9 человек, вернулось – 8. (*краевед. альбом черн. библ-ки*)

К 1969 году в деревне оставалось 60 жителей. На 1981 год – 22 человека. *Решением Пермского областного СНД от 27 мая 1988 года* деревня Селиваново была исключена из учетных данных, с формулировкой: «прекращение фактического ее существования».

Послесловие

Зимой 2018 года, когда уже «оттачивался» текст этой книги, ушла из жизни прекрасный человек, большесосновский библиотекарь – Татьяна Васильевна Лузина, которая много сил отдала сбору и популяризации знаний по истории нашего района. Она в течение ряда лет являлась одним из организаторов местных краеведческих конференций, встреч читателей. Жизнерадостная хохотушка, легкий и крайне позитивный человек, никому не надоедавший рассказами о своих болячках (чем иногда грешат хроники), она заряжала оптимизмом всех, кто с ней общался. Отличалась душевной теплотой и отзывчивостью.

У меня появилось желание посвятить ей данную книгу, в знак уважения и в память о ее вкладе в развитие местного краеведения. Но начинать книгу с размышлений о скоротечности человеческой жизни как-то не хотелось и я перенесла посвящение в послесловие.

Что еще подытожить? Изучение названий населенных пунктов – это одно из направлений в краеведении. Одни названия отражают сведения о первопоселенцах-основателях. Другие рассказывают об особенностях местности, где расположена деревня. Есть названия курьезные. Есть загадочные, происхождение которых неизвестно и на сегодняшний день. Мы настолько привыкли к местным названиям, что употребляя их ежедневно, в обыденной речи, не задумываемся об их смысле. Исследуя происхождение (этимологию), доискиваясь до смысла топонима, можно узнать много интересного о прошлом земли, где мы все проживаем, о занятиях, привычках наших предков. Это дело увлекательное. Старинные названия ласкают слух, будят воспоминания о днях детства и юности.

Названия населенных пунктов (как и люди) имеют свою жизнь: появляются, существуют и уходят в прошлое.

Исчезает деревня и забывается ее название, оставаясь только в старых справочниках и картах. Не всегда историческая память сохраняется в предметах, которые можно увидеть и потрогать (например, здание, предмет антиквариата, старинная рукопись и пр.). Топонимы – это тоже часть нашей истории. Хотелось бы сохранить о них сведения.

Но не только топонимы нуждаются в изучении. Много, много еще «белых пятен» в истории Большесосновского района. Надеюсь, что затронутые в книге проблемные вопросы будут изучаться и обнаружатся новые интересные факты.

Кроме систематизации сведений о происхождении названий, была еще одна цель при написании данной книги. Мне хотелось (вместе с читателями) найти ответ на вопросы: Какие главные особенности Большесосновского района? Какие исторические личности, явления, памятные места ассоциируются с ним? Что является «фишкой» нашей территории, что можно у нас посмотреть, о чем или о ком вспомнить? Поэтому, в книге встречаются мини-рассказы о наших достопримечательностях. Питаю надежду, что книга будет способствовать пробуждению интереса к истории большесосновской земли.

Литература

Авдонин В.Н. Поленов Ю.А. Очерки об уральских минералах. Екатеринбург, 2004 год

Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 год. Пермь, тип-я и литография Заозерского, 1877 год

Адрес-календарь Пермской епархии на 1896 год. Пермь, 1896 год

Андреев А. Строгановы (энциклопедия). М., 2000 год

Бойцы трудового фронта Большесосновского района, Пермь, 2012 год

Военно-статистическое обозрение Российской империи в 17-ти томах. т. 2 часть 4. Вятская губерния. СПб., 1850 год

Вологдин И. Жизнь крепостных людей гр. Строгановых в Оханском уезде Пермской губернии (бытовые очерки). Пермь, 1895 год

Волости и важнейшие селения Европейской России. Выпуск 6. Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера. Издание Центрального статикомитета, тип-я МВД, СПб., 1885 год

Вятская епархия. Историко-географическое и статист. описание//сост. В.И. Шабалин. Вятка, 1912 год

Газета «Светлый путь» от 8 марта 1976 года статья С.Николаева «Русский Лем»

Газета «Светлый путь» № 25 за 1980 год статья Е.Н. Шумилова «Названия на карте района»

Газета «Светлый путь» от 27 июня 1992 года статья Н. Санникова «Около сотни деревень»

Газета «Светлый путь» от 30 сентября 1995 года статья Е.Н. Шумилова «Имя твоего села»

Газета «Светлый путь» от 15 февраля 1997 года статья Н.Шатровой «Надеются только на себя» (о деревне Лягушино)

Газета «Светлый путь» от 26 января 1999 года статья М.Дурымановой «Под сенью колоколовских качелей» (о деревне Колоколово)

Газета «Светлый путь» от 20 марта 1993 года статья Д. Фролова «Райский уголок» (о топонимах близ дер. Марасаны)

Газета «Светлый путь» от 19 августа 1997 год статья А.Залазаева «Моя деревня Грань»

Газета «Светлый путь» от 25 июля 2008 года статья Т.Хариной (о дер. Черепаны)

Газета «Светлый путь» от 23 января 2009 года статья Н.Шатровой «Дробининская «золотуха»»

Газета «Светлый путь» от 7 июля 2017 года статья Э.Ш. Мальцевой «С них начиналось учительство»

Газета «Новороссийский рабочий» от 24 сентября 1977 год статья В. Градова «Товарищ Александр: улицы и имена» (о А. Е. Худанине)

Герман И.Ф.Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих. Екатеринбург, 1808 год

Голдина Р.Д. (Вотинцева) Большая Соснова – большая любовь. Ижевск, 2014 год

Дмитриев А.А. Материалы к истории рода Строгановых за последние два столетия. Пермь, типография губернского правления, 1883 год

Дубровин А.А. Лики Верхнего Очера (топонимия конца 18-начала 20 веков). Пермь, 2008 год

Ежегодник Оханского уездного земства и календарь на 1916-й год: Справочная книжка для плательщиков земских сборов и лиц, интересующихся земской деятельностью. – Оханск, 1916 год

Журнал «Наука и жизнь» № 5 2009 год

Зайцева И. Н. Самарцева Г. И. Православные храмы Удмуртии. Ижевск, 2000 год

Земля сосновская (сборник). Пермь, издательский дом «Пермские новости», 2004 год

Золотые Звезды Прикамья. 3-е изд., доп. Пермь, 1974 год

Игнатьев Н.А.Волконскоит (ист. очерк открытия и изучения), часть 2, Уч. записки ПГУ, № 121, 1964 год

Имя твоего села: топонимический словарь/сост. Лузина Т.В. Большая Соснова, 2009 год

- Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII-XIX вв. Новосибирск, 2004 год
- Книга Памяти Большесосновского района. Пермь, 2006 год
- Комлев А.Черных Е. Реки Пермской области. Пермь, Пермское книжное издательство, 1984 год
- Кривошекова-Гантман А.С. Географические названия Верхнего Прикамья. Пермь, 1983 год
- Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии: вторая половина XIX – начало XX века. Ижевск, 2001 год
- Ляховский А. Война, которую не ждали // Трагедия и доблесть Афгана. – 1995 год
- Малеев К.И., Двинских С.А. Экологическое краеведение. Пермская область. Пермь, издательство «Книжный мир», 2003 год
- Матвеев А.К. Географические названия Урала: топонимический словарь. Екатеринбург, издательский дом «Сократ», 2008 год
- Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба в 39 томах. Пермская губерния (в 2-х томах), часть 1. тип. Ф. Персона, СПб., 1864 год
- Мусихин А.А. Очерк по истории села Кленовка. Очер, 2017 год
- Молотовская область, статистический сборник, Молотовское книжное издательство, 1957 год
- Обитель древняя, убежище святыни: путеводитель // сост. Л.И. Истомина. – Большая Соснова, 2007 год
- От истоков до устья: путеводитель// сост Л.И.Истомина.- Большая Соснова, 2011 год
- Пермская область: административно-территориальное деление на 1 июля 1963 г. Пермь, 1963 год
- Пислегин Н.В. Чураков В.С. Первые ижевцы и воткинцы. Население Ижевского и Воткинского заводов по данным третьей ревизии// Удмуртский институт истории языка и литературы УрО РАН, Ижевск, 2005 год
- Полякова Е.Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь, ГОУ ВПО ПГУ, 2007 год

Полякова Е.Н. Словарь пермских фамилий. Пермь, издательство «Книжный мир», 2005 год

Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ея состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству. СПб, императорская типография, 1813 год

Попов Н. Историко-географическое описание Пермской губернии для атласа 1801 года. Пермь, типография губернского правления, 1801 год

Роготнев П. Дебесский район на стыке дорог и времен// краевед. справочник. Дебесы, 2007 год

Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная дорожная книга/под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шаньского. том 5 Урал и Приуралье СПб., изд. А.Ф. Девриена, 1914 год

Сел таких в стране немало...//путеводитель по селам Большесосновского района/сост. Т.В. Лузина, Большая Соснова, 2013 год

Словарь пермских говоров. выпуск 2. том 1, 2. Пермь, изд-во «Книжный мир», 2002 год

Советский энциклопедический словарь // гл. ред. А.М. Прохоров. М., изд-во «Сов. энц-дия», 1987 год

Справочная книга Пермской епархии на 1912 год// составил диакон Петр Ершов, Пермь, 1912 год

Справочник абонентов телефонной сети Большесосновского района, 2001 год

Страницы истории земли пермской. часть 2. Пермь, изд-во «Книжный мир», 1997 год

Томсинский С.М. Под предводительством Путачева. Пермское книжное издательство, Пермь, 1973 год

Тропинками родного края: путеводитель по деревням района//сост.Истомина Л.И., с. Большая Соснова, 2006 год

Турова Евдокия (псевдоним Овчинниковой В.И.) Кержаки, изд-во «Маматов», 2007 год

Уральская историческая энциклопедия, издательство «Академкнига», 2000 год

Уральская советская энциклопедия. том 1. изд. Уралоблисполкома. Свердловск-Москва, 1933 год

Чагин Г.Н. Этнокультурная история Сред. Урала в конце XVI – первой половине XIX в. Пермь, 1995 год

Чагин Г.Н. А.В. Шилов А.В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. Пермь, изд-во «Книжный мир», 2007 год

Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, типография Поповой, 1873 год

Храмозданные грамоты на построение церквей в Вятской епархии. Вятка, губ. типография, 1914 год (сведения по церквям с. Сивинское и с. Тойкино)

Шадрина Л. В. В моем селе – моя судьба. // Библиотекарью для внедрения в практику работы. – Пермь, Вып. 28, 2001 год

Шумилов Е.Н. В поисках своего предка. Краткие сведения о первых носителях пермских фамилий. Пермь, 2008 год

Шумилов Е.Н. Исчезнувшие населенные пункты Пермского края: Краткий исторический справочник. издание 2-е, испр. и доп., Пермь, 2008 год

Шумилов Е.Н. Населенные пункты Пермского края. изд. 2-ое, Пермь, 2012 год

Шумилов Е.Н. Твоя малая Родина. Пермь, 2005 год

Шумилов Е.Н. Тимошка Пермитин из деревни Пермь-ки: географические названия и фамилии Пермского края. Пермь, Пермское книжное издательство, 1991 год

Шумилов Е. Н. Православные и единоверческие храмы Пермского края: краткий исторический справочник. Пермь, 2003 год

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. Изд. Брокгауз – Ефрон, 1890 год

Этимологический словарь русского языка. – М., изд-во «Прогресс», Фасмер М.Р., 1964–1973 гг.

А также:

Материалы Архивного отдела аппарата администрации Большесосновского муниципального района (краеведче-

ский альбом «К истории Уральского края и истории с. Большая Соснова» учителя И.А. Смородина; перепись населения 1932-33 гг., похозяйственные книги населенных пунктов)

Краеведческие альбомы черновской библиотеки им. Ф.П. Павленкова (по Исламово, Плоске, Лягушино, Зачёрной)

Краеведческий альбом 1965 года Большесосновской школы о Герое Советского Союза Опалеве А.А.

Электронные ресурсы:

zz-project.ru – Исторические документы Перми Великой

<http://pokolenia.permkrai.ru> – Поколения Пермского края

<https://cdn.obd-memorial.ru> – ОБД Мемориал, где База данных погибших и пропавших без вести.

Приложение

Статистические данные по Большесосновскому району на 1969 год (из книги «Пермская область. Административно-территориальное деление» 1969 год с. 126-131)

Наименование сельсоветов и подчиненных им населенных пунктов	Обозначение населенных мест	Население (человек)
1. Баклушинский		735
Баклуши	село	335
Конанки	деревня	101
Корелы	деревня	96
Кузино	деревня	135
Малые Баклуши	деревня	68
2. Большесосновский		4458
База кормосовхоза	поселок	65
Байнята	деревня	40
Большая Соснова	село	3082
Верх-Соснова	деревня	103
Кормосовхоз	поселок	249
Логины	деревня	43
Малая Соснова	село	416
Пикули	деревня	68
Посад	деревня	137
Трошата	деревня	41
Юрково	село	214
3. Бердышевский		1831
Агаманы	деревня	58
Бердышево	село	352
Верх-Шестая	деревня	174
Гари	деревня	154
Лапши	деревня	144
Муран	деревня	67

Пашур	деревня	140
Плоска	деревня	120
Пикули	деревня	174
Песьянка	деревня	67
Родники	деревня	35
Савинцы	деревня	12
Селиваново	деревня	60
Чернухи	деревня	274
4. Кленовский		1918
Большое Турово	деревня	126
Грязная	деревня	45
Дробины	деревня	227
Заболотово	деревня	205
Заложны(е)	деревня	11
Кленовка	село	631
Колоколово	деревня	118
Кошели	деревня	13
Липовка	деревня	23
Макары	деревня	70
Малое Турово	деревня	44
Мальковка	деревня	19
Малые Кизели	село	247
Мишенки	деревня	46
Скребки	деревня	10
Шамары	деревня	83
5. Левинский		1325
Бурдино	деревня	290
Заречная	деревня	53
Левино	село	570
Тараканово	село	283
Федорово	деревня	129
6. Лисьинский		894
Еремята	деревня	123
Лисья	деревня	405
Ножовский	поселок	87

Позоры	деревня	147
Стафията	деревня	132
7. Марасановский		597
Куртаны	деревня	168
Марасаны	деревня	236
Сивинское	деревня	193
8. Нижнелыпский		1319
Гурино	деревня	166
Загибовка	деревня	171
Кожино	деревня	145
Малки	деревня	85
Нижний Лып	село	358
Старый Лып	деревня	266
Фильки	деревня	128
9. Пермьяковский		601
Барашки	деревня	27
Киприно	деревня	111
Кузнецы	деревня	93
Новотроицк	деревня	10
Пермяки	село	204
Поляны	деревня	30
Русский Лем	деревня	126
10. Петропавловский		1304
Большие Кизели	деревня	171
Ключи	деревня	7
Кособаны	деревня	11
Паклино	деревня	5
Петропавловск	село	1105
Соколы	деревня	5
11. Полозовский		1370
Вахрино	деревня	62
Красный Яр	деревня	450
Осиновка	деревня	298
Полозово	село	401
Талица	деревня	159

12. Солодовский		889
Башка	деревня	121
Вязовка	деревня	87
Ларята	деревня	108
Селетки	деревня	170
Солоды	село	318
Черепаны	деревня	85
13. Тойкинский		2854
Верх-Потка	деревня	500
Гладкий Мыс	деревня	219
Запасы	деревня	6
Зяблы	деревня	52
Косотуры	деревня	24
Кряжевая	деревня	163
Кукушкино	деревня	152
Лазурино	деревня	36
Луговая	деревня	163
Малая Потка	деревня	65
Пичуги	деревня	175
Развилы	деревня	286
Симаны	деревня	85
Тойкино	село	928
14. Черновской		3166
Басалгино	деревня	82
Березово	деревня	83
Вары	деревня	156
Желнино	деревня	107
Заболотово	деревня	5
Зачерная	деревня	181
Исламово	деревня	57
Кривелево	деревня	88
Лыково	деревня	123
Лягушино	деревня	145
Меркуши	деревня	82
Осиновка	деревня	38

Пикули	деревня	14
Писарево	деревня	3
Питунино	деревня	65
Тиминцы	деревня	36
Трефилята	деревня	32
Черновское	село	1869
15. Чистопереволочный		582
Вавилово	деревня	20
Долганы	деревня	76
Домнята	деревня	2
Каменка	деревня	69
Кудрята	деревня	58
Медведево	деревня	97
Осиновка	деревня	2
Чистопереволока	село	183
Шамья	деревня	75

Сокращения

Вятская епархия 1912 г. – Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание, г. Вятка, 1912 год /сост. В. И. Шабалин

Подворная опись 1890 г. – Материалы по статистике Вятской губернии. Сарапульский уезд, Том 7 часть 2. Сводные таблицы подворной описи по селениям. Издание Вятского губ. земства, г.Вятка, Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красавского, 1892 год. (Данные по населению в ней приведены по состоянию на 1890 год, когда и проводилась опись)

Описание 1892 г.- Материалы по статистике Вятской губернии. Сарапульский уезд, Том 7 часть 2. Приложение к подворной описи: Краткое описание селений Сарапульского уезда. Издание Вятского губ. земства, г.Вятка, Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красавского, 1892 год. (Приложение имеет отдельную нумерацию страниц, хотя и находится в одном томе с предыдущим источником)

Списки Вят. губ. 1859-73 г. – Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом МВД по сведениям 1859-1873 гг., Выпуск 10, Вятская губерния, СПб, 1876 год, типография МВД/ обраб. Е.Огородников

Списки Перм. губ. 1869 г. – Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом МВД по сведениям 1869 года, Выпуск 31, Пермская губерния, СПб, 1875 год, типография МВД / обраб. Н. Штиглиц

Список Перм. губ. 1904 г. – Список населенных мест Пермской губернии 1904 год, г.Пермь, издание Пермского губернского земства, типография губернской земской управы, 1905 год

Список Охан. уезда 1909 г. – Список населенных мест Пермской губернии. Оханский уезд. г.Пермь, электро-типография губернского земства, 1909 год

Список 1928 год том 8 – Список населенных пунктов Уральской области в 16 томах, том 8, Пермский округ, г. Свердловск, 1928 год, издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов (данные о количестве населения взяты по переписи 1926 года, с. 404-410 –Сосновский район)

Список 1928 год том 9 – Список населенных пунктов Уральской области в 16 томах, том 9, Сарапульский округ, г.Свердловск, 1928 год, издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов (данные о количестве населения взяты по переписи 1926 года, с. 108-117 – Черновской район)

Перм. обл. 1969 г. – Пермская область. Административно-территориальное деление (справочник), г. Пермь, Пермское книжное издательство, 1969 год

Перм. обл. 1981 г. – Пермская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1981 года (справочник), г. Пермь, Пермское книжное издательство, 1982 год

Перм. обл. 1993 г. – Пермская область. Административно-территориальное деление (справочник), г.Пермь, Пермский областной Совет народных депутатов, Администрация Пермской области, 1993 год

Словарь перм. фамилий – Полякова Е.Н. Словарь пермских фамилий, г.Пермь, изд-во «Книжный мир», 2005 год

Словарь старинных терминов

Казанский уезд – старинная административно-территориальная единица. Существовал в 17-18 вв., еще до образования губерний. Образован после ликвидации Казанского ханства в 1552 году. Управлялся Казанским Приказом. Включал в себя часть территорий современных Республик Татарстан, Марий Эл, Удмуртии, Кировской области, а также небольшую часть территории Пермского края. Уезд делился на четверти (дороги), которые подразделялись на волости. Наша территория относилась к Арской четверти (центр – г. Арск).

Казанская губерния – административно-территориальная единица Московского царства и Российской империи. Существовала в 1708–1781 годах, одна из ее первых восьми губерний. В 1780–1781 году из части Казанской губернии образовано Пермское наместничество, позднее преобразованное в Пермскую губернию.

Молотовская область – С марта 1940 года по октябрь 1957 года г.Пермь назывался г.Молотов, а Пермская область переименована в Молотовскую – в честь 50-летнего юбилея партийного деятеля сталинской эпохи В. М. Молотова (настоящая фамилия Скрябин).

Оханский уезд Пермской губернии (центр – город Оханск) образован в 1781 году, ликвидирован в 1923 году. Земли разделены между Оханским, Большесосновским, Частинским, Очерским, Верещагинским и Сивинским районами Пермской области. В Оханский уезд входили (из числа сосновских земель) Большесосновская, Кленовская, Черновская, Чистопереволочная, Бердышевская волости. В 1923 году территория бывшего Оханского уезда вошла в Пермский округ Уральской области.

Сарапульский уезд Вятской губернии (центр – г.Сарапул) существовал с 1780 года по 1920 год. К территории будущего Большесосновского района относились следующие его волости: Полозовская, Нижнелыпская,

Тойкинская и Петропавловская. В 1923 году его территория бывшего Сарапульского уезда вошла в Сарапульский округ Уральской области.

Сельское общество – начальное звено территориального деления царской России в 18-19 вв. Состояло из одной крупной и нескольких мелких деревень. Несколько сельских обществ составляли волость.

Сивинская ясачная волость – название от р. Сива (притока Камы). Выделилась в период увеличения русского населения в Казанском уезде. Это часть территории Арской четверти Казанского уезда. Население именовалось «ясашными» (ясачными) крестьянами, платило в казну хлебный и денежный ясак (десятинную подать).

Сотня – объединение групп населенных пунктов в Казанском уезде в 18-ом веке. Назывались по именам и фамилиям управителей (сотников), которые менялись. Например, на 1738-41 гг. наша территория относилась к «Пронькиной сотне Янмурзина что ныне Ивана Абакумова». При этом отдельно подсчитано было удмуртское и русское население. На 1748 год сосновские земли относились к трем сотням: «Денисова сотня Ефимова», «Фотеева сотня Окулова» и «Арефьева сотня Ефремова» (то есть, сотня Дениса Ефимова, сотня Фотей Окулова, сотня Арефия Ефремова).

Стан – полицейско-административный округ в Российской империи, в составе уезда. Стан состоял из нескольких волостей. Обычно в уезде было 2-5 станов.

Становой пристав – полицейское должностное лицо, возглавлял стан. Должность учреждена в 1837 году Положением о земской полиции. В том же году крестьяне получили волостное самоуправление (волостной сход и волостное правление). Становой пристав контролировал эти органы. Он подчинялся уездному исправнику. Наблюдал за точным исполнением распоряжений правительства, а также выполнял полицейские функции. В его подчинении находились сотские и десятские, а также полицейские урядники. Населенный пункт, где была «резиденция» станового пристава, именовался «становой квартирой».

Содержание

Предисловие.	3
Чья ты, большесосновская земля?	5
Ворота Пермского края. Два района	8
Милые сердцу леса	14
Времена глубокой древности	19
Казанское ханство. Ясак. Иоанн Грозный	22
Кто старше?	25
Курмыш, Околоток, Серёдка, Подгорица, Подкукуй	29
Были ли у нас крепостные и помещики?	33
Легенда о Сосновском острожке	37
Голубые прожилки на карте: наши реки и речушки	40
Особенности местного говора	50
Старообрядцы	53
Приписные крестьяне	60
О миграции населения	64
Село, деревня, починок, выселок – в чем разница?	66
Листая страницы книг...	71
Народный юмор и сосновское «Зазеркалье»	75
Село Васильевское, Соснова тож.	
Этап и хлебный магазин.	77
Сибирский тракт. Коварная простоквашка	81
Герб района	88
Ямщики, извозчики и кандальники	91
Метрические книги	98
Доходы и быт духовенства	102
Сосновская церковь и училище	106
Зарождение здравоохранения	111
Верх-Соснова, Юрково, а также сосновские мельницы, хутора и урочища	112
Старые юрковские починки	122

Деревни по реке Буть. Посад	126
Тараканово.	134
Фёдорово, Зубаны, Малахово	139
Лёвинская Мотовилиха. Бурдино. Поселок Южный.	144
Чистопереволока, Долганы, Исламово	152
Малая Соснова, Пикули, Лыково, Фомичи.	164
Бьют ли баклуши в Баклушах?	172
Кулезени, Кузино и другие баклушинские деревни	177
Жили ли у нас корелы?	182
Частинские, очерские и удмуртские земли	187
Дурыманы или Петропавловск?	189
Петропавловская волость. Солоды. Черепаны	197
Малые деревни и хутора Петропавловского сельского общества.	206
Большие и Малые Кизели	214
Дробины и Раки.	223
Селетки	236
Мишенковское сельское общество Петропавловской волости	241
Село Пермьяки и окрестности.	247
Такое древнее Тойкино	262
Забавные названия деревень Тойкинской волости.	270
Сивинское (Алтынцы) и Верх-Потка	283
Куртан и Вася Марасан	291
Развилы и Гладкий Мыс. Два героя.	295
Бердышевские стрельцы	302
Лапшинский волконскоит и сосновский град	305
Населенные пункты Бердышевской волости	311
Село Полозово. Легенды о разбойниках	321
Красный Яр, Талица, Кожино	330
«Зуб мамонта» в Лисье. Стафията. Позоры	335
Лып и Осиновка.	340
Заболотово, Кленовка и Кривелево	351
Кленовская волость	363

Починок на Сиве, село Черновское, Ильинское тож...	370
Черновские деревни, ушедшие в прошлое.	376
Зачёрная, Вары, Желнино, Лягушино, Плоска	385
Послесловие.	395
Литература.	397
Приложение.	403
Сокращения	408
Словарь старинных терминов	410

Г.В. Двойничникова

У границы Пермского края

*(названия деревень, сёл, рек, урочищ Большесосновского
муниципального района)*

Компьютерная верстка: О.М. Тиунова

Подписано в печать 23.05.2019 г.

Формат 60х90/16. Тираж 20 экз.

Заказ №4231.

Отпечатано в типографии ООО "Печатник"
Пермский край, г.Верещагино, ул. Энергетиков, 2.

Тел/факс: (34254) 3-63-91

E-mail: Pechatnik2008@mail.ru

